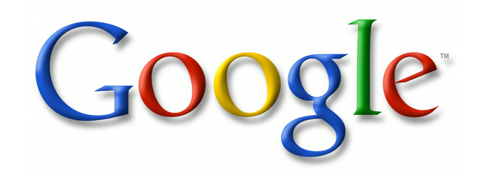
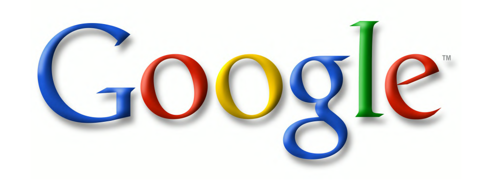

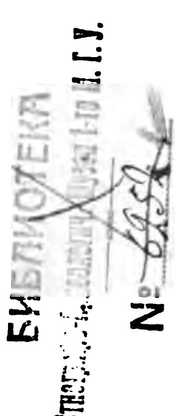

ИЗВѢСТІЯ

состоящей подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ Тамбовской Ученой Архивной Комиссіи.

Выпускъ 52.

Подъ редакціей правителя дѣлъ Н. А. Щеглова.

ТАМБОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1906 г.

Часть I.

Принявъ во вниманіе все это, читатель снизойдетъ къ недостаточности изслѣдованія и не отнесется слишкомъ строго къ нашему первому печатному труду.

Главною цѣлью, побудившей напечатать сіе сообщеніе о предварительномъ изслѣдованіи поселенія было познакомить съ новооткрытой цѣнной находкой ученый міръ и тѣмъ подвинуть ближе къ разрѣшенію завѣтный вопросъ объ его капитальномъ изслѣдованіи въ связи съ изслѣдованіемъ всего района, на что у насъ лично было слишкомъ мало средствъ и, при наличности которыхъ, мы могли сдѣлать только такія скромныя изслѣдованія въ продолженіе осеннихъ сезоновъ 1902 и 1903 г.г. какъ изслѣдованіе кургановъ одной лишь волости—и то не всѣхъ—и—небольшой площади вновь открытаго въ той же волости, поселенія повидимому каменнаго вѣка первобытнаго обитателя нашей черноземной полосы, можетъ быть, даже свидѣтеля ледниковаго періода въ Европейской Россіи.

Авторъ.

Еще одна страница доисторіи просится на Божій свѣтъ, страница можетъ быть не съ новымъ текстомъ, а съ варіантомъ уже извѣстнаго, но разъ она—страница доисторіи, она привлекаетъ къ себѣ должное вниманіе и должна привлечь его въ серьезной степени, по скольку это зависитъ отъ имѣющихся налицо средствъ у специальныхъ обществъ и комиссій.

Я обнажилъ только уголокъ этой страницы отъ накопившагося на ней за прошедшія вѣка и покрывавшаго ее пласта почвы и прочелъ всего лишь нѣсколько словъ изъ того, что на ней написано, словъ безъ связи достаточной, не полныхъ; но и это немногое въ свою очередь полно глубокаго интереса. Оно такъ и влечетъ обнажить ее всю, прочесть отъ слова до слова и занести на страницы составляемой нами доисторіи!.....

Еще осенью 1902 г. производя раскопки кургановъ, обильно разбросанныхъ по полямъ въ Тамбовской губ., Моршанскомъ у., Громовской вол., невольно напрашивалась мысль о присутствіи гдѣ-нибудь по близости мѣста поселенія самого народа, оставившаго эти многочисленные курганы. И тѣмъ болѣе это было желательно, такъ какъ, относясь къ древнѣйшей эпохѣ, курганы, въ сущности, не давали ничего изъ матеріальной культуры того народа, мѣстами вѣчнаго упокоенія сочленовъ котораго они служили, кромѣ скромнаго ритуала погребенія, а изъ домашняго обихода знакомили только съ гончарными издѣліями, такъ какъ при осмотрѣ каждаго костяка были находимы только глиняные горшки (въ количествѣ 2—3) и больше ничего. Эти же результаты, за исключеніемъ двухъ позднѣйшихъ погребеній, были добыты также изъ раскопокъ кургановъ и 1903 года.

И вотъ предчувствію суждено было сбыться.

Производя дальнѣйшее изслѣдованіе заинтересовавшаго меня района, я осенью 1903 года попалъ на мѣсто продолжительнаго присутствія доисторическаго человѣка, находившагося хотя и не въ первобытной стадіи культурнаго развитія, но все же новобытной эпохи каменнаго вѣка, что для средней Европы можетъ быть отнесено конечно ко временамъ глубокой древности.

Хотя была изслѣдована сравнительно небольшая часть этого мѣста, но въ виду обилія находокъ, а также найденной ямы, въ наслоеніяхъ дна которой были найдены различные предметы, повидимому, въ порядкѣ ихъ захороненія, вслѣдствіе чего возможно принять ее за засыпанное жилище—землянку, а все мѣсто—за продолжительную стоянку, поселеніе доисторическаго человѣка въ эпоху каменнаго вѣка.

Такимъ образомъ обнаружено еще одна страница доисторіи и, если даже она не представитъ намъ ничего новаго впослѣдствіи, то всетаки весьма важно и интересно, какъ мѣсто жившаго когда-то здѣсь человѣка, котораго не помнитъ исторія. И тѣмъ болѣе она заслуживаетъ вниманія, такъ какъ въ Россіи не только слѣды палеолитической, но и неолитической эпохи скудны. Правда, остатки послѣдней попадаются довольно часто на почвѣ Россіи, но большею частью случайно, въ отдѣльномъ видѣ, вымываются водой, выпахиваются на пашняхъ, обнаруживаются въ торфѣ и др. мѣстахъ. А мѣстъ же продолжительныхъ стоянокъ, поселеній извѣстно всего нѣсколько. Къ таковымъ относится и вновь

открытое поселеніе и, какъ они, весьма цѣнно вслѣдствіе множества захороненныхъ въ немъ предметовъ, которые могутъ дать понятіе о бытѣ человѣка неолитической эпохи каменнаго вѣка въ данной мѣстности и кромѣ сего можетъ быть будутъ цѣнны и вообще для первобытной археологіи.

Хотя присутствіе здѣсь кургановъ, порою многочисленныхъ и должно было-бы обусловливать собою здѣсь же по близости гдѣ-нибудь мѣста поселенія народа, оставившаго именно эти курганы, но утверждать категорически относительно новооткрытаго поселенія, что оно принадлежитъ именно тому народу — во 1) преждевременно, а 2) малодоказательно. Хотя и замѣчаются нѣкоторые отождествляющіе ихъ признаки, о которыхъ я упомяну въ свою очередь ниже, но чтобъ придти къ заключительному выводу и сказать неопровержимое слово, необходимо еще больше изслѣдовать и далѣе изучать; а въ настоящее время я предложу для свѣдѣнія только предварительное изслѣдованіе этого поселенія.

Тамбовская губ. вообще не богата находками каменнаго вѣка, даже случайными. Гр. А. С. Уваровъ въ своемъ капитальномъ трудѣ „Археологія Россіи“ указываетъ въ Тамбовской губ. находки каменныхъ предметовъ только въ 3-хъ мѣстахъ, да и то случайныхъ. Но въ настоящее время извѣстно уже 15—20 мѣстъ, въ которыхъ найдены находки каменнаго вѣка, но всѣ они опять таки случайныя, только одно Ширингушское городище дало положительныя данныя. Однако, хотя мѣстные жители и находили въ немъ каменные молотки, но издѣлія изъ камня являются въ немъ уже скорѣе пережиткомъ, такъ какъ тамъ-же находили мѣдную посуду, топоры, копья и пр. вещи. Уже это одно, да еще въ связи съ той громадностью земляныхъ работъ, которая была употреблена на его постройку и укрѣпленіе, даетъ право считать его болѣе позднимъ по сравненію съ новооткрытымъ поселеніемъ. Находили каменныя орудія и въ Липецкомъ городищѣ, но уже вмѣстѣ даже съ желѣзными. Собственно же въ Моршанскомъ уѣздѣ это поселеніе является только вторымъ мѣстомъ обнаруженія находокъ каменнаго вѣка [1]).

---

[1]) „Морш. у. гор. Моршанскъ. Около города на берегу Цны попадаются остатки мамонта и каменныхъ орудій.“

См. Историко-археологическая карта Тамбовской губ., сост. А. Н. Норцовъ. 1903 г. Тамбовъ. Стр. 13.

И такъ, данное поселеніе является первой древнѣйшей находкой въ предѣлахъ Тамбовской губ., обнаруженной in situ (т. е. въ мѣстѣ своего захороненія) и тѣмъ весьма цѣнной и важной для ея изученія.

До сихъ поръ оно никому не было извѣстно. У мѣстныхъ крестьянъ оно не считалось ни городищемъ, ни укрѣпленіемъ и они, смотря на его округлую выпуклую форму, попросту называли его тоже курганомъ, которые разбросаны у нихъ по полямъ, а легенда прибавляетъ, что на немъ не въ столь отдаленныя историческія времена было главное становище разбойника Гурко, наводившаго со своей шайкой ужасъ не только на окрестныя селенія, но доходившаго даже до г. Шацка и грабившаго тамъ сосѣдніе монастыри [2]).

Такимъ образомъ оно никѣмъ научно не раскапывалось. Правда на поверхности его въ одномъ мѣстѣ съ восточной стороны хотя и замѣтно небольшое запаханное углубленіе, но при внимательномъ изслѣдованіи его, можно положительно утверждать, что это—слѣдъ работы хищниковъ—кладоискателей, такъ какъ въ пахотинѣ и даже на поверхности были разбросаны такіе же черепки, даже орнаментированные, какіе попадаются въ культурномъ слоѣ поселенія и это въ свою очередь можетъ служить по нашему мнѣнію вѣрнымъ критеріемъ оцѣнки производителей работы. Въ связи съ вышеупомянутой легендой, цѣль добычи клада вполнѣ естественна, тѣмъ болѣе легенда прибавляетъ что тутъ же зарытъ и кладъ. Но это была къ счастью единственная попытка. И надо только этому удивляться [3]).

---

[2]) Священникъ мѣстнаго прихода о. Николай Громковскій составилъ даже по этому поводу особую историческую записку въ связи съ заселеніемъ этаго края. Въ виду ея пространности, я не привожу ея, хотя она и составляетъ мѣстный интересъ. Рукопись эта находится въ церкви с. Громка (Спасское), какъ мѣстная лѣтопись.

[3]) Впрочемъ наиболѣе цѣнный кладъ, какъ передаютъ, зарытъ немного дальше, а именно въ Тутавой лощинѣ, гдѣ, по преданію, скрыто въ озерѣ 2 бочки съ золотомъ. Озеро, дѣйствительно, прежде существовало; въ настоящее же время почти все заросло осокой и свободно отъ поросли только небольшое окно.

Клады указываютъ по близости и въ другихъ мѣстахъ. Указываютъ, напр. мѣсто возлѣ д. Ново-Нарышкиной на межѣ съ д. Чудной; возлѣ д. Чудной между болотъ на выгонѣ; въ с. Громкѣ на огородахъ; въ Сухомъ Громкѣ и др. мѣстахъ. Въ Сухомъ Громкѣ кромѣ того упоминается, что зарыты также евангеліе, крестъ и икона Божіей матери.

Слонохотливые крестьяне утверждают, со свойственною имъ вѣрою въ разную нечисть, что на этомъ курганѣ кое-что „верзится“ и что нѣкоторымъ изъ нихъ кое-что мерещилось по ночамъ на этомъ бугрѣ, когда они, по пролегающей по лощинѣ вблизи него дорогѣ поздно ночью возвращались къ себѣ домой съ престольныхъ праздниковъ отъ кумовьевъ изъ сосѣдняго села, что, конечно, не удивительно [4]).

Новооткрытое поселеніе находится въ юго-восточной части Моршанскаго уѣзда, по линіи Сызрано-Вяземской желѣзной дороги, въ Громовской волости, въ 70-ти съ лишнимъ верстахъ къ ЮВ. отъ г. Моршанска, въ 3—4 верстахъ на СЗ. отъ станціи Сосѣдки, близъ д. Ново-Нарышкиной на землѣ Чудинской экономіи Е. И. Аносова.

Оно находится въ широкой луговой лощинѣ, по которой съ восточной стороны въ данномъ мѣстѣ протекаетъ рч. Шушля, соединенная у д. Ново-Нарышкиной изъ двухъ небольшихъ рѣчекъ или лучше ручейковъ, уносящихъ выступившія по низинамъ и оврагамъ воды родниковъ и болотъ: рч. Моховой или Шушли, какъ ее иначе называютъ, бѣгущей со стороны с. Громка и небольшой рѣченки Сухой Шушли, берущей свое начало у. д. Чудной. Соединяясь при р. Ново-Нарышкиной онѣ прорѣзываютъ, начавшуюся по Моховой, лощину и далѣе, немного извиваясь, бѣжитъ уже неглубокая рч. Шушля, шириною въ 3—5 арш. съ восточной стороны лощины, сплошь поросшая уремой [5]). Отъ поселенія она протекаетъ на разстояніи 30 саж. [6]); но во время половодья, когда забитое снѣгомъ и льдомъ неглубокое русло не вмѣщаетъ всей воды, она устремляется по лощинѣ и тогда, направляясь частью по замѣтной и въ настоящее время ложбинкѣ, уже непосредственно омываетъ восточный берегъ бугра, на которомъ было поселеніе.

Очевидно причиной этого и является тотъ фактъ, что В. и ЮВ. склоны поселенія круче другихъ, тогда какъ другіе

[4]) „Верзится“ по мѣстному говору, т. е. мерещится. Мерещится обыкновенно то красный палъ, то дѣвка кривая, то бѣлая баба, то огонекъ свѣтится и т. п.

[5]) При дальнѣйшемъ теченіи своемъ она нерѣдко образуетъ небольшіе, но глубокіе омуты. Шушля впадаетъ въ Тяньгу. Тяньга въ Орлевъ, послѣдній въ Вышу. Выша въ Цну, Цна - лѣвый притокъ Мокши, Мокша впадаетъ въ Оку.

[6]) Съ вап. стороны до лѣваго берега лощины --100 саж.

склоны (западный тоже омывается иногда при очень сильной водѣ), а въ особенности СВ. сходятъ почти на нѣтъ.

Правый берегъ лощины все время слабо возвышается, порой даже очень отлогій; за то лѣвый берегъ почти на всемъ своемъ протяженіи возвышается массивно, а иногда и съ довольно крутымъ подъемомъ.

Лощина на которой расположено поселеніе называется у мѣстныхъ жителей Петруниной, вслѣдствіе чего я и позволю предложить называть его Петрунинскимъ поселеніемъ [7]).

Въ прежнее время, говорятъ, лощина была многоводна и по ней ходили разбойничьи струги, а кругомъ былъ, непроходимый лѣсъ, но очевидно это уже прибавляется фантазіей мудрствующихъ старожиловъ, такъ какъ, издревле край этотъ былъ степнымъ, также и мои наблюденія надъ почвой, согласно установленнымъ взглядамъ науки, указываютъ на степную почву здѣшнихъ полей, а въ частности и мѣста поселенія, и никакъ не лѣсную, такъ какъ, на сколько извѣстно, нигдѣ въ области лѣсныхъ суглинковъ не встрѣчаются типичныя для черноземной области кротовины. Въ данномъ же случаѣ присутствіе сихъ послѣднихъ указываетъ на существовавшую здѣсь съиздавна травяную степь, такъ какъ вездѣ и всегда лѣсъ, не смотря на продолжительность его существованія, образуетъ почву извѣстнаго строенія и никогда не даетъ чернозема.

Правда, здѣсь въ окрестностяхъ есть небольшія пятна лѣса, но, принимая во вниманіе его вѣковой возрастъ, нельзя придавать вѣры старожиламъ, помнящимъ все же только его; остальное уже рисуетъ ихъ воображеніе и желаніе показать себя свидѣтелями большихъ событій, черта съ которой обыкновенно слѣдуетъ очень считаться.

Впрочемъ выше по русламъ рч. Шушли—Моховой и Сухой Шушли во многихъ мѣстахъ замѣтны въ обнаженіяхъ небольшихъ, но мощныхъ (до 2 арш.) торфяникахъ остатки корней

---

7) Продолженіе Петрунинной лощины при поворотѣ къ З. называется уже Андреевой; къ С. въ которой лежитъ затянувшееся озеро—Тутавой.

Словохотливые крестьяне утверждають, со свойственною имъ вѣрою въ разную нечисть, что на этомъ курганѣ кое-что „вержется" и что нѣкоторымъ изъ нихъ кое-что мерещилось по ночамъ на этомъ бугрѣ, когда они, по пролегающей по лощинѣ вблизи него дорогѣ поздно ночью возвращались къ себѣ домой съ престольныхъ праздниковъ отъ кумовьевъ изъ сосѣдняго села, что, конечно, не удивительно [4]).

Новооткрытое поселеніе находится въ юго-восточной части Моршанскаго уѣзда, по линіи Сызрано-Вяземской желѣзной дороги, въ Громовской волости, въ 70-ти съ лишнимъ верстахъ къ ЮВ. отъ г. Моршанска, въ 3—4 верстахъ на СЗ. отъ станціи Сосѣдки, близъ д. Ново-Нарышкиной на землѣ Чудинской экономіи Е. И. Аносова.

Оно находится въ широкой луговой лощинѣ, по которой съ восточной стороны въ данномъ мѣстѣ протекаетъ рч. Шушля, соединенная у д. Ново-Нарышкиной изъ двухъ небольшихъ рѣчекъ или лучше ручейковъ, уносящихъ выступившія по низинамъ и оврагамъ воды родниковъ и болотъ: рч. Моховой или Шушли, какъ ее иначе называютъ, бѣгущей со стороны с. Громка и небольшой рѣченки Сухой Шушли, берущей свое начало у. д. Чудной. Соединяясь при р. Ново-Нарышкиной онѣ прорѣзываютъ, начавшуюся по Моховой, лощину и далѣе, немного извиваясь, бѣжитъ уже неглубокая рч. Шушля, шириною въ 3—5 арш. съ восточной стороны лощины, сплошь поросшая урёмой [5]). Отъ поселенія она протекаетъ на разстояніи 30 саж. [6]); но во время половодья, когда забитое снѣгомъ и льдомъ неглубокое русло не вмѣщаетъ всей воды, она устремляется по лощинѣ и тогда, направляясь частью по замѣтной и въ настоящее время ложбинкѣ, уже непосредственно омываетъ восточный берегъ бугра, на которомъ было поселеніе.

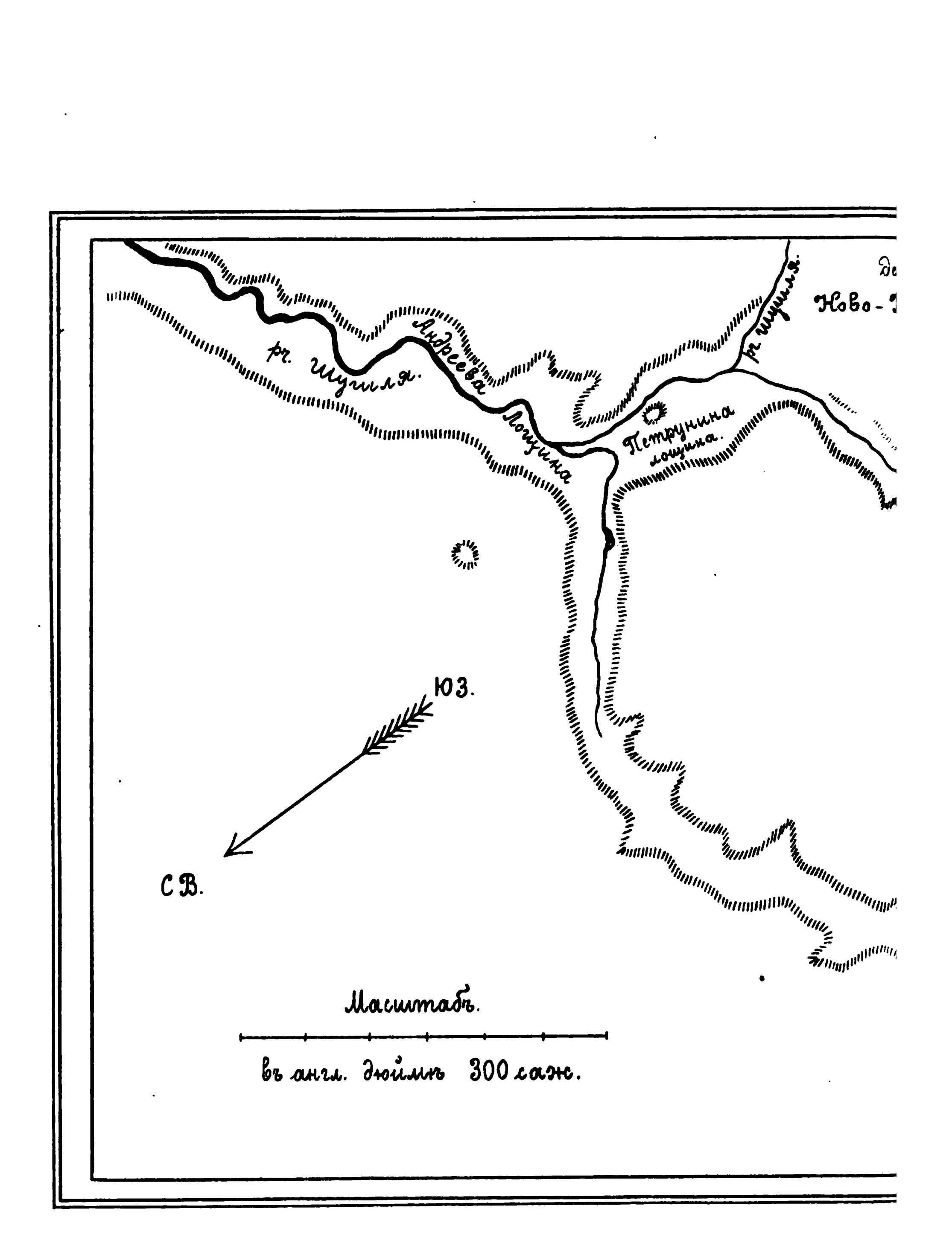
Очевидно причиной этого и является тотъ фактъ, что В. и ЮВ. склоны поселенія круче другихъ, тогда какъ другіе

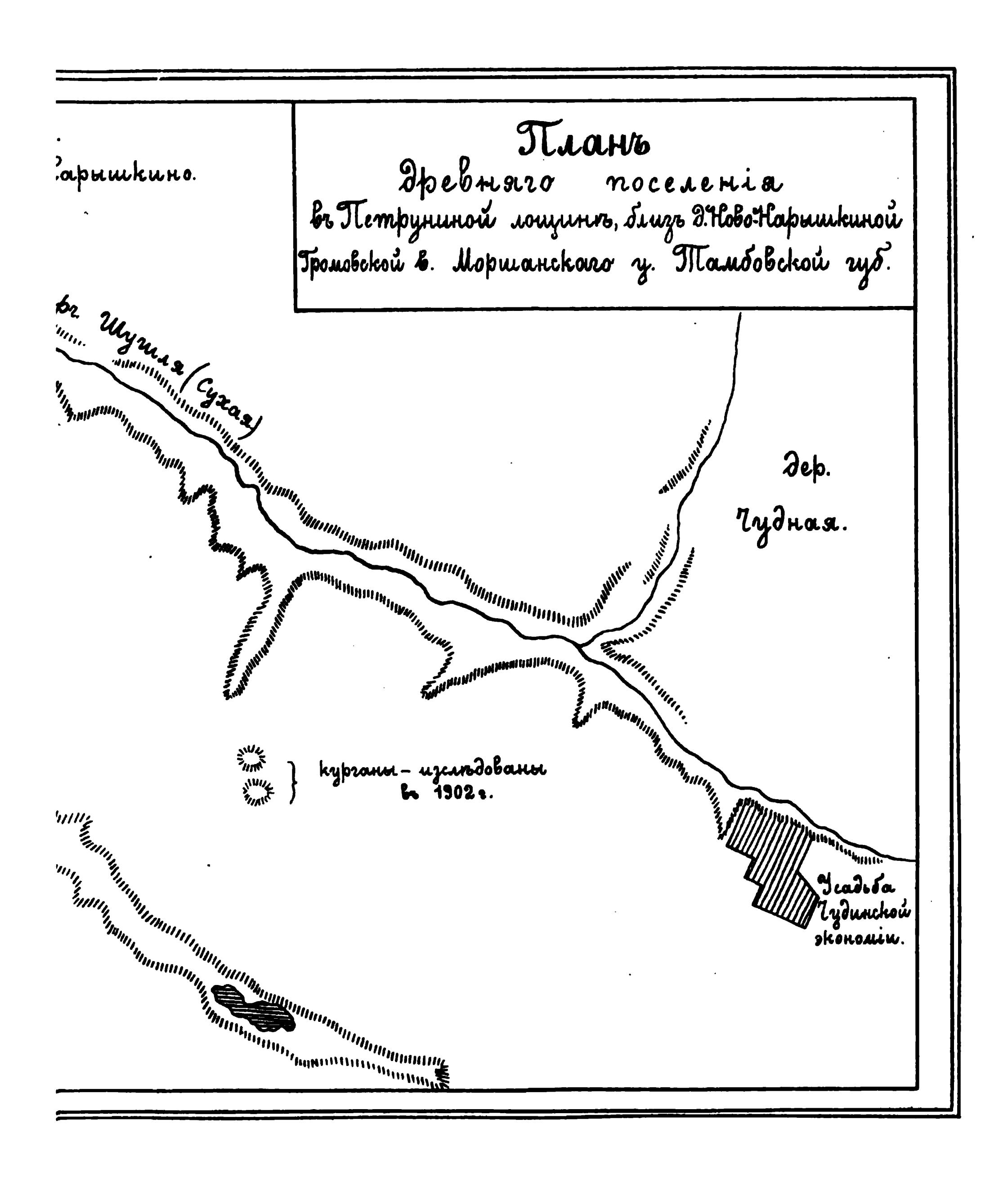
---

[4]) „Вержется" по мѣстному говору, т. е. мерещится. Мерещится обыкновенно то красный валъ, то дѣвка кривая, то бѣлая баба, то огонекъ свѣтится и т. п.

[5]) При дальнѣйшимъ теченіи своемъ она нерѣдко образуетъ небольшіе, но глубокіе омуты. Шушля впадаетъ въ Тяньгу. Тяньга въ Орлевъ, послѣдній въ Вышу, Выша въ Цну, Цна—лѣвый притокъ Мокши, Мокша впадаетъ въ Оку.

[6]) Съ зап. стороны до лѣваго берега лощины—100 саж.

рч. Шугиля.
Андреева
Лощина
Петрунина
лощина.
рч. Шугиля.
Ново-
ЮЗ.
С.В.
Масштабъ.
въ англ. дюймѣ 300 саж.

Планъ
древняго поселенія
въ Петруниной лощинѣ, близъ д. Ново-Нарышкиной
Громовской в. Моршанскаго у. Тамбовской губ.
Нарышкино.
вг. Шушля (Сухая)
Дер.
Чудная.
курганы — изслѣдованы
въ 1902 г.
Усадьба
Чудинской
экономіи.

даже въ верхнихъ пластахъ подпочвы; такимъ образомъ человѣкъ началъ обитать на этомъ мѣстѣ по всей вѣроятности въ первый же періодъ образованія здѣсь степи т. е. какъ только почва стала засариваться сѣменами и покрылась травянистою растительностью и—жилъ здѣсь такое продолжительное время, за которое успѣлъ образоваться мощный пластъ чернозема, болѣе чѣмъ въ аршинъ толщиною. И послѣ того какъ онъ почему-либо оставилъ это насиженное мѣсто, прошелъ опять таки довольно значительный промежутокъ времени, за который до нашихъ дней успѣлъ накопиться еще слой чернозема толщиною въ $1^{1}/_{2}$—2 четверти аршина.

Вопросъ о хронологической древности этого поселенія не можетъ быть рѣшенъ утвердительно, такъ какъ вообще вопросъ объ абсолютномъ возрастѣ почвъ не даетъ пока опредѣленныхъ отвѣтовъ, хотя и было нѣсколько попытокъ въ этомъ направленіи. Между прочимъ, напримѣръ, Рупрехтъ принимаетъ время, въ которое образуется слой чернозема пропорціональнымъ толщинѣ послѣдняго и опредѣляетъ такимъ образомъ образованіе чернозема въ теченіи приблизительно 2400—4000 лѣтъ, но проф. Докучаевъ, разбирая предложенный Рупрехтомъ методъ опредѣленія возраста чернозема, говоритъ между прочимъ слѣдующее: „скорость утолщенія чернозема не можетъ быть пропорціональна времени, такъ какъ возрастаніе мощности разсматриваемой нами почвы идетъ не равномѣрно, а замедляющимъ образомъ: чѣмъ толще дѣлается почва, тѣмъ труднѣе, по извѣстнымъ причинамъ, гумусу просачиваться въ глубь“. И далѣе прибавляетъ, что при сгораніи гумуса „здѣсь мыслимо такое состояніе равновѣсія почвы, когда приходъ гумуса въ ней будетъ равенъ расходу“ [10]).

Вообще, какъ то резюмируетъ г. Агафоновъ „вопросъ о вычисленіи возраста почвъ—вопросъ сложный, при рѣшеніи котораго нужно принять въ разсчетъ всѣ факторы какъ образованія, такъ и разрушенія почвы. На послѣдній моментъ и не обращено должнаго вниманія“ многими иностранными учеными, занимавшимися вопросомъ вычисленія „абсолютнаго времени ледниковой и послѣледниковой эпохи,—явленіе сноса почвы игнорируется, а между тѣмъ величина сноса громадна, если даже принять во вниманіе только скатываніе мягкой земли при помощи

---

[10]) В. В. Докучаевъ. Русскій Черноземъ. Стр. 341.

дождя и вѣтра, какъ то показалъ Дарвинъ. Если же къ этимъ цыфрамъ прибавить и химическое раствореніе дождями, размываніе и сносъ почвы рѣчкой водой, то можно только удивляться, какъ силы создающія почву, въ состояніи еще бороться съ силами разрушающими ее“ [11]).

Итакъ опредѣленіе возраста почвъ, а въ связи съ этимъ и новооткрытаго поселенія принадлежитъ будущему, а намъ такимъ образомъ все это вмѣстѣ сказанное даетъ только возможность высказать то неопредѣленное предположеніе, что не одна, а можетъ быть и не одинъ десятокъ тысячъ лѣтъ прошли очевидно съ тѣхъ поръ, какъ человѣкъ поселился впервые на этомъ мѣстѣ Тамбовскаго края и такимъ образомъ не только начало поселенія относится къ незапамятнымъ временамъ сѣдой древности, но и окончилось оно во времена, не обнимаемыя исторіей.

Форма площади поселенія не совсѣмъ правильно яйцевидная, длинная ось его тянется съ ЮЗ. на СВ. длиною приблизительно 110 арш., другая ось (СЗ.—ЮВ.), проходя въ серединѣ первой равна приблизительно 74 арш. По произведеннымъ мною приблизительнымъ измѣреніямъ, (такъ какъ точныя границы могутъ быть указаны только дальнѣйшимъ изслѣдованіемъ), принимая во вниманіе вышеуказанныя соображенія, возвышеніе имѣетъ 280 арш. въ окружности, т. е. 93 саж.; но по всей вѣроятности площадь его будетъ гораздо болѣе, ибо за крайней траншеей, проведенной мною на СВ. сторонѣ въ мѣстѣ сошедшаго почти уже на—нѣтъ возвышенія и предварительно считавшемся мною за предѣлъ поселенія, всетаки попадаются уцѣлѣвшіе остатки.

Площадь поселенія приблизительно равна (въ среднемъ) 8700 кв. арш.; но она, какъ я уже выше указалъ, по всей вѣроятности будетъ еще нѣсколько больше.

Поверхность площади округлая, немного круче, какъ выше упомянуто, подымающаяся на СЗ. и В. и сходящая постепенно на—нѣтъ, особенно съ СВ. стороны. Высота возвышенія 2—3 арш. На площади не замѣтно слѣдовъ бывшихъ построекъ; есть только слѣдъ небольшой ямы,—о которой я уже упоминалъ,—слѣдъ сравнительно недавняго исканія здѣсь клада. Также неза-

---

[11]) В. К. Агафоновъ. Попытки опредѣлить возрастъ почвъ и аналогичныхъ имъ образованій.

мѣтно никакихъ слѣдовъ внѣшнихъ укрѣпленій и по внѣшнему виду его вполнѣ естественно принять за искуственное возвышеніе или же за курганъ, какъ считаютъ его крестьяне, но только курганы насыпались, какъ извѣстно, на высокихъ и сухихъ мѣстахъ.

На окружающихъ лощину поляхъ встрѣчаются, какъ я въ началѣ указалъ—и не рѣдко—курганы.

Такъ, напр., съ СВ. стороны на возвышенномъ берегу на полѣ имѣнія княгини Долгорукой находится курганъ; далѣе находится еще нѣсколько кургановъ; на З. на полѣ Чудинской экономіи г. Аносова верстахъ въ двухъ—2 кургана, тамъ же есть еще расположенные далѣе. Группа Удальскихъ кургановъ также расположена сравнительно не далеко отъ мѣста поселенія. Никогда такимъ образомъ ни съ научной, ни съ капитальной грабительской точекъ зрѣнія данное мѣсто не раскапывалось и, кромѣ найденныхъ мной и представленныхъ при отчетѣ Императорской Археологической Комиссіи вещей, ни у кого таковыхъ въ настоящее время нѣтъ.

Переходя теперь къ описанію и перечисленію находокъ, добытыхъ мною при изслѣдованіи поселенія, я предварительно считаю необходимымъ вкратцѣ познакомить читателя съ пріемомъ своихъ раскопокъ и планомъ послѣднихъ.

Заложивъ предварительно глубокую (до 4 арш.) траншею на вершинѣ возвышенія и убѣдившись, что это—не что иное, какъ мѣсто древняго поселенія, я приступилъ, сообразуясь съ временемъ и средствами, къ систематическому изслѣдованію. Не смотря на позднее ненастное время года—начало октября—и скудость оставшихся послѣ изслѣдованія курганной группы близъ деревни Удалой, въ моемъ распоряженіи средствъ, мнѣ все же хотѣлось изслѣдовать небольшой хотя участокъ поселенія, чтобы точнѣе выяснить свою находку. Заложивъ предварительно для этого на СВ. сторонѣ, сходящей на—нѣтъ крайнія огибающія поселеніе траншеи (см. рис. 1), мнѣ хотѣлось изслѣдовать именно съ самого края его полосой до центра. При этомъ

я нашелъ, что средняя траншея не устанавливаетъ еще границы поселенія, такъ какъ по всей ея длинѣ и ширинѣ одинаково попадались захороненные культурные остатки, что даетъ поводъ думать, что таковые же будутъ попадаться еще и за ней; но дорожа временемъ, я не сталъ проводить второго ряда траншей, къ тому же лѣвая и правая отъ нея траншеи въ своихъ внѣшнихъ концахъ уже не давали болѣе остатковъ, хотя правую, т. е. лежащую къ В, не удалось довести до желательной глубины, такъ какъ, благодаря мокрому времени года, съ полъ-аршиннаго углубленія въ ней уже выступила вода, помѣшавшая дальнѣйшей работѣ [12]).

Затѣмъ, начиная съ средней траншеи въ ширину ея, я пошелъ вверхъ широкой полосой въ 14 арш.; но пройдя $2^1/_4$ арш. и найдя ее слишкомъ широкой для своихъ узкихъ средствъ, я, опасаясь не дойти до намѣченной цѣли, сократилъ полосу на 4 арш.; но послѣ $14^1/_2$ арш. изслѣдованія этой десятиаршинной полосы я сократилъ ее еще на $2^3/_4$ арш. и уже шириною въ 8 арш. довелъ до конца предварительно заложенной на верху траншеи, при чемъ, подойдя къ послѣдней, повернулъ полосу параллельно ей чрезъ 27 арш. приблизительно на 30° къ З, пройдя послѣдней въ длину еще 24 арш.

Всего мной изслѣдовано около 700 кв. арш. площади поселенія, что составляетъ $^1/_{12}$ часть его [13]).

За все это время пришлось вынуть и переважить земли приблизительно 1020 куб. арш., принимая въ среднемъ повсемѣстнаго подъема земли на $1^1/_2$ арш., не включая сюда еще изслѣдованія ямы, благодаря которой пришлось углубиться до 4 арш.; а кромѣ того первоначальная пробная траншея была также глубиной до 4-хъ арш. [14]); да и вообще мѣстами неоднократно приходилось углубляться болѣе $1^1/_2$ арш. Все это вмѣстѣ взятое дастъ приблизительную цифру изслѣдованной земли примѣрно около 1500 куб. арш.

---

[12]) Раскопки производились съ 2 октября по 8 ноября 1903 г.

Будучи слишкомъ дождливою осень этого года вообще много мѣшала земляной работѣ. И безъ того короткіе дни, должны были еще довольно часто прерываться дождемъ и снѣгомъ. Работа производилась всего 18 дней. Въ концѣ стояли холода (до-15°) и повсемѣстно лежалъ снѣгъ. Вѣтры съ дождемъ замѣнилось въ октябрѣ уже буранами.

[13]) $8700:700=12^1/_7$.

[14]) При длинѣ ея въ 24 арш.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Вся толща глины, на сколько она мной обнаружена, какъ уже я выше упоминалъ, пронизана различнаго контура кротовинами, приводившими спачала къ великому недоумѣнію при первоначальномъ изслѣдованіи поселенія; но уже, спустя нѣкоторое время, при тщательномъ наблюденіи надъ кротовинами, я вышелъ изъ этого недоумѣнія.

Дѣло въ томъ, что иногда приходилось наблюдать, напр., слѣдующіе факты при изслѣдованіи площади поселенія: культурный слой почти вездѣ доходитъ до глубины $1^1/_2$ арш., а въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ пробахъ приходилось неожиданно замѣчать культурные остатки, тождественные съ вышележащими, но выброшенными подъ часъ съ довольно значительной (въ 3—4 арш.) глубины. Естественно, подобныя явленія не могли не вызвать болѣе обстоятельнаго изслѣдованія источника, откуда добывались культурные остатки. И вотъ неоднократно приходилось наблюдать фактъ проникновенія на большую глубину остатковъ именно по ходамъ кротовинъ. Остатки повидимому осыпались въ нихъ вмѣстѣ съ рыхлой землей верхнихъ слоевъ, заполнившей ходы кротовинъ.

Это въ высшей степени интересно было прослѣдить и съ той точки зрѣнія, что константированіе факта проникновенія и нахожденія культурныхъ остатковъ въ кротовинахъ на значительной глубинѣ даетъ право заключить, что кротовины появились уже значительно позже поселенія человѣка и даже тогда, когда онъ оставилъ это мѣсто. Такъ какъ культурные остатки начинаютъ попадаться съ самыхъ нижнихъ свѣтлыхъ слоевъ чернозема и идутъ непрерывно не доходя на $1^1/_2$—2 четверти арш. отъ поверхности его, то принимая при этомъ во вниманіе, что одновременное пребываніе на столь сравнительно незначительномъ участкѣ человѣка и полевыхъ животныхъ едва-ли могло быть совмѣстимо, естественно допустить посему что ходы кротовинъ были сдѣланы только уже послѣ оставленія этого мѣста человѣкомъ; при засыпаніи же ихъ землей изъ верхнихъ культурныхъ пластовъ, такимъ образомъ проваливались и культурные остатки, случайно встрѣтившіеся на пути кротовинъ [15]).

Посему накопленіе здѣсь чернозема, исключая верхнихъ пластовъ, шло безъ участія этихъ землероевъ. Очевидно боль-

---

[15]) Къ сожалѣнію фотографіи съ подобныхъ кротовинъ не удались.

шую роль здѣсь играла въ образованіи почвы разные отбросы и присутствіе человѣка (а можетъ быть и прирученныхъ животныхъ) а не травяная растительность, хотя въ общемъ толщина черноземнаго слоя одинакова съ толщиной окружающихъ полей. Не разнится черноземъ также въ цвѣтѣ и обладаетъ такого же структурой. Къ сожалѣнію не сдѣлано никакихъ смачиваній почвы, вытяжекъ и химическихъ анализовъ [16]).

Остатки начинаютъ попадаться только съ глубины 6—8 вершковъ, верхній же пластъ не заключаетъ ничего и преданіе о главной стоянкѣ разбойника Гурко на этомъ мѣстѣ пока ничѣмъ не подтверждается.

Мной изслѣдована пока, какъ выше указано, приблизительно только $^1/_{12}$ часть намѣченной площади поселенія а потому воздерживаясь до поры до времени отъ обобщающихъ выводовъ уровня культуры бывшаго поселенца, я въ настоящее время только перечислю тотъ фактическій матеріалъ, что дала эта (предварительная) раскопка и при какихъ обстоятельствахъ онъ найденъ.

Съ перваго взгляда на добычные предметы, уже видно, что человѣкъ пришелъ сюда (откуда?) съ готовымъ уровнемъ культуры и этотъ уровень, почти не колеблясь, держался во все время его здѣсь пребыванія. Повидимому въ древнія времена въ Средней Европѣ да невѣрное и вездѣ прогрессивное культурное развитіе шло слишкомъ медленно по сравненію съ нашимъ стремительномъ въ усовершенствованіяхъ вѣкомъ. Повидимому, цѣлыя тысячелѣтія человѣкъ жилъ при одной и той же обстановкѣ, довольствуясь одними и тѣми же предметами домашняго обихода т. е. не видоизмѣняя ихъ а также и орудіемъ, такъ остатки его культуры, захороненные временемъ, не смотря на разные горизонты ихъ захороненія и стало быть различную древность, почти повсюду одни и тѣ же.

Культурные остатки заключаются конечно изъ такихъ предметовъ, которые могли противустоять многимъ вѣкамъ, протек-

[16]) Послѣднее, конечно, уже не важно для археологіи; но въ свою очередь безспорно представляетъ большой интересъ для педологіи.

Не входя здѣсь въ дальнѣйшее изложеніе о своихъ двухгодичныхъ наблюденіяхъ надъ кротовинами въ Громовской в. Моршанскаго у. (при изслѣдованіи кургановъ, на обрывахъ и при случайныхъ земляныхъ работахъ) я постараюсь въ недалекомъ будущемъ, если позволитъ время, обработать ихъ въ особую статью.

шимъ со дня ихъ захороненія т. е. они состоятъ: 1) изъ кости, 2) обожженой глины, 3) камня и 4) слѣдовъ мѣди.

Хотя нѣкоторыя кости уже поддались разложенію и даже легко перетирались между пальцами въ порошокъ, но очень немногія; всѣ же остальныя, въ особенности же мелкія, до такой степени крѣпки, что могли бы и въ настоящее время служить человѣку въ видѣ наконечниковъ стрѣлъ и т. п., какъ служили когда-то прежде; даже сейчасъ, при пересыпаніи ихъ, онѣ издаютъ пріятный нѣжный металлическій звукъ; многія изъ нихъ почти совершенно окаменѣли, даже иные повидимому покрыты дендритами—все это доказываетъ глубокую ихъ древность. Нѣкоторыя обожжены.

Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что кости, при одинаковой въ большинствѣ сохранности, сильно разнятся въ цвѣтѣ, такъ есть между ними совершенно бѣлыя, затѣмъ покрытыя бирюзовой окраской, что особенно замѣтно въ изломѣ, далѣе дымчатыя, свѣтложелтыя, буроже лтыя, коричневыя и наконецъ совсѣмъ темныя. Окраска эта очевидно произошла въ соотношеніи съ животными, которымъ онѣ принадлежали; бѣлыя же и съ бирюзовымъ отливомъ кости, очевидно, подверглись дѣйствію огня, вслѣдствіе чего и утратили свой природный желтый или другіе цвѣта.

Прежде всего на первый взглядъ невольно бросается въ глаза то, что всѣ поднятыя кости представляютъ изъ себя осколки; цѣлыя попадаются крайне рѣдко. Ясно, что всѣ кости нарочно кололись для нуждъ первостепенной важности для древняго человѣка. Кость представляла для него прекраснѣйшій матеріалъ для разнаго рода орудій, какъ для воинственныхъ может быть цѣлей, охоты, такъ и для домашняго обихода. Утилизировались даже такія части костнаго скелета, какъ зубы, даже челюсти. Неприкосновенными остались только бабки (ostragali) и отдѣльныя мелкія ножныя косточки.

Цѣль разбивки костей, кромѣ вполнѣ естественной, т. е. для добыванія мозга заключалась въ изготовленіи изъ нихъ необходимѣйшаго орудія древняго человѣка - стрѣлы

Такъ и чувствуется, что почти съ исключительною цѣлью изготовленія стрѣлъ кололись всѣ эти кости (добытыхъ для пищи или ручныхъ?) животныхъ. Всѣхъ осколковъ костей мной под-

число 6365, а съ пропущенными (что конечно возможно) не болѣе преувеличенной приблизительная цифра 6500 штукъ. И между ними недалеко до 1500 шт. стрѣлокъ, болѣе или менѣе уцѣлѣвшихъ, или поврежденныхъ и дефектныхъ.

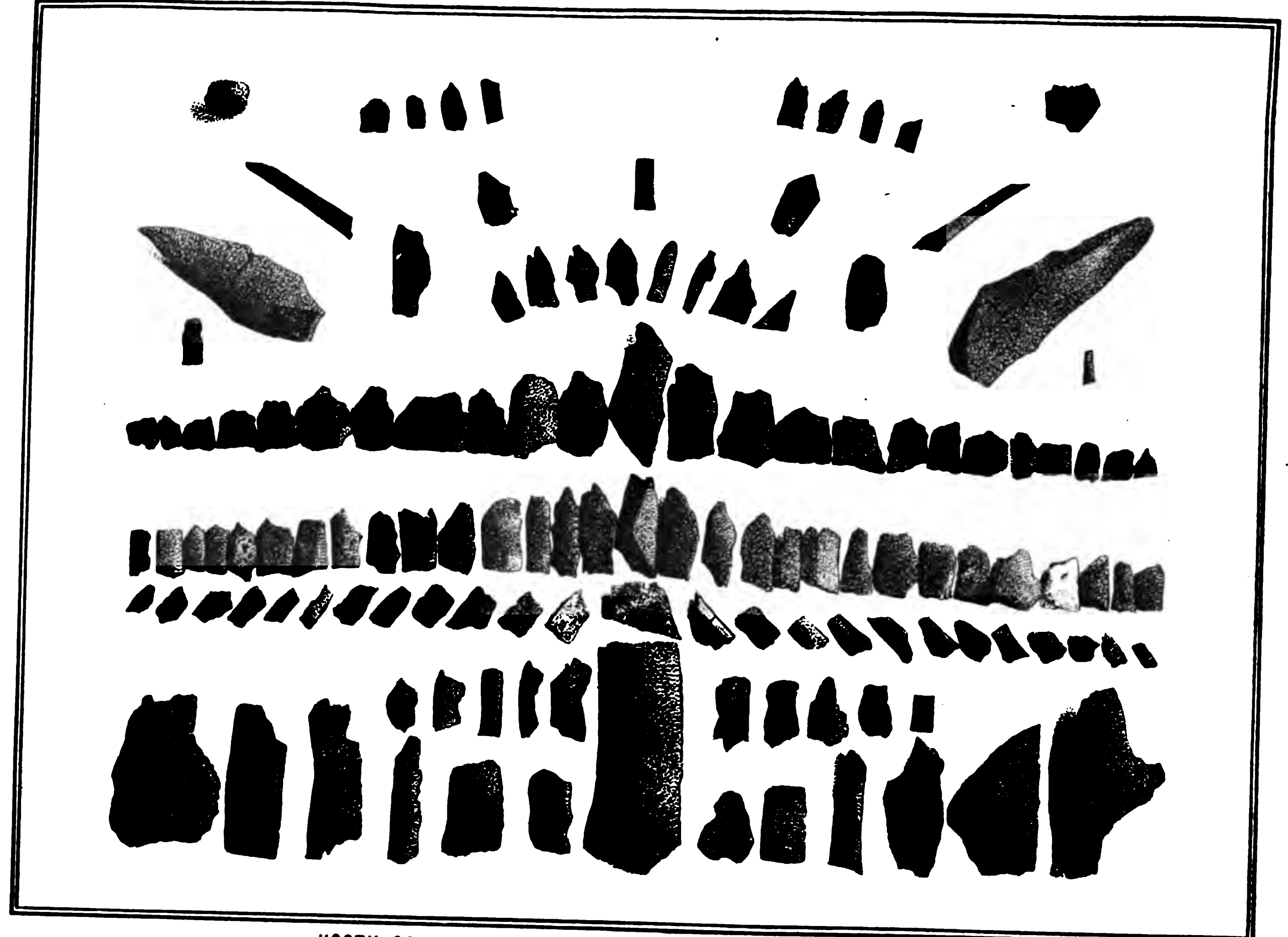
Кромѣ классификаціи послѣднихъ мнѣ удалось даже составить общую таблицу изъ костей, на которыхъ ясно видны слѣды ударовъ кремнемъ или какой другой ихъ обработки для добыванія преимущественно наконечниковъ стрѣлъ (см. табл. I). Въ этой таблицѣ отлично видно, какъ уже готовымъ отбитымъ небольшимъ косточкамъ придавался видъ равносторонняго наконечника, что можно довольно отчетливо прослѣдить на нѣсколькихъ экземплярахъ *).

Что же касается до самыхъ наконечниковъ стрѣлъ, найденныхъ въ поселеніи, то обозрѣніе ихъ является въ высшей степени интереснымъ, такъ какъ, благодаря сдѣланной мной весьма значительной переборкѣ всѣхъ найденныхъ костей и классификаціи ихъ, удалось установить нѣсколько типовъ наконечниковъ стрѣлъ, какіе обыкновенно достигались при отбивкѣ костей. И по возможности старался представить отдѣльные типы цѣлыми наконечниками, но для нѣкоторыхъ изъ нихъ таковыхъ не оказалось и для полноты классификаціи приходилось брать поломанные.

Собранные типы составили цѣлую таблицу (см. табл. II). Болѣе или менѣе рѣзко обособленныхъ одинъ отъ другого типовъ можно насчитать приблизительно до 20; въ дѣйствительности же ихъ гораздо больше, но многіе изъ нихъ незамѣтно переходятъ одинъ въ другой и тѣмъ уже теряется возможность ихъ въ дальнѣйшемъ классифицировать. Но и это число является довольно внушительной цифрой для примитивнаго оружія. Оно конечно указываетъ на ту долю творческой фантазіи древняго человѣка, которой онъ несомнѣнно обладалъ. Вырабатывалась ли она чувствомъ художественнымъ или проявлялась благодаря долговременному опыту, судить теперь конечно трудно—можетъ быть то и другое—но фактъ устанавливается самъ собою и отказать ему въ этомъ никакимъ образомъ конечно нельзя. Къ тому же необходимо принять во вниманіе, что [illegible] [illegible] [illegible] дарный матеріалъ представлялъ хоть [illegible] [illegible] [illegible]

*) Здѣсь же помѣщу [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], металлическіе наконечники.

ТАБЛИЦА I.

КОСТИ СО СЛѢДАМИ ОБРАБОТКИ ДЛЯ ПОЛУЧЕНІЯ СТРѢЛОКЪ.

ея обработки. Не смотря на это, намъ всетаки вѣками оставлено такое богатство, какому позавидовалъ бы и самъ первобытный человѣкъ. За малымъ исключеніемъ, это вѣдь только поломанный, бросовый и затерявшійся матеріалъ, а сколько такимъ образомъ, надо полагать, пущено стрѣлокъ по назначенію, какъ при охотѣ, такъ и при другихъ обстоятельствахъ! Все это вмѣстѣ взятое доказываетъ о той громадной производительности оружія человѣка, хотя и сохранено это было съ немалымъ терпѣніемъ и упорнымъ трудомъ. И благодаря этимъ его качествамъ, мало того, что онъ самъ широко пользовался своимъ производствомъ, но и намъ оставилъ достаточный матеріалъ для ознакомленія.

Разнясь въ типѣ, стрѣлки въ то же время сильно разнятся и въ величинѣ. Такъ, есть наконечники, длиною въ нѣсколько сантиметровъ, но есть и едва достигающіе одного.

Укажу на слѣдующіе, наиболѣе характерные типы стрѣлокъ.

Наиболѣе учачно отбитая стрѣлка бросается въ глаза, это—помѣщенная подъ дугой стрѣлокъ въ серединѣ. Она одинаково удачно отбита съ обоихъ концовъ: довольно остра для передняго и удачная для вставленія задняго конца въ древко. Все это достигнуто многократной осторожной отбивкой.

Далѣе обращаютъ на себя вниманіе ромбоидальныя стрѣлки Такъ верхняя изъ нихъ отличается замѣчательною правильностью фигуры.

Не менѣе характерны и стрѣлки, представляющія изъ себя половины подобныхъ ромбоидовъ.

Хорошо приготовлены стрѣлки въ видѣ равнобедренныхъ треугольниковъ. Большинство изъ нихъ имѣетъ прямыя нижнія стороны, но замѣчены и съ закругленнымъ дномъ, которое очевидно уже было сточено на точильномъ камнѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ плоскія, но есть четырехгранныя и трехгранныя; иныя имѣютъ дно съ выемкой и т. д.

Искусно сдѣланы стрѣлки изъ небольшихъ продолговатыхъ плоскихъ косточекъ: путемъ небольшого отбива вправо или влѣво, а иногда и съ обѣихъ сторонъ, придавалось стрѣлкѣ остріе. На табл. I мнѣ удалось особенно ясно демонстрировать такія ко-

сточки, на которыхъ отлично виденъ даже тотъ путь, какимъ производилось это отбиваніе.

Стрѣлки въ видѣ копьеца (неполнаго) съ закругленнымъ выступомъ также характерны и хорошо приготовлены.

Замѣчательно остроумно отбивалась стрѣлка, гдѣ человѣкъ съумѣлъ пользоваться естественнымъ закругленіемъ кости. Ихъ найдено всего двѣ и обѣ онѣ удачны.

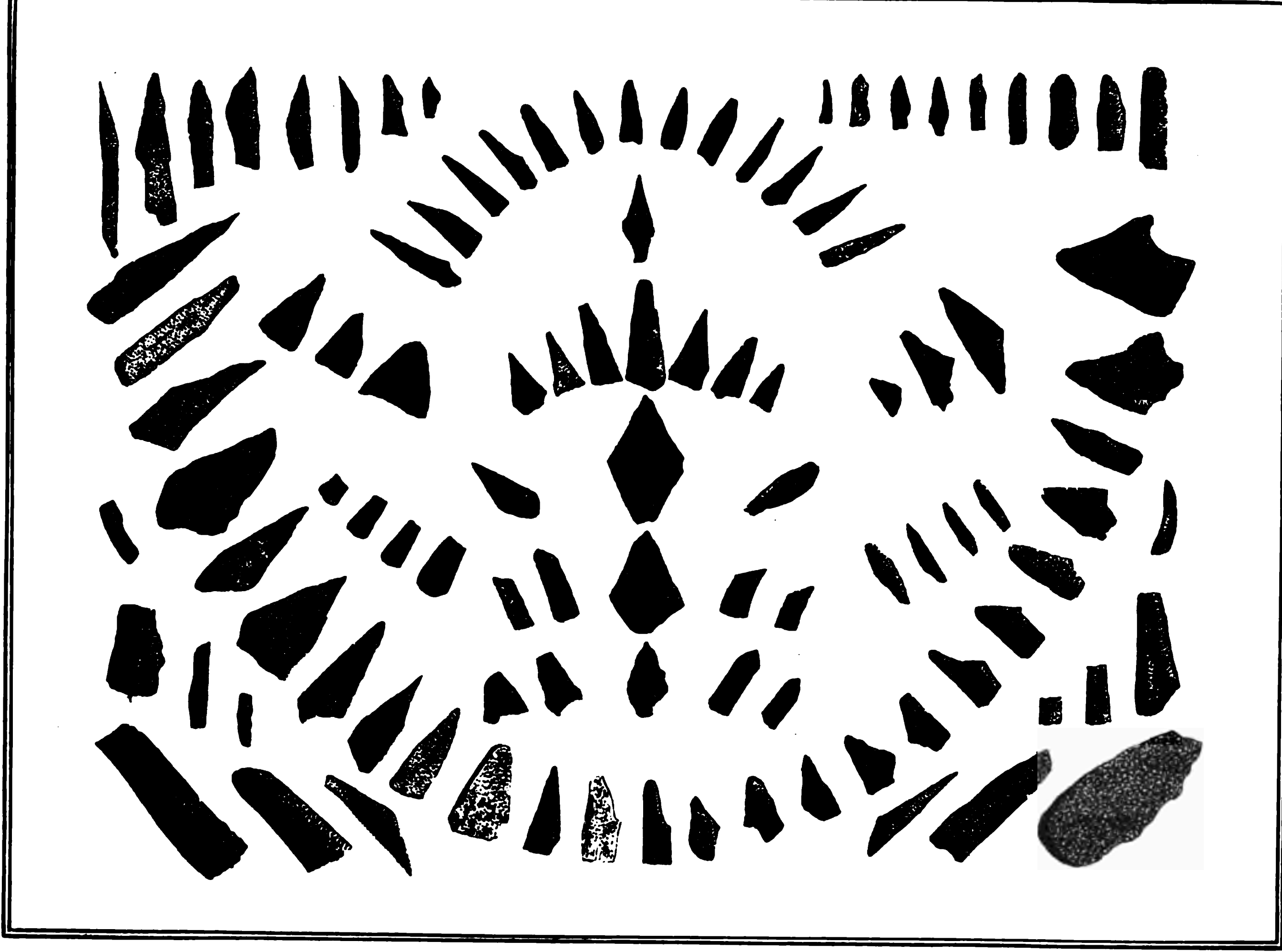
Огромное же большинство наконечниковъ представляютъ изъ себя тонкія длинныя острыя, въ формѣ остраго треугольника стрѣлки или же просто различно отбитыя и съ весьма тонкимъ и острымъ верхнимъ концомъ; но конечно больше того изломанныхъ и дефектныхъ. Много и другихъ, на которыхъ я останавливаться уже небуду.

Для приготовленія стрѣлъ разбивались, какъ выше упомянуто и зубы животныхъ, при чемъ для цѣлей наконечника остроумно пользовались отдѣльными продолговатыми дольками зуба, закругленными съ одного конца и конусообразно съуженными и заостренными съ другого. Очень много наконечниковъ и не находятся на таблицахъ; также какъ и остальныя кости, представляющія собой только осколки разной величины или же годныя для дальнѣйшей выдѣлки изъ нихъ наконечниковъ или же какъ никуда негодный матеріалъ. Попадаются осколки кости по виду похожіе и на скребки, но неважные и незначительное количество.

Далѣе, цѣнную находку изъ себя представляютъ костяныя шилья, заостренныя при помощи точильнаго камня съ одного конца, длиною отъ 6 до 9 сант. Шилья эти отлично заточены и отшлифованы. Найдены они на глубинѣ $1^3/_4$ арш. лежащими сбоку вышеупомянутой ямы. Лежали всѣ—7 штукъ—рядомъ, обращенныя остріями въ одну сторону. Къ сожалѣнію неосторожное нажатіе лопаты всѣхъ ихъ перерѣзало; но при помощи клея я возстановилъ ихъ первоначальную форму. Подробности ихъ изготовленія я приведу ниже въ связи съ описаніемъ находокъ изъ камня.

Остается еще упомянуть о бабкахъ. Въ то время какъ всѣ кости подверглись общей участи--раскалыванію, бабки почему-то уцѣлѣли.

ТАБЛИЦА II.

ОБРАЗЦЫ СТРѢЛОКЪ.

При этомъ умѣстно будетъ замѣтить, не обязаны-ли бабки своей сохранностью тому именно факту, что онѣ были костями дѣтскихъ игръ, какъ у современныхъ, напр., киргизъ „асыки“, въ играхъ въ которыя принимаютъ дѣятельное участіе не только дѣти, но и взрослые, даже пожилые [18]).

Остальныя кости представляютъ изъ себя ничто иное, какъ только осколки, получившіеся при вышеупомянутой ихъ обработкѣ и, не смотря на ихъ множества, не заставляютъ поэтому на нихъ подробно останавливаться.

Можно лишь указать еще на одну небольшую косточку, помѣщенную на табл. I вверху налѣво. Назначеніе ея трудно предугадать, но, присматриваясь къ ней, видно, что она есть ничто иное, какъ выдѣленный кусочекъ отъ кости и посредствомъ шлифовки округло заточеный. Подобная находка—въ единственномъ родѣ.

Итакъ по количеству, находки костей преобладаютъ. Но въ виду того, что кости всѣ почти были расколотыя, трудно было по нимъ судить о принадлежности ихъ тѣмъ или другимъ животнымъ и только благодаря оставшимся нѣкоторымъ нерасколотымъ зубамъ и бабкамъ возможно было установить частію и животныхъ, которымъ эти кости принадлежали.

При любезномъ содѣйствіи Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ [19]) удалось установить принадлежность костей слѣдующимъ животнымъ: лошади, коровѣ, козѣ, свиньѣ, сурку (arctomys?). Это въ свою очередь зарождаетъ вопросъ: не скотоводъ-ли былъ обитавшій здѣсь въ древности человѣкъ? Отвѣтить утвердительно на это конечно нельзя, но, принявъ во вниманіе жизнь его въ степяхъ, вполнѣ возможно допустить это предположеніе (по аналогіи съ позднѣйшими степняками скотоводами). Вполнѣ допустимо также и то предположеніе, что въ то время, какъ черноземная полоса стала сплошной преріей, она, служа прекраснымъ пастбищемъ, была населена многочисленными животными; обиліе послѣднихъ привело сюда и человѣка, при чемъ обиліе ихъ вознаграждало его за несовершенство современнаго ему оружія охоты и ловли. Но принимая при этомъ во вни-

---

[18]) Въ Туркестанѣ между туземцами процвѣтаютъ игры въ асыки: бертабанъ, уштабанъ, ульдье, састыръ и др. игры вводящія въ азартъ.
[19]) Опредѣленія произведены г. Е. Перищенмайеромъ.

маніе то обстоятельство, что въ неолитическую эпоху,—къ которой, какъ мы ниже укажемъ повидимому относится это поселеніе,—человѣкъ уже обладалъ прирученными животными, возможно допустить первое изъ высказанныхъ предположеній.

Слѣдующую по обилію находокъ цѣнную часть добытаго матеріала составляютъ разной величины черепки глиняной посуды. Всего найдено 1926 штукъ. Изъ нихъ 170 украшены разнообразнымъ орнаментомъ. Всѣ они болѣе или менѣе были подвергнуты обжиганію. По величинѣ они различны, изрѣдка попадаются въ ладонь, но больше въ $^1/_2$ кв. верш., масса мелочи. [20]).

Возстановить первоначальную форму ихъ довольно трудно, такъ какъ всѣ они находятся въ довольно разбросанномъ видѣ; при чемъ между многочисленными черепками попались три кусочка отъ очень маленькихъ горшечковъ. Два изъ нихъ по этимъ кусочкамъ мнѣ удалось реставрировать, назначеніе которыхъ трудно угадать. Скорѣе является предположеніе, что эти горшечки были дѣтскими игрушками. Третій же горшечикъ возстановить не удалось, такъ какъ кусочекъ совершенно прямой и мало указывалъ на все построеніе горшечка.

Возстановить форму нѣкоторыхъ изъ большихъ посудинъ возможно бы было (хотя это и стоило бы конечно большого труда) при систематическомъ изслѣдованіи всей площади поселенія изъ конца въ конецъ, постепенно подвигаясь (что, думаемъ, осуществится въ близкомъ будущемъ) но такъ какъ я изслѣдовалъ по сравненію со всей площадью поселенія, неширокую полосу, то и не представилось возможности собрать ихъ воедино и предать имъ опредѣленную форму, каковую они когда-то составляли. Въ вышеупомянутой ямѣ хотя и были подрядъ найдены нѣсколько однородныхъ черепковъ, по виду очевидно отъ одного сосуда, но составить его всетаки никакъ не удалось, такъ какъ слишкомъ недостаточно было черепковъ. Однако по черепкамъ отъ верхнихъ краевъ посуды и днамъ можно повидимому предположить, что посуда эта (конечно не вся) мало чѣмъ отличалась отъ обыкновенныхъ курганныхъ горшковъ.

Матеріаломъ для производства гончарныхъ издѣлій служила а) глина, смѣшанная съ пескомъ; б) иногда она смѣшивалась съ довольно крупными зернами кварца и другихъ породъ; в) въ весьма немногихъ случаяхъ глина смѣшивалась съ толченными

[20]) Въ рукописи неразборчивыя слова. *Ред.*

раковинами, чѣмъ очевидно достигалась большая вязкость гончарнаго состава и г), какъ исключеніе, былъ найденъ одинъ черепокъ изъ состава глины съ толченой костью. Въ той же вышеупомянутой ямѣ, я нашелъ и осколки раковинъ тѣхъ самыхъ, которыя очевидно шли въ гончарный составъ.

Толщина, качество и обжигъ черепковъ различные. Особенно разнятся по обжигу: нѣкоторые черепки еле обожжены и разсыпаются при неаккуратномъ съ ними обращеніи, другіе же наоборотъ насквозь обожжены и довольно прочны и по цвѣту они отъ черныхъ переходятъ къ совершенно краснымъ. Глазури и окрашиванія ни на одномъ изъ нихъ не встрѣчается. Всѣ пористы.

Орнаментъ представляетъ изъ себя довольно разнообразные рисунки, нѣкоторые подчинены правильной симметріи. Наносился онъ обыкновенно на верхней половинѣ посуды (по всей вѣроятности горшковъ); но на 21 черепкѣ, кромѣ этого орнамента идетъ еще орнаментъ по ободку верхняго края По характеру своему его можно раздѣлить на а) точечный, в) ямочный, в) геометрическій и г) линейный; кромѣ сего значительное число черепковъ вообще покрыто харантерной полосатостью, идущею то по одному направленію, то по разнымъ. По исполненію орнамента на ряду съ положеніемъ неправильныхъ линій и вообще не соблюденіи должной симметріи, находятся обращики съ довольно правильнымъ и тщательнымъ даже изящнымъ исполненіемъ. Рисунокъ же далѣе проведенія прямыхъ и ломаныхъ линіи непрерывныхъ или состоящихъ изъ ряда точекъ не идетъ. Орнаментъ вообще вдавленный. Между прочимъ интересенъ способъ нанесенія орнамента, когда по углубленной бороздкѣ идутъ еще поперечныя небольшія полоски. Останавливаетъ вниманіе здѣсь то обстоятельство, что онѣ нанесены съ большою правильностью: это въ свою очередь даетъ думать, что эти бороздки съ поперечными въ нихъ полосками, повидимому, нанесены какимъ-то спеціально приспособленнымъ для этого рѣзцомъ. Это еще убѣдительнѣе доказывается тѣмъ, что иногда, напр. линіи, по небрежности ли или по ошибкѣ гончара, не точно сходятся, тогда проведя немного далѣе и замѣтивъ ошибку, онъ приподнималъ рѣзецъ и тутъ, даже иногда сходя на нѣтъ, всетаки по бороздкѣ замѣтны все тѣ же правильно чередующіяся поперечныя полоски.

Кромѣ орнамента далѣе обращаетъ на себя вниманіе еще слѣдующая особенность. Изъ всей массы черепковъ 17 оказались съ небольшимъ просверленнымъ близъ верхняго края отверстіемъ. Діаметръ его у всѣхъ почти одинаковъ; равняется онъ приблизительно 0, 5—0, 9 сант. Эти отверстія, будучи очевидно по два въ краѣ горшка служили по всей вѣроятности для привѣшиванія послѣдняго можетъ быть надъ огнемъ, для варки пищи, какъ то и нынѣ практикуется съ желѣзными котелками, привѣшиваемымъ при варкѣ на треножникѣ или на палкѣ.

Перехожу теперь къ 3-й составной важной части находокъ—находкамъ изъ камня.

Гвоздемъ, такъ сказать, находокъ этого рода служитъ одно изъ самыхъ древнихъ и простыхъ орудій каменнаго вѣка оставленныхъ человѣкомъ—массивный каменный ручной пестъ—молотъ, найденный мной въ той же вышеупомянутой ямѣ на глубинѣ $1^{1}/_{2}$ арш., на $^{1}/_{4}$ арш. выше костяныхъ шилъ (и немного глубже и въ сторону отъ нижеупомянутой печки). Молотъ былъ найденъ лежащимъ бокомъ. Онъ довольно грубо отшлифованъ; форму имѣетъ конусообразную закругленную, при чемъ нижній его конецъ значительно раздался въ стороны. Какъ верхній такъ и нижній его концы закруглены. Съ боковъ онъ немного сплющенъ и такимъ образомъ удобно помѣщается въ рукѣ. На широкой слегка округлой нижней поверхности замѣтны слѣды его употребленія, такъ какъ довольно значительные куски отбиты отъ краевъ. Длина его 17 сант., діаметры нижняго конца 9 и 12 сант., вѣсомъ фун. [21]).

Слѣдующею наиболѣе важною находкою въ этомъ отношеніи будутъ находки изъ кремня. Попадались онѣ на глубинѣ, начиная отъ $^{3}/_{4}$ до $1^{1}/_{4}$ арш. Правда, онѣ немногочисленны, но это конечно нельзя принять за признакъ конца каменнаго вѣка, и наоборотъ еще характернѣе выдѣляетъ тѣ условія, при которыхъ жилъ здѣсь древній человѣкъ. Въ зависимости отъ этого конечно и является то подавляющее количество подѣлокъ изъ кости. Кремня у него подъ руками не было; къ тому же отсутствіе ядрищъ и малое число осколковъ могутъ пожалуй указывать на то, что кремневыя подѣлки не приготовлялись на мѣстѣ. На вопросъ, откуда онъ получалъ его (ничтожное количество) конечно трудно сказать. Въ настоящее время, правда, извѣстно

---

[21]) Въ рукописи не поставлена цифра. *Ред.*

одно мѣстонахожденіе кремня, отстоящее отъ поселенія верстахъ въ 15—20, но желваки эти попадающіеся тамъ по руслу рѣчки, обнаружены уже значительно позже, такъ какъ ложе рѣчки уже впослѣдствіи углубилась (и углубляется) до настоящей глубины и такимъ образомъ вымыло кремневые желваки [22]). Кругомъ же болѣе нигдѣ кремня нѣтъ. Очевидно онъ принесенъ издалека.

Найденныя кремневыя находки попадаются исключительно въ видѣ только наконечниковъ, кусочковъ, могущихъ быть принятыми за скребки, и осколковъ. Но ни одного цѣлаго наконечника не найдено, всѣ они болѣе или менѣе поломаны, а большинство представляетъ собой слишкомъ малые кусочки отъ наконечниковъ и если найдены, то единственно только благодаря той тщательности при которой осматривалась, какъ выше упомянуто, всякая выкинутая горсть земли. Всего кремневыхъ находокъ 35 изъ нихъ наконечниковъ (и кусочковъ отъ таковыхъ) 21, скребковъ или могущихъ быть принятыми за таковые—3 осколковъ—10 штукъ. Кремень разнаго цвѣта: бѣлый, дымчатый, темный, бурый, желтый, розовый и ярко красный; полу—и непрозрачный. Немногочисленность находокъ его въ поселенія цѣнна для насъ; тѣмъ болѣе она была цѣнной для древняго человѣка, а посему и очень интересна по существу.

Но будучи бѣденъ такимъ превосходнымъ матеріаломъ для своего оружія, какъ кремень, качество котораго онъ очевидно признавалъ и не будучи въ состояніи достать его подъ руками, человѣкъ старался все же имѣть хоть какія—нибудь, но каменныя орудія и для этого, пользуясь шаблономъ кремневыхъ осколковъ силился, на сколько могъ, приготовить изъ мѣстнаго (очевидно валуннаго камня) сносное, но главнымъ образомъ крѣпкое орудіе для своихъ неотложныхъ цѣлей, придавая имъ соотвѣтствующую форму. И надо отдать ему справедливость, что онъ очень успѣлъ въ этомъ, а тѣмъ болѣе, если принять во вниманіе разницу въ легкости подѣлокъ изъ кремня и трудной, кропотливой работѣ надъ простымъ валуномъ. Къ сожалѣнію эти образчики его искусства подняты только изломанные или же неудачные.

---

[22]) Въ оврагѣ при с. Бадинъ Уголъ (Дитинской вол.). Въ томъ же оврагѣ ежегодно весной послѣ спада водъ находятся остатки вымершихъ животныхъ, какъ то мамонта, носорога, лося и др. Намъ приходилось видѣть зубы мамонта вѣсомъ въ 12 фун.; также бивни, часть одного изъ нихъ находится у меня въ собраніи незначительной палеонтологической коллекціи, собранной въ окрестности с. Бадина и д. Чудной.

Тамъ, гдѣ найдена цѣлая коллекція его подѣлокъ изъ кремня [illegible] Въ камнѣ [illegible] изслѣдованія, недалеко отъ этихъ подѣлокъ, я нашелъ даже и самый валунъ съ пудъ вѣсомъ, который, несомнѣнно, и служилъ ему матеріаломъ для подѣлокъ. Изъ собранныхъ камней нѣкоторые довольно рѣзко выдѣляются своею формой, какую имъ придалъ человѣкъ. Такъ, напр., очень оригинальнымъ является трехгранный (къ сожалѣнію сломанный) наконечникъ и др. Подѣлку можно назвать даже тщательной.

Хотя, конечно, издѣлія изъ камня значительно уступаютъ подѣлкамъ изъ кости и такимъ образомъ въ то время какъ кость онъ уже научился шлифовать (шилья), слѣды шлифовки камня пока обнаружены только въ небольшихъ пробахъ. Такъ я выбралъ нѣсколько кусочковъ камня на которыхъ явственно видны отшлифованныя небольшія плоскости, хотя назначеніе этихъ кусочковъ остается до сихъ поръ невыясненнымъ. Можно думать, что это есть именно только проба.

Встрѣчаются даже отбивки изъ этого камня какихъ-то загадочныхъ издѣлій, скорѣе всего похожихъ на амулеты, но однако не имѣющихъ отверстій для продѣванія нити.

Далѣе заинтересовываетъ слѣдующая находка изъ камня.

На глубинѣ 1 арш. было обнаружено большое скопленіе простыхъ камней, расположенныхъ въ видѣ трапеціи, у которой параллельныя стороны длиною въ $1\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{2}$, а непараллельныя $1\frac{1}{2}$ и $\frac{3}{4}$ арш. (цифры приблизительныя). Толщиною этотъ слой камней былъ приблизительно въ $\frac{1}{4}$ арш. Всѣ камни были мелкіе, угловатые, куски отъ большихъ, очевидно, валуновъ; попадались между ними и песчаники. Камни эти, очевидно, подвергались дѣйствію жара, отъ котораго можетъ быть и раскололись на куски, тѣмъ болѣе, что на многихъ изъ нихъ видѣнъ черный налетъ дыма, а песчаники кромѣ того покраснѣли.

Можетъ быть они спеціально для того и накаливались, чтобъ лучше кололись на куски и удобнѣе ихъ было разбивать молотомъ, ибо они легко могутъ разбиться, а представляютъ весьма цѣнную вещь въ инвентарѣ хозяйства древняго человѣка.

Можетъ быть это своего рода печь, на раскаленныхъ камняхъ которой человѣкъ готовилъ себѣ непритязательную пищу. Послѣднее предположеніе, за неимѣніемъ [illegible], будетъ [illegible] [illegible] этой находки. Земля около этой кучи

камней красная, обожженная, мѣстами же попадается совсѣмъ черная отъ копоти; замѣтны угли и зола. Тутъ же возлѣ попались горшки въ кучѣ, и черепки вышеупомянутаго который всетаки составить не удалось, такіе же попадались и далѣе. Камней тутъ собрано нѣсколько пудовъ.

Въ разбросанномъ видѣ по одиночкѣ камни вообще попадались нерѣдко и въ другихъ мѣстахъ; нѣкоторые вполнѣ тождественны съ камнями изъ этой кучи.

Слѣдующею довольно цѣнною находкой являются точильныя и шлифовальные камни. Для этой цѣли служили куски мелкаго песчаника. На нѣкоторыхъ изъ нихъ довольно отчетливо видны неширокія округло-углубленныя бороздки, очевидно происшедшія отъ точенія и шлифованія хотя тѣхъ же стрѣлъ, шилъ и пр. Вышеупомянутыя шилья, напр., найденныя около нѣкоторыхъ изъ нихъ, можно утверждать положительно, приготовлены при помощи этихъ песчаниковъ. Такъ эти шилья напр., буквально подходятъ къ нѣкоторымъ углубленіямъ на песчаникахъ, какъ будто они на этихъ камняхъ и выточены. Я самъ пробовалъ точить на этихъ песчаникахъ кость—и удивительно легко производится подобная операція. Очевидно человѣкъ дорожилъ этимъ точильнымъ и шлифовочнымъ матеріаломъ, когда собиралъ его въ такомъ достаточномъ количествѣ. Всего точильныхъ и шлифованныхъ камней найдено 27, въ томъ числѣ 10 шт. съ довольно явственными на нихъ слѣдами работы; нѣкоторые покрыты ими даже съ нѣсколькихъ сторонъ; остальные же, очевидно, употреблявшіеся при шлифованіи, плоско сточены на одной или нѣскольких сторонахъ. Найдено также нѣсколько осколковъ отъ таковыхъ песчаниковъ, какъ сырыхъ, такъ и обожженныхъ.

Надо полагать, что дальнѣйшія раскопки дадутъ болѣе въ этомъ направленіи и ближе насъ познакомятъ съ умѣньемъ здѣшняго доисторическаго человѣка точить и шлифовать предметы.

Итакъ, эти немногіе шлифованные предметы уже яснѣе указываютъ эпоху, которую переживалъ человѣкъ—неолитическій періодъ каменнаго вѣка. И дальнѣйшія двѣ находки, хотя и единственныя въ своемъ родѣ и хотя сами по себѣ очень ничтожныя, но подтверждаютъ это предположеніе—это двѣ небольшія крупинки мѣди, изъ которыхъ одна круглой неправильной

упомянутыхъ выше многочисленныхъ красныхъ кусочковъ обожженной глины.

Въ среднемъ приходится приблизительно по 12 предметовъ на 1 кв. арш. изслѣдованія площади поселенія, при употребленіи въ среднемъ на $1^{1}/_{2}$ арш.

Всего изслѣдована приблизительно $^{1}/_{12}$ часть всей площади поселенія и такимъ образомъ изслѣдовано 700 кв. арш. изъ всей площади, опредѣленной приблизительно въ 8700 кв. арш. (величина площади, какъ выше было сказано, повидимому, будетъ болѣе указанной).

Бросимъ теперь бѣглый взглядъ на добытые культурные остатки изъ даннаго поселенія и сопоставимъ въ слѣдующіе факты, какъ-то: обжигъ глиняной посуды порой хорошій, орнаментація ихъ, шлифовка кости, даже камня, обиліе костей прирученныхъ, повидимому, животныхъ и наконецъ крупинки мѣди—естественно выказать культурно-хронологическую дату Петрунинскаго поселенія, которое на основаніи данныхъ, относится къ неолитическому періоду каменнаго вѣка и къ тому, повидимому его періоду, когда для теперешней средней Россіи занималась уже заря новой побѣды человѣка въ области культуры—обработка мѣди. Относительно же сужденія о древности всѣхъ этихъ предметовъ, главнымъ критеріемъ въ данномъ случаѣ будетъ конечно не типъ и состояніе ихъ, а неопровержимое геологическое условіе захороненія ихъ in situ подъ и въ культурномъ слою мощнаго чернозема.

Теперь, вернемся къ вышевыраженному предположенію относительно того, что не является-ли настоящее поселеніе мѣстомъ обитанія того древняго человѣка, который оставилъ разбросанные вокругъ по полямъ курганы, считаемые за древніе и дающіе столь скудный матеріалъ для ихъ изученія, вслѣдствіе чего и не возможно было до сихъ поръ отмѣтить хотя приблизительную ихъ національность. Не претендуя въ настоящемъ своемъ краткомъ очеркѣ рѣшать этотъ вопросъ вполнѣ утвердительно, я все же сдѣлаю небольшую попытку въ этомъ направленіи.

Правда, слишкомъ немногое наводитъ на эту мысль о принадлежности окружныхъ кургановъ къ поселенцу этого поселенія, но въ силу того, что и невозможно заполучить большихъ признаковъ, такъ какъ сами курганы въ сущности ни съ чѣмъ изъ матеріальной культуры ихъ собственниковъ насъ не знакомятъ, кромѣ однообразныхъ гончарныхъ издѣлій, то конечно приходится ограничиться и тѣмъ немногимъ, что есть.

Какъ уже выяснено, съ покойнымъ не клалось ни оружіе, ни какіе либо другіе предметы изъ домашняго обихода, а полагалось ему очевидно по установившемуся обряду погребенія только два глиняныхъ горшка (иногда 3 или 1), одинъ средней величины, другой—малой и больше ничего. Мной обнаружено достаточное количество этихъ древнихъ погребеній и всѣ они одного типа [23]).

Въ силу этого обстоятельства ничто другое и не можетъ быть сравниваемо, какъ тѣ же горшки, добытые изъ кургановъ съ черепками битыхъ,—по всей вѣроятности,—тоже горшковъ, добытыхъ изъ поселенія. Конечно, въ виду такого скуднаго матеріала и не возможно высказать вполнѣ опредѣленнаго рѣшенія, но я приведу только тѣ соображенія, которыя невольно напрашиваются при взглядѣ и сопоставленіи этихъ черепковъ съ курганными горшками. И такъ какъ національность этихъ кургановъ намъ совсѣмъ неизвѣстна, то не бросятъ-ли нѣкоторый лучъ эти немногія соображенія.

При семъ принявъ во вниманіе тотъ установленный фактъ, что курганы насыпаны уже изъ чернозема, а не изъ чистой глины, естественно приходится происхожденія ихъ приписать уже болѣе позднему времени сравнительно съ началомъ обитанія человѣка на мѣстѣ открытаго поселенія, а посему если и возможно приписать здѣшніе курганы этому поселенцу или, еще неизвѣстному, его современнику, остатки жилища котораго можетъ быть, скрываются гдѣ нибудь по близости, то эту попытку пріурочить данное поселеніе къ человѣку, оставившему на здѣшнихъ поляхъ курганы возможно сдѣлать только для человѣка уже сравнительно болѣе поздняго времени. Здѣсь умѣстно будетъ остановиться еще

---

[23]) Въ 1902 г. изслѣдовано на полѣ Чудиновой экономіи 4 кургана; въ 1903 г. на полѣ имѣнія г. Оливъ—1 курганъ и при деревни Удалой изъ группы кургановъ изслѣдовано 12.

на слѣдующемъ обстоятельствѣ. Въ д. Ново-Нарышкиной (совсѣмъ стало быть близко отъ Петрушинскаго поселенія) нѣсколько лѣтъ тому назадъ, при рытьѣ погреба, крестьяне наткнулись на человѣческія кости съ горшками; подобное же случилось при рытьѣ канавы въ сосѣднемъ же имѣніи кн. Долгорукой. Въ обоихъ случаяхъ надъ мѣстомъ захороненія костяковъ не было ни малѣйшихъ признаковъ могильной насыпи, погребенія были подъ совершенно ровной поверхностью. Это двѣ совершенно случайныя находки, но онѣ наводятъ на размышленія. Является вопросъ: не древнѣе-ли кургановъ эти погребенія подъ ровной поверхностью, въ которыхъ ритуалъ погребенія (горшки) уже былъ установленъ, но обычая насыпать курганы еще не существовало? Очень возможно, что это и такъ и тогда эти погребенія, а въ особенности первое, какъ ближайшее или погребенія такого же типа, но которыя пока не обнаружены по близости, относятся можетъ быть къ древнѣйшему обитателю Петрушинскаго поселенія, а курганы насыпали уже сравнительно позднѣе, хотя тоже въ свою очередь во времена глубокой древности. И въ данномъ случаѣ курганы являются только [illegible] [illegible] формой мѣста вѣчнаго успокоенія человѣка [illegible] [illegible] установившійся уже раньше обычай погребенія. Къ сожалѣнію мнѣ самому не пришлось лично видѣть эти два погребенія, потому я и ограничусь здѣсь только этой краткой замѣткой, о которой, по мнѣнію [illegible], было [illegible] упомянуть въ данномъ случаѣ.

Итакъ, [illegible], [illegible] образомъ съ культурными остатками поселеній, [illegible] еще глубже въ ту [illegible], которыя и въ [illegible] времена [illegible] служатъ [illegible] еще [illegible] загадкой.

[illegible] къ [illegible] [illegible] курганныхъ [illegible] съ черепками изъ поселенія.

[illegible], что [illegible] [illegible] на [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible].

[illegible] [illegible] [illegible] такой же, какъ и на курганныхъ [illegible].

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] изъ [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] или [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] на [illegible] [illegible] [illegible] черепковъ

орнаментъ, нанесенный еще по ободку верхняго края, что какъ мы видѣли изрѣдка встрѣчается и на курганныхъ горшкахъ.

Точно также много черепковъ покрыто той характерной полосатостью, о которой мы уже упоминали выше,—словомъ курганные горшки и черепки, добытые при изслѣдованіи поселенія можно признать болѣе или менѣе родственными и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже пожалуй прямо тождественными.

Даже при бѣгломъ взглядѣ бросается ихъ тождественность. Тѣ же точки, тѣ же ломанныя линіи, тѣ же линіи съ правильными поперечными бороздками, наконецъ та же полосатость, которая замѣчается въ горшкахъ изъ кургана. Отступленія есть, но общій характеръ ихъ одинъ и тотъ же, что даетъ основаніе видѣть родственность ихъ происхожденій.

2. Далѣе, какъ въ курганахъ, такъ и здѣсь найдены одинаковые гончарные составы. Не говоря уже о глинѣ съ крупинками крупнаго песку, горшковъ плохо обожженыхъ и т. п. мнѣ въ обоихъ случаяхъ попался составъ глины съ толчеными раковинами. Такъ въ раскопкахъ 1902 года попался такого состава 1 горшокъ изъ 12-ти [24]); въ раскопкахъ 1903 года такого же состава попался тоже 1 горшокъ изъ 45-ти.

Какъ видно, издѣлія изъ такого состава были рѣдки и это же самое подтверждается находками и изъ поселенія. Такъ среди многочисленныхъ черепковъ, только нѣсколько штукъ оказались изъ того же состава. Въ довершеніе всего я нашелъ даже и самыя раковины, которыя употреблялись для этой цѣли. А что составъ этотъ имѣетъ преимущество предъ обыкновеннымъ глиняннымъ гончарнымъ составомъ, видно изъ нагляднаго примѣра находки горшки такого же состава изъ кургана въ Удальской группѣ кургановъ: тогда какъ другіе горшки имѣли болѣе или менѣе толстыя стѣнки, горшокъ, вылѣпленный изъ такого состава отличается замѣчательной для тогдашняго времени тонкостью стѣнокъ! Къ тому же несмотря на это, отличается и крѣпостью, гораздо большею сравнительно съ другими.

Какъ исключеніе, здѣсь же въ поселеніи попался одинъ черепокъ состава глины съ битой костью. Подобнаго состава не было болѣе обнаружено ни въ самомъ поселеніи, ни въ курганахъ.

---

[24]) Всѣ горшки раскопокъ 1902 г. поступили въ Историческій Музей Тамбовской Ученой Архивной Коммиссіи.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

района, и пока стоитъ неотступная мысль изслѣдовать, изслѣдовать и изслѣдовать.....

Въ заключеніе, въ видѣ приложенія, считаю необходимымъ упомянуть также и о случайныхъ находкахъ, найденныхъ мною лѣтомъ 1903 г. по руслу рч. Сухой Шушли выше поселенія, начиная отъ самой усадьбы Чудинской экономіи. Эти находки становятся болѣе или менѣе ясны уже послѣ ознакомленія съ находками поселенія. Мнѣ удалось составить цѣлую таблицу изъ этихъ находокъ. Тутъ также видны колотыя кости; нѣкоторыя изъ нихъ вполнѣ тождественны наконечникамъ, добытымъ изъ поселенія. Обращаютъ на себя вниманіе также и каменные наконечники (хотя можетъ быть нѣкоторые изъ нихъ и не подвергались искуственной отбивки). Однородность этихъ находокъ какъ бы указываетъ на ихъ происхожденіе. По всей вѣроятности наконечники эти человѣкъ или потерялъ, блуждая по этимъ мѣстамъ или же пустилъ самъ, охотясь по болотамъ [25]) за дичью; а рѣчка затѣмъ уже, по прошествіи многихъ вѣковъ, вымыла ихъ и дала возможность такимъ образомъ подобрать ихъ и помѣстить въ видѣ дополнительной иллюстраціи къ изслѣдованію Петрунинскаго поселенія. Это, такъ сказать,—слѣдъ того древняго человѣка внѣ его мѣстожительства, слѣдъ не оставленный ногой человѣка въ почвѣ, а слѣдъ той первобытной культуры, которая вела его въ лѣсъ, степь, луга, болота для ловли дичи, и охоты при помощи примитивнаго, но все же долгимъ опытомъ полученнаго оружія,—слѣдъ на столько же важный, какъ важна всякая фактическая крупинка, которую сохранили намъ вѣка для археологическаго опознаванія этого канувшаго въ Лету и не записаннаго исторіей доисторическаго человѣка.

Какъ самые первобытные люди начали понемногу знакомиться съ предметами и завоевывать ихъ на служеніе себѣ, такъ теперь приходится въ данномъ случаѣ поступать и намъ въ той неизвѣстности, которою покрываются ушедшіе въ сѣдую древность вѣка,—только приходится начинать уже конечно съ другого конца, при чемъ еще самый конецъ этотъ покрытъ мощнымъ пластомъ наслоеній, оставленныхъ ушедшими въ непроглядную даль невозвратными вѣками.

---

[25]) Теперь торфяники.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

---

* [illegible]

Маркизы де—ла—Губле.

(Marquis de la Goublaye, de la Hublaie).

(Посвящается незабвенной памяти Михаила Тихоновича Яблочкова).

Родъ сей принадлежитъ къ числу наиболѣе старинныхъ французскихъ родовъ; представители его упоминаются уже въ 1360 г. въ числѣ знатныхъ Бретонскихъ дворянъ, приносившихъ клятву вѣрности герцогу Бретонскому Іоанну V.—Въ русскомъ подданствѣ родъ сей съ 1793 г. и въ мужскомъ поколѣніи пресѣкся;—внесенъ въ IV-ю часть Дворянской родословной книги Тульской губерніи, (а не во II-ю, какъ то ошибочно указано у Яблочкова).—Описаніе герба см. у Rietstap'а.—*Библіографія*. 1) Rietstap. Armorial général. 2) *М. Т. Яблочковъ*. Дворянское сословіе Тульской губерніи, т. I ч. 1 и 2.—Приношу глубокую благодарность за сообщенныя свѣдѣнія маркизѣ М. И. де—ла—Губле и Р. И. Эрмерину.

ПОКОЛѢННАЯ РОСПИСЬ (въ Россіи).

№ по порядку. — КОЛѢНО I. — № отцовскій.

1. **Маркизъ Карлъ—Николай**, „bon gentilhomme titré", бывшій капитанъ французской службы въ пѣхотномъ Бретонскомъ полку, умеръ въ Петербургѣ 21 мая 1780 г.

КОЛѢНО II.

2. **Маркизъ Гавріилъ Николаевичъ**, принялъ 15 апрѣля 1793 г. присягу на русское подданство, по- 1.

ступилъ 11 іюля 1780 г. гефрейтъ-капраломъ въ Каргопольскій карабинерный полкъ, кадетъ 30 іюля 178[illegible] г., адъютантъ съ заслугой 3-хъ лѣтъ корнетскаго чина 1794 г., при реформѣ полка переименованъ въ подпоручики 1797 г. Былъ въ 1790 г. въ походѣ, за Кубанью подъ городомъ Анапью и въ ежедневныхъ съ января по май сраженіяхъ съ турками и горскими народами, въ сраженіи 30 сентября [illegible] Гахтамысѣ и взятіи турецкаго лагеря; 20 ноября 1797 г., по Высочайшему приказу изъ Каргопольскаго драгунскаго полка переименованъ въ гражданскую службу; крестьянъ и недвижимаго имѣнія за нимъ нѣтъ. Въ 1[illegible] г. провинціальный секретарь. Дана ему изъ Тульск. Двор. Депутатск. собр. грамота о внесеніи его въ IV-ю часть Тульск. Двор. книги.

Жена Аграфена Митрофановна [illegible].

[illegible] [illegible] Николаевичъ: [illegible] во Францію; хотя въ [illegible] [illegible] Гавріила Николаевича онъ [illegible] [illegible] [illegible], но, согласно [illegible] [illegible] М. И. [illegible] [illegible] говорилъ, что у него есть богатый дядя во Франціи.

[illegible]

[illegible] [illegible] Гавріиловичъ, [illegible] 3 мая [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible]

1866 г. призовыми деньгами—7 руб. 97½ коп., при отраженіи непріятеля и перестрѣлкѣ противъ 3 англійскихъ пароходовъ у остова парохода „Тигръ" 1 іюля 1854 г., въ распоряженіи командующаго Южной Арміей съ 19 октября 1855 по 13 дек. 1855 г. въ Одессѣ, а затѣмъ въ распоряженіи командующаго Средней Арміей въ Каменецъ—Подольской губ. недвижимаго имѣнія не имѣетъ, † 27 октября 1869 г.

Жена **Елизавета Михайловна Добржанская**, род. 1830, въ 1906 г. живетъ въ Москвѣ, дочь Могилевскаго (мѣст. Круглое) помѣщика Мих. Димитріев. Д. (Капитанъ, былъ подъ Бородинымъ) и жены его Екатерины Өеодор. Полнобоковой (Смоленск. пом.).

КОЛѢНО IV.

5. **Маркизъ Михаилъ Ивановичъ**, род. 31 іюля 1866 года, † 1 января 1896 г., воспитывался въ 1 Московск. кадетск. корпусѣ, откуда вышелъ изъ 6 кл., служилъ въ Могилевской Казенной Палатѣ. 4.

Жена **Марія Филипповна Ярославцева.**

6. **Маркиза Марія Ивановна**, въ 1906 г. классная дама въ Елизаветинскомъ Институтѣ въ Москвѣ. 4.

КОЛѢНО V.

7. **Маркиза Варвара Михаиловна.**	Въ 1906 г. воспитывается въ Николаевскомъ институтѣ въ Москвѣ.	4
8. **Маркиза Екатерина Михаиловна.**		

1793.

1. Свидѣтельство, данное французскими дворянами на русской службѣ маркизу Гавріилу Николаевичу де—ла—Губле объ его принадлежности къ титулованному французскому дворянству.

Nous soussignés gentils—hommes francois au service de Sa Majesté Jmpériale de toute la Russie.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

2 [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

по май мѣсяцъ за Кубанью подъ городомъ Анапою и въ преслѣдованіи отъ онаго съ турками и горскими народами ежедневно въ сраженіяхъ находился; и тогожъ года сентября 30-го числа при рѣчкѣ Тахтамысѣ съ турками и горскими тогожъ числа при разбитіи и взятіи въ вершинѣ реки Кубани турецкаго лагеря, типировъ (sic) и орудій въ дѣйствательномъ сраженіи съ полкомъ находился; Россійской грамотѣ умѣетъ и по французски знаетъ, въ штрафахъ по суду и безъ суда равно и въ домовыхъ отпускахъ не бывалъ, къ повышенію аттестованъ достойнымъ; по Всевысочайшему Его Императорскаго Величества приказу, отданному въ 20-й день ноября сего года отъ воинской въ статскую службу переименованъ со отвѣтственно его чину съ старшинствомъ со дня пожалованія, о которомъ по выключкѣ изъ полку Правительствующаго Сената въ Герольдмейстерскую контору и формулярный списокъ отправленъ; объ определеніи жъ ему деля Губле себя просилъ гдѣ слѣдуетъ; во увереніе чего данъ сей за подписаніемъ и съ приложеніемъ полковой печати въ благополучномъ городѣ Торопцѣ Псковской губерніи декабря 31-го дня 1797-го года.

Его Императорскаго Величества
Всемилостивѣйшаго Государя
моего отъ кавалеріи генералъ-маіоръ,
Каргопольскаго драгунскаго полка шефъ—Гудовичъ 6-й.

У сего пашпорта печать Каргопольскаго драгунскаго полка.

(Подлинная находится у маркизы М. И. де—ла—Губле).

1832.

3. Дворянская грамота изъ Тульскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія маркизу Г. Н. де—ла—Губле.

Отъ Губернскаго предводителя дворянства и уѣздныхъ дворянскихъ депутатовъ, собранныхъ для составленія Дворянской Родословной книги данная дворянину провинціальному секретарю маркизу Гаврилу Николаеву сыну де—ла—Губле. Разсмотрѣвъ на основаніи Всемилостивѣйше въ 1785 г. апрѣля 21 дня пожалованной 1801 года апрѣля 2-го числа

Высочайше утвержденной Россійскому Дворянству грамоты представленныя отъ него де—на—Губле о Дворянскомъ его достоинствѣ доказательства приняли оныя согласными съ предписанными на то правилами въ слѣдствіи чего онъ по силѣ грамоты и родъ внесенъ въ Дворянскую родословную книгу Тульской губерніи книгу въ четвертую ея часть во свидѣтельство чего мы и Губернскій Предводитель и Депутаты во исполненіе Всевысочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, дали ему сію грамоту за подписаніемъ нашимъ утвердивъ оную печатью Дворянскаго собранія Тульской губерніи января 30-го дня 1832 года (слѣдуетъ 10 подписей).

(Съ сообщенной нарядной М. И. де—на—Губле копіи находящейся у нея грамоты).

Составилъ *В. С. Арсеньевъ.*

Сѣдлецъ.
3 апрѣля 18[illegible]6 г.

Родъ дворянъ Волжиныхъ.

(1552—1906 г.г.).

Относительно происхожденія рода Волжиныхъ, восходящаго къ серединѣ XVI-го вѣка существуетъ два предположенія, одни считаютъ сей родъ, происходящимъ изъ жмудскаго городка Воложина, другіе-же, съ большею вѣроятностью, считаютъ его происходящимъ отъ волжскихъ станичниковъ. Существуетъ предположеніе, что этотъ родъ одного и того же корня съ другимъ изстари курскимъ родомъ Волжинскихъ, при чемъ у обоихъ родовъ почти одинаковый гербъ (Волжины пользуются слѣдующимъ слѣдующимъ гербомъ: въ лѣвомъ верхнемъ полѣ крестъ надъ луною, окруженный звѣздами, въ правомъ рука съ мечемъ, выходящая изъ облаковъ, въ нижнемъ—рыба; у Волжинскихъ въ гербѣ лишь рука съ мечемъ въ голубомъ полѣ, выходящая изъ облакъ.).

Родъ сей былъ испомѣщенъ по Коломнѣ, Каширѣ, Серпейску, Рыльску Новгороду—Сѣверску, Курску, Димитріеву на Свапѣ, Сѣвску, Кромамъ, Карачеву, Переяславлю—Рязанскому, Путивлю, Льгову, Брянску, Суджѣ;—въ настоящее время представители сего рода владѣютъ имѣніями въ Курской и Подольской губерніяхъ.—Родъ сей внесенъ въ VI-ю ч. родословной книги Курской губ.—При составленіи настоящей родословной я большею частью пользовался находящейся у А. Н. Волжина составленною на основаніи документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи А. Юшковымъ рукописью въ 1090 стр.: „Акты и свѣдѣнія, касающіеся рода Волжиныхъ. 2 т.т. М. 1890 г.", за что приношу ему глубокую благодарность, равно какъ и сообщившему мнѣ цѣнныя свѣдѣнія Л. М. Савелову и А. Н. Арсеньеву, семейнымъ архивомъ изъ села Коробкина Льговскаго уѣзда коего я пользовался для сей работы.

В. Арсеньевъ.

31 мая 1906 г.

Библіографія.

1. [illegible]
2. [illegible]
3. [illegible]
4. [illegible]
5. [illegible]
6. [illegible]
7. [illegible]
8. [illegible]
9. [illegible]
10. [illegible]
11. [illegible]
12. [illegible]
13. [illegible]
14. [illegible]
15. [illegible]
16. [illegible]

Родъ [illegible]

ПОКОЛѢННАЯ РОСПИСЬ.

[illegible] г.

I.

[illegible]

крымцевъ приближается къ Россійской украйнѣ и перешло черезъ Сѣверный Донецъ;—19-го явился въ Коломну самъ и донесъ, что крымцевъ ожидаютъ въ Рязани и Коломнѣ. (—?Былъ испомѣщенъ по Коломнѣ?).

II.

2. **Богданъ Остафьевичъ**, въ 1577 г. коломенскій городовой дворянинъ, дано ему жалованья 12 руб, служитъ съ 150 четей. 1.

III

3. **Романъ Богдановичъ**, въ 1573 года коломенскій сынъ боярскій. 2.

4. **Андросъ - Григорій Богдановичъ**, въ 1578 г. Коломенскій помѣщикъ. 2.

IV.

5. **Иванъ Андросовичъ**, въ 1578 г. Коломенскій помѣщикъ. 4.

V.

6. **Иванъ Ивановичъ**, въ 1605 г. Новгородъ—Сѣверскій сынъ боярскій, по указу царя за осадное сидѣнье въ Новгородѣ—Сѣверскѣвъ 1605 г. жалованъ ноугородской волоченой. Кромскій и Рыльскій помѣщикъ, въ декабрѣ 1632 г. посланъ въ Москву о разбитіи литовцевъ съ сеунчемъ и за сеунчъ дано ему государева жалованья 10 руб за сукно аглинское доброе; въ 1632 г. и 1634—1635 г.г. голова съ сотнею ратныхъ людей въ Новгородѣ—Сѣверскомъ; 27 ноября 1634 г. убилъ въ бою литовца, 30 ноября убилъ одного и взялъ въ плѣнъ другого, тоже сдѣлалъ 15 декабря; 28 апрѣля 1635 г. въ бою подъ Блиставою убилъ двухъ литовцевъ и одного взялъ въ плѣнъ, 4 іюня убилъ двухъ, 20 іюня убилъ двухъ, отнялъ сына боярскаго Енкудатева, но самъ былъ раненъ въ плечо навылетъ, въ 1634 г. жалованъ, по челобитью, за службу и рану п идачей въ 100 четей и денегъ 9 руб. ему- 5.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

рослъ, служилъ по Сѣвску, затѣмъ взятъ въ драгуны, въ 1728 года маіоръ Шарова полка, упом. 1681—1739 г.г.

1-я Жена № V **Настасья Силична Арсеньева** (съ 1694 г.) [1]).

2-я Жена № VI **Елизавѣта Ивановна Кашинцова**, въ 1-мъ бр. **Булгакова**.

3-я Жена № VII **Наталья Семеновна Износкова**, въ 1-мъ бр. **Шустова**.

16. **Василій Ивановичъ**, Рыльскій помѣщикъ служилъ полковую и сотенную службу по Рыльску въ дворянахъ; упом. 1697—1736 г. въ 1705 г. въ драгунахъ, въ 1718 на гражданской службѣ. 13.

Жена № VIII **Марѳа Яковлевна Шустова**.

17. **Алексѣй Ивановичъ**, Рыльскій помѣщикъ, въ 1715—1725 г. солдатъ Глуховскаго гарнизона, въ 1729 года на гражданской службѣ, упом. 1713—1749 г., † 1750 г. 13.

1-я Жена № IX **Ирина Ивановна Гладкая**, † 1726 г.

2-я Жена № X **Марфа Леонтьевна Самойлова**.

18. **Михаилъ Ивановичъ**, рыленинъ 1717 г., Рыльскій помѣщикъ, капитанъ 1733, надворный совѣтникъ 1750 г., 1 упом. 696—1753. 13.

1-я Жена № XI **Настасья Ивановна Зеленина**, въ 1-мъ бр. за **И. Горност. Люшинымъ**.

2-я Жена № XII **Марія Васильевна Мальцева**.

19. **Тихонъ Ивановичъ**, Рыльскій помѣщикъ, 1736 г. гарнизоннаго Скорнякова—Писарева полка, въ 1715 г. „курьеръ свѣтлѣйшаго князя; въ 1767 г. отставной маіоръ, упом. 1715—1767. 13.

1-я Жена № XIII **Лукерья Ѳеодоровна Дирюгина**, въ 1-мъ бр. за **Бойкочкаровымъ**.

---

[1]) Дочь Силы Кузьмича Арсеньева, † 1730 г. (ср. „Родъ Арсеньевыхъ" № 203).

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

29. **Марина большая Васильевна, за Ив. Пересвѣтовымъ.** 16.

30. **Марина меньшая Васильевна, за Пр. Чубаровымъ** 16.

31. **Васса Васильевна, за Давыдовымъ.** 16.

32. **Иванъ Алексѣевичъ,** капитанъ, Рыльскій помѣщикъ, упом. 1752—1766. 17.

1-я Жена № XXII **Аксинья Тимоѳеевна Гисарева** (?Некрасова?).

2-я Жена № XXIII **Анна Александровна (?Сергѣевна?) Переверзева.**

33. **Николай Алексѣевичъ,** Рыльскій помѣщикъ, въ 1752 г. Ландмилицкаго Борисоглѣбскаго полка поручикъ, упом. 1784 г. 17.

1-я Жена № XXIV **Пелагея Семеновна Шустова.**

2-я Жена № XXV **Неонилла Антоновна Малѣева.**

34. **Савва—Савведій Алексѣевичъ,** Рыльскій помѣщикъ, упом. 1738 - 1741 г. 17.

35. **Настасья Алексѣевна, за Г. Кусаковымъ** 17.

36. **Анисья Алексѣевна.** 17.

37. **Матрена Алексѣевна, за И М. Малѣевымъ.** 17.

38. **Иванъ большой Михайловичъ** Рыльскій помѣщикъ, упом. 1734—1774, въ 1749 года адъютантъ, въ 1762 г. отставной капитанъ. 18.

Жена № XXVI **Домна Дмитріевна Суковкина.**

39. **Ѳеодосій Михайловичъ,** Рыльскій помѣщикъ, упом. 1718—1775 г. въ 1745 г. поручикъ ландмилицкаго путивльскаго полка, въ 1775 г. маіоръ. 18.

Жена № XXVII **Анна Юрьевна N.**

40. **Иванъ меньшой Михайловичъ,** Рыльскій помѣщикъ, бездѣтенъ, † 1766 г. 18.

41. **Авдотья большая Михайловна, за Ѳ. А. Юрасовымъ** 18.

42. **Авдотья меньшая Михайловна, за Н. И. Люшинымъ** 18.

[illegible] **[illegible]** [illegible] [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] **[illegible]** [illegible] [illegible]

[illegible] **[illegible]** [illegible] [illegible]

[illegible]

[illegible] **[illegible]** [illegible] [illegible]

[illegible] **[illegible]** [illegible] [illegible]

[illegible]

[illegible] **[illegible]** [illegible] [illegible]

[illegible]

[illegible] **[illegible]** [illegible] [illegible]

[illegible]

[illegible] **[illegible]** [illegible] [illegible]

[illegible] **[illegible]** [illegible] [illegible]

[illegible] **[illegible]** [illegible] [illegible]

53. **Василій Николаевичъ**, Рыльскій и Путивльскій помѣщикъ, упом. 1777—1797, поручикъ, портретъ А. Н. Волжина, кавалергардъ. 33.

Жена № XXXIII **Домна Ильинишна Лукашева.**

54. **Иванъ Николаевичъ**, капитанъ. 33.

55. **Екатерина Николаевна**, за **Е. Мартыновымъ.** 33.

56. **Өеодоръ Ивановичъ**, упоминается въ 1774 г. 38.

57. **Марина Ивановна**, за **М. С. Воропоновымъ.** 38.

58. **Агрипина Ивановна** за **Дерюгинымъ.** 38.

59. **Өедосья Ивановна.** 38.

60. **Афанасій Федосьевичъ**, уп. 1790; льговскій помѣщикъ, подпоручикъ. 39.

61. **Петръ Өедосьевичъ**, упом. 1774—1805 г. прапорщикъ, Рыльскій и Льговскій помѣщикъ. 39.

62. **Анна Өедосьевна.** 39.

63. **Надежда Өедосьевна**, за **М. И. Логофетъ.** 39.

64. **Александра Андреевна** за **М. М Кусановымъ.** 43.

65. **N. Андревна.** 43.

66. **N. Андревна.** 43.

XI.

67. **Михаилъ Сергѣевичъ**, Дмитр. на Свапѣ помѣщикъ, подпоручикъ, упом. 1779. 45.

68. **Василій Сергѣевичъ**, Дмитр. на Свапѣ помѣщикъ, поручикъ, упом. 1793. 45.

69. **Иванъ Сергѣевичъ**, Рыльскій и Льговскій помѣщикъ, поручикъ, упом. 1790. 45.

70. **Владиміръ Сергѣевичъ**, упом. 1765. 45

71. **Анна Сергѣевна**, за **П. Ф. Бураго**. 45.

72 **Иванъ Васильевичъ**, поручикъ, Льговскій помѣщикъ, упом. 1822 г. 48

73. **Анна Аѳанасьевна**, за **Воропоновымъ**. 49.

74. **Леонъ Трофимовичъ**, Дмитр. на Свапѣ помѣщикъ, упом. 1787 г. 50

75. **Алексѣй Васильевичъ**, упом. 1805., подпоручикъ, Дмитр. на Свапѣ помѣщикъ. 53.

76. **Николай Васильевичъ**, упом. 1805 г., † 1817 г. поручикъ, кавалергардъ, Дмитр. на Свапѣ помѣщикъ, дмитр. предводитель дворянства, его портретъ у А. Н. Волжина. 53.

Жена № XXXIV **Глафира Ивановна Забѣлина**

XII

77. **Флавіанъ Алексѣевичъ**.

Жена XXXV **Варвара Николаевна Аносова**, 75.

78. **Николай Алексѣевичъ**. 75.

79. **Павелъ Алексѣевичъ**. 75.

80. **Николай Николаевичъ** Дмитріевск. предвод. двор. портретъ у А. Н. Волжина. 76.

Жена № XXXVI **Елизавета Гавловна Логоѳетъ**.

81. **Василій Николаевичъ**. 76.

82. **Петръ Николаевичъ**.
Жена XXXVII **N. N. Аладьина**.

83. **Александръ Николаевичъ**. 76.

XIII.

84. **Николай Флавіановичъ**. } Были полковыми командирами. 77
85. **Александръ Флавіановичъ**. }

86. **Алексѣй Флавіановичъ**, мировой судья въ Рыльскѣ. 77.

87. **Николай Николаевичъ**, Льговск. уѣздн. предв. двор. 1849 г. 78.

88. **Николай Николаевичъ**, полковникъ, командиръ 10-го Оренбургск. казач. полка, участвовалъ въ русско-японской войнѣ, имѣетъ золотую саблю за храбрость, р. 1858. 80.

85. **Александръ Николаевичъ**, Дмитр. помѣщикъ, и д. Сѣдлецкаго губернатора, камергеръ, колл. сов., почетный мировой судья Дмитр. и Ольгопольск. у.у., былъ послѣдовательно Ольгопольск. уѣздн. и подольск. губернск. предвод. двор., почетный членъ Холмск. свято-Богородицк. Братства и дѣйствит. членъ Прав. Палест. Общ. и Истор.—Родосл. Общ., окончилъ курсъ Имп. Лицея цесаревича Николая, портретъ его, кисти Бодаревскаго, находится въ с. Кукулахъ Ольгопольск. у., р. 1862 г. 18 мая. 80.

Жена XXXVIII **княжна Ольга Алексѣевна Долгорукая**, помѣщица Ольгопольск. у., гдѣ находится портретъ ея, кисти Бодаревскаго, р. 26 ноября 1869 г.

90. **Клеопатра Николаевна** за **В. А. Полянскимъ**. 80.

91. **Ольга Николаевна**, † 1905. за **І. А. Костецкимъ**. 80.

92. **Эмилія Николаевна**. 80.

93. **Глафира Николаевна** за **Телегинымъ**. 80.

94. **Елизавета Николаевна**, въ 1 бр. за **Жеденовымъ**, во 2-мъ бр. за **Лукасевичъ**. 80.

95. **Петръ Петровичъ**. 82.

96. **Александръ Петровичъ**. 82.

XIV.

97. **Николай Александровичъ**. 85.

98. **Владиміръ Александровичъ**. 85.

99. **Александръ Александровичъ**. 85.

100. **Дмитрій Александровичъ**. 85.

101. **Владиміръ Николаевичъ**. 87.

102. **Николай Александровичъ**, воспит. Имп. Александр. Лицея р. 2 IV 1887. 89.

103. **Алексѣй Александровичъ**, воспит. Сѣдлецк. гимн., р. 21 X 1890. 89.

104. **Елизавета Александровна**, р. 12 II 1894. 89.

Лица рода Волжиных, связь коихъ съ остальными членами рода не установлены.

1. **Пелагея Родіоновна**, за **Кусаковымъ**, упом. 1797 г.

Родственныя фамиліи.

1. Аладьины.
2. Аносовы.
3. Алтуховы.
4. Арсеньевы.
5. Артюховы.
6. [illegible]
7. Бахтѣевы.
8. Бойкочхаровы.
9. Бураго.
10. [illegible]
11. Гладкіе.
12. [illegible]
13. Дементьевы.
14. [illegible]
15. кн. Долгорукіе.
16. [illegible]
17. [illegible]
18. [illegible]
19. [illegible]
20. [illegible]
21. [illegible]
22. [illegible]
23. [illegible]
24. [illegible]
25. Лукасевичъ.
26. Лукашевы.
27. Малѣевы.
28. Мальцевы.
29. Мартыновы.
30. Николаевы.
31. Писаревы.
32. Пересвѣтовы.
33. Переверзевы.
34. Похвисневы.
35. Полянскіе.
36. Распоповы.
37. Сартаковы.
38. Селитренниковы.
39. Стремоуховы.
40. Самойловы.
41. Суковкины.
42. Телѣгины.
43. Чебаровы.
44. Шарыковы.
45. Шустовы.
46. Щеголевы.
47. Юрасовы.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

(Всѣ документы извѣстны изъ находящагося у А. Н. Волжина составленнаго Юшковымъ Сборника).

I.

Иванъ Ивановичъ Волжинъ.

1620 г.

За Иваномъ Ивановымъ сыномъ Волжинымъ по отдѣльной выписи письма и отдѣлу кн. Ив. Шаховскаго и подъячего Романа Тихонова 128 году дано ему противъ стараго его помѣстья дву сотъ пятнадцати четьи жеребей села Березниковъ на рѣкѣ на Семи вопче зъ Богданомъ Износковымъ съ товарищи, а въ немъ на ево жеребей во дворѣ человѣкъ ево Ивашко Зеновьевъ да дворъ крестьянскій—во дворѣ Ивашко Яковлевъ сынъ Дунинъ, во дворѣ бобыль Якушко Яковлевъ, пашни паханые крестьянскіе добрые земли 5 четьи да перелогомъ 15 четьи безъ полосмины, обоево пашни паханые и перелогу добрые земли 20 четьи безъ полуосмины въ полѣ а въ дву потомужъ сѣна за р. за Семью противъ села Березниковъ по дубровамъ 70 копенъ; а лѣсъ по дубровѣ хоромной и дровяной за р. за Семью вопче съ Богданомъ Износковымъ съ товарищи; да къ с. Березникамъ же за помѣщики вопче рыбная ловля озерко Ортемовское, озерко Босыя, озерко Хомутецъ да ровецъ подъ песками. А сошнаго письма въ живущемъ и впустѣ полполчетьи сохи, не дошло въ сошное письмо 5-ти четьи съ полуосминою пашни.—А платить съ живущаго съ полутрещинка.

За Иваномъ же Волжинымъ помѣстья въ дву станѣхъ: въ Омонскомъ 62 четьи да въ Свапскомъ 30 четьи, да въ Свапскомъ же стану сверхъ ево дачи лишка примѣрные земли 15 четьи.

И всего за нимъ помѣстья въ трехъ стѣнахъ опричь примѣрные земли 112 четьи съ полуосминой, а и съ примѣрною землею 127 четьи безъ полуосмины.

(Выписано подлинно изъ писцов. книги по Рыльску, кн. I. пол. I. д. 156. л.л. 432—434 (общ. рез. № 255).

II.

1621.

За Иваномъ Ивановымъ сыномъ Волжинымъ по выписи, какову далъ воевода Яковъ Дашковъ, со отдѣльныхъ книгъ отдѣлу Новагородка сѣверскаго Григорья Арсеньева [3]) да рыленина Ждана Мелехова 129 г. что напередъ того было за Смирнымъ Макарьевымъ жеребей починовъ Упиревой поляны на рѣкѣ на Омонѣ вопче съ Матвѣемъ Кусаковымъ, а на ево жеребей пашни паханые наѣздомъ добрые земли 10 четьи, да перелогомъ по дубровѣ 10 же четьи, обоего пашни паханые на позжнѣ и перелогу добрые земли 20 четей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна межъ поль и по дубровѣ 40 копенъ, а лѣсъ по дубровѣ дровяной съ Матв. Кусаковымъ по ихъ помѣстной землѣ. Да по отказной выписи отказной головы силы Пересвѣтова 135 года Васильево помѣстье Люшина, что за Васильемъ было Выриковскій жеребей села Осмолова на р. на Омонѣ, а достоль того села въ помѣстьѣ за рылены за Сергѣемъ да за Игнатьемъ да за Иваномъ да за Яковомъ да за Кирѣемъ Осмоловыми да за Иваномъ меньшимъ Михальниковымъ, а въ немъ на ево жеребей дворъ помѣщиковъ да людскихъ дворовъ: во дворѣ Ивашка Третьяковъ, во дворѣ Пронка Зиновьевъ сынъ Лисица, да дворъ крестьянскій, во дворѣ Митька Ивановъ, во дворѣ бобыль Петрушка Васильевъ; пашни паханые помѣщиковы добрые земли 2 четьи, да крестьянскіе 5 четьи; да перелогу по дубровѣ 35 четьи, обоево пашни паханые и перелогу по дубровѣ добрые земли 42 четьи въ полѣ а въ дву потомужъ сѣна по конецъ поля 100 копенъ, а лѣсъ хоромный и дровяной противъ села Осмолова вопчѣ того села съ помѣщики.

И всего за Иваномъ Волжинымъ жеребей села да жеребей починка, а въ нихъ дворъ помѣщиковъ да два двора люцкихъ да дворъ крестьянскій да дворъ бобыльскій, людей въ нихъ тожъ, пашни паханые помѣщиковы и крестьянскіе добрые земли семь четьи да пашни паханые жъ наѣздомъ десять четьи да перелогу и на пашню дикіе дубравы 45 четьи, обоего пашни паханые и съ напорозжею пашнею и перелогу по дубравѣ добрые земли 62 четьи въ полѣ а въ дву потому жъ, сѣна 140 копенъ, а лѣсъ сѣчь хоромной и дровяной по обѣ стороны Семи и Омони и по дубравѣ вопче того села и починка съ помѣщики, а бортного лѣсу имъ не сѣчь.

---

[3]) Богданъ Григорій Никитичъ Арсеньевъ, сотникъ Рыльскихъ казаковъ 1614 г. (См. „Родъ Арсеньевыхъ“ № 64).

А сошнаго письма въ живущемъ и впустѣ полполтрети сохи и не дошло въ сошное письмо семи четьи безъ третника пашни. А платить съ живущаго съ полутретника.

За Иваномъ же Волжинымъ помѣстья въ дву станѣхъ: въ подгородномъ 20 четьи безъ полуосмины да въ Свапскомъ 30 четьи. Да сверхъ его дачи лишка примѣрные земли въ Свапскомъ стану 15 четьи.

И всего за нимъ помѣстья въ трехъ станѣхъ опричь паимѣрные земли 112 четьи безъ полуосмины.

А съ примѣрною землею 127 четьи безъ полуосмины.

(Выписано подлинно изъ Писц. кн. по Рыльск. у. кн. I. пол. 2-я д. 17. л.л. 738—41. (Общ. р. № 256).

III.

1620 г.

За Иваномъ Ивановымъ сыномъ Волжинымъ по отдѣльной выписи кн. Ив. Шеховскаго да подъячего Романа Тихонова 128 г. жеребей деревни, что было село Расторога на рѣчкѣ на Ростарогѣ вопчѣ съ Богданомъ Износковымъ съ товарищи, а въ ней ва ево жеребей дворъ помѣщиковъ, во дворѣ человѣкъ ево Ѳомка Ѳедоровъ, да дворъ крестьянскій во дворѣ Васька Родіоновъ сынъ Дмитрѣеевъ, во дворѣ бобыль Олешка Ивановъ сынъ Коровинъ, пашни паханые помѣщиковы добрые земли двѣ четьи, да крестьянскіе 3 четьи да перелогу: Дикаго поля и на пашню дубравы 25 четьи, обоего пашни паханые и Дикаго поля и перелогу по дубравѣ добрые земли 30 четьи въ полѣ а въ дву потому жъ, сѣна межъ поль и по дубравѣ 60 копенъ, а лѣсъ сѣчь дровяной по дубравѣ тое деревни вопчѣ съ помѣщики, а бортного лѣсу не сѣчь имъ.

А по письму и мѣры за Иваномъ Волжинымъ въ томъ его помѣстьи жеребей деревни что было село Расторога пашни и перелогу дикаго и дубравы на пашню добрые земли 45 четьи въ полѣ въ дву потомужъ.

И прибыло за его дачею лишка примѣрные земли Дикаго поля 15 четьи въ полѣ а въ дву потомужъ.—А сошнаго письма въ живущемъ и въ пустѣ полполчетьи сохи, и не дошло въ сошное письмо 5-ти четьи пашни.

А платить з живущего съ полутретника.

За Иваномъ же Вельяминымъ помѣстья въ дву станѣхъ: въ Загорьевскомъ 20 четьи безъ полуосмины да въ Оне[illegible]скомъ 62 четьи.

И всего за нимъ помѣстья въ трехъ станѣхъ опричь примѣрные земли 112 четьи безъ полуосмины, а съ примѣрной землею 127 четьи безъ полуосмины.

Выписано подлинникомъ изъ Писц. кн. по Рыльску, кн. 1; 2-я пол.; л. 131 кл. 1013—14. (Общ. Р. сп. № 257).

IV.

Отказка наслѣдства Василія и Даніила Ивановичей Вельяминымъ послѣ отца ихъ Ив. [illegible] Вельямина.

Челобитная.

1644 г.

Царю Государю и Великому князю Михаилу Θеодоровичу всея Русіи бьютъ челомъ холопи твои Новгородка Сѣверскаго Васька да Данилко Ивановы дѣти Вельямина. Въ прошломъ, Государь, въ 149 году отца нашего Ивана въ животѣ не стало, а у него государево жалованье за отцомъ нашимъ въ дву городѣхъ — въ Рыльскѣ и въ Брянскомъ уѣздѣ [illegible]. Государь, отца нашего помѣстье за нами не справлено. А за нами, холопи твоими, помѣстья за мною, Ваською, въ Рыльскомъ да въ [illegible] уѣздѣ 54 четьи, а за мною, Данилкомъ, помѣстья въ Сѣверскомъ уѣздѣ 75 четьи. Милосердый Государь Царь и Великій князь Михаилъ Θеодоровичъ всея Русіи, пожалуй насъ, холопей твоихъ, [illegible] отца нашего помѣстья [illegible] вели, Государь, то отца нашего помѣстье справити за меньшимъ нашимъ братомъ за Данилкомъ. А мнѣ, Государь, остается изъ оклада брата моего Данилка [illegible] помѣстья [illegible] Государь [illegible] Ваською. Царь Государь, смилуйся пожалуй.

Помѣта: 152 году февраля [illegible] дня по Государеву указу выписать. Справка дьяка Михаила Данилова.

Выписка изъ помѣстнаго Приказа.

А что за ними помѣстья и что имъ [illegible].

И въ нынѣ 149 году за Васильемъ Ивановымъ сыномъ Вельяминымъ помѣстья по Рыльску да въ Путивлѣ 50 четьи.

Окладъ ему 350 четьи. А за Донеяромъ Ивановымъ сыномъ Волжинымъ по Серпейскимъ книгамъ письма и разбору Курдюка Ржевскаго да подъячаго Ивана Левонтьева 144 и 145 году въ Фоминицкомъ да Саженскомъ стану 80 четьи. Окладъ ево по тѣмъ книгамъ 300 четьи.

И у выписи Василей да Денярь Волжины опричь того помѣстья за собой не сказали ничего. Додать имъ въ оклады: Василью 250 четьи, а Данеяру 220 четьи по государеву указу.

А что за отцомъ ихъ было помѣстья, и о томъ Государю Царю и Великому князю Михаилу Өедоровичу всея Русіи бьютъ челомъ.—И въ Рыльскихъ книгахъ письма и мѣры Петра Мусорскаго да подъячаго Гаврила Өедорова 136 и 137 году въ Подгородномъ стану въ помѣстьѣ написано: за Иваномъ Ивановымъ сыномъ Волжинымъ жеребей села Березниковъ на рѣчѣ на Семи, а въ немъ пашни паханые и перелогу добрые земли 20 четьи безъ полуосмины въ полѣ, а въ дву потомужъ. Да въ Омонскомъ стану жеребей пустоши Упиревой Поляны на рѣкѣ на Омонѣ, жеребей села Осмолова на р. на Омони, и всего жеребей села да жеребей починка, а въ нихъ пашни паханые и перелогу по дубравѣ добрые земли 62 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ.—Да въ Свапскомъ стану жеребей деревни, что было село Расторогъ на рѣчкѣ на Росторогу, а въ немъ земли непаханые и дикаго поля и перелогу по дубравѣ добрые земли 30 четьи въ полѣ а въ дву потомужъ.

Да примѣрные земли въ жеребью деревни Расторогѣ 15 четьи. И всего за Иваномъ Волжинымъ помѣстья въ трехъ станѣхъ и съ примѣрною землею 127 четьи безъ полуосмины.

Да за Иваномъ же Волжинымъ помѣстья по дачѣ прошлаго 147 году, что онъ выменилъ у Михаила Иглина въ Рыльску въ Подгородномъ стану жеребей деревни Горамуховой 17 четьи безъ третника; а Иванъ Волжинъ противъ того своего помѣстья промѣнилъ Михаилу изъ Кромскаго своего помѣстья изо 170 четьи жеребей въ деревнѣ Сухочевной 17 четьи безъ третника.—Обоего за Иваномъ Волжинымъ помѣстья въ Кромахъ да въ Рыльску 287 четьи безъ полуосмины.

И государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи Новагородка Сѣверскаго Василей да Недіяръ Ивановы дѣти Волжины бьютъ челомъ. Въ прошломъ де во 149 году отца ихъ не стало, а послѣ ево остались два

сына—онъ, Василій, да Недеяръ, Государеву службу служатъ и помѣстнымъ окладомъ верстаны, а опричь ихъ иныхъ дѣтей не осталось. А государева жалованья за отцомъ ихъ было помѣстья въ Рыльскомъ и въ Подгородномъ, да въ Омонскомъ, да въ Свапскомъ стану и съ примѣрною землею 127 четьи безъ полуосмины, да что онъ вымѣнилъ у Михаила Иглина въ Подгородномъ стану жеребей дер. Горемуховой 17 четьи безъ третника, да въ Кромахъ 154 четьи безъ третника, обоего за отцомъ ихъ было помѣстья въ Рыльску да въ Кромѣхъ 287 четьи безъ полуосмины. И то де отца ихъ помѣстье за ними не справлено. И государь бы ихъ пожаловалъ, то отца ихъ помѣстье велѣлъ за ними справить къ старымъ ихъ помѣстьямъ и въ оклады.

V.

Отказная грамота.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Рыльскъ, стольнику нашему и воеводѣ Степану Гавриловичу Пушкину. Били намъ челомъ Новагородка Сѣверскаго Василій да Ведеяръ Ивановы дѣти Волжины. Нашего жалованья велѣно за ними по окладу помѣстейца учинить: за Васильемъ на 350, а за Девеяромъ на 300 четьи. И за ними помѣстья: за Васильемъ въ Рыльску да въ Путивлѣ 99 четьи, а за Девеяромъ въ Серпейску 80 четьи, а не додано имъ въ окладѣ: Василью двусотъ пятидесяти одной четьи, а Девеяру двусотъ двадцати четьи. И прошлаго 150 году отца ихъ не стало, а послѣ ево остались два сына — онъ, Василей, да Девеяръ службу служатъ и опричь де ихъ иныхъ дѣтей не осталось; а за отцомъ ихъ было жалованья въ Рыльску да въ Кромѣхъ 287 четьи безъ полуосмины. А то де отца ихъ помѣстье за ними не справлено, и Государь имъ указалъ то Иваново помѣстье Волжина 287 четьи безъ полуосмины дать дѣтемъ ево Василью да Девеяру Волжинымъ. И какъ въ тебѣ ся наша Грамота и выпись съ книгъ придетъ и ты бъ въ Рыльскомъ и Кромскомъ уѣздѣ въ Иваново помѣстье Волжина послалъ кого пригожъ, а велѣлъ ему взять съ собою тутошнихъ и стороннихъ поповъ и дьяконовъ и старостъ и цѣловальниковъ и крестьянъ сколько человѣкъ пригожъ, да въ то Иваново помѣстье Волжина, а въ немъ по выписи пашни съ книгъ пашни и перелогу на 220 четьи въ полѣ а въ дву потомужъ велѣлъ отказать Девеяру Волжину окладъ ево въ 300 четьи, а достаь тово

Иванова помѣстья 67 четьи безъ полуосмины въ полѣ а въ дву потомужъ велѣлъ отказать Василью Волжину къ Рыльскому да къ Путивльскому ево помѣстью къ 99-ти четьи въ окладъ его 350 четьи въ помѣстье со всѣми угодьи. Да что имъ въ томъ помѣстьѣ откажетъ, селъ, деревень, починковъ, пустошей, селищъ и займищъ и въ нихъ дворовъ, и въ дворѣхъ людей, и земляной пашни, сѣна и лѣсу и всякихъ угодей, и ты бъ то все велѣлъ написать въ книги подлинно порознь земскому или церковному дьячку и тѣжъ книги за поповскими и откащиковой руками прислать намъ къ Москвѣ въ помѣстный приказъ діакомъ нашимъ Андрею Строеву да Олферью Кузовлеву. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7152 г. февраля въ ... день.

(Рыльскъ. столбцы неовлеенные 152 г. № 2. Общ. Реэ. № 34).

VI.

Михаилъ Ивановичъ Волжинъ.

1722 г.

Всепресвѣтлѣйшій, державнѣйшій Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій Петръ Великій, Отецъ отечества Государь Всемилостивѣйшій!

Въ прошломъ, Государь, 719 г. октября въ 20 день продалъ мнѣ нижеименованному рабу твоему Рыльской помѣщикъ отъ кавалеріи сибирскаго драгунскаго полку маэоръ Прохоръ Владиміровъ сынъ Пеоиспевъ въ Рыльскомъ у. въ Свапскомъ ст. въ дер. Малой Мухинкѣ помѣстной своей земли одну четверть въ полѣ а въ дву потомужъ съ лѣсы и сѣнными покосы и со всѣми угодьи. А взялъ онъ Пеоиспевъ за ту свою проданную землю со всѣми угодьи у меня нижеименованнаго денегъ одинъ рубль и далъ мнѣ за своею рукою купчую. И иное помѣстье за мною нижеименованномъ въ канцелярія Вотчинныхъ дѣлъ не записано.

Проситъ означенную землю за нимъ записать.

В. И. В—ва нижайшій рабъ рыленинъ Глуховскаго гварнизона Шареова полку капитанъ Михайло Ивановъ сынъ Волжинъ.

Помѣта: 1722 г. февраля въ 21 день записавъ въ книгу, принявъ пошлины, выписать и копію принять.

(Рыльскъ. ст. л. к. 58. д. 88. по общ. реэ. № 222).

VII.

Филиппъ Ивановичъ Зоммеръ.

1738 г.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Тимофѣевъ сынъ Рѣшетовъ, да въ мельницѣ въ строеной и въ хлѣбномъ доходѣ четвертой жеребей, которая мельница была близъ той дер. Чмачи на рѣчки Чмачи съ Ларіономъ Люшинымъ съ товарищи, а молить на два пустаго, да въ Рыльскѣ на посадъ во дворѣ помѣщиковомъ и въ строеніи четвертная часть да въ дер. Малаховой Вандырецъ тожъ усадище пустое крестьянское да въ тому усадищу пашни 1 четверть да въ Омонскомъ стану въ дер. Зиминой усадище пустое крестьянское да къ тому усадищу пашни четвертй въ полѣ а въ дву потомужъ, да въ пус. Трубачевой къ рѣчкѣ Чмачѣ съ урочищи пашни четверть, да въ пустоши дикомъ полѣ въ урочищи за рѣчкою Свапою въ дубровѣ Пескахъ 2 четверти съ полуосминою; да матери ее Прасковьиной изъ прожиточнаго помѣстья въ Свапскомъ стану усадища въ дер. Ратмановой пашни 3 четверти въ полѣ а въ дву потомужъ. Всего въ вышеписанныхъ урочищахъ за онымъ Филимономъ Волжинымъ пашни 76 четвертей съ полуосминою въ полѣ а въ дву потомужъ. Да въ тѣхъ же дачахъ въ слободкѣ построеной, что къ рѣчкѣ Омони, у Трубачева виру Иванъ Козминъ у него жена Ксенья съ дочерми Агафьею, Стефанидою, Дарьею и той слободки съ усадищи и со всѣми угодьи.

И изъ онаго вышеписаннаго Вас. Силуянова сына Арсеньева недвижимаго имѣнья невесткѣ его Матвѣевской женѣ Агафьѣ по указу и по росписке 9 четвертей съ осминою въ полѣ а въ дву потомужъ и со всѣми угодьи а именно изъ дачь 173 г. 29 марта въ жеребью села Плотавы на рѣчкѣ на Плотавкѣ что нынѣ Красная Слобдка пашенной земли 3 четверти; 186 г. 28 марта въ Рыльскомъ уѣздѣ въ Омонскомъ ст. въ пус. дикомъ поли на Омонскомъ Клину на рѣчкѣ Сухой Омонкѣ пашни 4 четвер. съ осминою, да въ той дачи въ с. Злобинѣ въ помѣщиковыхъ дворехъ въ мельницѣ жеребей, а усадища къ р. Сухой Омонки, да въ Свапскомъ ст въ Спицкой вол. за рѣкою за Свапою въ половинѣ дер. что былъ починовъ Малаховъ на рѣч. на Вандырцу противъ высокой дубровы межъ рѣчекъ Вандырца и Чмачи Лосевъ клинъ что нынѣ дер. Вандырецъ нижней усадища къ рѣчкѣ Вандырцу, да къ тому усадищу пашни и примѣрной земли 1 четверть; да въ жеребью с. Бѣляева, что отмежевано одному Вас. Арсеньеву съ товарищи въ верховьи рѣчки Ржавца по обѣ стороны рѣчки 1 четверть въ полѣ а въ дву потомужъ да въ тѣхъ вышеписанныхъ дачахъ въ слободкѣ Красной на ея Агафьинъ жеребей, да въ той же слободкѣ усадища.

Да изъ Филимонова Иванова сына Волжина Рыльскаго жъ его недвижимаго имѣнія ей же Агафьѣ по росписанію

вотчин. колл. 16 четвертей съ четверикомъ въ полѣ а въ дву потомужъ, а именно: изъ дачи 726 г. 18 ноября, что ему Филимону дано обще съ братомъ его роднымъ Тимофѣемъ Силы Арсеньева [6]) вотчинной земли въ Рыльскомъ уѣздѣ въ Омонскомъ стану у Косого броду съ урочищи 2 четверти, а сыну ея Сергію Филимонову сыну Волжину 12 четвертей за усадьбы къ рѣчки Омони, да въ Омонскомъ же стану въ с. Асмоловѣ полъ осмины ей же Агафье. Да изъ помѣстья Рыльскаго помѣщика Ив. Вас. сына Тураева въ Омонскомъ ст. въ жеребью пуст. на рѣкѣ Омони у Трубачева вверху около городища гверхъ по рѣкѣ Омони съ урочищи 2 четверти съ осминою да умершей жены его Филимоновой Прасковьи Люшиной четвертной части въ селѣ Соломинѣ да въ пустоши къ рѣчки Теребавли съ урочищи осмина съ четверикомъ, да въ мельницѣ общей Ларіона и Луки Люшиныхъ жеребей дер. Чмачи на рѣчки Чмачи четвертной части седмая доля да въ дер. Малаховой Вандырецъ тожъ усадища пустыя крестьянскія да къ тѣмъ усадищамъ въ дер. Чмачи и къ рѣчки Вандырцу съ урочищи пашни на ее жъ Агафьинъ жеребей 9 четвертей съ осминою, да въ Омонскомъ ст. въ дер. Жиляной къ озеру Чичавинѣ усадище пустое крестьянское, да къ тому усадищу пашни осмина, да въ пус. Трубачевой къ рѣчки Чмачѣ съ урочищи пашни 1 четверть въ полѣ а въ дву потомужъ. Да въ тѣхъ же вышеписанныхъ дачахъ крестьяне (перечень). Да въ помянутой же слободкѣ, къ рѣчки что къ Омонѣ въ купленомъ онаго Филимона Волжина на усадьбѣ его въ домѣ помѣщикомъ и въ усадьбѣ жеребей седмая часть строеніемъ. И оныя вышеписанныя ихъ Рыльскихъ помѣщиковъ Василья Силуянова сына Арсеньева да Филимона Иванова сына Волжина недвижимыхъ изъ Рыльскихъ ихъ имѣній надлежащія части, какъ роспашною и не роспашною землею въ вышеписанныхъ урочищахъ и усадищи и въ мельницахъ жеребьи, такъ и крестьянъ съ усадищи жъ со всякимъ строеніемъ и со всѣми угодьи по силѣ присланнаго Ея Имп. Вел. изъ Москвы изъ Государ. Вотч. Колл. указу въ Рыльскъ въ канцелярію воеводскаго Правленія по челобитью помянутой Рыльской помѣщицы Агафьи Игнатьевой дочери Аѳанасьевой жены Никифорова сына Шустова во владѣнья ей отказалъ, а при отказѣ спору ни отъ кого не имѣлось. А что за дачею ея Агафьиной осталось Филимона Волжина имѣнія земли и людей и крестьянъ что значитъ выше сего и оное составлено до челобитья сыну ихъ Сергѣю Филимонову сыну Вол-

---

[6]) „Родъ Арсеньевыхъ" № 263.

живу. Къ симъ отказнымъ книгамъ Рыленинъ Өедоръ Борисовъ руку приложилъ.

(Рыльскъ. Отк. кн. 25. д. 51. по общ. р. № 333).

VIII.

Михаилъ Ивановичъ Волжинъ. 1754.

1754 г. марта 5 дня билъ челомъ надворный совѣтникъ Михаилъ Ивановъ сынъ Волжинъ о запискѣ за нимъ крестьянъ по слѣдующей купчей: 23 декабря 1753 г. Рыльской помѣщикъ Глуховскаго гарнизоннаго полку сержантъ Киримъ Никифоровъ сынъ Арсеньевъ [7]) продалъ Рыльскому помѣщику надворному совѣтнику Мих. Ив. Волжину крепостныхъ своихъ крестьянъ въ Рыльскомъ уѣздѣ въ дер. Переступной (черечень крестьянъ), а взялъ онъ денегъ 30 руб. купчая совершена въ г. Суджѣ.

Рыльскъ м. л. кн. 68 д. 124. общ. р. № 15).

IX.

Иванъ Михайловичъ Волжинъ. 1749 г.

24 мая 1749 г. Рыльскій помѣщикъ Леонтій Даниловъ сынъ Арсеньевъ продалъ Рыльскому помѣщику адъютанту И. М. Волжину въ вѣчное владѣніе въ Рыльскомъ у. въ Омовскомъ ст. въ дер. Машкинѣ починкѣ, что нынѣ дер. Волокитина помѣстной земли 2 четверти. въ полѣ а въ дву потомужъ, да четвертую часть помѣщицкой усадьбы Рыльскаго помѣщика Осипа Өедорова сына Злобина къ рч. Киселевкѣ, которую землю и усадьбы по смерти онаго Злобина жена его Ольга Петрова дочь Стремоухова продала отцу его Данилѣ Силуянову сыну Арсеньеву [8]) четвертую свою часть, а по смерти отца его оная проданная ею часть съ усадьбы и со всѣми угодьи въ Вотчиной Коллегіи за нимъ Леонтьемъ справлена по указу Вотч. Колл. 5 іюля 1745 г Денегъ взялъ онъ за это 5 руб.

Купчая писана въ г. Суджѣ у крѣпости. дѣлъ.

Въ Вотчиной Коллегіи выписано: за Леонт. Дан. сыномъ Арсеньевымъ недвижимаго имѣнія по дачѣ 13 февр. 1742 г.

---

[7]) Въ 1766 года капитанъ, былъ въ походахъ, родной дядя сержанта Осипа Андреева Коптева (Рыльскъ м. л. кн. 27 д. 11. общ. р. № 125), сынъ Никифора Ивановича Арсеньева и жены его Матрены Назарьевны р. Булгаковой, внукъ Ивана Өеодоровича, правнукъ Өедора Анисимовича. („Родъ Арсеньевыхъ № 260).

[8]) „Родъ Арсеньевыхъ“ № 262.

что за нимъ записано по купчей вдовы Ольги Осиповской жены Злобина въ Рыльскомъ у. въ Омопскомъ ст. въ дер. Машкиной Волокитино тожъ 6 четвертей съ четверикомъ въ полѣ а въ дву потому жъ.

22 ноября 1751 г. Вотч. Коллегія опредѣлили: справить земли за покупщиками по купчимъ [9]) Надворн. Совѣтника М. И. Волжина и сына его И. М. Волжина, буде спору нѣтъ.

(Рыльскъ. ст. л. к. 79. д. 18. о. р. № 241).

X.

Иванъ Аѳанасьевичъ Волжинъ.
1721 г.

7 августа 1721 года Рыльскіе помѣщики Иванъ Григорьевъ сынъ, Ѳедоръ Михайловъ сынъ да Иванъ Игнатьевъ сынъ Булгаковы да вдова Матрена Назарьева дочь Никифоровская жена Арсеньева дали сію запись Рыльскому помѣщику Ивану Аѳанасьеву сыну Волжину въ томъ что поговоря съ нимъ Иваномъ, полюбовно — построить ему въ Рыльскомъ уѣздѣ въ Подгородномъ стану на рѣкѣ Рылѣ на нашей плотинѣ къ рабочей нашей скрынѣ амбаръ мельничной, что отъ Рыльска отъ помѣстной его Ивановской земли, которая за нимъ и оступилась отъ Игнатья Никипелаго, а въ немъ два камня, а покамѣсть онъ помянутой амбаръ построитъ, въ нашемъ амбарѣ владѣть ему, Ивану, съ 1 сентября сего года впредь до 1 сентября 1722 г. однимъ нашимъ камнемъ и всякую починку въ амбарѣ починивать ему вопче съ нами, а какъ до онаго числа онъ Иванъ тѣмъ камнемъ вывладѣетъ годъ, и ему онымъ камнемъ впредь не владѣть, а владѣть ему въ своемъ амбарѣ, когда онъ на той плотинѣ построитъ, а плотину починивать и скрыни строить намъ съ нимъ попаламъ, а ежели полою водою оную плотину размоетъ, и ту прорву гатить тому, съ чьей стороны промоетъ, а оброчные деньги съ мельницы платить попаламъ. А ежели онъ, Иванъ, или кто изъ насъ оною мельницею владѣть не похочетъ и той мельницы на сторону никому не давать и не продавать и въ оброкъ не давать, а которая дача есть ему Ивану въ Лухнотовской дачѣ съ нами вопче, раздѣлить по четвертямъ роспашную землю и дубровы и всякіе угодьи, а буде мы противъ сей записи не устоимъ взять ему Ивану на насъ за неустойку 30 руб. запись совершена въ городѣ Рыльскѣ.

(Рыльскъ. м. л. кн. 68. л. 107. о. р. № 14).

---

[9]) 24-го мая 1749 г. И. М. Волжинъ купилъ у Тих. Петр. Микольникова отцовской его помѣстной земли, въ дер. Лопакин и Чмахиной тожъ въ Омонск. ст. Рыльск. у.

XI.

Иванъ Аѳанасьевичъ Волжинъ.

1720 г.

1720 г. генваря въ 20 день Рыльскій помѣщикъ Иванъ Аѳанасьевичъ сынъ Волжинъ продалъ онъ, Иванъ, Рыльскому же помѣщику Еремѣю да Ивану Силинымъ дѣтемъ Арсеньевымъ [10]) помѣстной его земли въ Рыльскомъ уѣздѣ въ Свапскомъ стану по ту сторону деревни Шерекиной въ Семскомъ лугу въ урочищахъ межъ озера Шерекина и Сухоблецкаго затона для выѣзду сѣчь лѣсъ хоромной и дровяной кромѣ распашной земли и сѣнныхъ покосовъ полчетверти, а за ту свою вышеписанную помѣстную землю взялъ онъ, Иванъ у нихъ Еремѣя да Ивана для ево нуждъ денегъ одинъ рубль. Подлинная купчая писана въ Рыльскѣ у крѣпостныхъ дѣлъ.

(9 іюля 1723 г. покупщики входили въ Госуд. Вотч. Колл. съ просьбою о справкѣ за ними земли по означенной купчей).

(Рыльскъ Ст. д. кн. 33. д. 21. о. р. № 191).

XII

Аѳанасій Максимовичъ Волжинъ.

1788—1791 гг.

Въ Льговскомъ уѣздномъ судѣ отъ секундъ маіора Аѳанасія Максимова Волжина явлена купчая, данная ему 1788 года 1 іюня отъ вдовы прапорщицы Татьяны Ивановой жены Александра Степанова Арсеньева [11]) на проданную ею землю, доставшуюся ей на указную часть послѣ смерти мужа, состоящую Льговской округи въ селехъ Деревенькахъ и Черемошкахъ да въ дер. Першиной, Выниваровка тожъ, по обѣ стороны рѣчекъ Деревенекъ и Опоки 2 четверти и 2 четверика цѣною за 100 руб. (Сел. объявл. кн. 13. д. 115).

(5 іюля 1791 года Аѳанасій Максимовъ чрезъ Льговск. уѣздный судъ и Курск. намѣстнич. Правл. вытребовалъ изъ Вотч. Департ. справку, какимъ образомъ дошла продавщицѣ купленная имъ земля; оказалось, что ту землю продалъ Александру Степан Арсеньеву Капитанъ Дм. Петр. Анпен-

---

[10]) „Родъ Арсеньевыхъ“ № 346; Еремей Силичъ женатъ на Устиньѣ Семеновнѣ Артаковой.

[11]) Татьяна Ивановна Арсеньева, рожд. Полянская, за прапорщ. А. С. Арсеньевымъ, † до 1788 г. („Родъ Арсеньевыхъ“ № 479), продала въ Льговск. округѣ около 1796 г. А. М. Волжину свою часть села Левшинки, Выниворовка тожъ—30 дес.

нинъ, кіему досталось отъ матери его Варвары Серг., рожд. Левшиной).

(Рыльск. м. д. кн. 66 л. 12. по общ. рез. № 1[illegible]).

XIII.

Агафья Игнатьевна Волжина.

1767 г

22 іюня 1767 г Рыльская помѣщица Агафья Игнатьева дочь, по первому мужу жена Матвѣя Арсеньева, а по второму жена Филимона Волжина продала отставному секундъ-маіору Өедору Гордѣеву Басину землю, доставшуюся ей на указную часть по смерти перваго ея мужа.

(Рыльскъ. м. д. к. 36. л. 32, общ. р. № 73).

XIV.

Иванъ Афанасьевичъ Волжинъ.

1723 г.

Допросъ: 26 мая 1723 г. по указу Е. В. Императора и Самодержца Всероссійскаго изъ Москвы изъ Госуд. Вотч. Колл. въ Рыльскъ въ канцелярію комиссарскихъ дѣлъ передъ господиномъ комиссаромъ Вас. Андр. Арсеньевымъ Рыльскаго умершаго помѣщика Дм. Сем. Шустова оставшаяся жена его вдова Наталья Семенова дочь при свидѣтеляхъ нижеподписавшихся допрашивана, а въ допросѣ она сказала: въ нынѣшнемъ 1723 г. за Рыльскаго помѣщика Ивана Аѳанасьева сына Волжина съ прожиточнымъ своимъ Рыльскимъ недвижимымъ имѣніемъ съ помѣстьемъ съ людьми и со крестьяны, чѣмъ оный мужъ ея Дм. Шустовъ владѣлъ, замужъ зговорилась, и о справкѣ того недвиж. имѣнія, что ей надлежитъ, ему Ив. Волжину заручную челобитную дала. И къ оной челобитной вмѣсто ея вдовы Рыльскій помѣщикъ Өед. Ив. Воропоновъ руку приложилъ по ея Натальину веленью.

(Рыльскъ. отказ. книг. 18. д. 75. общ. рез. № 312.

Арсеньевъ.

---

[12]) Сынъ Андрея Семеновича („Родъ Арсеньевыхъ". № 146).

Родъ графовъ Кенсона (Кенсонъ).

(Quinsonnas).

(Посвящается памяти Ольги Дмитріевны Шеншиной).

Родъ сей существуетъ до настоящаго времени во Франціи (маркизы и графы), происходитъ изъ Дофине, въ числѣ мальтійскихъ рыцарей встрѣчаются члены сего рода (сообщ. Р. И. Эрмериномъ).—Въ Россіи родъ сей внесенъ въ V-ю часть Родосл. кн. Московск. Губ. (дѣло № 7/1817).

Графъ Октавій, въ Россіи—Осипъ Осиповичъ, въ 1794 г. изъ полковниковъ королевской французской службы перешелъ тѣмъ-же чиномъ по именному указу въ русскую службу; 8 февраля 1798 г. перешелъ въ лейб-гвардейскій конный полкъ; 13 февраля 1798 г. генералъ маіоръ, 25 января 1800 генералъ-лейтенантъ, отставленъ 14 октября 1800; на службѣ въ корпусѣ инженеровъ путей сообщенія съ 3 іюля 1810 г.; начальникъ 10 округа путей сообщенія 1811 г.; шефъ ингерманландск. драгунск. полка 25 февраля 1798 г.; участвовалъ волонтеромъ въ корпусахъ Дерфельдена, Ферзена и Суворова въ войну 1794—1795 гг. въ сраженіи при Песочномъ, при взятіи Праги, за что награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст. (1795 г.), кавалеръ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго и съ 1811 г. св. Анны 1 ст.; Зубцовскій, Старицкій, Вяземскій и Трубчевскій помѣщикъ; въ 1817 г. ходатайствовалъ о внесеніи его въ V-ю ч. родосл. книги Московск. губ. по Московск. уѣзду, что и было исполнено, такъ какъ „по Высочайшему рескрипту Государя Императора Павла Петровича именовался въ графскомъ достоинствѣ"; основалъ въ Москвѣ больницу для французской колоніи; по возвращеніи во Францію былъ тамъ перомъ Франціи.—Не онъ-ли принималъ участіе въ постройкѣ Военно-Грузинской дороги и укрѣпленія Грузинскихъ крѣпостей? (Octavien Q—сообщ. Эрмеринъ).

Жена **княжна Дарья Петровна Одоевская**, (см. Долгоруковъ Русск. Родосл. кн. I. 56)—по сообщенію Эрмерина—бракъ бездѣтный.

I.
Рескриптъ Имп. Екатерины II.
1795 г.

Нашему полковнику де Кенсону.

Усердная ваша служба и отличное мужество оказанное вами 24 октября при взятье приступомъ сильно укрепленного Варшавскаго предмѣстья именуемаго Прага гдѣ вы съ первыми рядами взошли на батарею непріятельскую, учинять васъ достойнымъ военнаго нашего ордена святого великомученика и победоносца Георгія на основаніи установленія его Мы васъ кавалеромъ ордена сего четвертаго класса всемилостивѣйше пожаловали и знаки онаго при семъ доставляя повелеваемъ вамъ возложить на себя и носить по узаконенію удостоверены Мы впредь что вы получа его со стороны нашей одобреніе потщитесь продолженіемъ службы вашей вящше удостоиться Монаршаго Нашего благоволенія.

Въ Санктпетербургѣ генваря 1 дня 1795 г.

Екатерина.

II.
Рескриптъ Имп. Павла I.
1800 г.

Господинъ генералъ-лейтенантъ графъ Кенсонъ, соизволяю я чтобы въ вереннаго вамъ полка капитанъ баронъ Рольдъ-берхъ совокупился законнымъ бракомъ съ девицею Кушелевевою. Пребываю вамъ благосклонный.

Павелъ.

III.
Грамота Имп. Александра I.
1811 г.

Божіею Милостію Мы Александръ Первый Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералъ-лейтенанту графу Кенсона. Отличное усердіе ваше на службѣ и труды по возложенному на васъ званію начальника 10 округа путей сообщенія обращаютъ на васъ особенное наше вниманіе и благоволеніе. Въ изъявленіе сего Мы всемилостивѣйше пожаловали васъ кавалеромъ ордена св. Анны 1 степени, коего знаки при семъ къ вамъ препровождаются. *Александръ.*

Въ Твери марта 19 дня 1811 г.

(Гамбургъ. 1906). Сообщилъ *В. Арсеньевъ.*

Рескриптъ Императора Павла.

Штабсъ-капитану Реутовскому.

1799 г.

Божіею Милостію Мы Павелъ Первый Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Великій Магистръ Державнаго ордена св. Іоанна Іерусалимскаго и прочая, и прочая, и прочая.

Намъ любезновѣрному штабсъ капитану Реутовскому.

Храбрость и отличныя подвиги оказанныя вами на сраженіяхъ противъ французовъ при выступленіи въ Швейцарію изъ Италія обратили на васъ вниманіе Наше—во изъявленіе особеннаго къ вамъ благоволенія Нашего пожаловавъ васъ почетнымъ командоромъ ордена святаго Іоанна Іерусалимскаго съ пенсіономъ по три ста рублей въ годъ изъ почтовыхъ-доходовъ, надѣемся Мы что вы и впредь почтитесь заслуживать вящшую Монаршую Нашу милость. Командорской же крестъ у сего прилагаемой повѣлѣваемъ вамъ возложить на себя, поручая впрочемъ васъ Божію храненію. Данъ въ Гачинѣ ноября 5 дня 1799-го года, царствованія Нашего въ шестое а Великаго Магистерства въ первое лѣто.

Павелъ.

Великій канцлеръ графъ Ростопчинъ.

(На конвертѣ съ передней стороны: „Намъ любезновѣрному мушкетерскаго Ферстера полку штабсъ-капитану Реу-

товскому", съ задней, печать краснаго воска: буква „п" подъ короной).

(Подлинникъ находится у *В. С. Арсеньев*ъ).

Сообщилъ *В. С. Арсеньевъ*.

Аграрный вопросъ

въ эпоху Фридриха Великаго въ Пруссіи [1]).

Со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ 1861 году, населеніе Россіи увеличилось болѣе чѣмъ въ полтора раза. Вслѣдствіе этого и почти полнаго застоя въ ростѣ производительности крестьянскаго сельскаго хозяйства, росла тѣснота на землѣ и, преимущественно, въ средней черноземной полосѣ. Указанныя обстоятельства заставляли крестьянъ расширять свое землепользованіе путемъ покупки и, въ особенности, путемъ арендованія земель и, наконецъ, выселяться. Понятно, что съ увеличеніемъ спроса на землю росла и цѣна и нынѣ она поднялась на столько, что лишь хорошій урожай окупаетъ расходы. Такимъ образомъ возникъ аграрный вопросъ.

Конституціонно-демократическая партія проектируетъ разрѣшить аграрный вопросъ, т. е. собственно расширеніе крестьянскаго землепользованія, путемъ раздачи въ пользованіе земель государственныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ и церковныхъ (о городскихъ почему то не упоминается), а равно путемъ принудительнаго отчужденія въ пользу безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ и лицъ другихъ сословій, обрабатывающихъ землю личнымъ трудомъ,—частновладѣльческихъ земель, съ вознагражденіемъ владѣльцевъ „по справедливой" (не рыночной) оцѣнкѣ. Всѣ вышеперечисленныя земли, согласно проекту, поступаютъ въ такъ называемый государственный земельный фондъ и сдаются прежде всего безземельнымъ и малоземельнымъ лицамъ, обрабатывающимъ землю личнымъ трудомъ, въ долгосрочное пользованіе за „справедливую плату".

Раздача земель, принадлежащихъ государству, лицамъ, обрабатывающимъ землю личнымъ трудомъ и теперь широко

---

[1]) Рефератъ, читанный на засѣданіи 17 мая.

практикуется и ново въ проектѣ лишь принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель по „справедливой оцѣнкѣ".

Признаніе земли собственностью государства, или монополизированіе земли государствомъ извѣстно подъ именемъ „національзаціи" земли и служило уже давно предметомъ обсужденія выдающихся экономистовъ, въ томъ числѣ и Джона Стюарта Милля, но теорія эта доселѣ нигдѣ не осуществлена въ виду крайней сложности; послѣдняя, между прочимъ, въ томъ, что къ государству переходитъ только внутренняя цѣнность земли, а меліорація, сдѣланныя владѣльцемъ или арендаторомъ, а равно сооруженія остаются частною собственностью. Въ пользу „національзаціи" земли, защитники этой теоріи, приводятъ главнымъ образомъ то практическое соображеніе, что, если бы не было частной земельной собственности, то скопляющіяся у капиталистовъ средства помѣщались бы въ промышленныя предпріятія, а это вызвало бы новыя производства, расширило бы существующія, понизило бы цѣны на фабрикаты и дало занятія безработнымъ.

Не касаясь вопроса объ осуществимости сложной и рискованной операціи принудительнаго выкупа десятковъ милліоновъ десятинъ земли, требующей для своего осуществленія и капиталовъ и времени, я ставлю вопросъ: выгодна-ли будетъ эта реформа странѣ и въ частности крестьянамъ и инымъ мелкимъ земледѣльцамъ. По аграрному проекту партіи народной свободы, земли государственнаго фонда предполагается, какъ уже сказано было, сдавать въ долгосрочное пользованіе „за справедливую плату"; это прекрасно по идеѣ, но на практикѣ далеко не легко осуществимо и, какъ теперь, такъ и въ будущемъ, государству придется сдавать земли не иначе какъ съ торговъ. На торгахъ наибольшую цѣну можетъ дать тотъ, кто способенъ при наименьшей затратѣ труда получить наибольшую выгоду, а крестьяне, какъ извѣстно, въ настоящее время этими качествами не обладаютъ и, если въ руки крестьянъ и, вообще, другихъ малокультурныхъ хозяевъ, перейдетъ вся земля, то страна соберетъ меньшій урожай чѣмъ нынѣ, и слѣдовательно, обезпечённость народнаго продовольствія измѣнится къ худшему.

Въ виду высказанныхъ соображеній, рождается вопросъ: нельзя-ли расширить крестьянское землепользованіе безъ принудительнаго отчужденія земельныхъ собственностей, т. е.

безъ нарушенія чьихъ либо гражданскихъ правъ. Разрѣшеніе поставленнаго вопроса облегчается тѣмъ, что, согласно теоріи націонализаціи земли и взглядамъ партіи народной свободы, высказаннымъ въ Москвѣ, въ апрѣлѣ с. г., на совѣщаніи делегатовъ, земли, поступающія въ государственный земельный фондъ, не предполагается передать крестьянамъ въ собственность, но лишь въ пользованіе „за справедливую плату“ безъ права переуступки.

Допустимъ на время, что тѣмъ или другимъ путемъ достигнуто расширеніе крестьянскаго землепользованія до нормъ душевого надѣла 1861 года и спросимъ себя: достигнуто-ли будетъ разрѣшеніе аграрнаго вопроса. Нѣтъ сомнѣнія, что одно расширеніе крестьянскаго землепользованія еще не подниметъ ростъ производительности крестьянскаго хозяйства, а если эта производительность сохранится прежняя, можно сказать съ увѣренностью, что, рано или поздно, приростъ населенія вызоветъ новый аграрный вопросъ. Въ началѣ моего доклада я высказалъ, что за 45 лѣтъ, истекшихъ со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, населеніе увеличилось болѣе чѣмъ въ полтора раза, между тѣмъ, какъ производительность крестьянскаго хозяйства почти не измѣнилась, что между прочимъ, подтверждаетъ профессоръ Пестржецкій въ своихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ текущемъ году въ „Новомъ Времени“. Явленіе это имѣетъ огромное значеніе и замѣчалось въ далекомъ прошломъ и въ другихъ земледѣльческихъ странахъ, напримѣръ, въ Германіи, но тамъ поняли его значеніе, предвидѣли печальныя послѣдствія и своевременно приняли мѣры къ подъему производительности сельско-хозяйственнаго труда; такъ, напримѣръ, въ Пруссіи, еще императоръ Фридрихъ II Великій, въ царствованіе свое не разъ обращалъ вниманіе земскихъ чиновъ на необходимость слѣдить за тѣмъ, чтобы помѣстное дворянство и крестьянство тщательно обрабатывали свои поля; съ этою цѣлью земскіе чины обязаны были совершать спеціальныя поѣздки, во время которыхъ давали указанія и принимали мѣры къ устраненію ошибокъ и упущеній. Помимо сего, въ 1756 г. императоръ призналъ нужнымъ по поводу сугубыхъ неурожаевъ, повторявшихся въ одной и той же провинціи, издать земскимъ чинамъ спеціальный наказъ по сельскому хозяйству [2]). Наказъ предложено было огласить и засимъ

[2]) Handbuch der rationellen Landwirthschaft, Löbe, Leipzig, 1858, Geschihte der deutschen Landwirthschaft.

ежегодно докладывать императору къ опредѣленному сроку о лицахъ, какъ выполняющихъ наказъ, такъ и о тѣхъ, кто его не придерживается, причемъ послѣднимъ повелѣно было объявить, чтобы въ случаѣ неурожая, они не расчитывали на государственную помощь, ибо въ постигшемъ ихъ несчастіи сами же виноваты. Самый наказъ, написанный 150 лѣтъ тому назадъ, состоитъ изъ 5 главъ, содержащихъ наставленія во первыхъ, по уходу.—за полемъ, во вторыхъ,—за лугами, въ третьихъ,—за огородомъ, въ четвертыхъ,—по скотоводству и коневодству и въ пятыхъ—о противопожарныхъ мѣрахъ. Съ цѣлью ознакомленія съ упомянутымъ наказомъ, и во многомъ весьма поучительнымъ, я привожу ниже перечень вопросовъ, затронутыхъ лишь въ первой главѣ наказа, трактующей объ обработкѣ полей.

§ 1. Тамъ, гдѣ почва на футъ или глубже совершенно однородна, необходимо пахать глубже чѣмъ доселѣ, такъ какъ на практикѣ это дало хорошіе результаты. Однако, въ томъ случаѣ, когда подъ почвеннымъ слоемъ, доселѣ подымавшемся, окажется песокъ, глина или иная безплодная земля, таковую не слѣдуетъ подымать, дабы ухудшеніемъ почвы не нанести хозяйству ущербъ.

§ 2. Въ мѣстностяхъ съ легкой почвой достаточно впрягать въ плугъ 2—3 лошади или столько же воловъ, причемъ слѣдуетъ обходиться однимъ работникомъ безъ погонщика, каковой можетъ быть занятъ другимъ дѣломъ въ хозяйствѣ. Само собою понятно, что при тяжелой почвѣ нужно впрягать въ плугъ больше скота и можно пользоваться погонщикомъ.

§ 3. Для полученія обильнаго урожая, слѣдуетъ пахать тяжелыя почвы подъ рожь, пшеницу и ячмень, по крайней мѣрѣ, три раза и столько же разъ хорошенько боронovать. Бороны должны быть снабжены желѣзными зубьями и хорошенько разрыхлять почву, дабы сѣмена могли распуститься и ихъ корни легко пробиваться.

§ 4. Легкую почву подъ озимый хлѣбъ и ячмень достаточно пахать три раза и два раза боронovать, однако, бороны должны быть непремѣнно снабжены желѣзными зубьями, при посредствѣ которыхъ поле лучше очищается отъ сорныхъ травъ и лучше разрыхляется.

§ 5. Остальные хлѣба, какъ то: яровая рожь, овесъ и гречиха могутъ быть высѣяны послѣ двухъ вспашекъ, но

слѣдуетъ избѣгать сѣять послѣ однократной вспашки, ибо подобный высѣвъ даетъ плохіе результаты.

§ 6. Пахота пара и двоеніе должны производиться, по возможности, при сухой погодѣ, дабы воспрепятствовать произрастенію сорныхъ травъ.

§ 7. Нельзя допустить, чтобы при пахотѣ борозда отдѣлялась отъ борозды цѣликою, но слѣдуетъ пахать такъ, чтобы борозды тѣсно прикасались одна къ другой, дабы корни сорныхъ травъ были перерѣзаны и дальнѣйшее ихъ произрастаніе было затруднено

§ 8. Корни сорныхъ травъ должны быть хорошо выбоpoнованы, собраны и сожжены на полѣ, но отнюдь не оставляемы на поляхъ, ибо въ мокрую погоду, они вновь легко пускаютъ ростки и тѣмъ самымъ уменьшаютъ плодоносность земли; если же эти корни сорныхъ травъ перемыть, можно ихъ давать зимою скоту вмѣстѣ съ сѣчкою, или употреблять какъ подстилку въ овчарняхъ, такъ какъ эти корни питательны, вслѣдствіе чего употребляются даже въ медицинѣ.

§ 9. Тамъ, гдѣ земля камениста, каждое имѣніе или хуторъ должны ежегодно очистить отъ камня 6 морговъ; точно также, въ подлежащихъ случаяхъ крестьяне, имѣющіе полный надѣлъ, очищаютъ отъ камня ежегодно одинъ моргъ, а имѣющіе половину или четверть надѣла—соотвѣтственно меньше. При этомъ камень не долженъ быть сложенъ въ кучи на полѣ или по краямъ, но его надлежитъ совершенно убрать съ поля и употребить на постройки или на ограды двора или огорода, или, наконецъ, на починку какъ большихъ, такъ и малыхъ грунтовыхъ дорогъ разнаго названія.

§ 10. Необходимо имѣть въ виду, что, хотя унаваживаніе полей неизбѣжно, но въ этомъ дѣлѣ слѣдуетъ соблюдать мѣру, ибо чрезмѣрно удобренныя поля на тяжелой землѣ имѣютъ результатомъ то, что хлѣбъ ложится, а на песчаной—выгораетъ. Въ виду сказаннаго, слѣдуетъ удобрять въ мѣру и притомъ вывозить навозъ на паровое поле подъ озимый хлѣбъ, а не на яровое, ибо въ первомъ случаѣ, при хорошей обработкѣ, поле дастъ не только обильный урожай озимаго хлѣба, но и хорошій ячмень. При этомъ надлежитъ наблюсти за тѣмъ, чтобы вывезенный навозъ не лежалъ долго безъ раструски и еще менѣе того разбросаннымъ, но долженъ быть сейчасъ запаханъ, дабы лучшія его качества не пропали подъ вліяніемъ солнца и атмосферы.

§ 11. Каждый хозяинъ долженъ стараться собрать возможно больше навоза потому, что послѣдвій необходимъ не только для удобренія поля и огорода, но весьма полезенъ для луговъ; вслѣдствіе этого сѣно и солому не слѣдуетъ продавать, но употреблять на кормъ скоту. Для умноженія навоза, полезно собирать въ лѣсахъ, осыпавшіеся листья и иглы хвойныхъ деревъ и забрасывать въ навозныя кучи. Не менѣе благодарна почва, если на нее вывести илъ изъ спущенныхъ прудовъ и ставовъ или, наконецъ, торфъ.

§ 12. Не раціонально поступаютъ во многихъ мѣстахъ провинціи, удобривая съ избытковъ ближайшія поля, въ то время, какъ на дальнія навозъ или вовсе не вывозится, или лишь черезъ 3—6 или даже 9 лѣтъ. Подобный обычай нужно оставить и позаботиться о томъ, чтобы всѣ поля, принадлежащія къ имѣнію или селу по очереди удобрялись, или непосредственною вывозкою навоза, или устройствомъ временныхъ загоновъ какъ крупнаго, такъ и мелкаго скота и, чтобы засѣвались всѣ пахатныя поля, за исключеніемъ лишь необходимаго подъ выгонъ.

§ 13. Паровому полю нужно предоставить достаточный покой и не слишкомъ вывѣтривать, ибо отъ этого можетъ пострадать посѣвъ.

§ 14. Каждый хозяинъ долженъ стараться заготовить для посѣва хорошее, чистое зерно; и, если онъ желаетъ употребить для посѣва зерно собственнаго хозяйства, долженъ очистить его отъ всѣхъ сорныхъ сѣмянъ при помощи вѣялокъ, или же закупать сѣмена изъ другихъ мѣстъ, съ несчаныхъ полей, ибо очень хорошо часто мѣнять сѣмена ржи; подобная перемѣна сѣмянъ, все равно, что на половину унавозить поле.

§ 15. Слѣдуетъ обращать вниманіе на то, чтобы посѣвъ озимаго хлѣба былъ заблаговременно законченъ, причемъ сѣмена не должны попадать въ слишкомъ мокрое поле. Въ виду сего, на мѣстахъ мокрыхъ и низкихъ слѣдуетъ сѣять на двѣ недѣли раньше, чѣмъ на песчаныхъ и высокихъ, но и на послѣднихъ посѣвъ долженъ быть законченъ ни какъ не позже 1 ноября, чтобы сѣмена могли, пустивъ корни, пережить зиму.

§ 16. На легкихъ и песчаныхъ поляхъ весьма полезно запахивать сѣмена и не оставлять ихъ на верху, дабы они глубже пустили корни, легче перенесли какъ стужу, такъ и зной и, чтобы сильные вѣтры не могли оголять корней.

§ 17. Слѣдуетъ слѣдить за тѣмъ, чтобы поля ежегодно правильно засѣвались, чтобы крестьяне возможно больше земли подготовляли для кормовой свеклы и, чтобы, кромѣ парового поля, ничего не засѣяннымъ не оставалось; если же иногда, по случаю мокрой погоды, въ паровомъ полѣ клочекъ земли останется не засѣяннымъ, то необходимо въ ближайшую весну засѣять оставшееся въ пару поле кормовою викою, ячменемъ, овсомъ или льняным съменемъ дабы такимъ способомъ использовать землю. И такъ, при объѣздахъ, необходимо обозначать сколько полей не засѣяно какъ въ озимомъ, такъ и въ яровомъ полѣ и почему.

§ 18. Тамъ, гдѣ еще въ обычаѣ дѣлать въ озимомъ полѣ узкіе загоны, шириною не болѣе 3—5 футъ, необходимо это уничтожить, потому, что съ такихъ горбылей сѣмена смываются въ борозды и тамъ вслѣдствіе накопившейся влаги, а зимою—льда и снѣга, пропадаютъ. Въ виду сего, на мокрыхъ поляхъ загоны слѣдуетъ дѣлать шириною отъ 15 до 20 футъ, а на сухихъ—такой ширины, чтобы не было надобности для яровыхъ посѣвовъ соединять нѣсколько загоновъ въ одинъ.

§ 19. Полевые рвы, пришедшіе въ упадокъ, необходимо возстановлять, гдѣ нужно—провести новые и дать водѣ необходимый скатъ, дабы излишняя вода могла стекать съ полей.

§ 20. Хлѣбъ необходимо скашивать возможно ближе къ землѣ, ибо такимъ путемъ собирается больше корма и задерживается ростъ сорныхъ травъ.

§ 21. Скошенный хлѣбъ, будь то пшеница, ячмень или овесъ, слѣдуетъ вязать перевяслами изъ соломы или березовыми и лозовыми прутьями, ибо при перевязкѣ скошеннымъ хлѣбомъ много зерна теряется.

Прочитанная глава наказа Фридриха Великаго земскимъ чинамъ, написаннаго полтора вѣка тому назадъ, какъ видно, и теперь еще полна интереса. Самое изданіе наказа свидѣтельствуетъ тотъ взглядъ короля, что краеугольнымъ камнемъ народнаго благосостоянія имъ признавалось процвѣтаніе сельскаго хозяйства. Здѣсь попутно считаю умѣстнымъ упомянуть, что во Франціи значеніе земледѣлія для страны сознано было приблизительно полтораста лѣтъ ранѣе чѣмъ въ Пруссіи; защитникомъ сельско-хозяйственной промышленности и преобразователемъ ея явился тамъ знаменитый государственный дѣятель Сюлли въ царствованіе Генриха IV, ви-

дѣющій въ сельскомъ хозяйствѣ такую же естественную кормилицу въ отношеніи государства, каковой является мать для своего ребенка.

Кромѣ того, наказъ устанавливаетъ необходимость руководительства и, если угодно, даже нѣкотораго давленія сверху для того, чтобы побороть инертность массы, проявляемую при проведеніи въ жизнь новыхъ, безспорныхъ научныхъ или опытныхъ результатовъ. Достаточно вспомнить, напримѣръ, сколько трудностей стоило введеніе у насъ и въ Европѣ культуры картофеля, чтобы признать справедливость сказаннаго. Наконецъ, принципъ контроля государства надъ сельскимъ хозяйствомъ оправдывается исключительнымъ значеніемъ земельныхъ недвижимостей и тѣмъ соображеніемъ, что небрежное отношеніе къ землѣ—кормилицѣ влечетъ за собою необезпеченность народа продовольствіемъ; поэтому, если, вслѣдствіе государственныхъ соображеній, недавно признана необходимость вмѣшательства государства въ лѣсное хозяйство частныхъ владѣльцевъ и установленъ контроль надъ этимъ хозяйствомъ, то контроль надъ эксплоатаціей земли или сельскимъ хозяйствомъ тѣмъ паче необходимъ и на западѣ, напримѣръ, въ Пруссіи давно осуществленъ.

Заботливое отношеніе Фридриха Великаго къ сельскому хозяйству выразилось между прочимъ, въ образованіи многочисленныхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ и союзовъ и въ учрежденіи спеціальныхъ кафедръ по сельскому хозяйству въ нѣсколькихъ университетахъ. Заслуживаетъ особаго вниманія забота упомянутаго монарха о поднятіи въ общественномъ мнѣніи значенія сельскаго хозяйства, считавшагося до того дѣломъ, недостойнымъ благороднаго дворянина и предоставленнаго всецѣло податному сословію. Благодаря этому и возросшему спросу на сельско-хозяйственные продукты, въ особенности послѣ сѣверо-американской войны и первой французской революціи, дворяне начали лично заниматься своимъ хозяйствомъ и въ ученомъ мірѣ появился рядъ выдающихся именъ, посвятившихъ себя агрикультурѣ. Среди этихъ лицъ обезсмертили себя въ концѣ 18 вѣка Шубартъ фонъ Клефельдъ, главнѣйшая заслуга котораго въ распространеніи культуры клевера, и Альбертъ Тееръ, установившій новую сельско-хозяйственную систему вмѣсто господствовавшей трехпольной, унаслѣдованной отъ римлянъ; именно, онъ сталъ ежегодно засѣвать всѣ свои поля, не оставляя вовсе пароваго поля, и доказалъ, что необходимый полю покой достигается плодосмѣномъ, а не чернымъ паромъ. Чтобы

понять громадное значеніе участія выдающихся популярныхъ ученыхъ въ отрасли, не пользовавшейся до того общественнымъ вниманіемъ, достаточно вспомнить огромный интересъ, который имѣли у насъ „письма въ деревни“ покойнаго профессора Энгельгарда, появившіяся въ послѣдней четверти прошлаго столѣтія.

Однако, во времена Фридриха Великаго крестьяне собственной земли не имѣли и послѣдняя находилась вся во владѣніи дворянъ, духовенства и государства. За пользованіе землею, крестьяне платили собственнику земли аренду или оброкъ деньгами, продуктами земли, различными услугами и работами и состояли въ положеніи бывшихъ нашихъ крѣпостныхъ съ тѣмъ лишь различіемъ, что не могли быть продаваемы. Кромѣ того, со времени Карла Великаго крестьяне несли тягостный налогъ подъ именемъ „десятины“, въ силу котораго десятая часть всего урожая уплачивалась въ пользу духовенства; наконецъ за пастьбу скота взималась особая плата и право охоты принадлежало исключительно собственнику земли.

Фридрихъ Великій умеръ за три года до первой французской революціи, именно, въ 1786 г. не успѣвъ докончить начатыхъ реформъ по устроенію крестьянъ. Эмансипація крестьянъ во Франціи, послѣдовавшая послѣ великой революціи, вызвала соотвѣтствующее движеніе и въ Пруссіи, вслѣдствіе чего, въ началѣ 19 вѣка, рядомъ законодательныхъ актовъ крестьяне были признаны свободными и самостоятельными гражданами; принадлежавшая помѣщикамъ земля, состоявшая въ пользованіе крестьянъ, была выкуплена и признана собственностью общинъ. Новый крупный шагъ къ подъему сельскаго хозяйства въ Пруссіи послѣдовалъ въ царствованіе Фридриха Вильгельма III-го и состоялъ въ разверсткѣ общинныхъ земель между отдѣльными крестьянами и передачѣ въ полную личную собственность; въ упорядочиніи взаимныхъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ—главнымъ образомъ въ освобожденіи крестьянъ отъ многочисленныхъ натуральныхъ повинностей и „десятины“. Но пока каждый отдѣльный крестьянинъ собственникъ имѣлъ свои участки во всѣхъ поляхъ разбросанными и раздробленными возникало много неудобствъ, потому, что чѣмъ болѣе поля были разбросаны, тѣмъ болѣе они требовали труда и напрасной траты времени на проѣздъ и переходъ причемъ отдѣль-

ные участки оставались невоздѣланными ради возможности добраться до остальныхъ; это извѣстно было подъ именемъ Trepp und Ueberferthsrecht и образовало то, что у насъ называется черезполосицею. Послѣднее обстоятельство, роняло цѣнность земель, ибо подобные участки страдали отъ вымочекъ, потому, что некуда было спускать воду, терпѣли отъ потравъ и выполненіе на нихъ какихъ либо улучшеній было затруднено или вовсе не возможно, если сосѣди были иныхъ намѣреній. При наличности изложенныхъ условій, освобожденіе крестьянъ отъ разныхъ лежавшихъ на нихъ повинностей и признаніе ихъ свободными собственниками земли, мало способствовало дальнѣйшему совершенствованію ихъ хозяйствъ и только соединеніе разбросанныхъ земельныхъ участковъ въ одно цѣлое или въ нѣсколько большихъ плановъ, устранило всѣ вышеизложенныя неудобства, облегчило переходъ къ болѣе усовершенствованной системѣ хозяйства и дало возможность придать полямъ болѣе удобную форму для лучшей обработки плугомъ, сократило трату времени и труда на переѣздъ съ работъ или на работу, хозяинъ могъ чаще осматривать свои поля, кражи съ полей уменьшились и трудъ сталъ производительнѣе.

Въ настоящее время при возникающихъ новыхъ условіяхъ жизни, возрождающейся Россіи, у насъ установится и новый взглядъ на земельное хозяйство Здѣсь умѣстно напомнить, что доколѣ древній Римъ относился къ земледѣлію съ почетомъ и любовью, доколѣ первѣйшіе граждане сами работали на землѣ, Римъ былъ богатъ, могуществен и славенъ, но стоило забросить земледѣліе, передавъ обработку полей рабамъ и невольникамъ образовавъ „латифундій“, какъ появились неурожая, голодъ и всѣ печальныя послѣдствія сего, какъ то: упадокъ нравственности, ростъ преступности, болѣзни и т. п невзгоды и Римъ неустоялъ отъ вторженія иноплеменниковъ.

Конечно, помимо чисто моральнаго воздѣйствія на общество въ настоящее время подъемъ сельскаго хозяйства будетъ главнѣйше зависить отъ устраненія неблагопріятны[illegible] условій и примѣненія научныхъ и техническихъ усов[illegible]ствованій, такъ какъ современный прогрессъ, е[illegible] имуществу, прогрессъ техники.

Съ увѣренностью можно сказать, ч[illegible] тому назадъ у насъ принята была та

стьянскій вопросъ и земельное хозяйство, которая существовала въ Германіи полтораста лѣтъ тому назадъ, у насъ не существовало бы нынѣ аграрнаго вопроса.

Но, что же дѣлать въ настоящее время, когда положеніе аграрнаго вопроса и настроеніе умовъ требуютъ немедленнаго расширенія крестьянскаго землепользованія. Конечно, „національзація" земли какъ мѣра не испытанная, во всякомъ случаѣ рискованна, наконецъ, сознаніе, что земля не собственная и таковою никогда не будетъ, заставитъ мужика относиться къ землѣ какъ къ мачихѣ, а не какъ къ матери. Но предположимъ что состоялось законодательное постановленіе въ силу котораго: всѣ земли кому бы онѣ не принадлежали, предполагаемыя къ отдачѣ ихъ владѣльцами въ аренду или въ продажу равно переходящія безмездно предлагаются прежде всего государству т. е. государству предоставляется преимущественное или первое право на съемку или покупку этихъ земель, словомъ, въ родѣ того, напримѣръ, какъ нынѣ всѣ владѣльцы винокуренныхъ заводовъ предлагаютъ свое вино прежде всего казнѣ и могутъ продать частнымъ лицамъ лишь остатокъ не купленный казною. Такъ и здѣсь лишь земля, по какимъ либо причинамъ не снятыя или некупленныя государствомъ могутъ быть отданы другимъ лицамъ по усмотрѣнію собственниковъ земли. Съ большею вѣроятностью можно предположить, что землевладѣльцы предпочтутъ сдать свои земли государству, ибо въ данномъ случаѣ, будучи увѣрены въ исправной уплатѣ денегъ, они не несутъ вовсе риска, а это обстоятельство и отсутствіе „перекупа" въ свою очередь повліяютъ на пониженіе арендныхъ и покупныхъ цѣнъ. Затѣмъ, всѣ снятыя или купленныя государствомъ земли, поступаютъ въ особый земельный фондъ и непосредственно распредѣляются между безземельными и малоземельными крестьянами и лицами другихъ сословій, обрабатывающими землю личнымъ трудомъ, въ количествѣ до высшихъ нормъ душевого надѣла 1861 г. Вопросъ о выкупѣ государствомъ арендуемыхъ имъ земель, въ случаѣ надобности въ томъ, предоставляется взаимному соглашенію владѣльцевъ и государства.

[illegible] путемъ, расширеніе крестьянскаго земле- [illegible] существимо, сравнительно скоро дастъ [illegible] регулировать арендныя и покупныя [illegible] трруднитъ сосредоточеніе земель въ

Теперь посмотримъ, насколько осуществимо расширеніе крестьянскаго землепользованія, напримѣръ, въ Тамбовской губерніи [3]).

Мужское крестьянское населеніе Тамбовской губерніи составляло къ 1 январю 1906 г., 1334 тысячи душъ. Въ этомъ числѣ имѣется 116 тыс. душъ обезпеченныхъ землею, не ниже нормъ 1861 г., слѣдовательно, не обезпеченныхъ землею и малоземельныхъ остается 1218 тыс. душъ. Принимая во вниманіе, что высшая норма душевого надѣла въ 1861 года составляла по Тамбовской губерніи 3,1 десят получимъ, что для надѣленія 1218 тыс. душъ потребуется 3776 тыс. десятинъ земли. Всей надѣльной земли въ губерніи имѣется 2691 тыс. десятинъ, слѣдовательно, не достаетъ 1085 тыс. десятинъ земли. Для пополненія этой недоимки имѣется въ предѣлахъ Тамбовской губерніи частновладѣльческихъ земель 1871 тыс. десятинъ и казенныхъ и удѣльныхъ 495 тыс. десятинъ, всего же 2366 тыс. десятинъ. Сопоставляя эту послѣднюю цифру съ количествомъ недостающихъ десятинъ—1085 тыс. видно, что для расширенія крестьянскаго землепользованія до размѣра душевого надѣла 1861 г. понадобятся кромѣ казенныхъ и удѣльныхъ не болѣе 32% имѣющихся частновладѣльческихъ земель.

Такимъ образомъ расширеніе крестьянскаго землепользованія въ Тамбовской губерніи по количеству наличной земли вполнѣ возможно.

Въ будущемъ можно предположить, что расширеніе крестьянскаго землепользованія вызоветъ вздорожаніе рабочихъ рукъ и это обстоятельство въ свою очередь побудитъ землевладѣльцевъ сокращать свое хозяйство въ количественномъ отношеніи, усиливая его въ качественномъ и предпочесть сдачу земель государству, сосредоточивая собственное хозяйство на обработкѣ сырья, добываемаго крестьянскимъ хозяйствомъ.

Конечно, путемъ арендованія и покупки земли нельзя будетъ сразу удовлетворить земельную нужду, но и сами крестьяне расширяли свое землепользованіе, не только двумя указанными путями, но и переселеніемъ и при посредствѣ

---

[3]) Числовыя данныя взяты изъ газеты „Страна“ № 47 за сей годъ и содержатъ всѣ виды угодій.

Примѣчаніе. По даннымъ Гл. Упр. землеустройства и земледѣлія (о публиков. въ маѣ с. г.) частновлад. земель кромѣ лѣса въ Тамб. губ. 1,471 т. десятинъ, казенныхъ—также кромѣ лѣса, 72 т. десятинъ.

этого послѣдняго пути могутъ быть удовлетворены тѣ лица, коимъ нельзя будетъ предоставить землю на мѣстѣ.

Въ Тамбовской губерніи числится 335 тыс. крестьянскихъ дворовъ, на каждый дворъ приходится нынѣ въ среднемъ по 8,2 десятины, а при увеличеніи душевыхъ надѣловъ до нормъ 1861 г. придется приблизительно по 2½ десятинъ.

Чтобы получить представленіе о томъ, какъ живутъ мелкіе землевладѣльцы, на участкахъ, даже значительно меньшихъ размѣровъ на западѣ, привожу ниже въ извлеченіи интересное описаніе крестьянскаго хозяйства, заведеннаго на двухъ и три четверти десятинахъ въ Даніи, помѣщенное въ № 1 журнала „Земледѣлецъ" за сей годъ.

„Рассмусъ Крафтъ, таково имя крестьянина, еще молодой, сильный, съ молодой женой и маленькимъ сыномъ. Крафтъ купилъ свой участокъ въ 2¾ десятинъ недавно за 2750 рублей. Часть денегъ на покупку Крафтъ получилъ изъ государственнаго банка 90%, а часть имѣлъ самъ съ женою. Рассмусъ Крафтъ окончилъ высшую народную школу, былъ 8 мѣсяцевъ солдатомъ, 8 лѣтъ рабочимъ, а сейчасъ работаетъ исключительно въ своемъ хозяйствѣ, ведетъ записи по хозяйству.

Вотъ нѣкоторыя данныя о хозяйствѣ Крафта: живой инвентарь состоитъ изъ 3-хъ дойныхъ коровъ, 1 нетеля фіонской породы, 10 откормленныхъ свиней, 2 племенныхъ свиней, 1 лошади 53 курицъ. Вся земля подъ садомъ и пашней. Пашня раздѣлена на восемь полей, причемъ 1-е поле паръ, занятый викой и кормовой свеклой. Зимою паръ удобряется навозомъ, а послѣ снятія свеклы и вики—6-тью пудами чилійской селитры и 8-ю пудами суперфосфата на 1 десятину. II-ое поле—озимая пшеница. III-е поле—кормовая свекла по удобренію суперфосфатомъ 18 пудовъ и чилійской селитрой 4½ пуд. на десятину. IV-е. поле—смѣсь гороха, овса, вики—для зерна. V-е поле—ячмень съ подсѣвомъ клевера—удобрялся чилійской селитрой 4½ пуд. на десятину. VI-е поле—кормовая свекла по удобренію навозомъ. VII-е поле—клеверъ перваго года. VIII-е поле—клеверъ второго года ½ поля, а ½ поля викой на зеленый кормъ. Послѣ вики въ паровомъ полѣ слѣдуетъ свекла, а въ другой половинѣ—послѣ клевера—свекла.

Какъ видно сѣвооборотъ приноровленъ къ возможно большему полученію кормовъ для скота. Свеклу датчане считаютъ самымъ дешевымъ и самымъ подходящимъ кормомъ для молочныхъ коровъ. Кромѣ того датчане свеклу даютъ свиньямъ, птицамъ, лошадямъ и овцамъ.

Очень интереснымъ представляется птицеводство у Рассмуса Крафта. Всякій съѣденный фунтъ корма и всякое полученное яйцо записывается. Съ 53 куръ получено за годъ всего 5522 яйца. На фунтъ идетъ 8 яицъ. Фунтъ яицъ стоитъ въ среднемъ 22 коп. Всего за яйца выручено 155 р. 25 коп. Кормъ стоитъ за годъ для 53 куръ 67 руб. 50 коп. Помѣщеніе и уходъ за этими 53 курицами по счету хозяина оплачиваются получаемымъ отъ нихъ навозомъ. Чистый доходъ съ 53 куръ за годъ 67 руб. 75 коп. т. е. съ каждой курицы 1 руб. 9 коп.

За годъ Рассмусъ Крафтъ продалъ свинины на 586 руб. 50 коп. въ артельную свинобойню. Въ среднемъ цѣна свинины 15 коп. фунтъ. Молоко отправляется на артельную маслодѣльню за годъ въ среднемъ по 2 коп. за фунтъ. Концентрированныхъ кормовъ (купленныхъ въ Россіи) Рассмусъ Крафтъ за 1904 г. скормилъ на 280 руб.—Но за то онъ, какъ уже сказано, выручилъ чистаго дохода съ каждой коровы 50 рублей, а съ свиньи 5 руб. что составляетъ съ 27 проданныхъ свиней 135 рублей.

Бывая въ разныхъ мѣстахъ Даніи, говоритъ авторъ цитируемой статьи, я нигдѣ не встрѣчалъ развалившихся хозяйственныхъ построекъ, дырявыхъ крышъ, тряпками заткнутыхъ оконъ, также не встрѣчалъ бѣдныхъ голодающихъ людей, что у насъ въ Россіи чуть-ли не каждомъ шагу встрѣчается.

Тѣ богатѣйшія поля пшеницы, сахарной и кормовой свеклы, тѣ тучныя луга и пастьбища, тѣ благоустроенныя фермы, что мы теперь встрѣчаемъ въ Даніи создала не природа, а толковый, упорный трудъ датчанъ и разумное управленіе страною. Естественныя условія Даніи можно назвать скорѣе бѣдными, чѣмъ богатыми, пусть припомнятъ сырой климатъ, массу болотистыхъ низинъ, песчаныя дюни и вересковыя степи".

Изъ приведеннаго бѣглаго историческаго очерка сельскаго хозяйства въ Пруссіи видно, что эволюція крестьянскаго и аграрнаго вопросовъ шла въ Пруссіи бокъ о бокъ и примѣрно слѣдующимъ путемъ: въ началѣ крестьяне состояли на положеніи нашихъ бывшихъ крѣпостныхъ и сидѣли на чужой землѣ, потомъ послѣдовалъ выкупъ земли въ пользу общинъ; въ началѣ 19-го вѣка состоялось 'уравненіе крестьянъ въ полнотѣ гражданскихъ правъ съ остальными сословіями и освобожденіи ихъ отъ многихъ натуральныхъ и денежныхъ повинностей, затѣмъ послѣдовала разверстка общинныхъ земель между отдѣльными крестьянами съ признаніемъ послѣднихъ собственниками земли, и, наконецъ, соединеніе разбросанныхъ крестьянскимъ участковъ по возможности въ одинъ планъ или одну межу. Послѣднее преобразованіе, рядомъ съ уравненіемъ крестьянъ въ правахъ съ остальными гражданами имѣло преимущественное значеніе на дальнѣйшее развитіе производительности крестьянскаго хозяйства. Обѣ послѣднія реформы, какъ извѣстно, у насъ еще впереди.

Изъ сказаннаго можно сдѣлать слѣдующіе главнѣйшіе выводы:

1. Аграрный вопросъ у насъ не столько результатъ крестьянскаго малоземѣлія, сколько послѣдствіе небрежнаго отношенія къ крестьянскому и аграрному вопросамъ въ прошломъ.

2. Расширеніе крестьянскаго землепользованія въ настоящее время является необходимымъ послѣдствіемъ, бывшаго отношенія къ крестьянскому и аграрному вопросамъ.

3. „Національзація“ земли и передача таковой въ пользованіе крестьянамъ и другимъ малокультурнымъ лицамъ, лично обрабатывающимъ землю, можетъ служить нежелательнымъ прецедентомъ въ будущемъ и вызоветъ пониженіе общей урожайности.

4. Возможно расширить крестьянское землепользованіе и землевладѣніе безъ нарушенія чьихъ либо гражданскихъ правъ.

5. Въ виду исключительнаго значенія земли въ ряду недвижимыхъ собственностей, желательно, установить контроль государства надъ эксплоатаціей земли, какъ то существуетъ уже, напримѣръ, въ Пруссіи, и

6. Какимъ бы путемъ въ будущемъ не разрѣшился аграрный вопросъ необходимо теперь же приступить къ работамъ на мѣстахъ и прежде всего составить планъ этихъ обширныхъ, но неизбѣжныхъ работъ.

Ив. Вульфертъ.

Гор. Тамбовъ.
Май, 1906 года.

Академикъ—иконописецъ Афанасій Димитріевичъ Надежинъ и основанная имъ школа живописи [1]).

> Мы, такъ усердно интересующіеся безконечно крошечными насѣкомыми и такъ охотно ихъ изучающіе, очень часто проходимъ мимо человѣка, разъ только онъ не всеміріный талантъ и не великій геній.

Въ концѣ XVIII столѣтія въ Суздальскомъ уѣздѣ, центрѣ русскихъ иконописцевъ, въ селѣ Барскомъ, Городище тожъ, у крѣпостныхъ княгини Долгоруковой, дворовыхъ ея людей Надежиныхъ, родился сынъ Афанасій, впослѣдствіи академикъ Афанасій Димитріевичъ Надежинъ.

Дѣтскіе годы Надеждина прошли при обычной обстановкѣ жизни дворовыхъ людей того времени, когда обученіе грамотѣ и какому-либо ремеслу велось по волѣ помѣщиковъ—владѣльцевъ. Помѣщица Долгорукова между прочимъ обучала своихъ дворовыхъ и живописному искусству. Къ живописи у А. Д. Надежина проявилась еще съ ранняго возраста особая склонность, а ученическіе успѣхи его обнаружили въ немъ задатки къ нѣчто большему, чѣмъ простое ремесло „суздальскихъ богомазовъ", первыхъ его учителей.

Какъ способный мальчикъ, А. Д. Н. въ 1814 году, имѣя не болѣе шестнадцати лѣтъ, отправился съ разрѣшенія своей госпожи въ Москву, гдѣ обучался живописи у извѣстнаго въ то время живописца Димитріева, а въ 1818 году поступилъ въ лучшую русскую школу живописи, основанную въ г. Арзамасѣ академикомъ А. В. Ступинымъ [2]).

---

[1]) Рефератъ, читанный въ засѣданіи Тамбовской Ученой Архивной Коммиссіи 6 іюня 1906 года.

[2]) Александръ Васильевичъ Ступинъ (1776—1861 г.) воспитанникъ Импер. Акад. Худ. Основанная имъ въ 1802 году въ г. Арзамасѣ школа живописи и рисованія просуществовала почти 50 лѣтъ и пріобрѣла большую извѣстность во всей Россіи прекрасной постановкой художественнаго образованія. Отличительныя черты „ступинской школы"—„художественная простота, отсутствіе яркости, пріятная мягкость тона, переходящая иногда въ нѣкоторую блѣдность". (Рус. Вѣст. 1903 г., іюнь стран. 579).

Какъ сынъ бѣдныхъ родителей, Надежинъ терпѣлъ въ Арзамасѣ большую нужду. Рафаилъ Ивановичъ Машковъ (одинъ изъ учениковъ А. Д. Надежина) въ своихъ запискахъ разсказываетъ, что Афанасій Надежинъ, учась у Ступина, „обыкновенно ходилъ въ ветхой холщевой курткѣ и такихъ же шароварахъ; чтобы имѣть для праздничныхъ дней болѣе лучшую одежду, нанимался красить сажей тумбочки городскихъ тротуаровъ и на заработанные этимъ путемъ гроши имѣлъ возможность купить холстины, отдавалъ ее синить и изъ такого матеріала сшивалъ себѣ праздничный костюмъ". Такія лишенія школьныхъ лѣтъ научили Надежина цѣнить упорный трудъ какъ лучшее средство къ безбѣдной жизни и развили въ немъ ту энергію, которая отличала этого рѣдкаго труженика до самой старости. Въ Арзамасской школѣ живописи Надежинъ учился хорошо. Самъ Ступинъ свидѣтельствуетъ, что „Афанасій Надежинъ упражнялся съ особеннымъ прилежаніемъ и не только оказалъ весьма похвальные успѣхи, превзошедшіе ожиданія, но и во всемъ поведеніи своемъ отличалъ себя кротостію и особеннымъ благонравіемъ, за посылаемые же его рисунки въ Академію Художествъ получалъ одобреніе" [3]). Позже А. В. Ступинъ, состоя въ дружеской перепискѣ съ А. Д. Надежинымъ, писалъ ему, между прочимъ,—„немного у меня такихъ учениковъ, какъ ты" [4]). Успѣхи Надежина въ Арзамасской школѣ были отмѣчены Академіей Художествъ, наградившей его, по представленію Ступина, въ 1825 году серебряной медалью за удачно выполненныя живописныя работы. Поощренный вниманіемъ Академіи, Надежинъ отправился въ Москву на работу по иконописному дѣлу, расчитывая здѣсь добыть средства для дальнѣйшаго художественнаго образованія. Въ Москвѣ Надежинъ случайно познакомился съ иконописнымъ мастеромъ Иваномъ Матвѣевичемъ Машковымъ. Машковъ пріѣхалъ въ Москву изъ Козлова набирать мастеровъ для живописныхъ работъ въ Вознесенской церкви города Козлова. Встрѣтясь съ Надежинымъ и видя въ немъ хорошаго помощника для себя, Машковъ предложилъ ему поѣхать въ Козловъ. Надежинъ согласился и сталъ работать въ Козловѣ вмѣстѣ съ Машковымъ, получая отъ него высокую по тому времени плату (сто рублей въ мѣсяцъ на ассигнаціи). Совмѣстная работа сблизила Надежина съ Машковымъ.

---

[3]) Изъ свидѣтельства академика Ступина, выданнаго имъ Надежину 28 сентября 1824 года.

[4]) Письмо Ступина отъ 21 ноября 1855 года.

Проживя въ Козловѣ годъ съ небольшимъ, Надежинъ отправился въ Петербургъ, гдѣ и закончилъ свое художественное образованіе у академика Антонелли [5]), а затѣмъ уже сталъ хлопотать о полученіи отпускной отъ своей помѣщицы. Хлопоты эти, стоившія по обычаямъ того времени не малыхъ матеріальныхъ затратъ, окончились успѣшно: „Титулярная Совѣтница Княгиня Александра, Петрова дочь, жена Долгорукова отпустила своего двороваго человѣка Афанасія Димитріева вѣчно на волю“, въ чемъ и былъ совершенъ надлежащій актъ во Владимірской Палатѣ Гражданскаго Суда 1832 года 19 августа.

Въ тотъ же годъ Афанасій Димитріевичъ Надежинъ прибылъ въ знакомый ему Козловъ, приписался здѣсь въ мѣщанское общество, взялъ работу въ двухъ придѣльныхъ иконостасахъ Архангельской церкви и навсегда поселился въ Козловѣ. Пріятель Надежина, живописецъ Машковъ, нашелъ ему невѣсту, нѣкую купеческую сироту Екатерину Михайловну Юлину. За ней Надежинъ взялъ приданаго 15000 руб. ассигнаціями, на 10000 руб. разнаго имущества и домъ. Сдѣлавшись человѣкомъ вполнѣ обезпеченнымъ, Надежинъ вскорѣ же послѣ женитьбы рѣшилъ открыть въ г. Козловѣ школу живописи и рисованія [6]). Съ разрѣшенія Академіи Художествъ школа была открыта и начала свое существованіе съ 1832 года. Помѣщеніемъ для школы служилъ домъ, взятый Надежинымъ въ приданое за женой. Открывая свою школу, Надежинъ и самъ въ тоже время продолжалъ трудиться надъ собой, совершенствуясь въ живописномъ искусствѣ, такъ что въ 1834 году за картину своей работы, представленную въ Академію Художествъ академикомъ Ступинымъ, получилъ званіе „свободнаго (неклассcнаго) художника“ и рисовальнаго учителя въ уѣздномъ училищѣ [7]). Пробывъ около года учителемъ рисованія Козловскаго уѣзднаго училища, Надежинъ

---

[5]) Димитрій Ивановичъ Антонелли—воспитанникъ Имп. Акад. Художествъ (1782, † 1842), замѣчательный портретистъ и историчекій живописецъ. Званіе академика получилъ въ 1820 году за превосходный портретъ ректора скульптуры И. П. Мартоса, находящійся въ собраніи портретовъ членовъ Императорской Акад. Худ.

[6]) Ходатайствуя о разрѣшеніи открыть школу, Надежинъ писалъ Академіи Художествъ, что „всецѣло преданный благородному искусству живописи“, онъ „съ прискорбіемъ замѣтилъ“ въ Козловѣ и сосѣднихъ мѣстахъ „чрезвычайную скудость по части рисованія, живописи и архитектуры“, а потому и рѣшилъ открыть въ Козловѣ художественную школу, „дабы подготовить разумныхъ тружениковъ тому дѣлу, которому самъ отдалъ всѣ свои силы“.

[7]) Свидѣтельство Императорской Академіи Художествъ отъ 12-го октября 1834 года №№ 518 и 126.

всецѣло занялся своей школой, прилагая всѣ старанія къ тому, чтобы школа была „на высотѣ своего положенія". Труды Надежина не остались тщетными. Императорская Академія Художествъ, куда Надежинъ посылалъ работы своихъ учениковъ, выражала ему „одобреніе" и поощряла къ дальнѣйшимъ трудамъ „на пользу художества". Успѣхи школы подали А. Д. мысль ходатайствовать предъ Академіей о принятіи подъ ея покровительство открытой имъ школы. Ходатайство было уважено: Императорская Академія Художествъ, „принявъ во вниманіе ту пользу, какую школа Надежина можетъ оказать дѣлу художества въ Россіи", въ 1836 году приняла школу Надежина подъ свое покровительство, обязавъ учредителя школы ежегодно представлять въ Академію вмѣстѣ съ отчетомъ о состояніи школы также и образцы ученическихъ работъ.

Въ слѣдующемъ 1837 году Надежинъ уволился изъ общества мѣщанъ.

„Покровительствуемая Императорской Академіей Художествъ учрежденная художникомъ Надежинымъ школа рисованія и живописи" [8]) была въ Тамбовской губерніи первой и почти единственной даже до послѣдняго времени художественной школой живописи. Она обслуживала цѣлый сосѣдній районъ. Во всей Россіи за весь XIX вѣкъ художественныхъ школъ живописи и рисованія, содержимыхъ частными лицами, было только три: Ступина въ гор. Арзамасѣ, Надежина въ Козловѣ и Макарова, тоже ученика Ступина, въ г. Саранскѣ. Въ дѣлѣ распространенія художественныхъ знаній и образованія значеніе этихъ школъ было очень большое.

Школа А Д. существовала цѣлыхъ 38 лѣтъ и, какъ свидѣтельствовало мѣстное городское общество и начальство, — „съ доброй цѣлью и пользой для народа и молодыхъ людей, при добросовѣстномъ поведеніи учителя и учениковъ" [9]). Число учениковъ А. Д. Надежина, получившихъ удостовѣренія и свидѣтельства отъ Академіи Художествъ, было до 50 человѣкъ. Нѣкоторые изъ учениковъ А. Д. продолжали свое образованіе въ Петербургѣ въ Академіи Художествъ, но большинство ихъ поступали въ учителя рисованія

---

[8]) Такъ значилось на вывѣскѣ зданія школы, при чемъ самый текстъ вывѣски былъ редактированъ Академіей.

[9]) Свидѣтельство, подписанное 4 января 1863 года Козловскимъ предводителемъ дворянства, городничимъ и городскимъ головою.

уѣздныхъ училищъ или содержали свои собственныя мастерскія. Въ г. Тамбовѣ былъ извѣстенъ ученикъ А. Д. Надежина Васильевъ Алексѣй, преподававшій сначала въ кадетскомъ корпусѣ, а затѣмъ въ Александринскомъ институтѣ; въ гор. Козловѣ—М. Ѳ. Юрьевъ, владѣлецъ одного изъ лучшихъ въ Россіи иконостасныхъ заведеній.

Со времени принятія школы А. Д. подъ покровительство Имп. Акад. Худ., учредитель школы счелъ нравственной своей обязанностію чрезъ лучшую постановку школьнаго дѣла быть вполнѣ достойнымъ вниманія своей покровительницы. Въ этихъ видахъ Надежинъ намѣтилъ планъ расширенія зданія своей школы, съ устройствомъ особой картинной галлереи, рекреаціонной залы, помѣстительной мастерской, спальни для учениковъ и проч. Для выполненія всего этого требовались большія деньги, которыми А. Д. не располагалъ, а среди Козловскихъ обывателей „не находилось такого мецената, который бы постигалъ цѣль учрежденія“. Такое положеніе дѣла не мало приносило огорченій Надежину, почему и рѣшился онъ обратиться за помощью къ своей покровительницѣ—Академіи.

Въ рапортѣ, посланномъ въ Академію Художествъ въ 1839 году, Надежинъ писалъ между прочимъ: „всѣ старанія мои (по школѣ) будутъ слабы и едвали къ славѣ Академіи могутъ увѣнчаться желаемымъ успѣхомъ; надежды на работы не могутъ служить порукой за будущее“... Доставать всякую работу, какая придется, неудобно, ибо занятія учениковъ тогда должны ограничиться произведеніями мелкими по объему и часто незначительными по идеѣ; стѣсняясь объемомъ произведенія, ученикъ не можетъ выполнить и идеи, а поспѣшность, каковой требуетъ дешевизна произведенія, не позволяетъ заняться съ полной обдуманностію и окончить съ совершенной отчетливостію, удовлетворяющей требованіямъ художественнымъ; сверхъ того, какъ такія занятія большею частію бываютъ противъ воли ученика, то и производятъ въ немъ холодность къ нимъ“.

Академія Художествъ, по недостатку средствъ, бывшихъ въ ея распоряженіи, не оказала существенной матеріальной поддержки Надежину, ограничившись на этотъ разъ только присылкой въ его школу нѣсколькихъ гипсовыхъ фигуръ и писанныхъ масляными красками картинъ [10]). Пришлось, по-

---

[10]) Впослѣдствіи (16 февраля 1861 года) Ак. Худ. выдала Надежину 500 руб. серебромъ для нужныхъ улучшеній по школѣ.

этому, Афанасію Димитріевичу личнымъ трудомъ изыскивать источники средствъ къ тому, чтобы школа его и по внѣшнему своему устройству отвѣчала требованіемъ художественныхъ учрежденій подобнаго рода. Судьба помогала Надежину: частныхъ работъ и притомъ выгодныхъ у него, какъ добросовѣстнаго труженика, набралось достаточно, и количество учениковъ увеличивалось. Для Надежина явилась возможность устроить, во—первыхъ, картинную галлерею при школѣ, а затѣмъ пріобрѣсти необходимыя пособія для школы. Обучалось въ школѣ Надежина среднимъ числомъ до пятнадцати человѣкъ. Курсъ ученія былъ шестилѣтній, при чемъ за это время Надежинъ обязанъ былъ по контрактамъ, заключаемымъ съ родителями учениковъ, учить, во—первыхъ, „рисованію съ гравированныхъ эстамповъ, во—вторыхъ—съ гипсовыхъ головъ и фигуръ, черченію пяти орденовъ архитектуры, линейной перспективѣ, а потомъ и самой живописи масляными красками, какъ-то: копированію съ картинъ эстамповъ и съ самой натуры. Плата за обученіе бралась Надежинымъ отъ 10 до 20 рублей въ годъ серебромъ, смотря по средствамъ родителей ученика. Столъ и квартиру ученики имѣли при школѣ, а одежду свою.

Въ дѣлѣ обученія живописи Надежинъ слѣдовалъ Ступину, основателю Арзамасской школы, руководствуясь вмѣстѣ съ тѣмъ и указаніями своей покровительницы—Академіи Художествъ. Академія, цѣня труды Надежина, въ 1840 году назначила его „быть признаннымъ академикомъ“, а въ 1855 году Надежинъ получилъ званіе академика по портретной живописи [11]).

Обучая въ школѣ предметамъ своей спеціальности, Надежинъ стремился и къ тому, чтобы сдѣлать своихъ питомцевъ людьми умственно—развитыми, нравственными, добропорядочными. Такъ, въ свободное отъ учебныхъ занятій время (зимніе вечера) школьники Надежина читали лучшія произведенія русской литературы того времени, участвовали въ любительскихъ спектакляхъ домашняго театра, гдѣ былъ и небольшой оркестръ музыки, составлявшійся тоже учениками любителями.

Въ праздничные дни всѣхъ питомцевъ своихъ Надежинъ обязывалъ ходить къ богослуженію, при чемъ составлялъ изъ нихъ хоръ, который подъ его управленіемъ пѣлъ въ Никитской церкви города Козлова.

---

[11]) Журналъ засѣданія Импер. Акад. Худ. 16 сентября 1855 года.

Въ 1862 году у Афанасія Димитріевича Надежина явилась мысль перевести свою школу въ Тамбовъ, на что онъ и постарался получить уже разрѣшеніе Императорской Академіи Художествъ; но переводъ этотъ фактически не состоялся [12]).

Въ 1865 году городъ Козловъ, какъ извѣстно, постигло большое несчастье: страшнымъ пожаромъ была уничтожена громадная часть города (около двухъ третей жилыхъ строеній). Грозная стихія огня не пощадила и школы Надежина. Все, что собрано было съ большимъ трудомъ и въ долгіе годы,—картины, эстампы, гипсовыя головы, фигуры—все это сдѣлалось жертвой пламени. Немногое успѣли спасти. Самый домъ, гдѣ помѣщалась школа; уцѣлѣлъ какимъ-то чудомъ. Сильно былъ потрясенъ этой бѣдой уже дряхлѣющій старикъ Афанасій Димитріевичъ Надежинъ, ослѣпшій притомъ на одинъ глазъ...

Но вскорѣ свѣтлый лучъ радости блеснулъ старику—труженику: въ январѣ 1867 года, „въ воздаяніе отличныхъ и полезныхъ трудовъ по образованію художниковъ въ содержимой собственными средствами школѣ рисованія и живописи", Афанасію Димитріевичу Надежину былъ Высочайше пожалованъ орденъ Св. Анны III ст.—явленіе по тому времени довольно рѣдкое.

Въ 1871 году пріемъ учениковъ въ школу Надежина былъ окончательно прекращенъ, о чемъ учредитель школы поставилъ въ извѣстность Императорскую Академію Художествъ.

Во всѣ тридцать восемь лѣтъ существованія своей школы Афанасій Димитріевичъ Надежинъ не оставлялъ работъ своихъ по церковной иконописи. Въ Тамбовской, отчасти и въ сосѣднихъ губерніяхъ имъ не мало положено трудовъ по устройству иконостасовъ и написанію отдѣльныхъ иконъ. Такъ, имъ расписаны иконостасы: въ церкви Приказа Общ. Призрѣнія въ г.г. Владимірѣ, въ Соборной церкви г. Ряжска.

Исполнялъ Надежинъ работы по иконописному дѣлу въ церквахъ Бобровскаго (Воронеж. губ.) и Раненбургскаго (Рязанской губ.) уѣздовъ, а въ церквахъ Тамбовской губерніи

---

[12]) Причиной этому была, несомнѣнно, старческая слабость силъ Надежина, разстроившаго свое здоровье непрерывной работой въ теченіе цѣлыхъ десятковъ лѣтъ; особенно Надежинъ жаловался въ то время на болѣзнь глазъ, такъ что работать по устройству школы на новомъ мѣстѣ и привыкать къ условіямъ жизни губернскаго города больному старику было-бы не подъ силу.

имъ устроено и расписано до 60 иконостасовъ, въ томъ числѣ въ городахъ Козловѣ, Липецкѣ, Кирсановѣ и во вновь выстроенной въ 1856 году Троицкой церкви г. Тамбова. Работы исполнялись академикомъ Надеждинымъ вполнѣ добросовѣстно при умѣренной платѣ. Часто А. Д. Надеждинъ не требовалъ впередъ денегъ съ своихъ заказчиковъ, отчего бывалъ иногда въ накладѣ: въ Тамбовской епархіи найдется до десяти церквей, гдѣ не расплатились съ нимъ вполнѣ за его художественныя работы.

Изъ болѣе видныхъ картинъ, писанныхъ Надеждинымъ, были извѣстны картины: „Крещеніе Ольги“, „Снятіе со креста“, „Избіеніе Виѳлеемскихъ младенцевъ“, „Явленіе Христа въ Эммаусѣ“ всѣ—въ Никитской церкви города Козлова. Однѣ изъ этихъ картинъ—собственной композиціи Надеждина, другія—копіи произведеній лучшихъ художниковъ—мастеровъ, чаще всего—Неффа, копировать съ картинъ этого художника Надеждинъ неоднократно ѣздилъ въ Петербургъ.

Полезный общественный дѣятель, человѣкъ энергіи и труда, А. Д. Надеждинъ и въ частной жизни заявилъ себя однимъ изъ лучшихъ людей своего времени. Близко знавшіе Надеждина характеризуютъ его какъ прекраснаго семьянина, человѣка отзывчиваго на нужды другихъ, общительнаго, начитаннаго и незамѣнимаго собесѣдника. Чтенію Надеждинъ удѣлялъ рѣдкіе часы своего досуга, любилъ, между прочимъ, стихи и самъ иногда пытался писать ихъ.

Скончался Афанасій Димитріевичъ Надеждинъ 5 декабря 1879 г. (на 83-мъ году своей жизни) и похороненъ при церкви Козловскаго женскаго монастыря. Въ эту же обитель были отданы уцѣлѣвшія отъ пожара картины, гипсовыя головы и другія вещи, бывшія въ мастерской при художественной школѣ Надеждина.

В. Конобѣевскій.

Изъ исторіи иконописанія и живописи въ Россіи въ XIX вѣкѣ.

Академикъ Ступинъ и его художественная школа находящаяся въ Арзамасѣ [1]).

Александръ Васильевичъ Ступинъ, академикъ С.-Петербургской Академіи Художествъ и кавалеръ орденовъ св. Анны 3-ей и св. Владиміра 4-й ст. родился 13 февраля 1776 года. Ребенкомъ онъ былъ отданъ родителями Арзамасскому мѣщанину, Василью Ступину, который, по усыновленіи, записалъ его въ мѣщанское званіе. Ему не было еще четырехъ лѣтъ, какъ мѣщанинъ Ступинъ нанялся въ рекруты, оставивъ его на единственномъ попеченіи жены своей, къ счастью Ступина имѣвшей природный умъ, доброе сердце и страхъ Божій. Она полюбила пріемыша какъ родного сына, и сама старалась возрастить въ немъ сѣмена доброй нравственности. По шестому году, она отдала его одной дѣвицѣ для обученія азбукѣ. Послѣ учительница стала просить съ нея за ученье часовника по 3 копѣйки съ листочка. Ей показалось дорого и она отдала его глухому пономарю, который, задавши урокъ, всегда уходилъ въ другую комнату, занимался тамъ часовымъ мастерствомъ, а вечеромъ выслушивалъ заданный урокъ. При сдачѣ урока, Ступинъ робѣлъ, мѣшался, а пономарь за это наказывалъ его по обычаю того времени розгами. Скоро мать узнала объ этомъ отъ его товарищей и отдала опять прежней мастерицѣ (въ то время учителя называли мастеромъ, а учительницу мастерицей), которая и выучила его псалтырю въ 20 дней. Но мастерица писать не умѣла, и мать снова отдала Александра глухому пономарю, который уже обращался съ нимъ снисходительнѣе и ласковѣе. Семи лѣтъ онъ взятъ былъ изъ ученья. Воспитательница полагала, что онъ

1) Печатаемая статья, доставленная членомъ Коммиссіи А. А. Щеголевымъ, принадлежитъ, по его словамъ, покойному почетному члену П. И. Пискареву и была напечатана въ Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1860. Ред.

всему выучился, заставляла его списывать каноны, молитвы, вязать чулки, читать по вечерамъ церковныя книги, прислуживать въ приходской церкви, звонить, ходить съ священно и церковнослужителями въ праздничные дни по домамъ съ образами, за что они давали ему по нѣскольку мѣдныхъ гривенъ, которыя онъ берегъ, никогда не употребляя на лакомство; но такъ какъ онъ имѣлъ охоту учиться, то на первыя полученныя деньги купилъ сочиненій преосвященнаго Тихона Воронежскаго „О должностяхъ христіанина“, которымъ обязанъ весьма много своимъ первоначальнымъ религіознымъ образованіемъ. Впослѣдствіи пріемная его мать часто говорила, что ученіе его съ покупкой учебныхъ книгъ, бумаги, перьевъ, и съ платою за ученье, стоитъ ей семь рублей асс. Мальчикъ былъ такъ бережливъ, что копѣйки даромъ не тратилъ. Хотя мать его имѣла небольшія деньги, но не говорила ему объ этомъ для того, чтобъ маленькій Ступинъ меньше надѣялся на нее, не привыкалъ къ мотовству и не испыталъ горькихъ послѣдствій этого порока. Она сказала ему, что безъ добраго поведенія, онъ будетъ всѣми презираемъ, ненавидимъ, дойдетъ до нищеты и, какъ беззащитный сирота, будетъ отданъ въ рекруты; онъ этого страшился и всемѣрно избѣгалъ дурного сообщества и сотоварищества.

Когда Ступину сравнялось 10 лѣтъ, мать хотѣла отдать его въ лавку сидѣльцомъ, но онъ, не имѣя склонности къ торговлѣ, сказалъ ей, что лучше согласится ѣсть одинъ хлѣбъ, чѣмъ сидѣть въ лавкѣ, употребляя хитрость и обманъ, какъ это водится у торговцевъ. Не смотря однакожъ на слезы, мать посадила его въ принадлежащую ей мелочную лавочку, надѣясь, что на своей волѣ онъ лучше привыкнетъ къ торговлѣ. Слишкомъ годъ сидѣлъ онъ въ лавкѣ: не сдѣлалъ убытку, не доставилъ и прибыли,—къ томужъ товару въ лавкѣ было мало. Онъ могъ бы въ это время свыкнуться съ праздностью, но природа его не терпѣла праздной жизни. Сидя въ лавкѣ, онъ безпрестанно что нибудь изъ книгъ выписывалъ, или перомъ чертилъ головки человѣческія, животныхъ и проч.

Въ 1787 году, 28 сентября, Ступинъ поступилъ къ сосѣду—живописцу учиться живописи на три года, за пять рублей въ годъ, на своемъ содержаніи. Въ этомъ же году въ Арзамасѣ открыто было народное училище. Ему хотѣлось учиться и въ училищѣ, но мать на это не изъявила согласія, потому что живописью еще можно пріобрѣсть небольшія деньги, сказала она ему, а науками вовсе ничего нельзя до-

стать. Однакожъ Ступинъ, имѣя сильную охоту учиться и чувствуя себя болѣе способнымъ къ этому роду занятій, часто въ свободное время тайно посѣщалъ классы народнаго училища. Въ 1788 году онъ отправился съ живописцемъ въ село Воронцово писать иконостасъ. Здѣсь онъ скоро сблизился съ 12 лѣтнимъ сыномъ помѣщика Полченинова, читалъ ему книги, ловилъ съ нимъ рыбу, шалилъ, рѣзвился. Боясь обидѣть сына богатаго помѣщика, живописецъ не запрещалъ Ступину праздныхъ занятій, а въ нихъ прошло цѣлое лѣто. Въ 1790 году онъ отправился съ живописцемъ писать иконостасъ въ Темниковъ. Мать дала ему на дорогу мѣдную гривну. Живописецъ, любившій горькіе напитки часто оставлялъ его безъ хлѣба, такъ что онъ, подъ видомъ богомолья, принужденъ былъ ходить иногда обѣдать въ Санаксарскій монастырь. Мать, узнавши объ этомъ, прислала ему еще гривну мѣди. Но онъ не только эту, но и прежнюю не хотѣлъ издержать, опасаясь болѣзни, или другихъ непредвидимыхъ обстоятельствъ и, сверхъ того, прибавилъ съ нимъ еще пять гривенъ, пріобрѣтенныхъ собственными трудами и услугами. Къ несчастью все это пріобрѣтеніе живописецъ случайно нашелъ и пропилъ. И хотя онъ впослѣдствіи возвратилъ ему похищенныя деньги, но мальчикъ сдѣлался болѣе осторожнымъ: сталъ прятать деньги въ разныя мѣста—одну гривну клалъ подъ застреху, другую подъ крыльцо, третью въ полѣнницу и т. д. и ежедневно вечеромъ, обошедъ дозоромъ и нашедъ все въ цѣлости, засыпалъ спокойно. Не даромъ говорится, что бѣдность—мать осторожной жизни, а Ступинъ бѣдности крайне боялся.

Такъ протекло дѣтство А. В. Ступина до 14 лѣтняго возраста. Въ живописи, по краткости времени и за нетрезвостію учителя, онъ успѣлъ весьма мало. Ему совѣтовали или опять сдѣлаться сидѣльцемъ въ мелочной лавочкѣ, что было ему вовсе не желательно, или поступить въ званіе канцелярскихъ служителей, къ которому онъ также былъ нерасположенъ. Между тѣмъ по 13-му году его уже обложили податью. И такъ онъ рѣшился писать дома образа и подновлять старые. Скуденъ и не надеженъ былъ этотъ промыселъ! Его взялъ къ себѣ живописецъ Лопыринъ, котораго живопись и личный характеръ ему не нравились. Когда онъ ходилъ къ Лопырину, то всегда горячо молился предъ Нерукотвореннымъ Образомъ Спасскаго монастыря, дабы открытъ былъ ему вѣрный путь къ счастію. Отъ Лопырина онъ поступилъ на годъ въ ученики къ одному дьячку, у котораго, пробывъ

девять мѣсяцевъ, выбранъ былъ въ десятскую должность. Тогда арзамасцы отправляли общественныя должности най-[illegible]турой. По несостоятельности, Ступинъ самъ вступилъ въ отправленіе должности десятника. Молодость и расторопность дали ему право быть на услугахъ въ домѣ городничаго. Здѣсь онъ увидѣлъ дѣтей городничаго и снялъ съ нихъ портреты съ натуры. Городничій замѣтилъ упражненіе часоваго и потребовалъ портреты къ себѣ. Разсмотрѣвъ ихъ, онъ сказалъ Ступину: „такъ тебѣ, братецъ, лучше бы приняться за карандашъ, чѣмъ стоять съ дубинкой на часахъ". Бѣдность и недостатки причиною тому, отвѣчалъ Ступинъ голосомъ сильной скорби. Городничій не удерживалъ его болѣе и уволилъ. Прослуживъ послѣ этого двѣ недѣли въ мѣщанской каморѣ, Ступинъ за себя нанялъ, а самъ нанялся въ работники золотить на гульфарбу иконостасъ по 4 руб. въ мѣсяцъ на своемъ содержаніи.

Занимаясь однажды позолотою иконостаса, онъ услышалъ разговаривающихъ товарищей о предстоявшемъ рекрутскомъ наборѣ. Хотя ему было только 16 лѣтъ, но по сиротству своему онъ боялся, чтобъ его не отдали въ рекруты, потому что тогда ни лѣтъ, ни очереди, не разбирали. Желая укрыться, онъ убѣжалъ въ село Выѣздную Слободу, гдѣ въ то время скрывались Арзамасцы отъ рекрутства, и нанялся у дьякона писать образа за рубль въ недѣлю.

По возвращеніи изъ Выѣздной Слободы въ Арзамасъ, Ступинъ приглашенъ былъ Зосимскимъ дьякономъ работать у него 5 недѣль за 5 рублей. Зосимскій дьяконъ считался въ Арзамасѣ самымъ лучшимъ мастеромъ, и Ступинъ принялся за живопись подъ его руководствомъ горячо и съ усердіемъ. Послѣ Пасхи 1791 года, дьяконъ положилъ ему въ годъ 48 руб. Чрезъ полгода, въ другомъ мѣстѣ, Ступину давали по 8 руб. въ мѣсяцъ, но онъ не перешелъ туда, склонясь на просьбу хозяина своего, который однакожъ ничего ему не прибавилъ. Чрезъ годъ Ступинъ получилъ отъ дьякона 70 руб., на третій годъ за примѣрное усердіе и ревность 80 руб. Ступинъ заслужилъ полную его благодарность и дьяконъ согласился выдать въ замужество за него дочь свою, въ которой, съ самаго вступленія своего къ нему, Ступинъ былъ очень расположенъ. Впрочемъ бракъ этотъ не состоялся: дочь дьякона имѣла обѣтъ облечься въ рясу иноческую. Тогда мать Ступина настоятельно потребовала, чтобъ онъ избралъ себѣ другую дѣвицу, но онъ отъ исполненія ея требованій уклонялся подъ предлогомъ бѣдности. Она обѣ-

щала ему помогать и поддерживать его. Ступинъ началъ сватать, имѣя отъ роду 19 лѣтъ. Сваталъ онъ во многихъ мѣстахъ, но вездѣ испытывалъ неудачи. „Хотя женихъ красивой наружности и хорошаго поведенія,—былъ отвѣтъ свахамъ,—но ремесло имѣетъ скудное, бѣденъ и почти постоянно бываетъ въ отлучкахъ“. Наконецъ, по рекомендаціи сестры своей, онъ женился на дочери мѣщанина Селиванова, Екатеринѣ Михайловнѣ, которую до вѣнца не видалъ. Бѣдность и недостатки вскорѣ послѣ свадьбы вынудили его разстаться съ молодой женой. Отъ 200 руб. приданаго у него осталось только пять руб. Отъ Зосимскаго дьякона отошелъ онъ съ большимъ неудовольствіемъ: за всѣ услуги, въ теченіе трехъ лѣтъ онъ не получалъ отъ него денегъ. Ступинъ жаловался и чрезъ присутственное мѣсто получилъ уже принадлежавшія ему деньги. Это обстоятельство послужило ему на всю жизнь урокомъ: онъ не только ни у кого ничего не удерживалъ, но на однихъ ученикахъ и работникахъ его собственныхъ денегъ пропало болѣе 10-ти рублей, а на посторонних должникахъ еще болѣе.

Отойдя отъ Зосимскаго дьякона, Ступинъ опредѣлился къ другому мастеру на три мѣсяца за 15 руб. въ мѣсяцъ расписывать церковь въ селѣ Кошелевкѣ Спасскаго уѣзда. Отсюда, по окончаніи работы, онъ отправился къ сестрѣ своей. Она убѣдила его поступить въ званіе приказныхъ служителей. Порученный покровительству Нижегородской губернаторши Бѣлавиной, онъ опредѣленъ былъ въ Губернское Правленіе подканцеляристомъ. Не любя и прежде званія приказнослужителей, а теперь на самомъ дѣлѣ увидѣвъ суетную жизнь ихъ, Ступинъ совершенно возненавидѣлъ канцелярское дѣло, рѣшился выдти опять въ первобытное состояніе и достигать отрадной будущности чрезъ любимое искусство. Но пока это случилось онъ прослужилъ приказнымъ около полутора года. Живя въ Нижнемъ, онъ учился риторикѣ, философіи, богословію, бывалъ на диспутахъ и экзаменахъ и никогда не пропускалъ никакихъ ученыхъ собраній. И послѣ, по возвращеніи изъ С.-Петербурга, когда дѣла его поправились, изъ любви къ наукамъ, онъ жертвовалъ портреты и картины своей школы, книги и отчасти деньги, для Нижегородской гимназіи и для Арзамасскаго уѣзднаго училища и всегда со всѣми учителями былъ коротко знакомъ.

Пріѣхавши изъ Нижняго въ Арзамасъ, онъ взялъ первый подрядъ: написать въ придѣлъ Арзамасской напольной церкви (Всесвятской) 24 иконы за 60 руб. Въ 1797 году, на

21-мъ году жизни, онъ принялъ къ себѣ учениковъ изъ духовнаго званія и купилъ домъ за 480 руб. Въ концѣ этого года онъ снялъ подрядъ за 500 руб. въ Пензенскомъ уѣздѣ, въ селѣ Кеньшѣ, написать 31 образъ, каковой подрядъ былъ исполненъ въ 1 г. 2 мѣс.

Возвратившись изъ Кеньши, онъ немедленно, по совѣту роднаго дяди жены своей, Арзамасскаго мѣщанина Турина, жившаго въ С.-Петербургѣ, отправился для усовершенствованія себя въ живописи въ Императорскую Академію Художествъ, безъ всякаго пособія и покровительства, безъ достаточнаго количества денегъ, оставивъ въ Арзамасѣ жену, двоихъ дѣтей и пять учениковъ, которые дали ему слово содержать его семейство своими собственными трудами. Отъ тоски и горестныхъ размышленій о томъ, что ждетъ его въ будущемъ, онъ дважды болѣлъ. И только пылкая страсть къ искусству, готовая на всѣ пожертвованія, не позволяла ему остановиться на половинѣ пути къ образованію своихъ талантовъ. Она такъ глубоко внѣдрилась въ душу его, что препятствія и неудачи только больше раздражали его. Художество сдѣлалось цѣлью его жизни, источникомъ блаженства. Съ надеждой на Бога, онъ прибылъ въ 1800 году въ С.-Петербургъ, не задолго до праздника Пасхи, явился къ смотрителю классовъ г. Финяеву, познакомился съ профессоромъ Егоровымъ. За четыре дня до экзамена, 26-го марта, онъ принятъ былъ въ Академію, гдѣ съ этой поры началась для него жизнь новая, полная дѣятельности и усилій.

Въ первый разъ Ступинъ нарисовалъ съ оригинальной картины, его посадили номеромъ 1-мъ и перевели рисовать съ гипсовыхъ головъ. Чрезъ два мѣсяца онъ переведенъ былъ въ натурный классъ, гдѣ за первую группу получилъ номеръ 12-й, а чрезъ годъ за то, что поставилъ вторую группу, удостоенъ былъ отъ Академіи награжденія серебряной медалью. Быстрому развитію способностей его благопріятствовало и счастье: тогдашній ректоръ Академіи, Иванъ Акимовичъ Акимовъ, взялъ его подъ свое покровительство, далъ ему въ своемъ домѣ за 100 руб. квартиру и такъ полюбилъ его, что даже возложилъ на него всѣ заботы по хозяйству и, какъ преподаватель живописнаго искусства Государынѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ, велѣлъ ему ходить во Дворецъ для приготовленія красокъ и инструмента. Должность эту Ступинъ отправлялъ со всякимъ раченіемъ до самаго отъѣзда изъ С.-Петербурга, въ теченіе 2-хъ лѣтъ, за что отъ и нарскихъ щедротъ получилъ на проѣздъ въ Арзамасъ 200 руб. сер.

Природныя способности А. В. Ступина, обогащаемыя теоретическими свѣдѣніями краснорѣчиваго Якимова, управляемыя и руководствуемыя въ практическомъ рисованіи профессоромъ Егоровымъ и одобренныя вниманіемъ тогдашняго президента Академіи, графа Александра Сергѣевича Строганова, развивались въ Академіи болѣе и болѣе и принесли плоды, какихъ желала Академія. Успѣхи его въ живописи и честное поведеніе усугубили благорасположеніе къ нему начальства; почему, въ продолженіе своей академической жизни, Ступинъ подалъ просьбу Императору Александру Павловичу съ доказательствомъ, что онъ не принадлежитъ къ мѣщанскому обществу. Его Величество, разсмотрѣвъ всеподданнѣйшее прошеніе его и нашедъ, что по засвидѣтельствованію ректора и членовъ Академіи, онъ началъ добровольно обучаться живописному искуству, въ теченіе короткаго времени оказалъ похвальные успѣхи въ этомъ художествѣ, получилъ на экзаменѣ серебраную медаль въ знакъ отличія и, сопровождая труды свои въ ученіи честнымъ поведеніемъ, подавалъ несомнѣнную надежду къ вящшимъ успѣхамъ, Высочайше повелѣть соизволилъ Правительствующему Сенату: изъ податнаго оклада его и семейство его исключить и, давъ ему такимъ образомъ полную возможность обучаться свободнымъ художествамъ, по мѣрѣ оказываемыхъ успѣховъ предоставить право на преимущества, пріобрѣтаемыя обучающимися въ Академіи Художествъ. И какъ онъ продолжалъ съ примѣрною ревностію и кончилъ съ честію свои занятія въ Академіи Художествъ, то выпущенъ былъ съ аттестатомъ 1-й степени и со шпагой.

Съ какою радостью отправился Ступинъ домой, обогащенный новыми познаніями, съ какимъ чувствами признательности къ начальству Академіи Художествъ! Горя неизмѣнною благодарностію къ Академіи и ея профессорамъ, виновникамъ своего возрожденія, онъ прежде отъѣзда въ Арзамасъ начерталъ уже для себя въ умѣ планъ, какъ принести отечеству должную жертву благодарности. Онъ зналъ, что для отечества лучшая благодарность есть соотвѣтствующая силамъ каждаго дѣятельность, направленная къ общей пользѣ, и потому, отправляясь изъ С.-Петербурга, запасся матеріалами для школы. Ступинъ вывезъ въ Арзамасъ довольное количество книгъ, эстамповъ, четыре цѣльныя статуи: Гладіатора, Фавна, Гудонову Анатолію, Венеру Медицейскую и 15 бюстовъ съ древнихъ мастеровъ и вскорѣ, по возвращеніи на родину, купилъ у г-жи Юрловой обширный

домъ за 2300 руб., открылъ въ немъ художественную школу, въ которой самъ началъ преподавать воспитанникамъ живописное искусство, все время и труды посвящая ихъ пользѣ; во всемъ представляя собой примѣръ, руководилъ классы, поправлялъ каждому рисунки, пекся о благонравіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, велъ переписку по подряднымъ дѣламъ и касательно учениковъ съ помѣщиками и родителями ихъ. Для преподаванія Русскаго языка, Географіи, Гражданской и Священной Исторіи нанималъ учителей Арзамасскаго уѣзднаго училища.

Такимъ образомъ въ краю, отдаленномъ отъ столицъ, въ краю, почти незнакомомъ съ изящными художествами, насадивъ художественный разсадникъ, А. В. Ступинъ трудился въ немъ неутомимо, оправдывая родителей и довѣріе господъ, которыхъ дѣти или крѣпостные у него учились, и наклоняя труды ихъ къ существенной пользѣ сограждаyъ и отечества.

Вскорѣ въ разсадникѣ Ступина развились цвѣты, появились плоды, и онъ въ 1809 году, снабженный одобрительными аттестатами отъ гражданскаго начальства, а равно и отъ частныхъ лицъ, отъ которыхъ принималъ воспитанниковъ, вторично явился въ Академію Художествъ уже не въ качествѣ воспитанника, но въ званіи воспитателя юныхъ художниковъ. Между тѣмъ, отправляясь въ С.-Петербургъ, Ступинъ уговорилъ ѣхать съ нимъ Арзамасскаго мѣщанина Коринескаго, рѣзчика на деревѣ, и посвятить себя изученію архитектуры, къ которой онъ былъ склоненъ, самоучкой удачно черта планы церквей и домовъ. Александръ Васильевичъ зналъ его отличное поведеніе, терпѣніе, предпріимчивость, надѣялся, что Каринфскій будетъ счастливъ, если пойдетъ по назначенной имъ дорогѣ, и что въ благодарность за это указаніе будетъ надежнымъ пѣстуномъ 11 лѣтнему сыну его Рафаилу, котораго взялъ съ собою вмѣстѣ для опредѣленія въ Академію Художествъ. Ступинъ представилъ Академіи четыре картины своихъ учениковъ, писанныя съ эстамповъ, тридцать рисунковъ съ оригиналовъ и гипса, три портрета съ натуры своей работы, и вмѣстѣ съ этимъ по совѣту А. Ѳ. Лабзина, прошеніе, въ которомъ изъяснилъ, что онъ ничего такъ не желаетъ, какъ подчинить себя и свою школу въ совершенную зависимость мѣсту своего образованія. Обрадованное необыкновенною ревностію частнаго художника, столь счастливо споспѣшествующаго пользѣ общей и приносящаго не малую честь самой Академіи, начальство акаде-

мическое предписало ему ежегодно представлять рапорты о процвѣтаніи или упадкѣ школы и присылать рисунки учениковъ съ оригиналовъ, гипсовыхъ статуй и натуры, картины историческія и проч., и отличило его безпримѣрнымъ до того времени награжденіемъ: Ступинъ чрезъ степень произведенъ въ званіе академика, сынъ его Рафаилъ принятъ безъ жребія въ число казенныхъ воспитанниковъ Академіи; лучшему изъ учениковъ его выдана серебряная медаль; двое изъ крѣпостныхъ учениковъ признаны достойными медалей; рѣзчикъ Корниескій принятъ своекоштнымъ въ архитектурный классъ и впослѣдствіи получилъ двѣ серебряныя медали 1-го и 2-го достоинства за архитектурныя композиціи и аттестатъ 1-й степени со шпагой.

Слѣдствіемъ покровительства Академіи Художествъ и ея вниманія къ трудамъ учителя и учениковъ было то, что Арзамасская школа одушевилась еще большимъ соревнованіемъ и въ скоромъ времени пришла въ самое лучшее положеніе.

Начальники губерніи, также иногородныя особы, посѣщавшія Арзамасъ, любопытствовали видѣть художественную школу Ступина и, находя въ ней какъ благоустроенный порядокъ, такъ и успѣхи учениковъ, всякій разъ отзывались объ ней съ особенной похвалою. Начальники губерніи въ разныя времена относились къ академическому начальству, поручая почтеннаго Академика особенному начальническому вниманію и ходатайствовали о награжденіи его. Самъ Академикъ доносилъ о состояніи своего заведенія и всегда удостоивался отъ Академіи отзывовъ самыхъ лестныхъ. Въ 42-хъ отвѣтахъ Академія изъявляла ему свое удовольствіе и благодарность, восемь разъ присылала и лично вручала ему для награжденія, по его рекомендаціи, серебряныя медали, и съ 1812 года въ тѣхъ же отзывахъ много разъ извѣщала его, что вмѣняетъ себѣ въ обязанность ходатайствовать о награжденіи его орденомъ св. Владиміра. Счастливый вниманіемъ Академіи, почтенный старецъ продолжаетъ свои занятія, питаясь сладостной мыслью, что труды его отечеству не безполезны и начальству пріятны.

Въ школѣ А. В. Ступина пишутъ картины всякаго рода, но большая часть работъ производится для храмовъ не только Нижегородской, но и другихъ отдаленныхъ губерній. По этой части Академикъ Ступинъ заслужилъ въ 1823 году особенное одобреніе отъ комитета строителей Нижегородской ярмарки великолѣпнымъ росписаніемъ трех—престольнаго ярмарочнаго собора. Комитетъ далъ ему одобрительный аттестатъ,

дѣлающій честь какъ со стороны искусства въ живописи, такъ и со стороны тщанія, честности и безкорыстія.

Г. Нижегородскій губернаторъ, Александръ Семеновичъ Крюковъ, какъ предсѣдательствовавшій членъ Комитета, въ томъ же году отнесся въ Академію Художествъ объ исходатайствованіи А. В. Ступину, въ воздаяніе отличныхъ трудовъ по части художествъ, приличнаго награжденія, и Академія отвѣчала г. губернатору, что она съ особеннымъ удовольствіемъ усматриваетъ изъ отношенія его всегдашнее стараніе Ступина оправдать то вниманіе, которое она оказала ему за его усердіе къ распространенію художествъ избраніемъ въ свои члены, и не оставитъ о трудахъ его представить на благоуваженіе высшаго начальства, такъ какъ и прежде уже ходатайствовала о приличномъ ему вовмездіи.

Въ 1825 году А. В. Ступинъ привезъ въ Академію четыре картины историческія съ эстамповъ, портретъ съ натуры и тридцать одинъ рисунокъ и представилъ эти труды учениковъ своихъ при рапортѣ, прося въ немъ сыну своему, бывшему воспитаннику Академіи, художническаго званія за пособіе въ содержаніи школы. Академія приняла труды учениковъ почтеннаго Академика съ особеннымъ вниманіемъ и отличившихся учениковъ наградила одного медалью 1-го, другаго медалью 2-го достоинства, а третьяго, такъ какъ онъ былъ крѣпостной, свидѣтельствомъ на полученіе медали, если онъ пріобрѣтетъ свободу; о трудахъ самого Ступина единогласно всѣми членами опредѣлено: довести до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества; для школы же положено подарить два слѣпка съ древнихъ статуй Меліагра и Аполлона Бельведерскаго, которые Александръ Васильевичъ желалъ пріобрѣсти покупкой.

Послѣ того г. Ступинъ представилъ картины и рисунки учениковъ своихъ въ общество поощренія художниковъ, которое по разсмотрѣніи оцѣнило ихъ весьма высоко, почтило Академика отзывомъ на бумагѣ въ похвальныхъ выраженіяхъ, подарило ему собраніе литографическихъ рисунковъ, состоящее изъ образцовъ для начинающихъ, изъ этюдовъ съ картины Рафаелевой Преображенія и съ картинъ другихъ знаменитыхъ иностранныхъ художниковъ, рисованныхъ въ эрмитажѣ, и за одного ученика съ отличными способностями, изъ крѣпостныхъ людей, предложило господину его выкупу 2000 р., а графъ П. Н. Кутайсовъ подарилъ слѣпокъ съ мраморной статуи своей Аполлона. Англійскій художникъ Жераръ Доу,

прославившійся портретами въ военной галлереѣ, выпросилъ себѣ головку, писанную ученикомъ Мальгинымъ съ натуры, и взамѣнъ ея подарилъ 12 гравированныхъ въ Англіи портретовъ генераловъ, отличившихся въ отечественную войну.

Въ 1826 году генералъ губернаторъ Николай Алексѣевичъ Бахметевъ, при обозрѣніи Арзамаса, посѣтилъ школу А. В. Ступина и остался ею весьма доволенъ. Увидѣвъ же писанный съ натуры видъ города Арзамаса масляными красками, предложилъ ему написать другой въ лучшемъ видѣ и удостоилъ представить, при всеподданѣйшемъ рапортѣ, въ лестныхъ выраженіяхъ, Государю Императору, и Его Величество, принявъ картину, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ поощреніе художествъ, наградить Академика брильянтовымъ перстнемъ съ сапфиромъ въ 1000 руб.

Въ 1834 году, 3-го февраля, по представленію Академіи Художествъ и по ходатайству министра Императорскаго Двора, пожалованъ А. В. Ступину орденъ 3-ст. св. Анны, который и получилъ онъ отъ г. президента Академіи вмѣстѣ съ грамотой, въ которой сказано: „разсмотрѣвъ поднесенный намъ докладъ отъ Кавалерской Думы ордена св. Анны о чиновникахъ, отличающихся заслугами, соотвѣтствующими подвигамъ, изъясненными въ статутѣ сего ордена, нами утвержденномъ, Всемилостивѣйше пожаловали мы, въ 3-й день сего февраля, кавалеромъ ордена сей степени между прочими и Академика живописи исторической и портретной, Александра Ступина, учредившаго въ 1802 году въ Арзамасѣ собственнымъ иждивеніемъ художественную школу, донынѣ съ пользою существующую, почему и повелѣваемъ капитулу доставить знаки сего ордена съ статутомъ, при установленной грамотѣ.

Въ 1836 году представлены были въ Академію рисунки учениковъ Арзамасской школы и четыре историческія картины Нив. Михайл. Алексѣева, зятя и сотрудника (въ то время) А. В. Ступина, всѣ съ натуры. Совѣтъ Академіи за представленные труды изъявилъ Академику свою признательность, а художника Алексѣева призналъ назначеннымъ Академикомъ; за картину же его „Торбанистъ“, взятую Ея Императорскимъ Величествомъ, во время бывшей въ Академіи выставки художественныхъ произведеній, Всемилостивѣйше награжденъ брильянтовымъ перстнемъ.

Въ 1837 году, въ бытность въ Нижнемъ Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Престола, Его Высочество

во время выставки удостоилъ труды Арзамасской школы своего вниманія и изволилъ взять два вида г. Нижняго, писанные съ натуры Алексѣевымъ, за что пожаловалъ ему 500 руб. и удостоилъ спрашивать академика Ступина о состояніи его школы.

Въ 1840 году Александръ Васильевичъ представилъ въ Академію Художествъ пять картинъ назначеннаго академика Алексѣева, пять портретовъ съ натуры и 23 рисунка съ оригиналовъ и гипса учениковъ своихъ. Академія за попеченіе о школѣ объявила г. Ступину и его помощнику Алексѣеву свою благодарность, а за программу портрета Ступина, окруженнаго четырьмя учениками, произвела г. Алексѣева въ Академики, двоимъ ученикамъ прислала серебряныя медали, съ правомъ пользоваться званіемъ свободныхъ неклассныхъ художниковъ, двумъ крѣпостнымъ изъявила особенную похвалу, всѣмъ же прочимъ свое удовольствіе.

Въ 1842 году, 5-го ноября, сдѣлался въ домѣ А. В. Ступина пожаръ, отъ котораго все надворное строеніе съ домашними принадлежностями и годовыми запасами сдѣлалось добычею огня. Главный корпусъ школы съ 16 комнатами сгорѣлъ и превратился въ развалины. Многія картины были похищены, оставшіяся измяты и изорваны, изъ семи статуй остались только двѣ съ отломленными руками, изъ 15-ти бюстовъ только пять попорченныхъ, мебель была переломана, у картинной галлереи задняя часть обгорѣла и была изломана. А. В. Ступинъ, по обязанности доносить Академіи Художествъ о процвѣтаніи или упадкѣ своей школы, 27 ноября отрапортовалъ ей о постигшемъ его несчастіи. Академія, которою онъ всегда былъ покровительствуемъ, принявъ участіе въ возстановленіи сгорѣвшей школы, немедленно представила всеподданнѣйшее донесеніе, чрезъ министра Императорскаго Двора, Его Императорскому Величеству съ испрашиваніемъ Ступину въ пособіе 3000 руб. сер. Мудрый и прозорливый Монархъ, зная, какъ трудно вновь завести художественную школу, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: „за 40 лѣтнее образованіе юношества и приносимую симъ заведеніемъ пользу сдѣлать академику всевозможное вспомоществованіе и по крайней мѣрѣ выдать ему 5000 руб. сер.“, которые Ступинъ получилъ, по предписанію начальства, изъ Арзамасскаго уѣзднаго Казначейства, и опять школу свою привелъ въ прежній порядокъ и устройство. Благодѣтельное академическое начальство вскорѣ послѣ того увѣдомило г. Ступина, что вмѣсто утраченныхъ во время пожара

античныхъ фигуръ и бюстовъ, для поддержанія его школы, оно даритъ ему пять отличныхъ гипсовыхъ статуй: Лаокоона, Гладіатора, Меліагра, Гудонову Анатомію, Венеру Медицейскую и, сверхъ того, пять лучшихъ бюстовъ: Аполлона, Юпитера, Аріадну, Ніобу и Александра Великаго. Такимъ образомъ, по благости Монарха и по вниманію благодѣтельнаго начальства, школа академика Ступина, какъ фениксъ, снова возродилась изъ своего пепла.

Домъ школы расположенъ теперь на трехъ улицахъ и занимаетъ подъ собой земли съ фасадомъ и огородомъ по Прогонной улицѣ 47, по Троицкой 45, по Срѣлецкой 10 саженъ, на двухъ углахъ 9 саж. въ длину и 6 въ ширину. Въ домѣ, мезонинѣ и антресоляхъ находятся 17 весьма хорошихъ комнатъ, изъ коихъ четыре занимаются спальнями учениковъ, три библіотекою и краскотернею, а одна опредѣлена для ученья. Рядомъ съ домомъ расположены двѣ отдѣльныя большія галлереи, гдѣ помѣщаются оригинальныя историческія картины, портреты, антики, копіи ученическія, также копіи, купленныя въ Академіи Художествъ и копированныя самимъ Академикомъ съ картинъ и эстамповъ, всего болѣе, нежели на 30,000 руб. Къ числу предметовъ, заслуживающихъ особенное вниманіе въ галлереяхъ, должно отнести 17 античныхъ статуй и бюстовъ: Лаокоона (отца), Гладіатора Боргезскаго, Меліагра или Германика, Гудонову Анатомію, Венеру Медицейскую, Аполлона, (съ драпировкой), Юпитера (большаго), Аріадну, Ніобу, Александра Великаго, Гомера, Каракаллу, Генія, Бахуса (молодого), Люцифера, Апостола Петра, и 53 оригинальныя картины русскихъ и иностранныхъ художниковъ. Изъ нихъ въ особенности изящны четыре картины итальянской кисти: Цалидонія съ отцемъ въ темницѣ, Вирсавія жена *Уріи* въ саду, мученіе св. Севастіана (художника *Жіордана*), Семирамида съ отрубленной головой ея мужа (художника *Лазарини*); 10 картинъ французской школы: кухня съ разной дичью, два голубка, ветхозавѣтный праведникъ Лотъ съ дочерьми, изображеніе художествъ въ видѣ женщины, Астрономія съ принадлежностями, Діана съ любовникомъ на охотѣ, дѣти учащіяся живописи (художника *Ванло*), несеніе Креста грудное (худ. *Тиціана*), Рождество Спасителя (худ. *Сублера*), поклоненіе волхвовъ Спасителю *его же*); четыре картины въ древнемъ греческомъ вкусѣ: распятіе Господа, битва Центавровъ, Иродіада съ головой Предтечи на блюдѣ, мученіе Ап. Варѳоломея; четырнадцать картинъ русскихъ художниковъ—*Егорова*, портретъ его самого,

писанный въ зеркало, Акад. Ступина съ натуры, портретъ Корсакова съ натуры, Предтеча Господень, Далида съ Самсономъ, дѣти Іакова, принесшіе ему окровавленную одежду Іосифа, *Шегуева*—голова съ рукой Василія Великаго; *Варника*—Іоаннъ Предтеча поясной, три портрета съ натуры акад. Ступина, Лабзина и жены его; *Акимова*—Крещеніе св. Ольги; К. *Брюлова*—портретъ старика съ книгой и другой графа В., оба съ натуры; *Алексѣева*—семейство Акад. Ступина за вечернимъ чаемъ,—и многихъ другихъ художниковъ, какъ то: *Бѣльскаго*, *Тихонова*, *Горбунова*, *Раева*, и проч.—Для прогулки учениковъ, при школѣ есть квадратный садъ съ бесѣдкой и особый для зелени огородъ, занимающій подъ собой земли 20 сажень.

Въ 1846 году, 9 генваря, А. В. Ступинъ получилъ отъ Академіи Художествъ ордеръ, при которомъ за представленные имъ рисунки и портреты учениковъ, по его рекомендаціи, присланы двумъ изъ нихъ Н. Рачкову и Н. Свѣшникову серебряныя медали 2-го достоинства и аттестаты на безклассныхъ художниковъ. Самому же академику, какъ наставнику, объявлена за успѣхи учениковъ благодарность. Сверхъ того Академическій Совѣтъ извѣстилъ его, что онъ, разсуждая о принесенной имъ необыкновенной пользѣ художеству и о томъ, что достоинъ особеннаго награжденія и что назадъ тому 34 года былъ уже представляемъ къ наградѣ орденомъ св. Владиміра 4-й ст., но какъ не состоящій въ службѣ и имѣющій лишь ожидать возмездія отъ Высочайшей власти, по ея благоусмотрѣнію, опредѣлилъ представить Государю Императору о заслугахъ его на пользу художествъ въ Россіи и о награжденіи его орденомъ св. Владиміра 4-й ст. Г. Ступинъ 21-го декабря получилъ орденскіе знаки св. Владиміра вмѣстѣ съ грамотой, въ которой сказано, что онъ удостоенъ этой Монаршей милости именно въ награду постояннаго, неослабнаго усердія, оказаннаго при содержаніи собственными способами основанной имъ въ Арзамасѣ художественной школы.

Со времени основанія школы, съ 1802 по 1852 годъ, вышло изъ нея 142 ученика. Изъ нихъ 22 служатъ рисовальными учителями въ уѣздныхъ училищахъ, 7 рисовальными учителями въ гимназіяхъ, кадетскихъ корпусахъ и дворянскихъ институтахъ. 4 получили отъ Академіи аттестаты 1-й степени со шпагами, 4 на безклассныхъ художниковъ аттестаты, 8 награждены медалями 1-го и 2-го достоинства, 2 удостоены званія Академиковъ, 2 основали школы рисованія

и живописи въ городахъ Саранскѣ и Козловѣ [2]). Теперь въ школѣ находится 14 учениковъ, руководимыхъ 77 лѣтнимъ старцемъ—академикомъ, который все еще ревностно стремится по тому пути, который открыла ему любовь къ художеству. Онъ предположилъ себѣ трудиться до истощенія послѣднихъ силъ своихъ для славы и чести своей школы и покровительствующей ему Академіи Художествъ.

По 1852 годъ написано учениками школы въ церквахъ въ Симбирской и Оренбургской губерніяхъ иконостасовъ 48, образовъ 899, въ Саратовской, Пензенской и Тамбовской иконостасовъ 45, образовъ 757, въ Нижегородской и Казанской иконостасовъ 24, образовъ 432, въ Арзамасѣ 21 иконостасъ, образовъ 392; всего написано учениками школы иконостасовъ 138, образовъ 2480, а церквей росписано всего 11. Значительныя работы были произведены въ соборы: Оренбургскій, Уральскій, Пензенскій, Кизлярскій, Нижегородскій ярмарочный, Цивильскій, Томскій и Арзамасскій, въ пустыни Саровскую и Вышенскую, въ монастыри Нижнеломовскій и Казанскій женскій. Сверхъ того сдѣлано въ разницу въ церкви и частные дома около 550 образовъ, картинъ свѣтскихъ, историческихъ, портретовъ съ натуры, копій съ оригиналовъ и проч. болѣе 650. Самъ А. В. Ступинъ съ основанія школы произвелъ не болѣе 25 разныхъ картинъ; но сочинялъ и красками поправлялъ всѣ ученическія картины самъ, и это было причиною, что онъ имѣлъ такъ мало времени рисовать самъ. Все время жизни его принадлежало пользѣ учениковъ его. Всѣхъ работъ исполнено въ школѣ академика на сумму около 240 т. рублей.

Ученики малолѣтніе принимаются въ школу А. В. Ступина на 6 лѣтъ и за содержаніе пищею и ученье въ рисованіи и живописи платятъ въ годъ 200 руб. асс., взрослые платятъ 300 руб. и принимаются на четыре года, а обучавшіеся живописи и оказавшіе хорошіе успѣхи въ живописи на два и на три года принимаются съ платою въ годъ по 350 рублей ассиг.

Къ чести основателя Арзамасской художественной школы, А. В. Ступина, должно сказать то, что онъ, какъ гражданинъ

---

[2]) Въ Саранскѣ завелъ свою школу К. Макаровъ, выслужившій 9 лѣтъ рисовальнымъ учителемъ и получившій чинъ губернскаго секретаря; а въ Козловѣ содержитъ школу А. Надеждинъ, который, выкупившись у своего господина, получилъ назначенную Академіею Художествъ награду (1-го достоинства медаль и аттестатъ на свободнаго художника).

Арзамасскій, пользуется особенною довѣренностью и любовью Арзамасцевъ. Въ 1830 году онъ былъ выбранъ холернымъ комитетомъ въ 1-й части города частнымъ приставомъ, и за прохожденіе этой должности съ усердіемъ, доходившемъ до самоотверженія, получилъ отъ комитета одобрительный аттестатъ. Съ 1827 года онъ служитъ до сихъ поръ при свято-духовской церкви старостой, и въ 1847 году награжденъ золотой медалью на Анниnской лентѣ за пріобрѣтеніе для этой церкви 20,000 руб. Отъ Арзамасскихъ дворянъ и разночинцевъ онъ безпрерывно 8 лѣтъ былъ депутатомъ въ комитетѣ для уравненія городскихъ повинностей и послѣ того многократно въ разныя времена, при повѣркѣ приходовъ и расходовъ городскихъ, и по квартирной комиссіи и проч. и проч.— Словомъ, А. В. Ступинъ принадлежитъ къ тому небольшому числу людей, которые ничѣмъ не будучи обязаны роду своему и начальному образованію, открываютъ себѣ путь вопреки преградъ и препятствій своей твердой волею, разсудкомъ здравымъ и основательнымъ, и пріобрѣтаютъ честь и имя неутомимой дѣятельностью и употребленіемъ своихъ талантовъ на пользу общества.

П. Пискаревъ.

(Доставлено членомъ Комиссіи *А. А. Щукинымъ.*).

Ружное жалованье соборному причту въ новоустроенномъ городѣ Усмани.

Въ семьѣ помѣщиковъ усманскаго уѣзда Ѳедоровыхъ хранятся списки съ различныхъ документовъ XVII, XVIII вѣка, имѣющихъ отношеніе къ исторіи г. Усмани и его уѣзда. Одинъ изъ просвѣщенныхъ членовъ семьи, А. И. Лазаревъ, доставилъ намъ нѣкоторые изъ этихъ старыхъ списковъ, объяснивъ слѣдующее:

Послѣ смерти дѣда его, отставного штабсъ-капитана, Николая Александровича Ѳедорова, помѣщика села Помозова, Новоугленска тожъ (въ 3-хъ верстахъ отъ г. Усмани), служившаго въ должности усманскаго предводителя дворянства и умершаго въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія, осталось большое количество „старыхъ“ бумагъ, перешедшихъ къ наслѣдникамъ. Въ теченіе 50 лѣтъ многіе бумаги были уничтожены, а оставшіяся перешли нѣсколько лѣтъ назадъ во владѣніе А. И. Лазарева.

Родъ Ѳедоровыхъ существуетъ въ Усмани почти съ самаго основанія ея (въ 16[illegible]0 году). Какъ видно изъ родословной, помѣщенной на оборотѣ одного изъ свитковъ, изъ этого рода было 4 соборныхъ священника въ Усмани и много подъячихъ, также служившихъ въ Усмани. Послѣдніе, какъ видно изъ текста одного свитка, получали во временное владѣніе земли (до 20 четей въ полѣ). Можно думать, что нѣкоторые изъ этихъ поживненныхъ земель затѣмъ были обращены въ потомственныя вотчины (съ обязательствомъ службы).

По семейнымъ преданіемъ Ѳедоровы пользовались (вмѣстѣ съ другими лицами) въѣзжимъ лѣсомъ близъ Усмани, въ черной дачѣ. Изъ-за права пользованія лѣсомъ возникъ судебный процессъ, для веденія котораго потребовались копіи съ различныхъ документовъ, въ томъ числѣ со строенныхъ книгъ г. Усмани. Но и помимо этого, многочисленные члены семьи, служившіе въ различныхъ учрежденіяхъ г. Усмани,

имѣли возможность списывать интересные для нихъ тѣ или другіе документы.

Документъ которымъ мы пользуемся въ настоящемъ случаѣ и текстъ котораго приводимъ ниже полностью, представляетъ очень длинный столбецъ плотной бумаги, исписанный старинннымъ почеркомъ съ титлами и съ обозначеніемъ числъ славянскими буквами. На оборотѣ его приведена родословная Өедоровыхъ и подъ ней приписка: писано лѣта Господня 1750 года, іюля 19 дня, подъячій Иванъ Егоровичъ сынъ Өедоровъ.

Городъ Усмань построенъ воеводою Степаномъ Вельяминовымъ по указу 1645 [1]) года Царя Михаила Өеодоровича, какъ одно изъ многочисленныхъ звѣньевъ длинной оборонительной „черты“ на юговосточной границѣ Русскаго Государства, еще подвергавшагося въ то время постояннымъ нападеніямъ крымскихъ и ногайскихъ татаръ.

Русское государство всегда признавало самую тѣсную связь свою съ православной церковью, и всегда, не взирая на скудныя средства, заботилось объ удовлетвореніи религіозныхъ потребностей православныхъ людей.—Въ Усмани, какъ и во всѣхъ новоустроявшихся городахъ „черты“, тотчасъ вмѣстѣ съ закладкой крѣпости, „острога“, была начата постройка церквей. Построенъ соборъ (деревянный на подклѣтѣхъ) во имя Богоявленія Господня, къ которому опредѣлены: попъ Микита Алексѣевъ, діаконъ Михаило Микитинъ, дьячекъ Остошко Микитинъ, пономарь Ивашка Алексѣевъ и просвирничиха Матрона. Кромѣ того, для новоустроенныхъ слободъ стрѣлецкой и пушкарской построены: церковь во имя Святителя Николая и другая - во имя святыхъ безсребренниковъ и чудотворцевъ Косьмы и Даміана. [2])

Государство считало себя обязаннымъ не только построить храмы для удовлетворенія религіозныхъ потребностей православныхъ людей, переселенныхъ съ разныхъ отдаленныхъ мѣстъ (съ Рязани и другихъ городовъ и селъ) въ новоустроенный городъ, но и дать обезпеченіе причтамъ церквей. Это обезпеченіе было тотчасъ дано въ формѣ земельнаго надѣла:

---

[1]) Сормнескій. „О устроеніи на Усмани остроговъ жилого и стоялаго.“ Двѣ копіи съ отписокъ Степана Вельяминова. Извѣстія Тамбовской Губернской ученой Коммисіи 1885.

[2]) Свящ. Георгій Хитровъ. Историко—статистическое описаніе Тамбовской Епархіи. Тамбовъ, 1861.

усадебныхъ мѣстъ, пахатной земли, сѣнныхъ покосовъ и другихъ угодій. [3])

Что касается до денежнаго жалованья причтамъ, то государство едва ли могло выдавать его въ первые годы существованія новаго городка, такъ какъ средства казны вообще были скудныя, а новоустроенный городъ приносилъ одни лишь расходы, будучи освобожденъ, по обыкновенію, на извѣстное время отъ таможенныхъ (за право торговли и проч.) сборовъ. Въ Усмани еще въ 1652 году, т. е., по прошествію 7 лѣтъ отъ основанія ея, торговля производилась безпошлинно. [4])

Можно думать, что освобожденіе Усмани, въ первые годы существованія ея, отъ торговыхъ пошлинъ, кромѣ общаго покровительства новоустроеннымъ городамъ, имѣло и другую причину—въ многократныхъ набѣгахъ татаръ, производившихъ опустошеніе и обѣдненія жителей города и окрестностей.

Постройка оборонительной „черты" съ укрѣпленными городками сильно раздражала татаръ и они всѣми силами стремились уничтожать эти городки.—На Усмань татары сдѣлали три нападенія уже въ 1645 году, когда воевода Степанъ Вельяминовъ только что приступилъ къ постройкѣ. При этомъ много было поранено дворянъ, дѣтей боярскихъ и казаковъ, такъ что Степанъ Вельяминовъ, располагавшій не болѣе какъ 500 служилыхъ людей, вынужденъ былъ донести Государю, что, послѣ значительной убыли людей, ему трудно уберечь городъ и уѣздъ отъ нападенія татаръ [5]).

Черезъ нѣсколько лѣтъ по устроеніи Усмани, въ Августѣ 1652 года „приходи къ Усмани Татарове и у города на поляхъ людей побили и въ полонъ поимали". Это нападеніе произвело такое опустошеніе, что царь Алексѣй Михайловичъ приказалъ перенести городъ на другое болѣе безопасное мѣсто. [6])

---

[3]) См. у Хитрова.

[4]) Грамата царя Алексѣя. Михайловича 1652 года о сложеніи съ вѣрнаго воронежскаго головы Петра Толмачева половины недоборныхъ кабацкихъ и таможенныхъ денегъ, въ уваженіе уменьшенія доходовъ г. Воронежа отъ устремленія промышлениковъ въ другіе вновь построенные города (Усмань и др. съ безпошлинной торговлей). Древнія грамоты и другіе письменные памятники, касающіеся Воронеж. губ. и частью Азова. Собр. и изданы К. Александровымъ—Дольникомъ и Н. Второвымъ. Воронежъ. 1853. Кн. 3., стр. 32.

[5]) См. выше сообщеніе Сѣрпинскаго.

[6]) См. у Александра—Дольника и Второва. Кн, 1, стр. 54.

Однако, это распоряженіе не было исполнено. Вѣроятно, нападенія татаръ, при быстромъ ростѣ государственной силы (въ 1654 году присоединилась къ Россіи Малороссія), прекратились. Городъ сталъ устраиваться и развиваться. Развилась и торговля. Покровительственная система была отмѣнена. Городъ сталъ приносить и доходъ казнѣ.

Мы не знаемъ когда именно сталъ взиматься таможенный сборъ съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій въ Усмани, но, изъ описываемаго документа, видно, что по грамотѣ царя Алексѣя Михайловича 1664 года, изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ было положено соборному попу съ причетниками ружнаго жалованья 8 рублей въ годъ.

Это жалованье распредѣлялось такимъ образомъ: попу— 3 руб., дьякону—2 руб., дьячку 40 алтынъ (1 р. 20 коп.), пономарю—1 руб., просвирницѣ—80 коп.

Для насъ такое ничтожное жалованье можетъ показаться смѣшнымъ. Но въ то время оно было цѣннымъ, такъ какъ съ одной стороны всѣ жизненные продукты были несоизмѣримо дешевые, а съ другой, денежные знаки цѣнились гораздо выше. Такъ, по Ключевскому, въ первой четверти XVIII вѣка одинъ рубль равнялся девяти нынѣшнимъ рублямъ. [7]) Въ XVII вѣкѣ, нужно думать, рубль цѣнился еще дороже.

Мы не знаемъ, получалъ ли это жалованье первый соборный попъ Никита, о которомъ мы не имѣемъ никакихъ дальнѣйшихъ свѣдѣній.

Но изъ описываемаго документа видно, что попъ *Калинникъ* (вѣроятно, второй послѣ Никиты соборный священникъ) съ причетниками исправно получалъ означенное ружное жалованье въ теченіе 11-ти лѣтъ, съ 1669 по 1681 годъ. Но затѣмъ это жалованье было прекращено.

Поэтому попъ Калинникъ съ причетниками въ 1685 г. билъ челомъ великимъ государемъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу о томъ, чтобы имъ было выдано жалованье за прошлые годы и за текущій годъ.

По справкѣ оказалось, что выдача ружнаго жалованья была прекращена безъ царскаго приказа, и великіе Государи грамотой на имя Усманскаго воеводы Петра Денисьевича Вееденева, подписанной 11 февраля 1685 года, повелѣли: „Усмани города соборныя церкви Богоявленья попу Калин-

---

7) Приведено у Правдина. Объ окладной книгѣ Воронежскаго Казеннаго Приказа на 1724 годъ. Воронежская Старина, вып. 2-й.

нику съ причетники ружныхъ денегъ на прошлый 192 (1684) годъ и за нынѣшній на 193 (1685) годъ по осьми рублей на годъ, и того шестнадцать рублей велѣть выдать изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ, всѣмъ на лицо съ росписной, и впредь выдавать по вся годы по осьми рублей на годъ, безъ московскія волокиты".

Списокъ съ настоящей грамоты приказано оставить въ съѣзжей избѣ, а подлинную грамоту выдать попу Калиннику съ причетниками, для свѣденія воеводъ, приказныхъ людей и головъ таможеннаго и кружечнаго двора съ товарищами.

Почему ружное жалованіе исправно выдававшееся въ теченіе 11 лѣтъ (1669 - 1680), не выдавалось въ послѣдующіе 4 года (1681 — 1685), на это объясненія въ грамотѣ мы не находимъ. Но въ припискѣ къ ней, между прочимъ, говорится о томъ, что сынъ Калинникъ, Димитрій, служащій по указу великихъ государей, подъячимъ въ приказной избѣ съ окладомъ жалованья въ 7 рублей въ годъ „также не получаетъ этого жалованья съ самаго опредѣленія на службу, съ 1682 года, потому что „не окладныхъ доходовъ въ сборѣ живетъ малое число и тѣ деньги исходятъ на приказный расходъ и бумагъ и на свѣчи, а помѣстные оклады не верстаны".

Отсюда мы видимъ, что единственнымъ казеннымъ сборомъ служили неокладные сборы: таможенные и кабацкіе, а подать съ помѣстій до описываемаго время (1685) еще не взималось. Но съ 1669 и по 1680 годъ неокладныхъ сборовъ было достаточно, такъ что ружное жалованіе выдавалось исправно. Съ 1681 года эти доходы такъ упали, что, на нихъ можно было лишь вести приказный расходъ, на бумагу и на свѣчи. Не сомнѣнно, что къ этому году торговля и промышленность въ Усмани сильно понизилась. Послѣднее можно объяснить слюдующимъ.

Выше мы указали на сильное опустошеніе Усмани произведенное татарами въ 1652 году. Съ того времени набѣги татаръ прекратились, такъ что городъ сталъ развиваться и черезъ нѣкоторое время (вѣроятно, съ 1664 года) можно было съ успѣхомъ установить таможенные и кабацкіе пошлины. Бунтъ Стеньки Разина (1667—1671), захвативъ сѣверные уѣзды нынѣшней Тамбовской губерніи (Шацкъ и другіе города) почти не затронулъ Усмани и не оказалъ вліяніе на ея торговлю. Но этотъ бунтъ не могъ не вызвать ослабленія государства чѣмъ и воспользовались кочевники: калмыки, ногайцы, татары, которые въ концѣ 70-хъ годовъ начинаютъ дѣлать смѣлые и ожесточенные набѣги на оборонительную „черту" въ послѣдній разъ собирая свои силы для уничтоженія ненавистныхъ имъ крѣпостей. Они нападаютъ на Шацкій край,

на Тамбовъ и Козловъ и особенно на Усмань. Послѣдняя въ одномъ 1678 году должна была 7 разъ ограждать себя отъ нападенія татаръ и кромѣ того, Усманскій воевода Димитрій Кляшковъ 4 раза выходилъ въ степь и имѣлъ бои немалые. Столь участившіяся нападенія кочевниковъ заставили правительство обратить самое серьезное вниманіе на состояніе крѣпостей по „чертѣ“, и для осмотра ихъ былъ посланъ Еропкинъ. Осмотрѣвъ въ 1681 году Усманскія укрѣпленія, онъ нашолъ ихъ слабыми и тотчасъ принялся за починку ихъ.

Опустошенія, причиняемыя кочевниками, страхъ жителей при постоянномъ ожиданіи нападеній должны были постепенно низвести торговлю Усмани до самаго низкаго уровня. Поэтому таможенные и кабацкіе доходы въ 1681—1682 году упали до того, что ихъ хватало лишь на бумагу и на свѣчи для приказной избы. Соборній причтъ лишился ружнаго жалованья.

Но кочевникамъ не удалось сломить мощи государства. Послѣ слабаго царствованія Ѳеодора Алексѣевича (1676—1682) наступило болѣе сильное царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей. Кочевники смирились. Жизнь въ Усмани возстановилось и въ 1685 году великіе государи могли сдѣлать повелѣніе о возобновленіи выдачи ружнаго жалованья попу Калиннику съ причетниками изъ Усманскихъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ.

Изъ описываемаго документа можно видѣть и тѣ формальности, которыя соблюдались при выдачѣ ружнаго жалованья.

Сборъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ производилъ „вѣрный выборный голова“, завѣдывавшій такъ называемымъ кружечнымъ дворомъ. Въ „книгахъ таможеннаго и кабацкаго сбора“ записывалась выдача воеводѣ извѣстной суммы на ружное жалованье. Вѣрный выборный голова шелъ въ приказную избу и передавалъ тамъ воеводѣ означенную сумму, получая отъ воеводы росписку („отпись“) въ полученіи ея. Затѣмъ въ тетрадяхъ приказной избы росписывалось ружное жалованье по статьямъ, каждому лицу особо, и при выдачѣ денегъ на руки, отбиралась подпись въ полученіи ихъ.

Изъ описываемаго документа (и родословной Ѳедоровыхъ, приведенной на оборотѣ его) мы можемъ также извлечь нѣкоторыя данныя о личномъ составѣ причта Усманскаго Собора во второй половинѣ XVII и первой половинѣ XVIII вѣка.

Изъ рода Ѳедоровыхъ въ Усманскомъ Соборѣ было 4 священника:

Калинникъ (съ 1659 по 1685 и далѣе). Вѣроятно, это былъ вторый священникъ послѣ Никиты. Онъ былъ сынъ родо[illegible]ѳедоровыхъ—Ѳедора Тарарыкина. (Фамилія

Тарарыкива встрѣчается въ древнихъ Воронежскихъ актахъ). Братъ Калинника Евтропій былъ протопопомъ въ Воронежскомъ Соборѣ при святителѣ Митрофанѣ. Одинъ изъ трехъ сыновей Калинника, Димитрій, служилъ подъячимъ въ Усманской приказной избѣ.

За Калинникомъ идутъ въ послѣдовательномъ порядкѣ или, можетъ быть иногда съ перерывами, слѣдующіе соборвіе священники изъ рода Ѳедоровыхъ: Сынъ Калинника *Иванъ*, сынъ Ивана Василій и правнукъ Калинника (черезъ сына Димитрія) *Петръ*. Другой сынъ Ивана *Ѳедоръ* былъ въ соборѣ дьячкомъ, а затѣмъ монахомъ Толшевскаго монастыря.

Составъ соборнаго причта въ 1671 году въ описываемомъ документѣ приведенъ полностью: Попъ Калинникъ, діаконъ Степанъ, дьячекъ Матвѣй Курбатовъ и пономарь, видимо, не умѣвшій писать, Гаврило

Наконецъ описываемый документъ даетъ намъ имена главныхъ служилыхъ людей въ Усмани:

Воеводы: Степанъ Осиповичъ Ушаковъ (1667—1669), Иванъ Александровичъ Масловъ (1670), Степанъ Леонтьевичъ Карауловъ (?), Григорій Силичъ Спешневъ (1672—1673), Петръ Денисьевичъ Весленевъ (1685).

Выборные вѣрные головы: Мелентій Басваковъ (1669), Ѳедоръ Прибытковъ (1670), Агапъ Ефимовичъ Прибытковъ (1673).

Дьякъ Ѳедоръ Грибоѣдовъ (1669—1673).

Грамота Царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича о выдачѣ соборному попу съ причетниками ружнаго жалованья (1685) [7]) списокъ съ грамоты великихъ государей слово въ слово.

От̃ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ на Усмань Петру Денисьевичу Весленеву....

Въ 193 (1685) году генваря 31 дня, билъ челобитной великимъ государямъ Усмани города соборныя церкви Богоявленской попъ Калинникъ съ причетниками. Въ прошлые-де годы, по указу отца нашего, великихъ государей, блаженной памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя

---

[7]) Въ ниже приводимомъ спискѣ грамоты мы замѣнили славянское написаніе годовъ обычнымъ, поставивъ въ скобкахъ года принятаго въ настоящее время счисленія, также выпустили титла, сдѣлали нѣкоторыя грамматич. поправки и поставили знаки препинанія. Не разобранныя въ рукописи слова обозначены точками.

Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, по грамотѣ и разряду, давана имъ наше великихъ государей жалованье на Усмани съ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ съ 177 (1669) года и по 189 (1681) годъ по осьми рублей на годъ, а съ 189 (1681) году того нашего великихъ государей жалованья безъ грамоты и безъ приказу, казна не даетъ. И намъ бы, великимъ государемъ, пожаловать бы ихъ, вѣлѣть имъ то наше великихъ государей жалованье на прошлые и на нынѣшній 193 (1685) годъ выдать и въ предь давать на Усмани съ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ прежняго и о томъ на Усмани дать имъ нашу великихъ государей грамоту.

А въ ружныхъ тетрадяхъ, каковыя присланы съ разряду въ приказъ большіе... въ прошломъ 172 (1664) году написано: на Усмани соборныя церкви попу съ причетники ружныхъ денегъ восемь рублей. И въ прошломъ 192 (1684) годъ, іюля дня 16-го по нашему великихъ государей указу и по докладной выпискѣ, за помѣткой думнаго нашего дьяка Протасья Никифорова велѣно: бывшаго бѣлогородскаго разряда города Усмани въ поименныхъ тетрадяхъ, кои присланы изъ разряду, заявленныя въ приходъ ружныя деньги на 192 (1684) годъ выдать сполна и впредь давать по вся годы, безъ московскія волокиты, въ томъ же городѣ съ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ. А по зачетной выпискѣ прошлаго 192 (1684 года) Усманской соборной церкви попу съ причетники ружныхъ денегъ съ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ дачи не написано.

И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты Усмани города соборныя церкви Богоявленья попу Калиннику с причетники ружныя деньги на прошлый 192 (1684) годъ и на нынѣшній на 193 (1685) по осьми рублей на годъ, итого шестнадцать рублей велѣть выдать изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ, веѣмъ на лицо съ росписской; и впредь выдавать по вся годы по осьми рублей на годъ, безъ московскія волокиты. А прочесть сю нашу великихъ государей грамоту и, списавъ въ ней списокъ, оставить въ съѣзжей избѣ, а сю нашу великихъ государей грамоту отдать ему, попу Калиннику, съ причетники, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей, а съ таможеннаго и кружечнаго двора головъ съ товарищи о дачѣ тѣхъ денегъ.

Нашъ великихъ государей указъ подлинный подписанъ на Москвѣ 7193 года (1685) февраля 11 дня. Подлинная грамота подписана тако: діакъ Иванъ Алферьевъ. Справилъ Никита Константиновъ.

Подлинная грамота отдана попу Калиннику съ причетники Марта 6 дня.

На томъ же свиткѣ, послѣ списка грамоты великихъ государей слово въ слово идетъ рядъ добавленій, писанныхъ тѣмъ же почеркомъ и представляющихъ, видимо, справки приказной избы, относящіяся къ данному дѣлу. Только между окончаніемъ грамоты и добавленіями помѣщены двѣ строки, написанныя совершенно другимъ почеркомъ, крайне не разборчивымъ, въ которомъ можно прочитать отдѣльныя фразы: .. 195 года написано..... да подъячаго Ивана ... выписано...

Добавленія къ списку грамоты.

Димитрій Калинниковъ сынъ Тарарыковъ Θедоровъ, [8]) по сказкѣ его, работаетъ онѣмъ великимъ государемъ въ Усмани въ приказной избѣ въ подъячихъ, по указу великихъ государей и по грамотѣ и разряду съ 190 (1682) года. Съ площаднымъ подъячимъ великихъ государей жалованье денежное ему окладъ съ придачей семь рублей, и то жалованье..

---

[8]) На оборотѣ свитка помѣщена родословная Θедоровыхъ, которая начинается такъ:

ΘЕДОРЪ сынъ Тарарыковъ, фамидьный А потому нижеписанныя имена стали писаться по оному Θедору фамиліей Θедоровыхъ и поднесь.

ЕВТРОПІЙ. Былъ на Воронежѣ при первомъ архіереѣ Митроѳанѣ епископѣ въ соборѣ въ протопопахъ.

КАЛИННИКЪ. Былъ на Усмани въ соборѣ попомъ и ружное жалованье получалъ.

ИВАНЪ. Былъ въ соборѣ на Усмани попомъ.

ДИМИТРІЙ. Подъячій въ Усмани по грамотѣ и разряду.

ГРИГОРІЙ. Бездѣтный умеръ.

ПЕТРЪ. Въ подъячихъ въ Воронежѣ.

ГРИГОРІЙ. Былъ въ подъячихъ.

велѣло ему имать на Усмани съ приказной избы неокладныхъ доходовъ по вся годы. И того великихъ государей жалованье ему не давано ни за одинъ годъ для того, что неокладныхъ доходовъ въ сборѣ живетъ малое число и тѣ деньги исходатъ на приказный расходъ и бумагу и на свѣчи, а помѣстные оклады не верстаны. У него два сына: Петрушка двѣнадцати, Гришка девяти (лѣтъ), а иныхъ дѣтей и братьевъ и ни какихъ свойственниковъ и крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ затворныхъ (?) и бѣломѣстныхъ и прошлыхъ гулящихъ людей, и мельницъ, рыбныхъ ловлей, никакихъ пожиточныхъ угодій нѣтъ. Помѣстье за нимъ Усманскаго уѣзда въ урочищѣ между стараго и новаго валу, что напередъ дано было бывшему подъячему Любиму Савину смесно съ усманскимъ подъячимъ Осипомъ Акимовымъ двадцать чети.

При подлинной грамотѣ отъ царя великаго князя Алексѣя Михайловича вся великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца на Усмани воеводѣ Степану Леонтьевичу Караулову, по челобитью Усманскаго таможеннаго и кабацкаго откупщика Степки Веновидскихъ данъ въ 18 (?) году генваря 15 дня списокъ 181 (1673) года сборныхъ книгъ Усманскаго таможеннаго и кружечнаго двора вѣрнаго головы Агапки Прибыткова за руками дьяка Петра Кавелина, за справкой Васьки Степанова. А въ томъ спискѣ между прочимъ написано:

Съ таможенныхъ и съ кабацкихъ сборныхъ денегъ, по грамотѣ и по разряду, за припиской дьяка Θеодора Грибоѣдова, декабря 1-го дня и по памяти съ приказной избы воеводы Григдя (Григорія) Силича Спешнева, (Усманскій таможенный кабацкій голова Агапъ Прибытковъ) принесъ на Усмань въ приказную избу передъ воеводу передъ Григдея Силича Спешнева сборъ Усманскій таможенный и кабацкій голова Агапъ Прибытковъ съ товарищей ево Агапова сбору Усманской соборной церкви попу Калиннику съ причетники руги восемь рублей на 181 (1673) годъ. Въ тѣхъ деньгахъ воеводиною Григорьева рукою Спешнева у Агапа Прибыткова съ товарищи есть отпись.

Въ книгахъ приходскихъ судныхъ дѣлъ пошлинъ въ 175 (1667), 176 (1668) и 177 (1669) году, за закрѣпью воеводы Степана Осиповича Ушакова, между прочимъ написано:

177 (1669) года, ноября 9-го дня, по государеву указу и по грамотѣ и разряду, за припиской дьяка Θеодора Грибо-

ѣдова, взято у Усманскаго таможеннаго и кабацкаго головы у Мелентья Боскакова съ товарищи на ружное жалованье попу Калиннику съ причетники восемь рублей.

Въ подлинныхъ книгахъ 178 (1670) года таможеннаго и кабацкаго сбору вѣрнаго кружечнаго двора головы Θеодора Прибыткова, „да цѣловальниковъ Ивана..... за рукою Усманскаго Григдя Прибыткова, вмѣсто онаго брата своего Θеодора и показанныхъ цѣловальниковъ велѣлъ подписаться,— между прочимъ написано:

Таможенныхъ и кабацкихъ сборныхъ денегъ, по указу великаго государя и по грамотѣ и разряду, за приписью дьяка Θеодора Грибоѣдова, ноября 9 дня воевода Иванъ Александровичъ Масловъ взялъ на Усмани у таможеннаго и кабацкаго головы Θеодора Прибыткова съ товарищи ево Θеодорова сбору Усманскихъ таможенныхъ и кабацкихъ денегъ Усманской соборной церкви попу Калиннику съ причетники руги восемь рублей денегъ на 178 (1670) годъ и въ тѣхъ деньгахъ, за его воеводиной Ивановой рукой Маслова у Θеодора Прибыткова съ товарищи есть отпись.

Въ подлинныхъ книгахъ Усманскихъ таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ 180 (1672) года между прочимъ написано:

Изъ собранныхъ денегъ, по указу великаго государя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, по указу грамотѣ и разряду, за приписью дьяка Θеодора Грибоѣдова, воевода Григорій Силичъ Спешневъ взялъ на Усмани изъ тѣхъ таможенныхъ и кабацкихъ сборныхъ денегъ восемь рублей на жалованье соборному попу Калиннику съ причетники и въ тѣхъ деньгахъ за своею рукою далъ отпись.

Въ 181 (1673) году, декабря 2 дня, по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михаиловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу и по грамотѣ и разряду за приписью дьяка Θеодора Грибоѣдова, воевода Григорій Силичъ Спѣшневъ взялъ на Усмани изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ у вѣрнаго выборнаго головы у Агапа Еѳимова сына Прибыткова съ товарищи нашедшаго

181 (1673) года руги на жалованье Усманской соборной церкви попу Калиннику съ причетники восемь рублей денегъ и въ тѣхъ деньгахъ (далъ) ему Агапу Прибыткову съ товарищи отпись за своею рукою, и тѣ деньги государево жалованье ружное раздалъ, нашедшіе на 181 (1673) годъ, соборному попу Калиннику съ причетники всѣмъ на лицо. А кому имѣлъ и колико государева ружнаго жалованья дано, то писано въ сей тетради порознь, по статьямъ:

Соборныя церкви попу Калиннику государева жалованье ружнаго нашедшіе на 181 (1673) годъ дано три рубля— Соборныя церкви попъ Калинникъ государево жалованье три рубля и просвирничихи взялъ и руку приложилъ.

Соборныя церкви Богоявленской дьякону Степану государева жалованье нашедшіе на 181 (1673 годъ два рубля дано.—Соборной церкви дьяконъ Степанъ государево жалованье два рубля взялъ и руку приложилъ.

Соборной церкви Богоявленской дьячку Матвѣю Курбатову государева жалованья ружнаго нашедшіе на 181 (1673) годъ дано сорокъ алтынъ денегъ.—Матюшка Курбатовъ деньги взялъ государева жалованья сорокъ алтынъ и руку приложилъ.

Той же церкви пономарю Гаврилу государева жалованья ружнаго нашедшаго на 181 (1673) годъ тридцать три алтына двѣ деньги денегъ дано.—Соборныя церкви пономарь Гаврило государево жалованье рубль взялъ, а въ его мѣсто дьяконъ Стефанъ руку приложилъ.

Оная тетрадь за скрѣпью по листамъ, и къ симъ книгамъ Григорій Спешневъ руку приложилъ.

Сообщено проф. *И. В. Никольскимъ*.

Къ вопросу о правахъ Тамбовскаго епископа конца XVII в.

Съ учрежденіемъ Тамбовской епархіи ея епископы, входя въ управленіе церковными дѣлами всей южной полосы Рязанской украины, непосредственно имъ подчиненной, въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ концѣ XVII вѣка простирали свою власть и на Донскихъ казаковъ.

Обширное пространство Донской земли до второй половины XVII в. не только не составляло изъ себя особой епархіи, но и не было надлежащимъ образомъ включено въ составъ другой какой-либо епархіи, епископъ который могъ бы имѣть постоянный и должный надзоръ за всей религіозной жизнью Донскихъ казаковъ. Только со времени болѣе тѣснаго закрѣпленія послѣднихъ за Московской Русью, они начинаютъ признавать свою зависимость въ церковномъ отношеніи отъ Московскаго патріарха, который съ того времени считается какъ бы ихъ епархіальнымъ архіереемъ.

Но патріархи, имѣя постоянное пребываніе въ Москвѣ, вслѣдствіе отдаленности Донской области отъ ихъ каѳедры, не могли непосредственно вѣдать въ ней церковныя дѣла. Посему они поручали наблюдать за церковной жизнью на Дону ближайшимъ епископамъ и, между прочимъ, Тамбовскимъ.

Въ книгѣ г. Слѣсарева „Донская епархія" помѣщена интересная патріаршая грамота, свидѣтельствующая о такомъ отношеніи Тамбовскаго епископа къ Донскимъ казакамъ[1].

Приводимъ ее въ подлинникѣ:

„Божіею милостію великій господинъ святѣйшій киръ Адріанъ архіепископъ Московскій и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ. Въ нынѣшнемъ въ 208 году сентября въ 3 день писали къ намъ святѣйшему патріарху донского войска атаманъ Флоръ Минаевичъ и все войско донское и подъ отпискою прислали челобитную Троицкія пу-

стыни орѣховой тубы, что на вольной рѣкѣ Дону старца Капитона въ братіею, а въ челобитной ихъ написано: обѣщались де они въ той Троицкой пустынѣ построить вновь церковь во имя живоначальныя Троицы деревяную и намъ святѣйшему патріарху пожаловати ихъ благословить велѣть имъ о строеніи тоя церкви дать нашу святѣйшаго патріарха благословенную грамоту. И азъ великій господинъ святѣйшій киръ Адріанъ Божіею милостію архіепископъ Московскій и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ Троицкой пустыни орѣховой тубы, что на Дону рѣкѣ старцовъ Капитона въ братіею пожаловалъ благословить велѣлъ имъ на церковное строеніе лѣсъ готовить и въ томъ лѣсу въ той Троицкой пустынѣ на угодномъ къ церковному строенію мѣстѣ построить вновь церковь во имя живоначальныя Троицы, и верхъ на той церкви велѣть здѣлать почину прочихъ деревянныхъ церквей, а не шатровой, а олтарь круглый, а въ церкви во олтарной стѣнѣ царскія двери былибъ посреди а по правую ихъ сторону южныя, а по лѣвую сѣверныя, а подлѣ царскихъ дверей по правую сторону межъ южныхъ въ началѣ поставить образъ Всемилостивѣйшаго Спаса, а подлѣ Спасова образа поставить образъ настоящаго того храма, а по лѣвую сторону царскихъ дверей межъ сѣверныхъ поставить образъ Пресвятой Богородицы и иные образы по чину, а какъ та церковь построена и ко освященію изготовлена будетъ, и о освященіи тоя церкви и о антиминсѣ и кому святить бить челомъ впредь Игнатію епископу Тамбовскому. Писанъ на Москвѣ лѣта 7208 октября въ 3 день". (Стр. 8—10).

Сообщилъ *Н. И. Орловъ.*

Часть II.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности состоящей подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ Тамбовской Ученой Архивной Комиссіи за 1905 годъ.

Въ отчетномъ году Непремѣннымъ Попечителемъ Комиссіи состоялъ Шталмейстеръ ВЫСОЧАЙШАГО Двора, г. Тамбовскій Губернаторъ, В. Ѳ. Фонъ—деръ—Лауницъ, Предсѣдателемъ—А. Н. Норцовъ, правителемъ дѣлъ Н. А. Щегловъ, библіотекаремъ Н. И. Орловъ, казначеемъ—Ѳ. С. Соколовъ.

Съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, 10-го февраля 1905 года, въ 12 часовъ дня, депутація Тамбовской Ученой Архивной Комиссіи, въ составѣ Предсѣдателя А. Н. Норцова и членовъ В. В. Воейкова и Н. А. Маклакова, имѣла счастье представиться ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ въ Александровскомъ Дворцѣ Царскаго Села и поднести всѣ изданія Комиссіи и историческій очеркъ дѣятельности ея, составленный Предсѣдателемъ. Выслушавъ адресъ и принявъ изданія Комиссіи, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ соизволилъ обратить вниманіе на художественно-исполненныя акварели адреса. Удостоивъ милостивыхъ словъ членовъ депутаціи, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, въ заключеніе, поблагодаривъ за адресъ и высказанныя чувства, повелѣть соизволилъ передать Комиссіи искреннюю благодарность за изданія ея и привѣтствія, пожелавъ успѣха въ дальнѣйшихъ трудахъ ея на пользу исторической науки.

Истекшій тяжелый для родины годъ не могъ быть благопріятнымъ и для дѣятельности Архивной Комиссіи. Въ переживаемое тревожное время очень немногіе находили въ себѣ силъ для спокойныхъ научныхъ занятій. Комиссія даже не сочла возможнымъ участвовать на Екатеринославскомъ археологическомъ съѣздѣ своими делегатами, опасаясь, что общее безпокойное нервное настроеніе можетъ отразиться на работахъ съѣзда и придать имъ характеръ политической партійности.

Въ отчетномъ году Коммиссіей сданъ въ печать и въ самомъ непродолжительномъ времени имѣетъ появиться въ свѣтъ 51 выпускъ „Извѣстій".

Въ составъ его, кромѣ журналовъ засѣданій и отчетовъ коммиссіи вошли:

1. Преп. Серафимъ Саровскій чудотворецъ, новыя данныя для его жизнеописанія, два реферата Ѳ. С. Соколова.

2. Символъ чаши въ христіанской иконографіи и исторіи, А. Н. Норцова. Выдержки изъ этого реферата были читаны на засѣданіи Комиссіи 17 марта 1905 года.

3. Курганы Тамбовской губерніи и ихъ изслѣдованіе, статья П. Г. Тарасова, составленная на основаніи изслѣдованій, произведенныхъ авторомъ въ Моршанскомъ уѣздѣ.

4. Первыя XV лѣтъ дѣятельности Екатерининскаго Учительскаго Института въ Тамбовѣ (съ 5 сентября 1870 г. по 5-е сентября 1885 года), историческая записка, составленная П. Д., обозрѣвающая исторію возникновенія Института, его экономическаго и духовнаго благоустроенія.

5. Изъ исторіи волшебства и суевѣрій въ Тамбовской губерніи въ XVII вѣкѣ (по архивнымъ даннымъ), статья С. Н. Введенскаго.

6. Поколѣнныя росписи графовъ Санти и графовъ де-Шамборанъ, составленныя В. С. Арсеньевымъ.

7. Обзоръ дѣлъ о крестьянахъ, искавшихъ себѣ вольности отъ помѣщиковъ въ началѣ XIX вѣка, М. Т. Попова, (вмѣстѣ съ описью).

Предсѣдатель Комиссіи А. Н. Норцовъ оканчиваетъ взятый имъ на себя разборъ архива графовъ Сутелепъ, Канкриныхъ, Ломбертъ и Гурьевыхъ, состоящій изъ разнообразныхъ документовъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ; этотъ архивъ заключаетъ оффиціальную переписку, частную корреспонденцію и дѣла вышеозначенныхъ семействъ, разнообразные проекты и мемуары, бумаги касающіяся Швеціи, Голландскихъ Штатовъ 18 вѣка, королевства Вестфальскаго, эпохи Финляндской войны, Турецкой и Персидской войны при Императорѣ Николаѣ I, персидскаго посольства Хозрой Мирзы, рекрутскаго набора сороковыхъ годовъ, дѣлъ Сѣверо-Американской Компаніи, дневники путешествій по Европѣ разныхъ лицъ, дѣла финансовыя Россіи и другихъ державъ, дѣла сношеній Китая съ Россіей при Императорѣ Александрѣ I и проч. Въ настоящее время весь этотъ архивъ

систематизируется А. Н. Норцовымъ и приготовляется къ печати.

Всего собраній въ отчетномъ году было 8 (19 декабря годовое, (28 января, 17 марта, 13 іюня, 25 августа, 21 сентября, 27 сентября, 11 ноября).

На собраніяхъ, кромѣ текущихъ дѣлъ, рѣшались вопросы объ уставѣ Комиссіи и о пересмотрѣ дѣйствующихъ постановленій объ охранѣ древнихъ памятниковъ и изданій съ проэктомъ раздѣленія Имперіи на археологическіе округа. Въ настоящее время проэктъ устава Комиссіи препровожденъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Завѣдующимъ Музеемъ Комиссіи избранъ, за назначеніемъ прежняго хранителя Музея, діакона Д. Е. Голубева на должность священника Кладбищенской церкви, былъ избранъ А. И. Самоцвѣтовъ.

Библіотека пополнялась изданіями ученыхъ обществъ, съ которыми Комиссія обмѣнивалась своими изданіями, трудами профессоровъ и другихъ ученыхъ дѣятелей—членовъ Комиссіи. Въ библіотеку Комиссіи поступила копія разрядныхъ книгъ конца XVII вѣка, сдѣланная о. В. Соклавинскимъ съ подлинника Саровской Библіотеки.

Правитель дѣлъ Тамбовской Ученой Архивной Комиссіи *Н. Щеглов*ъ.

ОТЧЕТЪ

о денежныхъ суммахъ Тамбовской Ученой Архивной Комиссіи за 1905-й годъ.

А) Остатокъ суммъ отъ 1904-го года.

Оставались наличными отъ 1901 года къ 1-му числу января 1905 года пятьсотъ девяносто пять (195) рублей двадцать восемь (28) копѣекъ въ сберегательной кассѣ Тамбовскаго Отдѣленія Государственнаго Банка.

Б) Приходъ суммъ 1905-го года.

Въ теченіе 1905 года поступили:

1) Отъ Тамбовскаго Отдѣленія Государственнаго Банка, въ качествѣ процентныхъ денегъ на суммы Комиссіи за 1904 годъ, по книжкѣ сберегательной кассы его за № 44022.	29 р. 18 к.
2) Отъ Министерства Юстиціи, въ качествѣ субсидіи Комиссіи.	100 „ — „
3) Отъ Козловской Уѣздной Земской Управы, въ качествѣ субсидіи Комиссіи. .	50 „ — „
4) Отъ Липецкой Уѣздной Земской Управы, въ качествѣ субсидіи Комиссіи. .	50 „ — „
5) Отъ Моршанской Уѣздной Земской Управы, въ качествѣ субсидіи Комиссіи. .	25 „ — „
6) Отъ Борисоглѣбской Городской Управы, въ качествѣ субсидіи Комиссіи на 1904 и 1905 г.г.	25 „ — „
7) Отъ 16-ти членовъ Комиссіи, въ качествѣ членскихъ взносовъ.	69 „ — „

Общій итогъ всѣхъ вновь поступившихъ денежныхъ суммъ Комиссіи въ теченіе 1905 года равенъ тремъ стамъ сорока восьми (348) рублямъ восемнадцати копѣкамъ (18). Весь приходъ 1905 года равенъ девяти стамъ сорока тремъ (943) рублямъ сорока шести (46) копѣйкамъ.

Примѣчаніе. Въ теченіе 1905 года, въ качествѣ членскихъ взносовъ, поступили: 1) отъ М. А. Андреева—

6 руб., 2) отъ Х. Д. Бровкина—15 руб., 3) отъ И. К. Вульферта—3 руб, 4) отъ Г. В. Зерцалова—3 руб., 5) отъ А. А. Курбатова—3 руб, 6) отъ протоіерея А. Я. Лебедева—3 руб., 7) отъ Н. А. Маклакова—6 руб., 8) отъ А. Н. Минха—3 руб., 9) отъ А. А. Нечаева—3 руб., 10) отъ П. В. Никольскаго—3 руб, 11) отъ Ѳ. С. Островскаго—6 руб., 12) отъ Н. В. Павлова—3 руб, 13) отъ А. А. Плещеева—3 руб., 14) отъ барона К. Н. Ребиндера—3 руб., 15) отъ Ѳ. Н. Сотенскаго—3 руб., и 16) отъ священника В. Ф. Стеженскаго—3 руб.

В) Расходъ суммъ 1905-го года.

1) Товариществу М. О. Вольфа въ Петербургѣ за клише двухъ изображеній Св. Іоанна Крестителя и трехъ изображеній Преп. Серафима Саровскаго уплачены . . .	51 р. 24 к.
2) Въ магазинъ Н. И. Бердоносова и Ѳ. А. Пригорина за бумагу, конверты, бланки и проч. уплачены	36 „ 85 „
3) На пріобрѣтеніе книгъ для Комиссіи и переплетъ ихъ израсходованы . . .	24 „ — „
4) Художнику С. А. Побѣдоносцеву за акварельныя работы для Комиссіи уплачены.	45 „ — „
5) Художнику Х. Д. Бровкину за фотографическіе снимки для Комиссіи уплачены .	15 „ — „
6) Члену Комиссіи Ѳ. С. Соколову, согласно опредѣленію годичнаго собранія членовъ Комиссіи, отъ 19 декабря 1904 года, выданы.	150 „ — „
7) В. И. Конобѣевскому (30 руб.) и Н. М. Троицкому (25 руб.) за корректуру Извѣстій Комиссіи выданы. . . .	55 „ — „
8) Метранпажу Типографіи Тамбовскаго Губернскаго Правленія С. С. Мещерякову за труды по печатанію Извѣстій Комиссіи выданы	50 „ — „
9) А. И. Челышевой за печатаніе на машинѣ Ремингтона и переписчикамъ А. Антонову и В. Медвѣдеву уплачены . .	52 „ 70 „
10) Писцу Комиссіи П. Медвѣдеву въ жалованье выданы	101 „ — „

11) Служителямъ при Архивѣ Комиссіи (К. Климашеву и друг.) въ жалованье выданы . . . . 41 р. — к.

12) Столяру Н. Иванову за исправленіе двухъ книжныхъ шкафовъ и установку ихъ уплачены . . . . 8 „ 50 „

13) Стекольщику Н. Устинову за стекла и рамы уплачены . . . . . . 17 „ 40 „

14) Въ магазинъ Н. А. Багрянцева за лампу уплачены . . . . . . 7 „ 80 „

15) На мелочные расходы (на дрова, свѣчи, керосинъ, телеграммы и проч.) издержаны . . . . 32 „ 61 „

Общій итогъ всѣхъ расходовъ денежныхъ суммъ за 1905 годъ равенъ шести стамъ семидесяти девяти (679) рублямъ тридцати восьми (38) копѣйкамъ.

Остатокъ суммъ 1905 года равенъ двумъ стамъ шестидесяти четыремъ рублямъ восьми копѣйкамъ 264 руб. 8 коп.

Движеніе денежныхъ суммъ Комиссіи за 1901—1905 гг. представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Годы 1901—1905.	Вновь поступили.	Общій приходъ.	Общій расходъ.	Остатокъ суммъ.
1901 г. . .	462 р. 65 к.	1281 р. 48 к.	759 р. 97 к.	264 р. 08 к.
1902 г. . .	518 р. 31 к.	1039 р. 82 к.	849 р. 27 к.	595 р. 28 к.
1903 г. . .	1141 р. 19 к.	1331 р. 74 к.	486 р. 94 к.	841 р. 80 к.
1904 г. . .	460 р. 99 к.	1305 р. 79 к.	710 р. 51 к.	190 р. 55 к.
1905 г. . .	348 р. 18 к.	943 р. 46 к.	679 р. 38 к.	521 р. 51 к.

Казначей Комиссіи *Ѳ. Соколовъ.*

23 января 1906 года.

Журналъ 125-го засѣданія Тамбовской Ученой Архивной Комиссіи 21-го сентября 1905 г.

На засѣданіи присутствовали подъ предсѣдательствомъ А. Н. Норцова, Члены: Н. Е. Богдановичъ, Тамбовскій вице-губернаторъ, А. Е. Андріевскій, Ѳ. Н. Альбицкій, А. Я. Зейдель, Г. В. Зерцаловъ, И. В. Знаменскій, П. Л. Кирѣевъ, В. И. Конобѣевскій, И. И. Львовъ, Н. А. Маклаковъ, А. А. Нечаевъ, Н. Н. Орловъ, А. А. Плещеевъ, Ѳ. С. Соколовъ, А. А Щеголевъ и правитель дѣлъ Н. А. Щегловъ.

1. По открытіи засѣданія была почтена, по предложенію Предсѣдателя, вставаніемъ память скончавшихся членовъ Комиссіи—В. М. Аносова и В. А. Шефферлингъ.

2. Предсѣдателемъ заявлено, что поѣздка делегатовъ Комиссіи на XIII археологическій съѣздъ, въ Екатеринославъ, по уважительнымъ причинамъ не могла состояться и что о томъ послана соотвѣтственная телеграмма графинѣ Уваровой.

3. Избраны въ дѣйствительные члены, по предложенію Предсѣдателя: Николай Евгеньевичъ Богдановичъ—г. Тамбовскій вице-губернаторъ, Василій Николаевичъ Дьяковъ—уполномоченный по сельско-хозяйственной части, Иванъ Ивановичъ Львовъ—смотритель зданія Народныхъ Чтеній, и Степанъ Николаевичъ Стрекаловъ – Кирсановскій помѣщикъ.

4. Предсѣдателемъ было сообщено, что проэктъ устава Тамбовской Ученой Архивной Комиссіи былъ разосланъ на заключеніе членамъ. Шестьдесятъ членовъ подписались подъ проэктомъ устава; изъ нихъ пятьдесятъ одинъ выразили свое безусловное согласіе со всѣми 50 пунктами проэкта устава, а именно: Предсѣдатель Комиссіи А. Н. Норцовъ, Правитель дѣлъ Н. А. Щегловъ и г.г. члены: В. С. Арсеньевъ, М. А. Андреевъ, А. Е. Андреевскій, В. В. Алякратскій Ѳ. Н. Альбицкій М. А. Баратынскій, Х. Д. Бровкинъ, В. А. Бѣляевъ, Д. В. Бартеневъ, Н. Ѳ. Весновскій, И. К. Бульфертъ, В. Г. Веселаго, А. А. Вернеръ, о П. А. Виндряевскій, В. В. Воейковъ, Д. Е. Голубевъ, К. В. Евсѣевъ, М. В. Жмуринъ, Г. В. Зерцаловъ, А. Я. Зейдель, И. В Знаменскій, Н. Н. Ивановъ, П. Л. Кирѣевъ, С. Г. Кишкинъ, Г. Н. Луженовскій, А. Л. Лащенковъ, о. В. В. Лебедевъ, А. Д. Муратовъ, А. Н. Минхъ, А. А. Нечаевъ, М. Ѳ. Николаевскій, о. М. Г. Озеровъ, Н. Н. Орловъ, Н. В. Павловъ, И. В. Поповъ, М. Т. Поповъ, А. А. Плещеевъ, баронъ К. Н. Ребиндеръ, К. Ю. Старынкевичъ,

о. В. Ф. Стежинскій, К. Д. Сорокинъ, А. И. Самоцвѣтовъ. М. И. Третьяковъ, Н. М. Троицкій, М. Г. Тацитовъ, Л. И. Успенскій, Д. М. Успенскій, баронесса А. А. Фонъ-деръ-Ховенъ, А. А. Щеголевъ. Девять членовъ Комиссіи, выразили свое согласіе съ проэктомъ устава, но съ нѣкоторыми дополненіями и измѣненіями: Л. М. Савеловъ, П. А. Слѣпцовъ, Н. А. Мокловковъ, Н. И. Орловъ, И. М. Пыжовъ, А. А. Апушкинъ, В. И. Конобѣевскій, С. К. Платонова и А. А. Курбатовъ.

На экстренномъ собраніи 25 августа с. г. были послѣдовательно прочитаны и разсмотрѣны заявленія членовъ, и по обсужденіи ихъ, внесены тѣ поправки и дополненія которые признаны необходимыми, послѣ чего самый проэктъ устава вмѣстѣ съ рисункомъ знака направленъ для утвержденія въ подлежащее учрежденіе.

5. Обсуждали, согласно предложенію Тамбовскаго Губернатора списокъ основныхъ положеній, выработанныхъ Комиссіей при Министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ по пересмотру дѣйствующихъ постановленій объ охраненіи древнихъ памятниковъ и зданій, съ слѣдующимъ къ нему проэктомъ раздѣленія Имперіи на археологическія округа, а также составленный Департаментомъ Общихъ Дѣлъ перечень тѣхъ вопросовъ, которые въ будущемъ должны стать предметомъ сужденія поименнованной комиссіи *).

Постановили: въ представленномъ въ подлежащее вѣдомство своемъ проектѣ Устава Тамбовская Архивная Комиссія въ числѣ обязанностей своихъ указала и „охраненіе мѣстныхъ помятниковъ общей и церковной археологіи", причемъ предположено, чтобы „обо всѣхъ важныхъ въ археологическомъ отношеніи передѣлкахъ, ремонтахъ и проч. лица и учрежденія доводили до свѣдѣнія Архивной Комиссіи, которая сносится въ затруднительныхъ случаяхъ съ ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Комиссіей.

Разсмотрѣвъ предположеніе Комиссіи при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ объ учрежденіи особыхъ окружныхъ органовъ для охраненія памятниковъ старины, Тамбовская Комиссія единогласно высказалась за безусловное выдѣленіе ея изъ перечисленныхъ въ прибавленіи къ параграф. 9 „основныхъ положеній" археологическихъ округовъ, какъ въ виду особаго среди однородныхъ учрежденій положенія Комиссіи,

*) Основныя положенія приведены ниже.

имѣющей счастіе состоять подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ, такъ и по соображеніямъ часто научнаго характера: сѣверо-восточная часть Тамбовской губерніи имѣетъ этнографическое и археологическое сходство съ губерніями, включенными въ шестой, Казанскій районъ, сѣверо-западная и средняя, связанныя въ своихъ историческихъ судьбахъ съ Рязанскимъ княжествомъ, могли бы быть включены только въ составъ Московскаго (пятаго) округа, южная, лежавшая на пути движенія кочевниковъ юга, съ большимъ правомъ могла бы быть отнесена къ Харьковскому (седьмому) округу.

Въ прочемъ Комиссія совершенно согласна съ „Общими положеніями объ охранѣ памятниковъ и зданій".

По содержанію еще не разрѣшенныхъ Комиссіи при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ вопросовъ относительно охраны памятниковъ, Тамбовская Архивная Комиссія, высказавшись выше объ организаціи дѣла охраны по Тамбовской губерніи, не видитъ необходимости, въ случаѣ предоставленія комиссіи охранительныхъ функцій, ни въ какихъ измѣненіяхъ въ своемъ строѣ и составѣ, въ виду положеній Устава ея представленнаго на утвержденіе подлежащаго вѣдомства; но Комиссія желала бы оставить за собой право избирать, въ случаѣ нужды, для мѣстностей наиболѣе богатыхъ памятниками старины консерваторовъ и корреспондентовъ, съ обязательствомъ для нихъ представлять въ Комиссію періодическіе отчеты о своей дѣятельности и руководствоваться въ своихъ занятіахъ полученными ими отъ Комиссіи указаніями.

Что же касается до участія въ дѣлѣ охраненія памятниковъ лицъ свободныхъ профессій, не входящихъ въ составъ Комиссіи, то Комиссія высказалась противъ таковаго участія.

По вопросу объ участіи земскихъ и городскихъ учрежденій въ охраненіи памятниковъ Комиссія высказалась за несомнѣнную желательность участія городскихъ и земскихъ учрежденій въ расходахъ по исправленію и поддержанію памятниковъ старины, тѣмъ болѣе, что дѣйствующими законоположеніями эта обязанность возлагается на эти учрежденія и въ настоящее время (ст. 183 Устава Строительнаго)

Что же касается до осуществленія общественными учрежденіями самыхъ функцій охранительнаго органа, то Комиссія полагала бы нежелательнымъ предоставить ихъ инымъ учрежденіямъ, кромѣ ученыхъ обществъ, но считаетъ справедливымъ оставить за общественными учрежденіями право коман-

дировать своихъ представителей на тѣ засѣданія Комиссіи, въ которыхъ будутъ обсуждаться вопросы о памятникахъ, находящихся въ ихъ вѣдѣніи.

Относительно памятниковъ, находящихся въ частномъ владѣніи Комиссія высказалась за поддержаніе на счетъ казенныхъ средствъ и возможно—полное отчужденіе памятниковъ первостепеннаго археологическаго значенія (парагр 6 „Общихъ положеній"). По отношенію же къ памятникамъ второй категоріи Комиссія признала желательнымъ установленіе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣленнаго соглашенія между владѣльцемъ памятника и Комиссіей касательно демонстрированія и изслѣдованія памятника, а также обязательное увѣдомленіе владѣльцемъ Комиссіи о предположенномъ ремонтѣ памятника или передачѣ его во владѣніе другого лица.

По содержанію 7-го вопроса Архивная Комиссія вполнѣ раздѣляетъ предположенія Комиссіи при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ о періодическомъ свидѣтельствованіи памятниковъ, о карательныхъ мѣрахъ за вывозъ предметовъ старины за границу или порчу и объ отвѣтственности властей, въ завѣдываніи которыхъ находится памятникъ, за его сохранность.

Къ журналу 125-го засѣданія.

Копія съ отношенія Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 22 іюня 1905 года за № 10968 на имя Тамбовскаго Губернатора.

Государственный Совѣтъ, при разсмотрѣніи дѣла о поддержаніи древней церкви въ городѣ Муромѣ, обратилъ вниманіе на крайнюю недостаточность и отрывочный характеръ содержащихся въ дѣйствующемъ Строительномъ Уставѣ (1900 г.) постановленій, касающихся древнихъ памятниковъ и зданій. Признавъ необходимымъ восполнить этотъ пробѣлъ, Государственный Совѣтъ предоставилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ подвергнуть пересмотру дѣйствующія постановленія относительно древнихъ памятниковъ и зданій и свои по сему предмету предположенія внести, по сношеніи съ кѣмъ слѣдуетъ, на законодательное разрѣшеніе. Таковое мнѣніе Государственнаго Совѣта удостоилось ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія и для приведенія онаго въ исполненіе, въ де-

кабрѣ мѣсяцѣ минувшаго года, при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ была образована Особая Комиссія, съ участіемъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ и учрежденій.

Закончивъ къ настоящему времени часть своихъ трудовъ, Комиссія признала полезнымъ результаты таковыхъ, выразившіеся въ приложенныхъ къ сему основныхъ положеніяхъ о мѣрахъ къ охраненію памятниковъ древности, сообщить на заключеніе компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ правительственныхъ и частныхъ учрежденій и обществъ и просить ихъ высказаться также и по другимъ вопросамъ, еще не разсмотрѣннымъ Комиссіею, но подлежащимъ ея обсужденію въ будущемъ.

Въ виду такого постановленія Комиссіи, Департаментъ Общихъ Дѣлъ, прилагая при семъ списокъ основныхъ положеній, выработанныхъ Комиссіею, съ слѣдующимъ къ нему проектомъ раздѣленія Имперіи на археологическіе округа, а также составленный Департаментомъ примѣрный перечень тѣхъ вопросовъ, которые въ будущемъ должны стать предметомъ сужденія Комиссіи, покорнѣйше проситъ Ваше Превосходительство предложить Тамбовской Губернской Ученой Архивной Комиссіи подвергнуть каждый изъ пунктовъ сего приложенія всестороннему обсужденію и высказанныя по нимъ соображенія доставить въ Департаментъ Общихъ Дѣлъ ко времени возобновленія занятій Комиссіи, т. е. не позднѣе 1-го октября сего года. Къ сему Департаментъ нужнымъ считаетъ добавить, что составленный имъ перечень вопросовъ, подлежащихъ обсужденію въ будущемъ, не имѣетъ исчерпывающаго значенія, а потому Департаменту могутъ быть доставлены свѣдѣнія и соображенія также и по такимъ вопросамъ, которые, хотя и не намѣчены Департаментомъ, но имѣютъ непосредственное отношеніе къ постановленнымъ Комиссіи задачамъ.

Что же касается проекта раздѣленія Имперіи на археологическіе округа, то по сему предмету Департаментъ проситъ сообщить какъ соображенія о правильности и цѣлесообразности намѣченнаго дѣленія, такъ равно и указать то учреждені, которое желательно было бы поставить во главѣ округа, если таковыхъ учрежденій указано въ проектѣ нѣсколько.

———

I.

Основныя положенія

выработанныя Комиссіею по пересмотру дѣйствующихъ постановленій объ охраненіи древнихъ памятниковъ и зданій въ засѣданіяхъ 22-го февраля, 7, и 28 марта и 14 апрѣля 1905 года.

1. Дѣйствію проектируемыхъ правилъ по охраненію памятниковъ древности должны подлежать: а) памятники зодчества, живописи и ваянія, б) монументы въ честь лицъ и историческихъ событій, в) памятники письма и печати, г) памятники прикладного искусства и д) вообще всѣ памятники, замѣчательные по своей древности, художественному достоинству и археологическому или историческому значенію.

2. Дѣйствіе настоящихъ правилъ въ равной мѣрѣ должно распространяться на памятники движимые и недвижимые, при чемъ къ числу первыхъ принадлежатъ какъ предметы, которые составляютъ принадлежность памятниковъ недвижимыхъ, такъ и тѣ, которые, не будучи принадлежностью недвижимости, имѣютъ самостоятельное историческое или археологическое значеніе.

Примѣчаніе. Архивы, хотя и представляютъ собою движимые памятники имѣющіе самостоятельное историческое значеніе, не должны подлежать дѣйствію вырабатываемыхъ правилъ, такъ какъ охраненіе ихъ составляетъ отдѣльную заботу правительства.

3. Общій поименный списокъ всѣхъ памятниковъ древности, подлежащихъ охраненію, долженъ быть составленъ тѣми органами, вѣдѣнію коихъ подлежитъ дѣло охраненія старины.

4. Впредь до составленія будущимъ органомъ по охраненію памятниковъ древности общаго списка тѣхъ памятниковъ, кои должны подлежать охраненію, признать, въ отношеніи недвижимыхъ памятниковъ, что по истеченіи 150—лѣтняго періода существованія, каждый памятникъ становится памятникомъ древности, подлежащимъ охраненію.

5. Въ вѣдѣніи какого бы учрежденія правительственнаго, церковнаго или общественнаго памятникъ древности не

находился, онъ въ равной мѣрѣ долженъ подлежать дѣйствію вырабатываемыхъ правилъ.

6. Въ отношеніи порядка охраненія всѣ памятники древности должны быть раздѣлены на 2 группы: въ первую группу должны быть выдѣлены поименно всѣ тѣ памятники, которые имѣютъ первостепенное археологическое, историческое или художественное значеніе и поддержаніе коихъ должно составлять предметъ особливой заботливости правительства, ко второй же группѣ должны быть отнесены всѣ остальные памятники, подлежащіе охраненію.

7. Составленіе списка памятниковъ первой группы, т. е. признаніе за ними первостепеннаго археологическаго, историческаго или художественнаго значенія, должно быть возложено на центральный охранительный органъ. Поддержаніе такихъ памятниковъ, при отсутствіи для сего средствъ у тѣхъ учрежденій, въ вѣдѣніи коихъ они состоятъ, относится на счетъ Государственнаго Казначейства или производится съ воспособленіемъ изъ казенныхъ средствъ.

8. Для выполненія функцій охраненія памятниковъ древности должна быть образована сѣть мѣстныхъ учрежденій, во главѣ которыхъ поставляется высшій центральный органъ.

9. Въ кругъ охранительныхъ мѣстныхъ органовъ слѣдуетъ исключить существующія нынѣ частныя общества, историческія и археологическія, имѣющія отношеніе къ дѣлу охраненія памятниковъ старины, при чемъ формой подобнаго участія намѣтить образованіе изъ нихъ, буде они на то изъявятъ согласіе, родъ окружныхъ учрежденій, на заключеніе коихъ должны сообщаться предположенія низшихъ губернскихъ органовъ.

10. Функціи охранительныхъ органовъ должны быть всякаго рода: наблюдательнаго и исполнительнаго характера. Въ число функцій перваго рода входитъ: приведеніе въ извѣстность, фотографированіе, зарисовываніе, составленіе списковъ и изслѣдованіе памятниковъ древности, наблюденіе за ихъ сохранностью, а равно сообщеніе заключеній подлежащимъ вѣдомствамъ по вопросамъ ремонта и реставраціи этихъ памятниковъ. Къ функціямъ второго рода относится обязанность непосредственно самимъ производить ремонтъ приходящихъ въ ветхость памятниковъ старины.

11. Въ соотвѣтствіи съ симъ всѣ памятники старины, подлежащіе охраненію, раздѣляются на 2 группы: 1) памятники, коими пользуются для своихъ надобностей различныя вѣдомства и учрежденія, средствами которыхъ они и должны поддерживаться, и 2) не находящіеся въ пользованіи особыхъ вѣдомствъ и поддерживаемые средствами охранительныхъ органовъ.

Такимъ образомъ, на группу памятниковъ первой категоріи должны распространяться лишь наблюдательныя функціи охранительныхъ органовъ, на памятники же второй категоріи также и функціи исполнительныя.

Приложеніе къ параграфу 9 основныхъ положеній.

Составленный Департаментомъ Общихъ Дѣлъ проектъ раздѣленія Имперіи на археологическіе округа для завѣдыванія дѣломъ охраненія памятниковъ старины.

№№ по порядку.	Наименованіе округа и окружнаго охранительнаго округа.	Губерніи, входящія въ составъ округа.
1.	С.-Петербургскій. ИМПЕРАТОРСКОЕ Русское Археологическое Общество	С.-Петербургская. Новгородская. Олонецкая. Архангельская. Вологодская.
2.	Псковскій. Псковское Археологическое Общест.	Псковская. Витебская.
3.	Виленскій. Виленская Публичная Библіотека или Археографическая Комиссія.	Виленская. Ковенская. Гродненская.
4.	Прибалтійскій. Общество исторіи и древностей Остзейскихъ губерній или одно изъ другихъ подобныхъ обществъ этого края.	Эстляндская. Лифляндская. Курляндская.

5. Московскій. ИМПЕРАТОРСКОЕ Московское Археологическое Общество.	Московская. Тверская. Владимірская. Рязанская. Ярославская. Костромская. Калужская. Тульская. Смоленская. Нижегородская. Орловская.
6. Казанскій. Общество археологіи, исторіи и этнографіи при Казанскомъ Университетѣ.	Казанская. Самарская. Симбирская. Саратовская. Тамбовская. Пензенская. Астраханская.
7. Харьковскій. Историко-филологическое Общество при Харьковскомъ Университетѣ.	Харьковская. Курская. Воронежская. Область Войска Донскаго.
8. Кіевскій. Историческое Общество лѣтописца Нестора или одно изъ другихъ историко-археологическихъ обществъ города Кіева.	Кіевская. Подольская. Волынская. Минская. Могилевская. Черниговская. Полтавская.
9. Варшавскій. Общество исторіи, филологіи и права при Варшавскомъ Университетѣ.	Губерніи Привислинскаго края.
10. Одесскій. Одесское Общество исторіи и древностей.	Херсонская. Бессарабская. Екатеринославская Таврическая.

11. **Кавказскій.** Кавказское Отдѣленіе ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества или Кавказское Археологическое Общество.	Губерніи и области, входящія въ составъ Кавказскаго Намѣстничества, и Ставропольская губ.
12. **Оренбургскій.** Общество любителей исторіи, археологіи и этнографіи Чердынскаго края или Уральское Археологическое Общество.	Оренбургская. Пермская. Уфимская. Уральская. Вятская.
13. **Симбирскій.** Отдѣленіе ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества въ Иркутскѣ.	Губерніи сѣверной Сибири.
14. **Минусинскій.** Минусинскій Музей.	Губерніи южной Сибири.
15. **Туркестанскій.** Туркестанскій кружокъ любителей археологіи.	Туркестанскій край.

II.

Не разрѣшенные еще Комиссіей вопросы, по коимъ желательно было бы выслушать мнѣніе компетентныхъ учрежденій.

1. Не слѣдуетъ ли дѣйствіе вырабатываемыхъ Комиссіей правилъ по охраненію памятниковъ старины распространить также на недвижимыя имущества, находящіяся въ частной собственности, и, въ утвердительномъ случаѣ, въ какой степени можетъ быть ограничено право частнаго владѣльца свободно распоряжаться принадлежащими ему древними сооруженіями, съ другой же стороны—въ какой мѣрѣ можетъ быть предоставлено охранительному органу право вмѣшиваться въ эти распоряженія?

2. Слѣдуетъ ли для завѣдыванія дѣломъ охраненія древнихъ памятниковъ создать какіе либо новые мѣстные губернскіе органы, или же для сей цѣли можно воспользоваться

нынѣ существующими, родственными по характеру дѣятельности, Губернскими Учеными Архивными Комиссіями, соотвѣтствующимъ образомъ ихъ реформировавъ?

Возможно ли довольствоваться существованіемъ одного охранительнаго органа на нѣсколько губерній, или же слѣдуетъ признать необходимымъ, что бы въ каждой губерніи былъ свой особый охранительный органъ?

3. Въ случаѣ признанія необходимости учрежденія новыхъ самостоятельныхъ органовъ для охраненія памятниковъ древности, какъ долженъ быть опредѣленъ составъ ихъ?

Въ частности, не надлежитъ ли включить въ составъ этихъ органовъ или преобразованныхъ Архивныхъ Комиссій особыхъ консерваторовъ и корреспондентовъ, подобно существующимъ въ учрежденіяхъ западно европейскихъ государствъ, а равно допустить участіе представителей свободныхъ художественныхъ профессій?

4. Не слѣдуетъ ли возложить на окружные органы какихъ-либо другихъ функцій, кромѣ сообщенія заключеній по вопросамъ о ремонтѣ и реставраціи древнихъ памятниковъ?

Въ частности, не надлежитъ ли поручить вѣдѣнію окружныхъ учрежденій:

а) содержаніе отдѣльныхъ памятниковъ и изслѣдованіе ихъ;

б) исполненіе функцій губернскихъ органовъ въ отношеніи тѣхъ губерній, въ коихъ таковыхъ органовъ не существуетъ?

5. Въ случаѣ несогласія частныхъ историко-археологическихъ обществъ принять на себя обязанности проектируемыхъ окружныхъ органовъ, въ какой формѣ и составѣ должны быть образованы эти учрежденія?

6) Не слѣдуетъ ли привлечь къ ближайшему участію въ расходахъ на дѣло охраненія памятниковъ древности мѣстныя земскія и городскія общественныя учрежденія и, въ утвердительномъ случаѣ, а) въ какую форму это участіе должно быть облечено, б) не надлежитъ ли включить въ составъ мѣстныхъ органовъ представителей подлежащихъ земскихъ и городскихъ общественныхъ установленій и в) не слѣдуетъ ли, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, передать непосредственно самимъ земствамъ и городамъ осуществленіе функцій охранительныхъ органовъ?

7. Какія мѣры могутъ быть приняты и какія постановленія (уголовнаго или гражданскаго характера) слѣдуетъ ввести въ законъ въ видахъ наилучшаго достиженія цѣли охраненія памятниковъ древности?

а) Въ частности, не слѣдуетъ ли установить, по примѣру Швейцаріи обязательную черезъ извѣстный промежутокъ времени (3 года) провѣрку всѣхъ подлежащихъ охраненію памятниковъ старины?

б) Не слѣдуетъ ли установить какія-либо особыя правила о вывозѣ древнихъ предметовъ за границу?

в) Не надлежитъ ли включить въ законопроектъ нижеслѣдующія постановленія, выработанныя въ 1903 году Особой Комиссіей по пересмотру Устава Строительнаго:

1. Запрещается разрушать,р азбирать или видоизмѣнять безъ узаконеннаго разрѣшенія древніе памятники церковной, гражданской и военной архитектуры со всѣми ихъ художественными принадлежностями, или ихъ остатки, находящіеся на казенныхъ, общественныхъ, церковныхъ и принадлежащихъ разнымъ установленіямъ земляхъ, подъ отвѣтственностью тѣхъ властей, въ завѣдываніи которыхъ состоитъ самый памятникъ или земля, на которой онъ находится.

2. Если памятникъ, признанный имѣющимъ особое археологическое или историческое значеніе, находится въ частномъ владѣніи, то онъ можетъ быть отчужденъ за опредѣленное вознагражденіе (т. X, ч. 1, изд. 1900 г., Зак. Гр. ст. 577 и сл.) и переданъ въ подлежащее вѣдомство для содержанія въ неизмѣнномъ видѣ.

3. За перемѣщеніе, снесеніе, разрушеніе или измѣненіе памятниковъ древности безъ надлежащаго разрѣшенія, когда таковое требуется закономъ, виновные въ томъ подвергаются заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного до четырехъ мѣсяцевъ. Независимо отъ сего, виновный обязанъ возстановить на свой счетъ уничтоженныя части памятниковъ, когда это окажется возможнымъ.

Журналъ 126 (годового) засѣданія 26 января 1906 г. Тамбовской Ученой Архивной Комиссіи.

Присутствовали: Предсѣдатель А. Н. Норцовъ, члены: М. В. Жмуринъ, П. Л. Кирѣевъ, В. И. Конобѣевскій, И. И.

Львовъ, А. И. Самоцвѣтовъ, Ѳ. С. Соколовъ, М. И. Третьяковъ, правитель дѣлъ Н. А. Щегловъ.

1. Г. Предсѣдатель, по открытіи собранія, сообщилъ что по всеподданѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ о вѣрноподданническихъ чувствахъ заявленныхъ Тамбовской Ученой Архивной Комиссіею, по случаю исполнившейся 11 ноября 1905 года годовщины принятія подъ ВЫСОЧАЙШЕЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительство названной Комиссіи, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВЫСОЧАЙШЕ повелѣлъ соизволилъ: „*Искренно благодарить*“.

Всемилостивѣйшій отвѣтъ этотъ послѣдовалъ на нижеслѣдующую всеподданнѣйшую телеграмму Комиссіи составленный въ экстренномъ собраніи въ день годовщины 11 ноября 1905 г:

„ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, Царское село. Въ знаменательную годовщину принятія Тамбовской Ученой Архивной Комиссіи подъ ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительство, Комиссія, вознеся Господу Богу молитвы о благоденствіи Державнаго Покровителя своего, повергаетъ къ стопамъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣрноподданническія чувства и горячія пожеланія скорѣйшаго умиротворенія всѣми нами любимой родины. Предсѣдатель Комиссіи *Норцовъ*.

2. Г. Предсѣдатель сообщилъ о кончинѣ членовъ Комиссіи: Х. Д. Бровкина, Д. Е. Голубева, С. С. Краснодубровскаго, Б. Г. Фиксена и Г. Тамбовскаго вице-губернатора Н. Е. Богдановича, злодѣйски убитаго анархистомъ въ декабрѣ 1905 г. На гробъ Н. Е. былъ возложенъ отъ членовъ Комиссіи вѣнокъ. Память усопшихъ была почтена вставаньемъ.

3. Г. Предсѣдатель сообщилъ что депутація Комиссіи въ лицѣ Предсѣдателя и членовъ: Н. А. Маклакова и В. И. Конобѣевскаго поднесла отъѣзжающему въ Петербургъ В. Ѳ. фонъ-деръ-Лауницу адресъ слѣдующаго содержанія.

„Ваше Превосходительство, Глубокоуважаемый Владиміръ Ѳеодоровичъ! Тамбовская Ученая Архивная Комиссія съ чувствомъ неподдѣльной грусти видитъ скорый отъѣздъ Вашъ изъ мѣстнаго края. Постоянное просвѣщенное вниманіе, которое Вы въ качествѣ Непремѣннаго Попечителя Комиссіи, оказывали работамъ ея, любезное сердечное содѣйствіе Ваше, благодаря которому Комиссія удостоилась ВЫСОЧАЙШАГО Покрови-

тельства, вызываютъ нашу глубокую искреннюю благодарность къ Вашему Превосходительству. Сознавая, что высокій отвѣтственный постъ, на который Вы ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ призываетесь, открываетъ Вамъ болѣе широкую, болѣе важную область дѣятельности, мы просимъ Бога да даруетъ Онъ Вамъ здоровья, силъ, счастія и успѣховъ, да хранитъ Онъ Васъ на всѣхъ путяхъ жизни Вашей беззавѣтно отданной дорогой нашей родинѣ; мы же, скромные провинціальные труженики археологіи, будемъ счастливы, если Вы сохраните о насъ добрую память".

В. Ѳ., выслушавъ адресъ, благодарилъ Комиссію и выразилъ готовность быть всегда ей полезнымъ. Собраніе постановило: выразить свою сердечную признательность В. Ѳ. фонъ-деръ-Лауницу помѣстивъ портретъ его въ залѣ засѣданій собственнаго помѣщенія Комиссіи, а сына его В. В. фонъ-деръ Лауница просить принять званіе дѣйствительнаго члена Комиссіи.

4. Были доложены отчеты: Г. Правителемъ дѣлъ о дѣятельности Комиссіи, а Г. Казначеемъ о денежныхъ суммахъ Комиссіи за истекшій 1905 годъ.

Собраніе утвердило оба отчеты.

5. Доложено Отношеніе ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества, отъ 15 января 1906 года съ просьбой командировать въ Москву на 7 февраля с. г. депутатовъ для выработки программы предварительныхъ работъ для XIV Археологическаго съѣзда созываемаго въ гор. Черниговѣ въ 1908 г. и правилъ будущаго съѣзда. Постановлено: увѣдомить, что г.г. члены поставлены въ извѣстность относительно предложенія Общества.

6. Словесное заявленіе г. хранителя Музея А. И Самоцвѣтова съ просьбой ассигновать извѣстную сумму по содержанію въ приличномъ видѣ Мезея. Постановлено выдать 40 рублей причемъ выдачу производить по четвертямъ года впередъ.

7. Доложено письмо хранителя древностей Смоленскаго Музея съ просьбой выслать ему каталогъ предметовъ Тамбовскаго Музея.

Постановлено: выслать оба каталога Музея.

8. Доложено отношеніе Шацкаго Городского старосты съ присланными дѣлами архива Шацкой Думы (4 дѣла) за 1812 года; причемъ В. И. Колобѣевскій разъяснилъ что одно изъ

присланныхъ дѣлъ имѣетъ историческій интересъ въ томъ смыслѣ, что освѣщаетъ вопросъ о вооруженіи Шацкой дружины пиками и рогатинами для отраженія непріятеля, два экземпляра каковыхъ пикъ будутъ г Конобѣевскимъ при благопріятномъ къ тому времени доставлены въ Музей Коммиссіи.

Постановлено просить старосту разрѣшить оставить эти дѣла при Коммиссіи.

9. М. И. Третьяковъ доложилъ о томъ, что въ с Падахъ, Тамбовскаго уѣзда, въ мѣстной церкви имѣется храмозданная грамота Преосвященнаго Ѳеофана 1793 г. мая 14 дня, причемъ г. Тоетьяковъ изъявилъ желаніе составить по данному вопросу рефератъ и въ свое время доложить Коммиссіи. Кромѣ того имъ же сообщены свѣдѣнія о надгробныхъ надписяхъ субботниковъ и молоканъ села Рассказова, представляющихъ интересъ съ церковно археологической точки зрѣнія.

Постановлено: просить составить согласно докладу рефератъ для напечатанія въ „Извѣстіяхъ".

10. По предложенію Г. Предсѣдателя Коммиссіи избраны въ члены: Тамбовскій вице-губернаторъ П. Н. Масальскій Кошура, и Тамбовскіе помѣщики: М. В. Остроградскій, А. К. Болдыревъ, И. М. Потаповъ, Л. С. Снятко, П. В. Неклюдовъ, гвардіи полковникъ Н. А. Тиранъ и д. с.с. Н. Л. Марковъ.

Журналъ 127 собранія Тамбовской Ученой Архивной Комиссіи 22 марта 1906 года.

На засѣданіе прибыли: Преосвященный епископъ Тамбовскій Иннокентій, г. Тамбовскій Губернаторъ Б. М. Янушевичъ, Предсѣдатель Коммиссіи А. Н. Норцовъ, члены: г. вице-губернаторъ П. Н. Масальскій—Кошура, В. В. Алякритскій, И. К. Вульфертъ, П. Л. Кирѣевъ, М. В. Жмуринъ, И. И. Львовъ, А. А. Нечаевъ, И. М. Пыжевъ, Н. И. Орловъ, А. И. Самоцвѣтовъ, Ѳ. С. Соколовъ, П. П. Сущинскій, А А. Щеголевъ и правитель дѣлъ Н. А. Щегловъ.

1. По предложенію г. Предсѣдателя почтена вставаньемъ память скончавшихся членовъ Коммиссіи,—А. И. Черепнина предсѣдателя Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи и Г. Н. Луженовскаго совѣтника Губернскаго Правленія убитаго анархисткой. Г. Предсѣдатель прочиталъ письмо вдовы уби-

наго В. К. Луженовской въ отвѣтъ на его письмо съ сочувствіемъ Комиссіи къ ея горю.

2. Г. Предсѣдатель прочиталъ въ краткой выдержкѣ свой рефератъ: „О движеніи съ востока кочевниковъ черезъ среднюю полосу Россіи“.

Отмѣтивъ, что кочевники проходили отчасти и по территоріи нашей губерніи, на что указываютъ этнографическій ея составъ и находимые во время раскопокъ предметы, референтъ описалъ вообще движеніе изъ Азіи кочевниковъ съ древнѣйшихъ временъ и указалъ оставшіеся слѣды ихъ пребыванія въ Тамбовской губерніи въ названія различныхъ мѣстностей ея. Затѣмъ референтъ отмѣтилъ аналогичныя народныя движенія съ востока на западъ внѣ территоріи Россіи, напомнилъ, что въ томъ же направленіи распространялись растенія и животныя, причемъ указалъ замѣчательный законъ движенія съ Востока на Западъ еще замѣченный въ 40-хъ годахъ XIX вѣка ученымъ Шлейденомъ Въ заключеніе референтъ высказалъ предположеніе о возможности новаго великаго переселенія съ востока, сославшись на событія послѣдняго времени на востокѣ, а также на пророческую картину Императора Вильгельма и „Три Разговора“ В. С. Соловьева *).

Докладъ возбудилъ оживленный обмѣнъ мнѣній. Г. вице-губернаторъ сдѣлалъ фактическую поправку къ докладу, замѣтивъ, что авары не могли проходить къ Тамбовской губерніи. Г. Вульфертъ сообщилъ объ аналогичныхъ случаяхъ увеличенія силы тяготѣнія въ восточномъ направленіи (Волга болѣе размываетъ восточный берегъ, чѣмъ западный; лежащій къ востоку желѣзнодорожный рельсъ скорѣе изнашивается).

Затѣмъ былъ возбужденъ вопросъ о причинахъ многочисленныхъ переселеній съ востока на западъ растеній, животныхъ и человѣка. Г. Вице-Губернаторъ П. Н. Масальскій—Кошура прежде всего отмѣтилъ, что всеобщность закона движенія растеній и человѣка не можетъ быть доказана статистически: Извѣстно напр., что картофель, табакъ перешли въ Европу съ запада; Извѣстно и настойчивѣе движеніе нѣмцевъ съ запада на востокъ (Drang nach Osten), въ объясненіе указанныхъ въ рефератѣ фактовъ передвиженія народовъ съ востока на западъ П. Н. Масальскій—Кашура, предположилъ что побуждали къ движенію кочевни-

*) Рефератъ будетъ напечатанъ въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ.

ковъ востока причины экономическія: избытокъ населенія, оскуденіе средствъ къ жизни, а двигались они въ направленіи наименьшаго сопротивленія А. Н. Норцовъ, возражая г. Масальскому замѣтилъ, что еще Мульдеръ въ прекрасной статьѣ „Вліяніе пищи на народный духъ" доказалъ деморализирующее вліяніе картофельнаго режима, что же касается до табаку, то, по замѣчанію Шлейдена „едва ли даже любитель табака сочтетъ за особенное счастье разведеніе его въ Европѣ".

В. В. Алявритскій прибавилъ, что настойчивое движеніе нѣмцевъ съ запада на востокъ можетъ быть названо не Drang nach Osten, а просто Drang nach Russland.

Относительно растеній и животныхъ г. Вульфертъ замѣтилъ, что вѣроятнѣе всего предположить, что они переселились на западъ съ человѣкомъ.

Епископъ Иннокентій высказался въ томъ смыслѣ, что движенія народовъ съ востока на западъ объясняются упорнымъ, психологическимъ тяготѣніемъ ихъ къ западу. Грандіозныядвиженія повторяются болѣе или менѣе правильно (приблизительно чрезъ 6 вѣковъ). Замѣтивъ, что солнце всеобщій регуляторъ жизни, Пресвященный сдѣлалъ предположеніе, что въ направленіи движенія солнца совершались и будутъ совершаться народныя движенія. Изъ личныхъ наблюденій надъ обратными переселенцами всевозможныхъ русскихъ народностей изъ Уссурійскаго края, изъ Семирѣченской области, Преосвященный вынесъ увѣренность, что тяготѣніе къ западу лежитъ въ глубинахъ ихъ души. Частные случаи обратнаго движенія, въ родѣ движенія нѣмцевъ nach Osten, епископъ Иннокентій считаетъ мелкими ручейками великихъ народныхъ движеній

Г. Вульфертъ. исходя изъ факта движенія нѣмцевъ къ востоку и восточныхъ народностей къ западу сдѣлалъ предложеніе, что движеніе народностей круговое, а не одностороннее.

Затѣмъ былъ поставленъ вопросъ о возможности новаго великаго переселенія народовъ.

Г. Вульфертъ высказался, что, если бы оно и случилось, оно не страшно человѣчеству: въ движеніи жизнь.

Г. Сущинскій замѣтилъ, что движеніе со стороны народовъ востока не можетъ быть опаснымъ для запада, потому что эти народы начали съ успѣхомъ усвоять культуру запада.

Епископъ Иннокентій возразилъ, что наша послѣдняя война показала, что дѣйствительно японцами усвоена внѣшняя сторона европейской культуры, главнымъ образомъ, техническія изобрѣтенія, но религіозно-бытовой укладъ и моральныя понятія у нихъ свои, и въ этомъ опасность ихъ возможнаго движенія для культуры запада. Г. Сущинскій замѣтилъ, что не только техническія усовершенствованія дали японцамъ побѣду, но и измѣнившійся ихъ по европейскому типу гражданскій укладъ. Для Россіи опасности отъ движенія народовъ съ востока онъ не видитъ потому, что теперь окраинныя владѣнія Россіи (Хива, Бухара, Кавказъ), служатъ для нея буферами.

Пр. Иннокентій не признавалъ эти буфера надежными, такъ какъ движеніе народовъ востока можетъ быть грандіознымъ. Удача японцевъ опьянила народы востока. Китай, Японія, Индія могутъ составить сильную коалицію Г. Вульфертъ замѣтилъ, что не сознаніе силы заставляетъ двигаться народы, а экономическія условья: перенаселеніе.

Въ заключеніе г. Нечаевъ сообщилъ, что въ XII-в. движеніе Чингисхана началось съ полей Манчжуріи.

3. Г. Предсѣдатель доложилъ, что по увѣдомленіи духовной консисторіи отъ 1 февраля за № 2082 о предполагаемой перестройкѣ церкви Вознесенскаго женскаго монастыря постройки 1798 г., имъ вмѣстѣ съ Н. А. Маклаковымъ произведенъ ея осмотръ. Оказалось, что ни архитектура церкви, ни ея внутреннее устройство не представляютъ археологическаго интереса, въ какомъ смыслѣ и былъ данъ отвѣтъ консисторіи.

4. Пр. Иннокентій сообщилъ, что весною предположена перестройка одного изъ древнихъ Саровскихъ храмовъ и предложилъ комиссіи командировать туда своего делегата.

Постановлено предъ началомъ работъ отправить по желанію делегатовъ отъ комиссіи для осмотра и фотографированія предположеннаго къ перестройкѣ храма.

5. Г. Предсѣдатель предложилъ въ ближайшемъ будущемъ обсудить въ комиссіи поставленной въ ней ранѣе вопросъ объ организаціи въ Тамбовѣ археологическаго съѣзда или археологическихъ курсовъ.

Постановлено: въ ближайшее засѣданіе комиссіи, на слѣдующей послѣ Пасхи недѣлѣ имѣть сужденіе по поставленнымъ вопросамъ.

6. Г. Предсѣдатель доложилъ, что почетный членъ коммиссіи графиня П. С. Уварова любезно пожертвовала отъ имени Император. Московск. археолог. общ. представленную на VIII археологическій съѣздъ и хранившуюся въ архивѣ общества въ коммиссіи карту Тамбовской губерніи.

Постановлено принести Императорскому Москов. Археолог. обществу и графинѣ П. С. Уваровой глубокую благодарность за любезное пожертвованіе.

7. Г. Предсѣдатель сообщилъ, что согласно отношенію Департамента Общихъ Дѣлъ на имя Тамбовскаго Губернатора отъ 23 Декабря 1905 г. за № 30968, пріобрѣтенъ коммиссіей одинъ экземпляръ въ 3 томахъ Исторической монографіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, цѣною въ десять рублей.

Журналъ 128 собранія Тамбовской Ученой Архивной Коммиссіи 12 апрѣля 1906 года.

На засѣданіе состоявшееся подъ предсѣдательствомъ А. Н. Норцова, прибыли преосвященный Иннокентій, г. вице-губернаторъ П. Н. Мосальскій-Кошура, А. Е. Андріевскій П. М. Кирѣевъ, И. И. Львовъ, о. М. Г. Озеровъ, Н. И. Орловъ, И. М. Пыжовъ, М. И. Третьяковъ, Ѳ. С. Соколовъ, К. Д. Сорокинъ, А. А. Щеголевъ и правитель дѣлъ Н. А. Щегловъ.

1. По заслушаніи и утвержденіи журнала предыдущаго собранія, по предложенію г. Предсѣдателя коммиссіи, обсуждался вопросъ объ археологическомъ съѣздѣ въ г. Тамбовѣ представителей археологическихъ коммиссій и ученыхъ обществъ средней полосы Россіи.

Былъ прочитанъ протоколъ частнаго совѣщанія бывшаго въ Тамбовѣ въ апрѣлѣ 1903 года относительно организаціи съѣзда.

А. Важнѣйшимъ вопросомъ, отъ разрѣшенія котораго зависитъ огранизація съѣзда, единогласно былъ признанъ вопросъ объ изысканіи денежныхъ средствъ. Приблизительная сумма расходовъ исчислена въ 2000 рублей. За неимѣніемъ въ кассѣ коммиссіи свободныхъ средствъ было постановлено: 1) обратиться къ содѣйствію лицъ и учрежденій, извѣстныхъ своихъ сочувственнымъ отношеніемъ къ просвѣтительнымъ начинаніямъ въ родномъ краѣ: 2) начать сборъ между чле-

нами комиссіи и сочувствующими съѣзду лицами въ г. Тамбовѣ и губерніи по подписному листу.

Б. Для засѣданій съѣзда постановлено просить залу Дворянскаго собранія, а для археологической выставкѣ и безплатныхъ квартиръ пріѣзжимъ гостямъ—помѣщенія учебныхъ заведеній.

В. Постановлено начать запись лицъ, желающихъ представить для съѣзда свои рефераты, а также обратиться по губерніи къ лицамъ, имѣющимъ фамильные архивы или предметы старины, съ просьбой дать комиссіи возможность воспользоваться послѣдними для выставки, а первыми для рефератовъ.

Г. Въ случаѣ успѣшнаго сбора средства на устройство съѣзда постановлено срокомъ собранія его назначить начало августа 1907 года.

Д. Независимо отъ этого, постановлено навести справки въ Ярославской и Владимирской комиссіяхъ, уже организовавшихъ съѣзды о средствахъ, затраченныхъ на съѣзды, путяхъ изысканія ихъ, подробностяхъ организаціи выставки, собраній съѣздовъ и архоологическихъ экскурсій.

2. Г. Предсѣдатель заявилъ о приглашеніи на Владимирской археолг. съѣздъ имѣющій открыться 20 іюня сего г. делегатовъ отъ Тамбовской комиссіи.

Изъ числа присутствовавшихъ желанія ѣхать на съѣздъ въ качествѣ делегата комиссіи никто не проявилъ.

3. Доложено отношеніе Тамбовскаго губернатора отъ 24 марта с. г. съ предложеніемъ пріобрѣсти покупкою или полностью или нѣкоторыя монеты найденныя крестьянами Тамбовской губерніи, препровожденныя въ Императорскую Археол. Комиссію и нынѣ возвращенныя для выдачи собственникамъ. Монеты въ количествѣ 217 приложены въ запечатанномъ пакетѣ при отношеніи.

Постановлено разсмотрѣть монеты комиссіи изъ предсѣдателя А. Н. Норцова, правителя дѣлъ Н. А. Щеглова, казначея Ѳ. С. Соколова и хранителя музея А. И. Самоцвѣтова.

4. Пр. Иннокентій сообщилъ, что учитель Липецкаго дух. училища составилъ историческій очеркъ „Древне-Успенская церковь, бывшій Паройскій монастырь", и что очеркъ этотъ представляетъ интересъ для членовъ и занятій комиссіи. На просьбу Предсѣдателя передать очеркъ въ комиссію Пр. Иннокентій отвѣтилъ согласіемъ.

Журналъ 129 засѣданія Тамбовской Ученной Архивной Коммисіи 17 мая 1906 года.

На засѣданіи подъ предсѣдательствомъ А. Н. Норцова присутствовали: г.г. А. Е. Андріевскій, И. К. Вульфертъ, А. Я. Зейдель, П. Л. Кирѣевъ, В. И. Конобѣевскій, П. Н. Кутлеръ, И. И. Львовъ, А. Й. Самоцвѣтовъ, Ѳ. С. Соколовъ, А. А. Щеголевъ и правитель дѣлъ Н. А. Щегловъ.

1. По предложенію Г. Предсѣдателя были избраны въ члены комиссіи Старшій Нотаріусъ Тамбовскаго Окружнаго Суда А. П. Звонковъ и преподаватель Липецкаго духовнаго училища г. Нарциссовъ.

2. Г-номъ Вульфертомъ былъ прочитанъ рефератъ на тему: „Аграрный вопросъ въ эпоху Фридриха Великаго въ Пруссіи". — Сдѣлавъ краткую историческую справку о возникновеніи аграрнаго вопроса, референтъ перешелъ затѣмъ къ разсмотрѣнію аграрнаго вопроса въ томъ его освѣщеніи, какое дано партіей „народной свободы". Въ подтвержденіе мысли, что аграрный проектъ партіи народной свободы, прекрасный по идеѣ, не легко осуществимъ на практикѣ, авторъ реферата указалъ на примѣръ Германіи, гдѣ еще въ эпоху Фридриха Великаго были приняты мѣры именно къ подъему производительности сельско-хозяйственнаго труда, чего у насъ въ Россіи не сдѣлано, къ сожалѣнію, за всѣ 45 лѣтъ, истекшихъ со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Какъ на образецъ заботливости Фридриха Великаго о процвѣтаніи сельскаго хозяйства, референтъ указалъ на „наказъ" этого короля относительно сельскаго хозяйства и прочиталъ одну изъ главъ этого наказа. Переходя затѣмъ къ состоянію сельскаго хозяйства на западѣ вообще, референтъ указалъ въ частности, на образцы хуторнаго хозяйства въ Даніи, далъ краткій очеркъ современнаго русскаго сельскаго хозяйства, и сдѣлалъ тотъ главный выводъ, что аграрный вопросъ у насъ не столько результатъ крестьянскаго малоземелья, сколько послѣдствіе небрежнаго отношенія къ крестьянскому хозяйству въ прошломъ.

Рефератъ г. Вульферта возраженій по существу со стороны присутствующихъ г.г. членовъ не встрѣтилъ.

3. Заслушанъ былъ докладъ о присланныхъ при отношеніи серебряныхъ монетахъ времени Іоанна IV, который были найдены въ полѣ крестьянами Шацкаго уѣзда. Монеты не представляютъ собой никакой особой нумизматической

цѣнности и могутъ быть пріобрѣтены для музея только по вѣсу.

Постановлено: присланныя монеты пріобрѣсти для музея комиссіи, уплативъ ихъ стоимость по вѣсу и по курсовой цѣнѣ серебра.

4. Вслѣдствіе доклада г. завѣдующаго, музеемъ постановлено считать музей закрытымъ для публики съ 1-го мая до 1-го сентября.

Журналъ 130 засѣданія Тамбовской Архивной Комиссіи 5-го іюня 1906 г.

На засѣданіе прибыли: предсѣдатель комисіи А. Н. Норцовъ и члены П. Л. Кирѣевъ, И. И. Львовъ, С. К. Платонова, А. И. Самоцвѣтовъ, Ѳ. С. Соколовъ, А. А. Щеголевъ Обязанности правителя дѣлъ за отсутствіемъ Н. А. Щеглова исполнялъ В. И. Конобѣевскій.

1. По открытіи засѣданія, г. Конобѣевскимъ прочитанъ рефератъ „Академикъ-Иконописецъ Афанасій Димитріевичъ Надежинъ и основанная имъ школа живописи".

Надежинъ родился въ концѣ XVIII в., умеръ 5 декабря 1879 г. Въ 1832 г. открылъ и содержалъ на свои средства въ г. Козловѣ художественную школу живописи и рисованія, принятую въ 1836 году подъ покровительство Императорской Академіи Художествъ Изъ этой школы, существовавшей 38 лѣтъ, выпущено до 50 человѣкъ полезныхъ тружениковъ въ дѣлѣ живописи и рисованія. Надежинъ до самой глубокой старости трудился по церковной живописи, устроивъ въ одной только Тамбовской губ. до 60 иконостасовъ.

2. Затѣмъ прочитанъ былъ рефератъ г. Щеголева на тему: „объ авторѣ книги Собраніе матеріаловъ для исторіи западнаго края Тамбовской губерніи. Тамбовъ 1877 г.". Въ своемъ сообщеніи г. Щеголевъ доказывалъ, что, вопреки распространенному мнѣнію, авторомъ книги должно считать Петра Ивановича Пискарева, а не архіепископа Димитрія Казанскаго (Самбикина). Сообщеніе г. Щеголева вызвало оживленный обмѣнъ мыслей.

Постановлено было: по наведеніи нѣкоторыхъ дополнительныхъ справокъ доложить въ одно изъ слѣдующихъ собраній.

Списокъ изданій поступившихъ по 1 сентября 1906 г.

Труды XII Археологич. Съѣзда въ Харьковѣ 1902 г. Подъ редакціей графини Уваровой. Москва 1905 г., 3 тома.

Древности Украйны. Изд. Импер. Московск. Археологич. Общ. выпускъ I. Кіевъ. 1905 г.

Извѣстія XIII археологическаго съѣзда въ Екатеринославѣ 15—27 августа 1905 г.

Отчетъ Церковно-Историч. и Археологич. Общества при Кіевской Духовн. Академіи за 1905 г.

Древности. Труды Импер. Москов. Археол. Общ. т. 21, выпукъ 1, М. 1906 г.

Записки Импер. Одесскаго Общества Ист. Древн. т. 26, Одесса 1906 г.

Труды Комиссіи по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины Московской епархіи т. III, выпускъ 2-й М. 1906 г.

Описаніе актовъ собранія графа Л. С. Уварова. Акты историческіе, Москва 1905 г.

Отчетъ Импер. Рос. Историч. Музея имени Александра III въ Москвѣ, за 1905 г.

От Император. Академіи Наукъ:

1. Отчетъ о сорокъ четвертомъ присужденіи наградъ графа Уварова. Спб. 1904 г.

2. Отчетъ о сорокъ пятомъ присужденіи наградъ гр. Уварова Спб. 1905 г.

3. Десницкій Представленіе о учрежденіи законод., судительной и наказат. власти. Спб. 1905 г.

4. Отчетъ о присужденіи преміи гр. Толстаго Спб. 1905 г.

5. Отчетъ преміи Батюшкова Спб. 1905 г.

6. Симеона Метофраста и Лагофета описаніе міра. Спб. 1905 г.

7. Отчетъ о десятомъ присужденіи премій Митрополита Макарія Спб. 1905 г.

Вѣстникъ Археологіи и Исторіи. выпускъ XVII Спб. 1906 г.

Этнографическое Обозрѣніе 1905 г. №№ 1 и 2.

Сборникъ Император. Русскаго Историч. Общества тома 121, 122, Спб. 1905 и 1906 г.

Дворянское сословіе Тульской губерніи т. IX, составилъ М. Т. Яблочковъ.

Справочный Листокъ Третьяго областнаго Историч.— Археологическаго Съѣзда во Владимірѣ 1906 г.

Ученыя записки Императорскаго Юрьевскаго Университета 1905, № 4, 1906 № 1 и 2.

Извѣстія Геологическаго Комитета т. 23 №№ 5—6.

Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Казанск. Унив. т. XXI, выпускъ 3 и 4, 5 и 6; т. XXII, вып. 1, 2.

Программа засѣданія 27 апрѣля 1905 г., комиссіи по осмотру памятниковъ церков. старины Московской епархіи. Съ нотами (Переводъ съ крюковъ XVI вѣка).

Чтеніе въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Россійск., книга 4, 1905 г.; кн. 1, 1906 г.—кн. 2 (Археологическій атласъ.)

Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологич. Общества т. XVI, выпускъ 2—4, Спб. 1905, 1906 г.

Труды Рязанской Ученой Архивной Комиссіи т. XX. выпуска 2 и 3.

Труды Вятской Ученой Архивной Комиссіи 1905 года. выпуски 4, 5 и 6.

Труды Черниговской Ученой Архивной Комиссіи 1905, выпускъ 6.

Лѣтопись Екатеринославской Ученой Архивной Комисіи годъ II ч. 1.

Труды Полтавской Ученой Ахивной Комиссіи выпускъ II, 1906 г.

Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи выпускъ, XV, Оренбургъ 1905 г.

Костромская Старина выпускъ VI, 1906 г. Изд. Костром. Уч. Арх. Ком.

Каталогъ русскихъ медалей и жетоновъ принадлеж. Костром. Комиссіи. Кострома 1903 г.

Труды Владимірской Ученой Архивной Комиссіи книга VII, Влад. 1905 г.

Ряжскій. Топографическое описаніе Владим. губ. въ 1784 г. Влад. 1906 г.

Масановъ. Библіографія Владимір. губ. т. I. Влад. 1905 г.

Отчетъ о дѣятельности Симбирской Архивной Комиссіи за 1905 г.

Н. И. Веселовскій. Матеріалы для исторіи Россійской Духовн. Миссіи въ Пекинѣ. Выпускъ 1 Спб. 1905 г.

Памятная книжка Воронежской губерніи на 1906 г.

Иконниковъ. Крестьянское движеніе въ Кіевской губ. въ 1826—27 г.г. Спб. 1905 г.

— Разборъ сочиненій Грибовскаго „Высшій судъ и надзоръ въ Россіи при Екатеринѣ II Спб. 1905 г.

Титовъ. Рукописи Вахрамѣева выпускъ 5-ой Москва 1906 г.

Арсеньевъ. Документы къ родословной Арсеньевыхъ М. 1906 г.

Султановъ. Древн. царскіе врата женск. Педагог. Института въ Петербургѣ, 1906 г.

Успенскій. Владимирская икона Богоматери въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. М. 1902 г.

Гурьяновъ. Двѣ иконы св. Тройцы въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ М. 1906 г.

— Лицевые святцы 17 вѣка Никольскаго единовѣрческаго м—ря въ Москвѣ 24 таблицы фототипій М. 1905 г.

Профессоръ Кнауэръ. О раскопкѣ нѣсколькихъ кургановъ въ Южной Бессарабіи, 2 оттиска.

— XIII международный съѣздъ оріенталистовъ.

Станкевичъ. Сказаніе 1680 г. о Московіи Якова Рейтенфельса. М. 1906 г.

А. Успенскій. Записныя книги и бумаги старин. дворцов. приказовъ. Изд. Общаго Архива Мин. Импер. Двора М. 1906 г.

Введенскій. Кудеярова поклажа Казань 1905 г.

Paasonen. Uber die bennung des roggens im mordwinischen.

Knauer. Uber Varunas Ursprung.

— Gobhilagrhyasutra.

— Manava crauta sutra.

— Manava grhyasutra.

Кологривовъ. Записныя Взносныя Книги Большему Государеву Наряду Спб. 1906 г.

Прозрителевъ. Изъ прошлаго Сѣвернаго Кавказа.

— Необходимо охранить памятники прошлаго.

— Мажары. Ставрополь 1905 г.

— Древн. христ. памятникъ на Сѣверн. Кавказѣ. Ставрополь. 1906 г.

Булычевъ. Замѣтка о клейменыхъ слиткахъ Спб. 1906 г.

Часть III.

О крестьянахъ ищущихъ себѣ вольности по происхожденію изъ церковниковъ.

Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ прямые налоги составляли основаніе нашей финансовой системы, поэтому не въ интересахъ государственной казны было увеличеніе числа лицъ, не платящихъ подушнаго оклада; въ числу такихъ лицъ принадлежали церковники; они упорно держались за свое привилегированное положеніе и хотя часто бѣдствовали, но все таки ютились при церквахъ иногда въ количествѣ въ нѣсколько разъ превышающемъ потребность, ибо нерѣдко были приходы, имѣющіе въ составѣ причта до 20 и больше причетниковъ.

Въ началѣ XVIII столѣтія на это наконецъ было обращено вниманіе Правительства и Инструкціей о ревизіи пунктомъ 12-мъ повелѣно „при ревизіи какъ въ городахъ, такъ и въ уѣздахъ при каждомъ попѣ оставить одного дьячка и одного пономаря и переписать ихъ и дѣтей ихъ особо, а сверхъ того какія есть недѣйствительно служащихъ протопоповскія, поповскія и діаконовскія дѣти и излишніе причетники и дѣти ихъ, всѣхъ переписать особо жъ и въ каковыя лѣта и которые въ подушный окладъ не положены, тѣхъ допрося, кто куда желаетъ, въ посадъ и ремесленные люди и на фабрики и заводы или на Государевы и Синодальныя и монастырскія и другія отчинниковы пашенныя земли, таковыхъ по ихъ волѣ и опредѣлять и въ нынѣшнюю перепись писать въ тѣхъ мѣстахъ, а которые пожелаютъ въ военную службу, также и которыхъ въ посады и къ отчинамъ я въ другія мѣста изъ платежа подушныхъ денегъ никто не приметъ, а въ военную службу негодны, изъ тѣхъ здоровыхъ опредѣлять на казенные заводы, а престарѣлыхъ и увѣчныхъ, которые никакой службы и работы снести не могутъ, въ богадѣльни, дабы никого шатающихся не было; которые жъ изъ таковыхъ по прежнимъ указамъ явятся написаны и положены въ подушный окладъ за протопопами, попами и прочими причетниками дѣйстви-

тельно служащими. которые за собою жалованныхъ деревень не имѣютъ, а собственныхъ деревень и земель и имѣть имъ не велѣно и послѣ бывшаго Кабинета резолюціи 1741 г., таковыхъ велѣть изъ-за нихъ выключать и приписать тѣхъ селъ или за другихъ ближнихъ отъ тѣхъ мѣстъ помѣщиковъ, за кѣмъ они быть пожелаютъ, объ оныхъ поступать противъ вышеписаннаго кабинетнаго опредѣленія, только отнюдь не писать ихъ за такими, кои деревень не имѣютъ для того, кто изъ таковыхъ духовнаго чина переведены будутъ въ другія мѣста или умрутъ, то за приписныхъ къ нимъ подушныхъ денегъ и взыскивать будетъ не на комъ".

Такимъ образомъ церковники, оставшіеся „за опредѣленіемъ", т. е. не получившіе назначенія по духовному вѣдомству, приписывались къ податнымъ сословіямъ и зачислялись въ подушный окладъ.

Иногда они добровольно записывались крѣпостными за помѣщиками, а чаще всего приписывались къ казеннымъ крестьянамъ, откуда нерѣдко попадали въ крѣпостное состояніе вслѣдствіе Всемилостивѣйшаго пожалованія казенныхъ селъ частнымъ лицамъ. Не всегда избѣгали этой участи получившіе мѣсто въ какомъ либо причтѣ: по временамъ они подвергались „разбору" и оказавшіеся по разбору безграмотными исключались изъ духовнаго званія и отдавались въ военную службу.

Тяжело было положеніе церковниковъ, попавшихъ противъ воли „въ крѣпость" и не видѣли они себѣ исхода изъ этого положенія впредь до Высочайшаго Указа 30 апрѣля 1810 г., давшаго имъ возможность отыскивать себѣ вольность. Указъ этотъ былъ изданъ по частному случаю при разсмотрѣніи поданнаго на Высочайшее имя прошенія священника Прокофьева. Сынъ этого священника по безграмотству былъ исключенъ изъ духовнаго сословія, отданъ въ военную службу, но и оттуда уволенъ по неспособности; тогда онъ приписался къ казеннымъ крестьянамъ въ деревнѣ Юнурускѣ, которая вскорѣ была пожалована д. т. сов. Донаурову и такимъ образомъ онъ оказался крѣпостнымъ. Отецъ просилъ исключить сына изъ помѣщичьяго владѣнія, такъ какъ онъ родился въ свободномъ состояніи. По разсмотрѣніи этого дѣла состоялся Высочайшій указъ, въ которомъ между прочимъ сказано: „Мы находимъ, что помянутый священническій сынъ, избравъ добровольно состояніе казеннаго поселянина, не предполагалъ, чтобы могъ подпасть частной кому-либо принадлежности и

что по существующимъ узаконеніямъ запрещено свободныхъ и на волю отпущенныхъ людей обращать въ крѣпостныхъ, даже и тогда, когда бы на то было и собственное ихъ желаніе. По симъ обстоятельствамъ, принявъ въ уваженіе просьбу священника Прокофьева, Мы повелѣваемъ: сына его Ивана съ семействомъ исключивъ изъ помѣщичьяго владѣнія съ зачетомъ помѣщику за одного рекрута, возвратить ему свободу на основаніи узаконенія; сообразно чему поступать и при разрѣшеніи всѣхъ подобныхъ случаевъ.

Указъ этотъ былъ подтвержденъ въ 1815 г. 21 сент. и въ 1827 г. 16 ноября только съ измѣненіемъ, что вмѣсто зачетной рекрутской квитанціи (стоившей въ то время 2000 р.) за цѣлую семью указано выдавать по 400 р. за каждую ревизскую душу, предполагая доходъ съ ревизской души безъ земли по 20 р. и капитализируя эту сумму изъ 5%. Казалось бы, что законъ изложенъ въ Указѣ 1810 г. довольно ясно: бывшій церковникъ, попавшій въ крѣпостное состояніе вслѣдствіе Высочайшаго пожалованія казенныхъ земель и крестьянъ частнымъ лицамъ, освобождается изъ помѣщичьяго владѣнія и при томъ *съ семействомъ*; если дѣти освобождаются при отцѣ, то нѣтъ основанія лишать ихъ свободы безъ отца, если напр. отецъ умеръ, не возбудивъ дѣла объ исключеніи изъ помѣщичьяго владѣнія, ибо указъ не безъ основанія ссылается на прежнія узаконенія, что свободныхъ людей нельзя обращать въ крѣпостныхъ даже и тогда, когда бы на то было ихъ собственное желаніе, подавно нельзя лишать свободы тѣхъ, которые вовсе не желаютъ быть въ крѣпостномъ состояніи. Едва-ли имѣетъ значеніе и время рожденія дѣтей, были-ли они рождены въ бытность отца ихъ причетникомъ или крестьяниномъ, ибо указъ 1810 г. освобождаетъ дѣтей церковника, не справляясь о времени ихъ рожденія. Тѣмъ не менѣе ясный смыслъ этого закона нерѣдко затемнялся въ разныхъ инстанціяхъ и, какъ это къ сожалѣнію и теперь случается, вызвалъ нѣсколько разъясненій другъ другу противорѣчивыхъ, напр. будто бы указъ не относится къ дѣтямъ церковниковъ, которые родились въ бытность отцевъ ихъ крестьянами или что указъ относится только къ церковникамъ, поступившимъ въ частное владѣніе послѣ манифеста 1775 г.

По этому дѣла объ освобожденіи тянулись по 20 лѣтъ и болѣе; уѣздный судъ постановлялъ одно рѣшеніе (на основаніи сенатскаго разъясненія), гражданская палата (на осно-

ваніи другого сенатскаго разъясненія) отмѣняла рѣшеніе, уѣзднаго суда съ наложеніемъ штрафа на членовъ и секретаря за неправильное рѣшеніе, а сенатъ отставлялъ рѣшеніе палаты и налагалъ штрафъ на ея членовъ и секретаря. Наконецъ тотъ-же самый 8-й департаментъ сената въ одномъ 1823 г. по двумъ однороднымъ дѣламъ далъ два противоположныхъ рѣшенія, при чемъ на требованіе Государя объяснить „какимъ образомъ одинъ и тотъ-же предметъ можетъ быть двояко рѣшенъ“, оберъ-прокуроръ сената объяснилъ, что въ одномъ случаѣ сенатъ понималъ указъ 1810 г. въ одномъ смыслѣ, а въ другомъ случаѣ—въ иномъ.

№ 4727—4728. Въ 1832 г. крестьянинъ с. Архангельскаго Балывлей тожъ Степанъ Ермолаевъ Поповъ жаловался министру юстиціи, что въ 1830 и 1831 г.г. имъ и братомъ его Андреемъ (нынѣ умершимъ) посланы въ сенатъ четыре аппелляціонныя жалобы на рѣшеніе тамбовской гражданской палаты по дѣлу объ отысканіи ими свободы отъ княгини Любомирской и на притѣсненія ея прикащика Пенчевскаго, но рѣшенія по этимъ жалобамъ еще не послѣдовало. По справкѣ оказалось, что дѣло Поповыхъ было рѣшено 8 департаментомъ и передано на заключеніе оберъ-прокурора св синода и министра финансовъ, при чемъ оберъ-прокуроръ полагалъ предоставить имъ свободу, такъ какъ они происходятъ отъ церковниковъ, а министръ финансовъ полагалъ оставить ихъ во владѣніи помѣщицы, ибо указъ 1810 г. по мнѣнію министра относится къ церковникамъ, а не къ дѣтямъ ихъ рожденнымъ въ крестьянствѣ; 8-й департаментъ сенатата согласился съ М. Ф., при чемъ въ основаніе приводитъ указъ 1725 г., что дѣти церковниковъ, приписанныхъ *по ихъ желанію* за помѣщиками, не исключаются изъ подушнаго оклада и остаются за помѣщиками, хотя къ просителямъ указъ этотъ относиться не можетъ, ибо они поступили во владѣніе помѣщиковъ совершенно противъ своего желанія. Вслѣдствіе несогласія оберъ-прокурора св. синода съ рѣшеніемъ 8 департамента дѣло поступило на разсмотрѣніе общаго собранія сената. Во время производства дѣла поступили въ сенатъ четыре прошенія Поповыхъ на притѣсненія прикащика кн. Любомирской, который при возбужденіи ими дѣла о вольности отобралъ у нихъ 2 лошадей въ 180 р, корову въ 25 р., 5 овецъ въ 20 р. и двухъ борововъ въ 30 р., всего на сумму 255 р, не позволяетъ женить сына и отдать въ замужество дочь, угрожаетъ отнять дома и насажденныя ими деревья, отдать сына въ рекруты и т. д.

Общее собраніе рѣшило дѣло въ пользу Поповыхъ, но министръ финансовъ не согласился съ этимъ рѣшеніемъ и потому дѣло поступило на разсмотрѣніи министра юстиціи, который по причинѣ родства съ отвѣтчицей уклонился отъ рѣшенія его и передалъ своему товарищу, который согласился съ заключеніемъ общаго собранія и даровалъ Поповымъ свободу.

Въ производствѣ этого дѣла интересно то, что первоначально возбудившій это дѣло въ 1811 г. Ермолай Поповъ, проигравъ дѣло въ гражданской палатѣ, пропустилъ срокъ апеляціи, но одинъ изъ его родственниковъ Федоръ, по прозваніи Каменевъ, вновь возбудилъ дѣло, ссылаясь на то, что въ первоначальномъ дѣлѣ онъ не участвовалъ и не уполномочивалъ Ермолая Попова вести дѣло. Сенатъ предписалъ войти въ разсмотрѣніе дѣла Каменевыхъ и Кирсановскій уѣздный судъ, отказавшій Поповымъ, удовлетворилъ искъ Каменевыхъ, происходившихъ отъ одного и того же предка Мирона Федотова и приходившихся Поповымъ двоюродными братьями. Тогда и сынъ Ермолая Попова Андрей опять возбудилъ свое дѣло, указывая, что отецъ его пропустилъ апелляціонный срокъ, потому что въ теченіе этого срока умеръ. Сенатъ предписалъ возстановить Андрею Попову апеляціонный срокъ.

При разсмотрѣніи дѣла Каменевыхъ Сенатъ постановилъ не считать рѣшеніе Кирсановскаго Уѣзднаго Суда окончательнымъ, хотя по немъ апеляціи и не послѣдовало, такъ какъ рѣшеніемъ этимъ затрогиваются интересы казны обязанной платить по 400 р. за каждую ревизскую душу, но возвратить дѣло на разсмотрѣніе Тамбовской Гражданской Палаты съ тѣмъ, чтобы и впредь губернскими присутственными мѣстами дѣла эти окончательно не рѣшались. Окончательный исходъ дѣла Каменевыхъ неизвѣстенъ, но судя по рѣшенію дѣла Поповыхъ, можно думать, что и они получили свободу.

Тогда и прочіе крестьяне с. Архангельскаго стали хлопотать о свободѣ на основаніи дѣйствительныхъ или воображаемыхъ данныхъ. Затѣялъ дѣло какой-то Миронъ Кузнецовъ, а потомъ сразу отъ имени 108 крестьянъ повѣренный ихъ Севастьянъ Кругловъ; онъ просилъ М. Ю. присоединить его дѣло къ дѣлу Кузнецова, а его самого просилъ оградить отъ притѣсненій прикащика княгини Любомирской. Отъ прикащика взята была подписка о нечиненіи притѣсненій Круглову.

Тогда княгиня Любомирская подала объясненіе, что дѣло 108 крестьянъ не имѣетъ никакой связи съ дѣломъ Мирона

Кузнецова, ибо 108 крестьянъ, поступившихъ къ ней по купчей отъ фрейлины Шкуриной, основываютъ свои права на томъ, будто бы прежде они принадлежали къ вымороченному имѣнію помѣщика Ватулина. Дѣло ихъ окончательно рѣшено сенатомъ и поданная на Высочайшее имя просьба оставлена безъ послѣдствій. Что касается притѣсненій Круглову, то по объясненію кн. Любомирской прикащикъ ея не имѣетъ даже возможности ихъ дѣлать, ибо Кругловъ въ 1829 г. по начатіи дѣла бѣжалъ, въ 1831 г. препровожденъ изъ Петербурга въ Тамбовъ и водворенъ въ имѣніе, откуда черезъ 3 дня бѣжалъ, 15 окт, 1831 г. пойманъ и представленъ въ Кирсановскій земскій судъ, оттуда бѣжалъ и понынѣ находится въ бѣгахъ и является въ имѣніе только по ночамъ подговаривать и смущать крестьянъ. Объясненія кн. Любомирской справками подтвердились и Круглову было объявлено что дѣло его окончательно рѣшено и что онъ укрѣпленъ за помѣщицей, у которой долженъ состоять въ полномъ повиновеніи.

№ 4729 По дѣлу церковника Ивана Попова, ищущаго вольности отъ генералъ-майора Болотникова правящій должность губернскаго прокурора стряпчій Ждановъ донесъ министру юстиціи, что тамбовскаягра жданская палата, получивъ аппелляціонное дѣло, воз ратила его въ уѣздный судъ для дополненія разными справками. На запросъ сената гражданская палата объяснила, что это сдѣлано ею потому, что уѣзднымъ судомъ не открыто о начальномъ происхожденія Попова и не взято объясненій отъ помѣщика Болотникова, да и все дѣло присланное въ гражданскую палату заключается только въ одной копіи съ указа казенной палаты, никѣмъ не засвидѣтельствованной и съ большими невѣрностями

Тѣмъ не менѣе на основаніи сенатскаго указа 1800 г. 23 іюля, воспрещающаго высшимъ инстанціямъ возвращать рѣшенныя низшими инстанціями дѣла для дополненій въ тѣ мѣста, гдѣ дѣла уже разсматривались, чтобы оттого не происходило задержки въ производствѣ дѣлъ, сенатъ предписалъ гражданской палатѣ вытребовать къ себѣ дѣло Попова изъ уѣзднаго суда и самой произвести тѣ справки и дополненія, которыя она считаетъ необходимыми.

Исходъ дѣла неизвѣстенъ.

№ 470 Основываясь на томъ же указѣ 1800 г. 23 іюля по дѣламъ Петра Попова, отыскивающаго свободу отъ по-

ковника Гасса и Василія Попова отъ тит. сов. Нечая, правящій должность губернскаго прокурора стряпчій Ждановъ доносилъ М. Ю., что казенная палата дѣла означенныхъ Поповыхъ препроводила для рѣшенія въ уѣздный судъ, несмотря на то, что онъ Ждановъ отношеніями двукратно предлагалъ сдѣлать по этимъ дѣламъ окончательное постановленіе на основаніи указа 1810 г. 30 апр.; М. Ю. отвѣтилъ, что онъ считаетъ постановленіе казенной палаты совершенно правильнымъ, ибо казенная палата не есть судебное мѣсто, а потому и не можетъ брать на себя рѣшеніе подобныхъ дѣлъ.

№ 4731. Ищущіе вольности изъ владѣнія графа Кушелева крестьяне с. Малыхъ Алабухъ борисоглѣбскаго уѣзда Дмитрій Дьячковъ и Захаръ Поповъ, первый по происхожденію отъ священника, а второй отъ драгуна, жаловались М. Ю., что управляющій графа Кушелева ихъ притѣсняетъ и уже послѣ начатія ими дѣла о вольности отдалъ въ рекруты двухъ внуковъ перваго и племянника и внука втораго. М. Ю. предписалъ губернскому прокурору наблюсти, чтобы просителямъ не чинились притѣсненія и чтобы дѣла ихъ рѣшены были безъ замедленія. Прокуроръ донесъ, что дѣло Дьячкова производится въ Борисоглѣбскомъ уѣздномъ Судѣ и стороны уже вызываются для объявленія рѣшенія, а дѣло Попова уже рѣшено въ пользу графа Кушелева. О поступкахъ управляющаго въ разсужденіи семейства Дьячковыхъ прокуроръ сообщилъ Тамбовскому Губернскому Правленію для производства разслѣдованія, а Борисоглѣбскому стряпчему предписалъ имѣть строгое наблюденіе, чтобы просителямъ впредь не чинились притѣсненія.

№ 4732-4733 Крестьяне Тамбовской округи села Разсказова деревни Липовки Игнатій и Егоръ Онофріевы Поповы въ прошеніи, поданномъ въ Тамбовское Губернское Правленіе, объясняли, что отецъ ихъ оставшійся за дѣйствіемъ дьячекъ Онофрій за неумѣніемъ грамотѣ записался въ селѣ Демьяновѣ Ряжскаго уѣзда за отставнымъ драгуномъ Аввакумомъ Лихачевымъ, а по смерти его получилъ отъ наслѣдниковъ его отпускную: тогда онъ переселился въ село Разсказово и записался въ дворцовые крестьяне и вмѣстѣ съ другими попалъ по Всемилостивѣйшему пожалованію во владѣніе гвардіи ротмистра Гурова.

Тамбовскій уѣздный Судъ призналъ просителей не церковниками, а дворцовыми крестьянами и на основаніи указа

1843 г. декабря 16 постановилъ утвердить ихъ за Гуровымъ и строго имъ подтвердить, чтобы впредь подобныхъ сему несправедливыхъ просьбъ не производили бы подъ опасеніемъ во противномъ случаѣ строгаго поступленія по всей строгости законовъ. На это рѣшеніе губернскій стряпчій подалъ аппеляцію въ гражданскую Палату, указывая, что рѣшеніе уѣзднаго суда противорѣчитъ указу 1810 г. 30 апрѣля и Высочайшаго Манифеста 1775 г. 17 марта 46 статьѣ.

Гражданская Палата утвердила рѣшеніе уѣзднаго суда, находя, что указъ 1810 г. не относится къ просителемъ, а губернскій стряпчій послалъ аппелляціонную жалобу въ Сенатъ, указывая, что Гражданская Палата не приняла во вниманіе Всемилостивѣйшаго манифеста 1775 г. 17 марта 46 статью, въ которой изображено: „всѣмъ отпущеннымъ отъ помѣщиковъ съ отпускными на волю дозволяемъ, какъ нынѣ, такъ и впредь ни за кого не записываться, а при ревизіи должны они объявить, въ какой родъ нашей службы иль въ мѣщанское или купеческое состояніе войтить желаютъ по городамъ и какое они добровольно для себя изберутъ, то по тому уже состоянію и должны быть поверстаны поборами или отъ оныхъ освобождены".

По выслушаніи записки изъ означеннаго дѣла и по соображеніи съ законами изъ г.г. сенаторовъ 8-го департамента 3 особы полагали признать Игната и Егора Поповыхъ происходящими отъ получившаго отпускную Онофрія Попова и по сему исключать изъ владенія г. Гурова и приписать въ казенные крестьяне, а двѣ особы полагали оставить ихъ во владѣніи г. Гурова; съ этимъ послѣднимъ мнѣніемъ согласился правящій должность Оберъ-Прокурора 8 департамента. Министръ Юстиціи предписалъ перенести дѣло на разсмотрѣніе Общаго Собранія; въ Общемъ Собраніи голоса также раздѣлились: 6 голосовъ было за предоставленіе Поповымъ свободы, а 8 противъ; при этомъ четверо полагали не вознаграждать помѣщика, признавая Поповыхъ происходящими отъ вольно-отпущеннаго, а двое признавали Поповыхъ церковниками и полагали помѣщика вознаградить. Юрисконсультъ согласился съ большинствомъ. Окончательной резолюціи при дѣлѣ нѣтъ, но, судя по ходу дѣла, можно думать, что Поповымъ была дарована свобода.

№ 4734-4735 По дѣламъ крестьянъ с. Большой Талинки Тамбовскаго уѣзда Василія Иванова, Ивана и Аверьяна Поповыхъ, отыскивающихъ себѣ вольность отъ помѣщицы

Ланской (урожденной Вилламовой, оберъ-камергерши, получившей за личную ея службу въ 1797 г. 582 души) 8-й департаментъ сената постановилъ противорѣчивыя резолюціи: Василію Попову далъ свободу, а Ивана и Аверьяна Поповыхъ оставилъ во владѣніи помѣщицы. На это обратилъ вниманіе г. Министръ Юстиціи и сдѣлалъ по этому поводу запросъ оберъ-прокурору сената. Оберъ-прокуроръ объяснилъ, что въ подобнаго рода дѣлахъ установилась такая практика: если ищущій свободы, какъ напр. Василій Ивановъ Поповъ самъ былъ исключенъ изъ духовнаго званія и поступилъ по Всемилостивѣйшему пожалованію во владѣніе частнаго лица послѣ манифеста 1775 г., которымъ запрещено вольныхъ людей крѣпить за помѣщиками, то таковому предоставлять свободу; если же отыскивающіе себѣ свободу какъ напр. Иванъ и Аверьянъ Поповы родились отъ исключенныхъ изъ духовнаго званія церковниковъ, поступившихъ въ поселяне прежде манифеста 1775 г., когда по указамъ 1722 г. апр. 4 и 1724 г. ноября 17 они могли записываться за помѣщиковъ и сами просители родились уже въ крестьянскомъ званіи, то таковыхъ укрѣплять за помѣщиками.

Съ этимъ взглядомъ М. Ю. согласился и предписалъ привести въ исполненіе резолюціи сената. Въ 1820 г. во время путешествія Государя Императора Аверьянъ Поповъ подалъ въ собственныя руки Государя всеподданѣйшую жалобу на рѣшеніе 8 департамента сената. По его жалобѣ были произведены справки, по заключеніи 3 й экспедиціи департамента М. Ю. было не въ его пользу и М. Ю. предписалъ губернскому прокурору объявить просителю, что просьба его о разсмотрѣніи его дѣла въ общемъ собраніи не можетъ быть удовлетворена.

№ 4736. Крестьянинъ темниковскаго уѣзда Власъ Андреевъ въ жалобѣ на имя М. Ю. пишетъ, что два дѣда его, оставшіеся сиротами, по малолѣтству ихъ были развезены предками его владѣльца князя Енгалычева по разнымъ мѣстамъ и напослѣдокъ въ противность законамъ укрѣплены за ними; что онъ Власъ Андреевъ возбудилъ въ Темниковскомъ уѣздномъ судѣ дѣло о предоставленіи ему и его родственникамъ свободы.

Темниковскій уѣздный судъ рѣшилъ дѣло въ его пользу и объявилъ князю Енгалычеву, находившемуся въ Тамбовѣ, черезъ полицію о явкѣ лично или о присылкѣ повѣреннаго для выслушанія рѣшенія; князь Енгалычевъ объявилъ, что

самъ онъ находится подъ присмотромъ полиціи и потому лично явиться не можетъ, повѣренныхъ же не имѣетъ и вновь уполномочить никого не можетъ. По истеченіи законнаго срока для апелляціи Власъ Андреевъ просилъ привести рѣшеніе въ исполненіе, но гражданская палата по просьбѣ князя Енгалычева предписала темниковскому суду не приводить рѣшенія въ исполненіе. Андреевъ обжаловалъ это постановленіе въ сенатъ, но сенатъ не уважилъ его просьбы и только предписалъ обязать князя Енгалычева избрать себѣ повѣреннаго.

Жалуясь на это М. Ю., Власъ Андреевъ объяснялъ, что князь Енгалычевъ, увѣрявшій, что у него нѣтъ повѣренныхъ, уполномочилъ въ то же время служителя своей супруги Павла Андреева на пріемъ имѣнія г. Невиныхъ, а другого служителя Михаила Андреева на заключеніе контракта въ тамбовской казенной палатѣ на святую имъ Енгалычевымъ казенную землю, затѣмъ для проволочки времени подалъ въ тамбовскую гражданскую палату частную жалобу объ уничтоженіи заведеннаго Власомъ Андреевымъ дѣла (жалоба оставлена безъ послѣдствій), наконецъ просилъ, чтобы срокъ на апелляціею считать ему съ того времени, когда онъ освободится изъ-подъ присмотра полиціи и будетъ имѣть возможность лично выслушивать рѣшенія по дѣламъ и такимъ образомъ Енгалычевъ остановилъ движеніе дѣла Андреева болѣе тѣмъ на два года, а самъ между тѣмъ отдалъ въ рекруты дядю его, а сестру его Кларису отдалъ въ замужество за своего крестьянина. Домогательства Андреева о томъ, чтобы Енгалычевъ былъ признанъ пропустившимъ срокъ апелляціи, чтобы на этомъ основаніи рѣшеніе темниковскаго уѣзднаго суда было приведено въ исполненіе, не было уважено ни сенатомъ, ни Министромъ Юстиціи, хотя Андреевъ самъ себя не иначе именовалъ, какъ „отсужденнымъ по рѣшенію темн. уѣзднаго суда изъ владѣнія помѣщика Енгалычева", а къ Министру обращался съ слѣдующимъ высокопарнымъ воззваніемъ: „Цари, устрояя блаженство народа своего, даровали ему законы, а дабы оные имѣли надлежащую силу и дѣйствіе, избрали къ тому мужей благоразуміемъ преисполненныхъ. Въ числѣ таковыхъ я нахожу и особу Вашего Высокопревосходительства и потому осмѣливаюсь и т. д...

№ 4757. Крестьяне с. Хлыстова Моршанскаго уѣзда Семенъ и Агапъ Родіоновы и Николай Іоссіевъ Поповы въ 1811 г. начали просить въ Моршанскомъ уѣздномъ судѣ объ

освобожденія ихъ съ семействами изъ владѣнія „5-го класса“ Анны Безобразовой, такъ какъ они происходятъ изъ церковниковъ; Моршанскій уѣздный судъ опредѣлилъ обратить ихъ въ казенное вѣдомство, но повѣренный Безобразовой заявилъ неудовольствіе на это рѣшеніе, ибо Семенъ и Агапъ Родіоновы прижиты отцомъ въ крестьянствѣ, а Николай Іоссіевъ поступилъ въ крестьянское сословіе изъ мѣщанъ. По справкѣ въ духовной консисторіи и казенной палатѣ оказалось, что Николай Іоссіевъ по ревизской сказкѣ 1782 г. записанъ въ с. Хлыстовѣ сыномъ священника Іоссіи и въ 1781 г. „по разбору“ отосланъ въ свѣтскую команду и поступилъ въ Моршанскъ въ мѣщане, а въ 1795 г. по его просьбѣ записался въ число казенныхъ крестьянъ, а Родіонъ записанъ по 3-ей ревизіи въ 1764 г., „изъ оставшихся по разбору церковниковъ“. Тамбовская гражданская палата нашла, что просители не подходятъ къ силѣ указа 1810 г. и постановила оставить ихъ во владѣніи Безобразовой.

На это рѣшеніе была прислана въ сенатъ апелляціонная жалоба, по которой Министръ Финансовъ далъ заключеніе, что по указу 1810 г. исключаются изъ помѣщичьяго владѣнія только тѣ церковники, которые сами приписались къ казеннымъ селеніямъ, а потому полагалъ Николаю Іоссіеву предоставить свободу, а Семену и Агапу Родіоновымъ отказать, ибо они родились у Родіона Попова уже въ крестьянскомъ званіи.

Въ 8-омъ департаментѣ сената два сенатора на основаніи указа 1815 г. 17 авг. 9 пункта, по которому обращаются въ казенное вѣдомство тѣ церковники, предки которыхъ окажутся не записанными по 1-ой и 2-ой ревизіямъ за владѣльцами, полагали предоставить свободу не только Николаю Іоссіеву, но и Семену и Агапу Родіоновымъ Поповымъ; одинъ сенаторъ согласился съ мнѣніемъ М. Ф. Въ виду разногласія дѣло было перенесено въ общее собраніе Московскихъ департаментовъ, гдѣ шесть сенаторовъ согласились съ первымъ мнѣніемъ, а два сенатора согласились съ мнѣніемъ М. Ф. Министръ Юстиціи согласился съ мнѣніемъ большинства, почему крестьянамъ была предоставлена свобода, а помѣщицѣ Безобразовой выдано за каждое семейство по одной зачетной рекрутской квитанціи.

№ 4738. Крестьянинъ с. Мутасьева Моршанскаго уѣзда Наумъ Дмитріевъ происходилъ отъ церковника, отчисленнаго въ 1785 г. (т. е. послѣ Манифеста 1775 г.), и родился до

...крестьяне; значитъ по уста-
...въ коллежалъ освобожденію
...Голенищева—Кутузова. Такъ
... Судъ; повѣренный гр.
...довольствія, почему съ согласія
...судъ выдалъ Науму Дмитріеву
...тельства.

... рѣшеніе уѣзднаго суда;
...казенная палата и граждан-
...финансовъ былъ послѣдовате-
... 1810 г. къ дѣтямъ цер-
...партаментъ сената рѣшилъ дѣло
...составы остался при своемъ
...смотрѣніе котораго поступило
...ность Дмитріева къ цер-
... ревизскими сказками и сви-
... на основаніи устава о
... законовъ Дмитріевъ не
...помѣщика, тѣмъ болѣе, что
... суда, вошедшему въ за-
... свидѣтельство на избра-
...—прокурора сената и членовъ
...же въ пользу Дмитріева;
...боду, а графъ Голенищевъ—
...награжденіе за 2 ревизскія

...крестьянъ и незнаніе ими зако-
...къ замедленію въ рѣшеніи
... Крестьянка Шацкаго уѣзда
...вольность отъ г. Антиповыхъ,
...да, что два года тому назадъ
...дѣло объ отысканіи вольности
...жительство въ Тамбовѣ. По
...прошеніи ея брата даже и
...ему два года жизни ею были

...села Сержалы и деревни Ле-
...царь, Игнатъ и Демидъ По-
...въ уѣзднымъ Судѣ искъ объ
...изъ владѣнія помѣщика
...церковникомъ и по собственной
...крестьяне, а въ 1797 г. по-

на
бы
иначе
...днаго
...стру
Цар
законы,
избрали
Въ числ
восходите
37. Крестья
Агапъ Родіон
начали просить

жалованъ въ числѣ другихъ 954 душъ полковнику Евграфу Грузинову.

Моршанскій уѣздный Судъ отказалъ просителямъ на томъ основаніи, что они рождены въ крестьянствѣ и что отцы ихъ не просили о свободѣ, а указомъ 1815 г. авг. 17 повелено: „тѣмъ, кои отнынѣ начнуть вольность свою доказывать, а отцы и дѣды ихъ о томъ не просили, отказывать потому, что ежели за столь долго прошедшимъ временемъ допустить впредь вчинять новыя дѣла, то сіе возродило бы и размножило однѣ только запутанныя тяжбы." Гражданская Палата и 8-й департаментъ Сената утвердили это рѣшеніе. Тогда Поповы черезъ своего повѣреннаго крестьянина Потапова подали жалобу на Высочайшее имя, при чемъ указывали на противорѣчіе въ рѣшеніяхъ 8-й департамента, который имъ въ свободѣ отказалъ, а крестьянамъ Михайловымъ присудилъ вольность отъ оберъ-берггауптмана 4 класса Полторацкаго.

Прошеніе было переслано графомъ Аракчеевымъ Министру Юстиціи, а Потаповъ заключенъ подъ стражу, какъ неимѣющій законнаго вида на прожитіе въ Петербургѣ. Министръ предписалъ вытребовать изъ Сената справки съ большою поспѣшностью, ибо „ главный предметъ тотъ, чтобы подавшій просьбу долговременно здѣсь не изнурился и вмѣстѣ принято было попеченіе о довольствіи его пищею."

Справка изъ дѣлъ Поповыхъ и Михайловыхъ подтвердила, что два однородныхъ дѣла въ одно и тоже время были рѣшены Сенатомъ въ разныхъ смыслахъ.

Министръ Ю. представилъ это дѣло черезъ Комитетъ Министровъ на благоусмотрѣніе Государя Императора, который повелѣлъ дѣло Поповымъ разсмотрѣть въ Общемъ Собраніи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Государю благоугодно было знать, „какъ одинъ и тотъ же предметъ можетъ быть двояко рѣшенъ." Министръ Ю. объяснилъ, что Высочайшій указъ 1810 г. 30 апр. истолковывается Сенатомъ въ двухъ смыслахъ: по дѣлу Поповыхъ онъ принятъ согласно заключенію М. Ф. въ томъ смыслѣ, что только тѣ церковники освобождаются изъ помѣщичьяго владѣнія, которые лично записались въ крестьяне, поступили по Высочайшему пожалованію въ частное владѣніе и лично же стали отыскивать себѣ вольность, а по дѣлу Михайловыхъ указъ получилъ распространительное толкованіе,

что и потомки тѣхъ церковниковъ также имѣютъ право на свободу.

Общее Собраніе утвердило Поповыхъ за Грузиновымъ Но и послѣ этого просители неоднократно обращались къ Министру Юстиціи съ просьбами о новомъ пересмотрѣ ихъ дѣла, представляли новыя доказательства своего происхожденія отъ церковниковъ въ видѣ показанія ихъ родственника священника села Сержалы и мірского схода 16 однодворцавъ того-же села, указывали на другіе примѣры полученія свободы церковниками, жаловались на жестокія притѣсненія опекунши Грузиновой, отнявшей у насъ землю и назначившей оброка по ея словамъ будтобы 50 р., а по разслѣдованію дворянскаго засѣдателя за два года 80 р, а за послѣдній годъ 70 р.—но все было напрасно: Министръ рекомендовалъ просителямъ остоваться въ повиновеніи законному владѣльцу.

М. Поповъ.

ОПИСЬ ДѢЛЪ.

№ 4727.	По прошенію крестьянина Попова о вольности отъ кн. Любомирской.
№ 4728.	О вольности, отыскиваемой кр. Андреемъ Поповымъ отъ кн. Любомирской.
№ 4729.	По рапорту Тамб. губернскаго стряпчаго на гражд. палату о церковникѣ Иванѣ Поповѣ ищущемъ вольности отъ Болотникова.
№ 4730.	По рапортамъ стряпчаго о Петрѣ Поповѣ ищущемъ вольности отъ полковника Гасса и о Васильѣ Поповѣ отъ помѣщика Нечая.
№ 4731.	По прошенію ищущихъ вольности изъ владѣнія гр. Кушелева крестьянъ.
№ 4732.	Гвардіи ротмистра Гурова о крестьянахъ Поповыхъ.
№ 4733.	Дѣло 2 братьевъ Поповыхъ ищущихъ вольности отъ ротм. Гурова.
№ 4734.	По письму т. с. Ланской о крестьянахъ Поповыхъ.
№ 4735.	По всеподдан. прошенію Аверьяна Попова.
№ 4736.	По прошенію крестьянина Андреева.
№ 4737.	О крестьянахъ Семенѣ и Агапѣ Родіоновыхъ Поповыхъ.
№ 4738.	О вознагражденіи Ген.-Ад. Графу Голенищеву Кутузову изъ казны за отсужденнаго крестьянина Наума Дмитріева.
№ 4739.	Крестьянки Филипповой о свободѣ отъ помѣщ. Антипина.
№ 4740.	О крестьянахъ Поповыхъ ищущихъ свободы отъ помѣщика Грузинова.
№ 4741.	По дѣлу крестьянъ ищущихъ свободы изъ владѣнія Грузинова.
№ 4742.	По отношенію гр. Аракчеева со всеподд. прошеніемъ Поликарпа, Игната и Демида Поповыхъ о свободѣ отъ помѣщика Грузинова.
№ 4743.	По прошенію отыскивающихъ свободы изъ церковниковъ Игната Авдѣева, Поликарпа Сафонова и Демида Лазарева изъ владѣнія пом. Грузиновой.

Описаніе дѣлъ

о крестьянахъ ищущихъ себѣ вольности по происхожденію изъ иностранцевъ.

Заботясь о заселеніи пустопорожнихъ земель, дикихъ полей и объ увеличеніи своихъ доходовъ, помѣщики не ограничивались одной покупкой живой рабочей силы и переводомъ крестьянъ изъ мѣсто густонаселенныхъ въ дикія поля; нерѣдко они употребляли и другія не столь законныя мѣры: закрѣпощали за собой плѣнныхъ турокъ, персіанъ и поляковъ, пользуясь ихъ незнаніемъ языка и законовъ нашихъ, вывозили даже малолѣтнихъ и записывали ихъ по ревизіямъ за собою яко бы по ихъ желанію. Правительство предпринимало противъ этого мѣры; въ 1781 и 1783 г.г. были изданы указы о воспрещеніи закрѣпощать за собою вольныхъ людей даже при ихъ желаніи; но практика жизни мало подчинялась этимъ указамъ и хотя закономъ было разъяснено, что одна запись по ревизіемъ но есть еше крѣпость, въ дѣйствительности это была очень крѣпкая крѣпость, ибо судебныя инстанціи требовали отъ ищущихъ вольности доказательствъ ихъ происхожденія изъ полякъ, турокъ и т. д., что было очень трудно для неграмотныхъ и несвободныхъ людей, имѣвшихъ право отлучаться съ мѣста своего жительства не иначе какъ съ позволенія того лица, свободы отъ котораго они добивались. Поэтому большая часть этихъ дѣлъ кончалась не въ пользу отыскивающихъ свободу, а въ 1836 г. когда состоялось Высочайшее повелѣніе, что на опредѣленія правительствующаго сената нельзя жаловаться Министру Юстиціи, а слѣдуетъ подавать просьбы на Высочайшее имя, пересмотръ этихъ дѣлъ и вовсе прекратился, ибо коммиссія по принятію прошеній на Высочайшее имя, большею частію ограничивалась только простою справкой о послѣдовавшемъ по дѣлу рѣшеніи сената.

№ 4744 Во всеподданнѣйшемъ прошеніи крестьянинъ Борисъ Мироновъ объяснялъ, что отецъ его, происходившій отъ родителей польской націи, былъ занятъ въ Польшѣ май-

ромъ Хвощинскимъ въ услуженіе за особую плату, женился по уговору Хвощинскаго на его крѣпостной и прижилъ сына Бориса, который также женился на крѣпостной Хвощинскаго; Хвощинскій, желая по словамъ просителя присвоить его себѣ во владѣніе, по 5-ой ревизіи показалъ его Бориса умершимъ, а жену его вдовой, дѣтей же его продалъ разнымъ-лицамъ. По жалобѣ Миронова было произведено разслѣдованіе, порученное засѣдателю нижняго земскаго суда; ему Хвощинскій будто-бы подпискою объявилъ, что онъ по старости лѣтъ и болѣзни сообразить обстоятельства дѣла не можетъ, а документы у него сгорѣли въ 1795 г. и что онъ поручитъ своему повѣренному представить доказательства, что проситель есть его дворовый человѣкъ, а что по 5-й ревизіи онъ показанъ умершимъ, то это сдѣлано по проискамъ самого Бориса Миронова и его сына Василія, которому какъ грамотному поручались нѣкоторыя дѣла. Онъ воспользовался безграмотностью старосты и показалъ въ сказкѣ Бориса Миронова умершимъ, а жену его вдовой,

Просителю было объявлено, что онъ можетъ начать дѣло о вольности въ низшихъ судебныхъ установленіяхъ, а уѣздному стряпчему предписано наблюсти, чтобы ему не дѣлалось притѣсненій.

№ 4745. Происходящій изъ персіянъ Александръ Матвѣевъ въ прошеніи на имя М. Ю., заявилъ что отецъ его родомъ г. Гиляна былъ посланъ для препровожденія въ С.-Петербургъ слоновъ, по болѣзни остался въ Астрахани, тамъ принялъ св. крещеніе и поступилъ въ услуженіе къ кн. Гагарину, женился на Агафьѣ Семеновой родомъ изъ польской націи, потомъ жилъ у помѣщика Лосева и у дочери его выданной замужъ за надв. сов. Хвощинскаго. Не желая оставаться во владѣніи Хвощинскаго, проситель обратился съ жалобой въ Тамб. уѣздной Судъ, которому Хвощинскій представилъ купчую на продажу семейства просителя княземъ Гагаринымъ ст. сов. Лосеву, На этомъ основаніи Тамб. уѣздный Судъ отказалъ просителю, не наведя справокъ о происхожденіи просителя и о томъ, на основаніи какихъ крѣпостныхъ документовъ совершена была купчая. По аппеляціонной жалобѣ Матвѣева Тамб. Гр. Палата отмѣнила рѣшеніе уѣзднаго Суда и стала наводить нужныя справки, а между тѣмъ Хвощинскій, сначала не пожелавшій имѣть у себя Матвѣева и передавшій его уѣздному Суду на градское поручительство, опять сталъ требовать его къ себѣ въ

услуженіе, а сына его Ермолая безвинно наказалъ батогами. Несмотря на свидѣтельство врачей уѣздный Судъ не призналъ Ермолая жестоко наказаннымъ и рѣшилъ отдать просителя въ распоряженіе помѣщика. Министръ Юстиціи просилъ губернатора, а прокурору предписалъ имѣть наблюденіе, чтобъ просителю не были учинены притѣсненія, а ему Министру сообщать о ходѣ дѣла. Прокуроръ поручилъ уѣздному стряпчему имѣть наблюденіе за дѣломъ Матвѣева, но извѣстившись, что тому же стряпчему дано предписаніе губернаторомъ имѣть строжайшее наблюденіе, чтобы при исполненіи Высочайшаго повелѣнія о непропускѣ по случаю заразительной болѣзни въ Саратовской губерніи обозовъ и людей въ предѣлы Тамбовской губерніи и объ очищеніи въ карантинахъ тѣхъ, которые уже успѣли проникнуть въ Тамбовскую губернію, не происходило никакихъ злоупотребленій, въ особенности лихоимства, губернскій прокуроръ обратился къ М. Ю. съ запросомъ, не благоволитъ-ли онъ предложить Губернатору поручить уѣздному исправнику имѣть наблюденіе, по дѣлу Матвѣева, ибо стряпчій, часто отлучающійся по дѣламъ службы и къ тому же обремененный вышеуказаннымъ порученіемъ, не имѣетъ возможности успѣшно исполнить другое. М. Ю. отвѣчалъ, чтобы впредь губернскій прокуроръ не входилъ съ недѣльными представленіями, а исполнялъ бы его предписанія.

Изъ дальнѣйшаго хода дѣла видно, что по справкамъ въ сказкахъ 3 ревизіи отецъ Матвѣева показанъ изъ персіянъ, а мать польской націи; по 2-ой же ревизіи предки просителя совсѣмъ за Гагаринымъ не значатся. Потомки кн. Гагарина не могли дать удовлетворительныхъ объясненій, по какому праву предокъ ихъ владѣлъ Персіановыми (такъ ихъ стали теперь называть) и потому Тамб. гражд. палата признала просителей съ ихъ семействами вольными.

Не столь удачны были многочисленныя жалобы Персіанова на притѣсненія Хвощинскаго и на неоказаніе ему законной защиты уѣздными властями.

По жалобѣ Ермолая Персіанова на побои, учиненные ему г-жею Хвощинской, было сдѣлано нижнимъ земскимъ судомъ освидѣтельствованіе, причемъ на рукахъ Ермолая оказались въ маломъ количествѣ легкія синія пятна; при допросѣ г-жа Хвощинская показала, что Ермолай дѣлалъ ей грубости и она велѣла своему дворовому Степанову выгнать его изъ горницы, а Степановъ признался, что когда онъ сталъ выталкивать Ермолая, тотъ продолжалъ грубить г-жѣ Хвощин-

ской и онъ ударилъ его три раза палкою. Жалобу эту уѣздный судъ оставилъ безъ послѣдствій и по прошенію Хвощинскаго опредѣлилъ впредь до рѣшенія дѣла возвратить Персіановыхъ помѣщику, на что Персіановы въ присутствіи суда заявили, что они согласны быть лучше въ острогѣ или въ Сибири, чѣмъ у помѣщика. За грубость помѣщику и ослушаніе земскаго суда Персіановы Александръ съ сыномъ Ермолаемъ и братомъ Петромъ были наказаны плетьми. Хвощинскій обвинялъ одного изъ Персіановыхъ Петра въ поджогѣ его флигеля и въ угрозахъ, что „онъ будетъ его помнить" и просилъ губернское правленіе наказать Петра Персіанова, а кстати и Александра съ сыновьями, „въ которыхъ онъ надежды тоже не предвидитъ" и сослать въ Моршанскій уѣздъ на купоросный заводъ. Палата признала поджогъ не доказаннымъ и Хвощинскому отказала.

Персіановы „за грубость" были наказаны плетьми въ присутствіи исправника и сельскихъ жителей, при чемъ заявили, что въ виду учиненнаго имъ наказанія и ложнаго обвиненія въ поджогѣ они не могутъ работать на Хвощинскаго, а потомъ согласились, но только ту работу, которую сами пожелаютъ. Тогда видя ихъ озлобленіе Хвощинскій отказался ихъ принять, чтобы другіе крестьяне по ихъ примѣру не вышли изъ повиновенія и Персіановы были отданы на градское поручительство.

Неудачна была жалоба Петра Персіанова на сестру Хвощинскаго Сатину въ учиненіи ему побоевъ; по освидѣтельствованіи во врачебномъ управленіи оказались у него на лѣвомъ плечѣ синія съ желтизною пятна отъ ударовъ палкою, но такъ какъ Персіановъ не представилъ доказательствъ, что эти побои учинены ему именно Сатиной, то жалоба его оставлена безъ послѣдствій.

№ 4746. Въ 1800 г. Павелъ Пилецкій и Петръ Завревскій обратились къ тамб. гражд. губернатору Бахметеву съ просьбой, въ которой объяснили, что въ 1789 г. были они въ польской службѣ жолнерами, взяты въ плѣнъ полковникомъ Юріемъ Пушкинымъ и въ Могилевской провинціальной канцеляріи изъявили желаніе служить ему, послѣ чего были отвезены имъ въ его вотчину въ село Покровское, Кореневщино тожъ, липецкаго уѣзда, женились тамъ на его крѣпостныхъ дѣвкахъ и жили у него 11 лѣтъ, а нынѣ послѣ смерти его по причинѣ „гнанія ихъ вдовою Пушкина къ вящей и незнающей прежде работѣ не желаютъ болѣе жить

у Пушкиной и просить о припискѣ ихъ съ семействами въ мѣщане. Дѣло было передано въ уѣздный судъ, куда вдова Пушкина представила выпись губернской пограничной коммиссіи Могилевскаго намѣстничества, въ которой значилось, что въ 1791 г. присланы были въ ту коммиссію въ числѣ прочихъ Павелъ Пилецкій и Петръ Закревскій и показали, что Закревскій былъ мѣщаниномъ г. Вильны, а Пилецкій уроженецъ вотчины каштеляна Тышкевича, и взяты они въ польскую службу жолнерами, служили года два, и за неполученіемъ жалованья бѣжали къ россійской границѣ; въ коммиссіи они объявили желаніе быть въ россійскомъ подданствѣ и приписаться къ крестьянамъ полковника Пушкина, а Пушкинъ объявилъ согласіе принять ихъ и платить за нихъ государственныя подати.

На основаніи этой выписи липецкій уѣздный судъ призналъ Пилецкаго и Закревскаго крѣпостными Пушкиной и опредѣлилъ возвратить ихъ Пушкиной и при отдачѣ произвести имъ наказаніе за побѣгъ по усмотрѣнію Пушкиной (на основаніи указа 1754 г. мая 13 разрѣшалось помѣщичьихъ крестьянъ наказывать по усмотрѣнію помѣщиковъ, а дворцовыхъ, государственныхъ, синодальныхъ, архіерейскихъ и монастырскихъ наказывать плетьми, чтобы по волѣ управителей излишняго истязанія крестьянамъ не было, „потому что оные не ихъ собственные“); жалобамъ Пилецкаго и Закревскаго на притѣсненія помѣщицы уѣздный судъ не далъ вѣры, ибо „крѣпостные по силѣ уложенія 2 гл. 13 ст. не могутъ свидѣтельствовать противъ своихъ помѣщиковъ“.

По протесту прокурора дѣло перешло въ тамб. гражд. палату, которая нашла, что указомъ 1783 г. окт. 27 запрещено свободныхъ людей закрѣпощать за помѣщиками, а указомъ 1790 г. іюля 22 предоставлено польскимъ дезертирамъ избирать родъ жизни, какой сами пожелаютъ, или опредѣлять въ военную службу, но такъ какъ между ними могутъ быть крестьяне, то ихъ по привычкѣ къ земледѣлію приписывать по желанію ихъ къ казеннымъ и помѣщичьимъ селеніямъ. Въ виду этого палата, признавая Закревскаго согласно съ показаніемъ самой Пушкиной мѣщаниномъ, а Пилецкаго по его показанію изъ шляхетскаго званія, къ тому же находившихся 2 года въ жолнерахъ и у Пушкина приписавшихся не въ крестьянство, а въ качествѣ дворовыхъ людей, постановила предоставить имъ избрать родъ жизни, какой сами пожелаютъ.

На это рѣшеніе Пушкина и опекунъ ея дѣтей подали жалобу въ сенатъ, доказывая, что Пилецкій вовсе не шляхетскаго званія, ибо самъ онъ раньше при допросахъ этого не показывалъ, и что онъ крестьянинъ вотчины каштеляна Тышкевича, а Закревскій хотя и изъ мѣщанъ, но привыкъ къ черной работѣ, почему они записались за Пушкинымъ въ крестьяне и отданы Пушкину законно по выписи Могилевской пограничной комиссіи, а что теперь они во дворовыхъ, то это потому, что помѣщикамъ никакими законами не возбраняется обращать крестьянъ во дворовые. При разсмотрѣніи этого дѣла мнѣнія сенаторовъ раздѣлились: меньшинство полагало, что происхожденіе Пилецкаго и Закревскаго сомнительно въ виду разнорѣчивости ихъ показаній: въ прошеніи они пишутъ, что были взяты въ плѣнъ, а въ Могилевской пограничной комиссіи показали, что сами бѣжали въ Россію; принимая во вниманіе, что въ Могилевской комиссіи они обѣщались вѣчно жить въ россійскомъ подданствѣ въ крестьянахъ полковника Пушкина и жили у него 11 лѣтъ, не возбуждая вопроса о волѣ, что Пушкинъ владѣлъ ими по законной выписи Могилевской пограничной комиссіи, перевелъ ихъ въ липецкій уѣздъ, платилъ за нихъ подати, выдалъ за нихъ своихъ крѣпостныхъ дѣвокъ; наконецъ, что просители уже воспользовались правомъ по указу 1790 г.— избрали себѣ родъ жизни въ крестьянахъ у Пушкина, и измѣнять свое рѣшеніе имъ не предоставлено право.

Большинство, соглашаясь, что показанія Закревскаго и Пилецкаго разнорѣчивы, не придавало этому существеннаго значенія, находя, что рѣшеніе Могилевской пограничной комиссіи было незаконно, почему должны потерять силу всѣ даже законныя сдѣлки, совершенныя на основаніи незаконнаго рѣшенія. По мнѣнію большинства указомъ 1790 г. предоставлено польскимъ дезертирамъ избирать родъ жизни, при чемъ слово дезертиръ трактуется въ обширномъ смыслѣ, т. е. не военный только перебѣжчикъ, а всякій вообще польскій подданный; указомъ этимъ предоставлено приписывать къ крестьянамъ только крестьянъ по ихъ привычкѣ къ земледѣлію, а не лицъ „крестьянскаго происхожденія“, Закревскій же виленскій мѣщанинъ, Пилецкій, хотя происходилъ изъ крестьянъ, но два года былъ жолнеромъ и сталъ быть онъ уже не крестьяниномъ. А такъ какъ Закревскій и Пилецкій вольные люди, то ихъ по силѣ указа 1783 г. и нельзя было закрѣпощать, даже если на то было ихъ собственное желаніе.

Въ виду разногласія дѣло было перенесено въ общее собраніе, но и тамъ большинство было послѣдняго мнѣнія, почему согласно съ заключеніемъ юрисконсульта просителямъ было предоставлено избрать себѣ родъ жизни.

№ 4747. Козьма Зайцевъ жаловался М. Ю. на жестокія притѣсненія помѣщика Вельяминова за отыскиваніе имъ свободы; по словамъ Зайцева отецъ его житель г. Самбора происходилъ изъ такъ называемыхъ „панковъ", вывезенъ былъ съ женою своею поручикомъ Гордеевскимъ, жилъ у него нѣсколько лѣтъ, потомъ нанялся къ помѣщику Бунину за плату 35 р. с. въ годъ; черезъ нѣсколько лѣтъ Бунинъ умеръ, а сынъ его записалъ по 3-й ревизіи Зайцева съ семействомъ за собою. Зайцевъ возбудилъ дѣло, которое кончилось благопріятно для Бунина, но все таки это побудило Бунина продать Зайцевыхъ липецкому помѣщику Вельяминову. Когда отецъ Козьмы Зайцева умеръ и Козьма узналъ объ указахъ 1781 и 1783 г.г., которыми польскимъ дезертирамъ предоставлялось избрать родъ жизни, какой пожелаютъ, онъ возобновилъ дѣло объ отыскиваніи вольности и отправился въ Тамбовъ. Тогда Вельяминовъ, узнавъ объ этомъ, догналъ его на дорогѣ, привелъ въ домъ, въ теченіе 5 дней нѣсколько разъ немилостиво билъ плетьми, остригъ всѣ волосы, держалъ у себя въ домѣ лѣтъ съ пять (?) подъ карауломъ въ желѣзахъ и рогаткѣ, отнялъ 270 р. денегъ, двѣ лошади (въ 50 р.), двѣ коровы (30 р.), сломалъ избу (55 р.), клеть (10 р.) и тѣмъ заставилъ Зайцева совершить побѣгъ и обратиться съ жалобой къ губернатору; а въ это время Вельяминовъ принуждалъ дочь его Минодору къ блудному съ нимъ сожитію и за несогласіе сѣкъ кнутами, такъ что она „почти до смерти" зарѣзалась, а когда возбудилось о томъ дѣло, продалъ ее въ Урюпинѣ на ярмаркѣ неизвѣстному человѣку.

На запросъ М. Ю. губернскій прокуроръ донесъ, что дѣло Зайцева Липецкій уѣздный судъ рѣшилъ въ пользу Вельяминова, Зайцева постановилъ наказать за побѣгъ плетьми по волѣ Вельяминова, а рѣшеніе свое объявить одному Вельяминову (!). Находя это рѣшеніе несогласнымъ съ законами, прокуроръ предложилъ гражданской палатѣ истребовать дѣло и рѣшить его на законномъ основаніи. Окончаніе дѣла неизвѣстно.

№ 4748. По поводу Зайцева есть другое дѣло: прокуроръ просилъ палату прислать ему дѣло Зайцева для составленія аппелляціонной жалобы, но палата отказала, ссылаясь

на то, что въ положеніи о губернскихъ учрежденіяхъ нѣтъ на то ясныхъ указаній и что прокуроръ можетъ разсматривать дѣла въ самой палатѣ. Этотъ спорный вопросъ палата перенесла на разсмотрѣніе сената, равно какъ и о томъ, обязанъ-ли секретарь палаты по требованію прокурора доставлять ему разныя справки, вѣдомости о неисполненныхъ указахъ, о числѣ рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлъ или прокуроръ обязанъ относиться съ подобными запросами и требованіями къ самой палатѣ, а не къ секретарю.

Съ своей стороны прокуроръ донесъ о томъ М. Ю., а тотъ энергично сталъ разыскивать, какое состоялось по этому поводу рѣшеніе сената. Послѣ долгихъ розысковъ въ 1, 7 и 8 департаментахъ отыскалось наконецъ рѣшеніе 1-го департамента, которымъ дѣлалось замѣчаніе Тамб. гражд. палатѣ, чтобы впредь она воздерживалась онъ подобныхъ несогласныхъ съ законами разсужденій, секретарю подтвердило о доставленіи безъ малѣйшаго промедленія требуемыхъ отъ него прокуроромъ вѣдомостей и нужныхъ по дѣламъ свѣдѣній.

№ 4749. Крестьянинъ с. Саввинскихъ Кустовъ Тамбовскаго уѣзда Михаилъ Ефимовъ въ 1801 г. подалъ прошеніе Тамб. гражд. губернатору, въ которомъ объяснялъ, что дѣдъ его Степанъ Музолевъ родомъ полякъ переселился въ Россію и записался за однодворцемъ Алехинымъ изъ платежа подушныхъ денегъ, жилъ у него до смерти и прижилъ сына Ефима. Внучка Алехина, вышедшая замужъ за однодворца Третьякова, пригласила къ себѣ этого Ефима, а послѣ его смерти дѣти Третьякова присвоили себѣ малолѣтнихъ дѣтей Ефима Музолева и стали поступать съ ними, какъ съ своими крестьянами, продали трехъ дочерей просителя разнымъ лицамъ.

Прошеніе Ефимова было передано въ Тамб. уѣздный судъ, куда Третьяковы представили объясненіе, что предокъ ихъ Алехинъ получилъ отъ Тамбовской провинціальной канцеляріи владѣнный указъ, изъ котораго видно, что по поданному Степаномъ Музолевымъ доношенію и по сказкамъ Алехина онъ Музолевъ по желанію его на основаніи указа 1722 г. 31 іюля отданъ Алехину для платежа подушнаго оклада. Уѣздный судъ рѣшилъ предоставить Ефимову вольность, ибо въ указѣ не сказано, что Музолевъ отданъ въ вѣчное и потомственное владѣніе. Третьяковы перенесли дѣло въ гражд. палату, ссылаясь на то, что они владѣли безспорно Музолевыми болѣе 80 лѣтъ, платили за нихъ подушныя деньги и что Музолевы

записаны за ними по 1, 2, 3, 4 и 5 ревизіямъ. Основываясь на безспорномъ владѣніи Алехиныхъ въ теченіе 80 лѣтъ и на постановленіи указа провинціальной канцеляріи записать Музолева по 1-ой ревизіи за Алехинымъ, гражд. палата постановила рѣшеніе уѣзднаго суда отставить. Съ этимъ рѣшеніемъ согласился и губернскій прокуроръ.

На рѣшеніе Палаты Ефимовъ принесъ апелляціонную жалобу въ Сенатъ, указывая, что Музолевъ былъ отданъ Алехину не въ холопство, а только изъ платежа подушнаго оклада, ибо Музолевъ не былъ женатъ, не имѣлъ своего дома и жилъ въ услуженіи, а Алехинъ имѣлъ домъ и имущество; что хотя поляковъ, женившихся на помѣщиковыхъ дѣвкахъ велѣно писать за помѣщиками, но Алехинъ не помѣщикъ и нужно еще доказать, что Музолевъ былъ женатъ на его дѣвкѣ; если бы даже Музолевъ былъ отданъ Алехину въ холопство, это не относится къ потомству, ибо сказано въ законѣ, что холоповъ записавшихся по своему желанію за помѣщиками. можно имѣть только по смерть ихъ.

Сенатъ приказалъ учинить справку, были-ли Степанъ Музолевъ и потомство его записаны по 1, 2, 3, 4, 5 ревизіямъ за Алехинымъ и его потомками и платили-ли Третьяковы за нихъ подушныя деньги. По справкѣ оказалось, что Музолевы по всѣмъ ревизіямъ записаны за Алехиными и. Третьяковыми, а Третьяковы представили 18 квитанцій въ платежѣ подушныхъ денегъ за потомковъ Музолева.

Сенатъ опредѣлилъ жалобу Ефимова оставить безъ послѣдствій.

№№ 4750-4751 Въ 1785 г. крестьянинъ д. Щербаковой Лебедянскаго уѣзда, Родіонъ Розининъ жаловался Лебедянскому уѣздному суду на неправильное завладѣніе имъ со стороны дворянскаго засѣдателя того же суда Василія Климонтова, тогда какъ онъ родомъ изъ военноплѣнныхъ поляковъ и приписался къ однодворцамъ дер. Щербаковой; вскорѣ послѣ того онъ подалъ на имя Губернатора прошеніе, въ которомъ взводилъ на Климонтова множество обвиненій: въ расхищеніи имущества и свозѣ трехъ его амбаровъ, въ присвоеніи членовъ его семейства и отдачѣ сына его въ рекруты за какого-то однодворца въ Рязанской губерніи, въ притѣсненіяхъ и наказаніи плетьми съ содержаніемъ подъ стражей.

Отъ всего этого Климонтовъ отпирался и заявилъ, что Розининъ принадлежитъ не ему, а невѣсткѣ его Иринѣ Кли-

монтовой урожденной Өедюкиной, и ей достался по наслѣдству отъ отца. Лебедянскій уѣздный судъ постановилъ оставить Розинина во владѣніи Климонтовой, ибо Розининъ не представилъ доказательства своего происхожденія изъ поляковъ.

По апелляціи Розинина Гражд. Полата отмѣнила рѣшеніе уѣзднаго суда и возвратила дѣло для собранія справокъ. Тогда Розининъ подалъ жалобу на Высочайшее имя и въ 1793 г. состоялось сенатское рѣшеніе: такъ какъ Розининъ по 2 и 3 ревизіямъ былъ записанъ за однодворцемъ Өедюкинымъ и переходъ его во владѣніе Климонтовой помимо прямыхъ наслѣдниковъ не подкрѣпляется никакими актами, то возвратя Розинина въ первобытное состояніе, отобрать отъ Климонтовой его и его семейство и отдать Данилѣ Өедюкину, уничтожить купчія, которыя могли быть сдѣланы Климонтовой на продажу кого либо изъ семейства Розинина, возвратить изъ солдатъ сына Розинина, а по прочимъ жалобамъ Розинина на Климонтова произвести строжайшее слѣдствіе и буде жалобы окажутся справедливыми: оказать просителю удовольствіе, Этимъ рѣшеніемъ Розининъ остался недоволенъ и вновь подалъ прошеніе на Высочайшее имя, доказывая свое происхожденіе отъ поляковъ, на что Сенатъ объявилъ, что онъ долженъ начать дѣло о вольности своей отъ Өедюкина въ низшихъ судебныхъ инстанціяхъ. Началась безконечная переписка между Губер. Правленіемъ, уѣзднымъ и земскимъ судами по поводу исполненія указа сената о Климонтовѣ.

Земскій судъ не производилъ слѣдствія о поступкахъ Климонтова, онъ только спрашивалъ у Розинина доказательствъ его обвиненій и провѣрялъ ихъ; при такихъ условіяхъ Розининъ не могъ выиграть дѣла; Климонтовъ отъ всего отпирался; свидѣтели показывали большею частію въ его пользу, что Розининъ жилъ въ домѣ Өедюкина, собственнаго имущества не имѣлъ и потому они не знаютъ, увозилъ-ли Климонтовъ на трехъ подводахъ его имущество или нѣтъ, а также наказывалъ-ли его плетьми и держалъ-ли въ оковахъ; самъ Розининъ находился въ бѣгахъ, проживалъ въ Петербургѣ и подавалъ прошенія на неправильныя дѣйствія слѣдователей. Наконецъ онъ былъ препровожденъ въ уѣздный судъ подъ карауломъ, но и тутъ не могъ представить доказательствъ своихъ обвиненій и только отдача Климонтовымъ сына его въ рекруты за чужого человѣка подтвердилась, быть можетъ потому, что справки объ этомъ собирались

Рязанскими присутственными мѣстами, а не Лебедянскимъ уѣзднымъ судомъ, гдѣ Климонтовъ былъ дворянскимъ засѣдателемъ. Но и за это Климонтовъ не понесъ наказанія, ибо дѣло тянулось до 1816 г., а въ это время Климонтовъ успѣлъ умереть; дѣло свое противъ Өедюкина Розининъ проигралъ, ибо Өедюкинъ представилъ грамоту 7194 г. изъ помѣстнаго приказа, въ коей „ельчанамъ Крисанфу, Тимофею“ Терентію Өедюкинымъ отказаны въ числѣ прочаго оставшагося послѣ отца ихъ имущества крестьяне и въ числѣ ихъ Петръ Авдѣевъ сынъ Разинъ (или Розининъ). Розининъ не захотѣлъ даже выслушивать рѣшеніе, присуждавшее его въ холопство его родному племяннику Данилѣ Өедюкину, и произвелъ шумъ въ присутствіи суда.

Данило Өедюкинъ съ своей стороны жаловался, что Розининъ называетъ себя вольнымъ, возбуждаетъ къ неповиновенію другихъ крестьянъ, такъ что онъ даже не желаетъ имѣть его у себя. Наконецъ Розининъ былъ вызванъ въ Тамб. Губернское Правленіе и тамъ его убѣдили явиться въ Лебедянскій уѣздный судъ для выслушанія рѣшенія, ибо въ противномъ случаѣ онъ потеряетъ право на апелляцію. Конечно, онъ апеллировалъ еще и еще и наконецъ, не дождавшись окончательнаго рѣшенія дѣла, умеръ. Рѣшеніе суда объявлено сыну его Ермолаю, который отъ себя возбудилъ дѣло о вольности, подалъ прошеніе на имя М. Ю.; опять пошли справки, но въ сенатѣ дѣло вторично не разсматривалось, ибо справка съ прежнимъ рѣшеніемъ сената была неблагопріятна для Розинина (или Разина).

Сынъ Розинина Иванъ, отданный въ рекруты, также не воспользовался свободой, хотя вмѣсто него былъ представленъ другой рекрутъ, ибо по справкѣ въ военной коллегіи оказалось, что онъ попалъ въ Ярославскій полкъ, который былъ расформированъ, а изъ остатковъ его и еще Николаевскаго полка былъ сформированъ приморскій Николаевскій 3-хъ баталіонный полкъ, который также упраздненъ, а всѣ его нижніе чины распредѣлены по разнымъ полкамъ, но кто куда именно поступилъ неизвѣстно и по справкѣ въ военной коллегіи и въ инспекторской экспедиціи Розинина въ военныхъ полкахъ гренадерскихъ, мушкатерскихъ, егерскихъ и гарнизонныхъ, равно какъ и въ артиллеріи не оказалось.

№ 4764. Крестьянинъ Липецкаго уѣзда Семенъ Ивановъ подалъ въ 1804 г. въ Липецкій уѣздный судъ прошеніе, въ которомъ объяснялъ, что дѣдъ его изъ поляковъ Яковъ Ива-

новъ по опредѣленію Воронежской канцеляріи былъ записанъ за отставнымъ сержантомъ Колпаковымъ въ домъ, а не въ крестьянство, а по смерти его дѣти его уже записаны помѣщичьими крестьянами, тогда какъ они имѣютъ поселеніе въ однодворческомъ селѣ Малеѣ, почему и просилъ приписать его къ однодворцамъ. По справкамъ оказалось, что въ переписной 1745 г. книгѣ значится за сержантомъ Колпаковымъ незнающій родства польской области Яковъ Ивановъ 16 лѣтъ. Наслѣдница Колпакова, майорша Смольянинова не представила никакихъ документовъ на владѣніе Ивановыми, кромѣ записей по ревизіямъ. Родственники истца Иванова показали, что предокъ ихъ происходилъ изъ поляковъ, неизвѣстно какимъ образомъ оказался во владѣніи Колпакова, а они по раздѣлу достались его наслѣдникамъ майоршѣ Смольяниновой и однодворцу Серебрякову. Показаніе это подтвердили однодворцы с. Малеи, заявившіе, что Колпаковъ самъ называлъ Якова Иванова полякомъ, и что жена у него была персіанка. Въ Воронежской же провинціальной канцеляріи свѣдѣній о записи Иванова за Колпаковымъ не оказалось, поэтому Липецкій уѣздный судъ, признавая, что одна запись по ревизіямъ не можетъ служить доказательствомъ владѣнія, опредѣлилъ освободить Ивановыхъ изъ владѣнія Смольяниновой и Серебрякова, но гражд. Палата, имѣя въ виду, что просители не доказали своего происхожденія изъ поляковъ, отмѣнила рѣшеніе суда. По всеподданѣйшей жалобѣ Иванова повелѣно было сенату разсмотрѣть это дѣло не въ очередь и сенатъ большинствомъ голосовъ какъ въ департаментѣ, такъ и въ общемъ собраніи, рѣшилъ, что права наслѣдниковъ Колпакова основываются исключительно на переписной книгѣ 1745 г., гдѣ значится, что Яковъ Ивановъ незнающій родства изъ польской націи, 16 лѣтъ, принятъ Колпаковымъ по опредѣленію Воронежской провинціальной канцеляріи, но этого опредѣленія по справкѣ не оказалось, да его и не могло быть, ибо Ивановъ въ то время былъ еще несовершеннолѣтнимъ, слѣд. Колпаковъ завладѣлъ имъ безъ всякаго дозволенія судебнаго мѣста и наслѣдники его не имѣютъ поэтому никакого права на потомковъ Иванова, почему сенатъ и опредѣлилъ учинить Ивановыхъ отъ рабства Смольяниновой и Серебрякову свободными. Съ этимъ заключеніемъ согласился и юрисконсультъ.

№ 4752. Крестьяне с. Сукманки Борисоглѣбскаго уѣзда Захаръ и Федоръ Мезгины подали Тамб. губернатору прошеніе, въ которомъ указывали, что предокъ ихъ происходилъ изъ

поляковъ; что съ малолѣтства онъ былъ принятъ каптенармусомъ Яковомъ Синдѣевымъ „къ хозяйственному его трудолюбію“ съ условіемъ по достиженіи совершеннолѣтія жениться на племянницѣ Синдѣева и жить вмѣстѣ, а если будутъ у обоихъ дѣти, раздѣлить между ними имѣніе поровну безобидно. Условіе сдѣлки этой хранилось у дѣда ихъ, а потомъ у отца, который въ дорогѣ нечаянно егопотерялъ; по 4-ой ревизіи, Агафонъ Синдеевъ записалъ Мезгиныхъ за собой, а сынъего Василій, отданный въ рекруты, вышелъ въ отставку прапорщикомъ и какъ имѣющій оберъ-офицерскій чинъ записалъ ихъ за собою въ помѣщичій окладъ.

Въ подтвержденіе своихъ правъ Василій Синдеевъ представилъ грамоту царя Михаила Өедоровича 7144 г. гдѣ сказано, что за Христиньей Никоновой Синдеевой съ дѣтьми ея Филиппомъ и Акинфіемъ написано пашни паханной и съ примѣрной землей 30 четвертей безъ полуосмины и что крестьяне, приходившіеся на ея жребій, сданы ею дѣтямъ по заручной челобитной, почему велѣно крестьянамъ дѣтей ея слушать, пашню пахать и доходъ помѣщикамъ платить.

Что крестьяне у Синдеевыхъ издавна были, подтверждалось и квитанціей, выданной изъ володимирскаго суднаго приказа, во взятіи на корабельное строеніе въ 7205 г. съ дѣтей Филиппа Синдеева полтины денегъ за одинъ крестьянскій дворъ.

По ревизской сказкѣ 2-ой ревизіи за Яковомъ Синдеевымъ записаны купленные у помѣщика Карпова написанные въ первую перепись въ бѣгахъ: Анисимъ Мезгинъ 68 лѣтъ у него сынъ Михаила 30 лѣтъ и проч.

По раздѣльному акту Агафона Синдеева съ племянницами значатся за Агафономъ крестьяне Мезгины: Михайло Анисимовъ съ сыновьями Захаромъ и Федоромъ (просителями) и проч.

На основаніи этихъ данныхъ Борисоглѣбскій уѣздный судъ просителямъ отказалъ, ибо они съ своей стороны не представили никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своихъ словъ, гражданская палата утвердила рѣшеніе уѣзднаго суда.

Тогда сынъ Федора Мезгина, который между тѣмъ умеръ, Емельянъ подалъ апелляціонную жалобу въ сенатъ, въ которой объяснилъ, что прадѣдъ его Гаврила Мезгинъ родомъ изъ Витебской губ. г Рѣжицы, переселился въ Нижне-Домов-

скій уѣздъ къ помѣщику Карпову, а сынъ его Анисимъ не захотѣлъ жить у Карпова и перешелъ въ Сукманку къ Синдееву; если бы Анисимъ принадлежалъ помѣщику Карпову, то долженъ былъ бы платить подушный окладъ помѣщичьихъ крестьянъ, а они Мезгины всегда находились на однодворческомъ окладѣ и платили его сами, а не Синдеевы.

Сенатъ призналъ, что Мезгины по 1-ой ревизіи значатся принадлежащими помѣщику Карпову, отъ котораго перешли во владѣніе Якова Синдеева и его наслѣдниковъ, почему и утвердилъ рѣшеніе уѣзднаго суда и гражд. палаты, а также оставилъ безъ послѣдствій прошеніе Нелиды Мезгиной о пріостановкѣ впредь до рѣшенія дѣла о свободѣ Мезгиныхъ отдачи сына ея въ рекруты, ибо за родъ Мезгиныхъ уже былъ поставленъ рекрутъ въ 1813 г. и теперь чередъ не ихъ, почему отдача въ рекруты ея сына есть только месть Василія Синдеева за возбужденіе дѣла о свободѣ.

№ 4753. Отыскивающій себѣ вольность отъ помѣщика Мордвинова крестьянинъ с. Вердеревщины Кирсановскаго уѣзда Иванъ Ивановъ въ прошеніи на имя М. Ф. графа Гурьева пишетъ, что отецъ его, какъ значится въ сказкахъ 4-ой ревизіи, турецкой націи и взятъ въ плѣнъ молодѣтнимъ, женился на дворовой дѣвкѣ помѣщика Мордвинова, по смерти Мордвинова достался какъ бы по наслѣдству его племяннику, который все семейство просителя разсѣялъ и распродалъ въ разныя руки. Ивановъ подалъ въ Кирсановскій уѣздный судъ просьбу о предоставленіи ему вольности, но вслѣдствіе медленности дѣйствій уѣзднаго суда вынужденъ былъ подать просьбу министру юстиціи, а этотъ послѣдній предписалъ губернскому прокурору наблюсти о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣла. Прокуроръ отвѣчалъ, что остановка произошла отъ недоставленія Уфимскимъ губернскимъ правленіемъ показанія Мордвинова о его правахъ на семейство Иванова М. Ю. отнесся къ Уфимскому прокурору; по его настоянію показаніе отобрано и отослано въ Кирсановскій уѣздный судъ, который и составилъ опредѣленіе по дѣлу Иванова, но каково было его рѣшеніе,—изъ дѣла не видно.

№ 4754. Крестьянинъ с. Алѣева шацкаго уѣзда Василій Персіаниновъ въ жалобѣ на имя М. Ю. заявляетъ, что дѣдъ его вывезенъ помѣщикомъ Бунинымъ изъ Персіи и женился на крѣпостной дѣвкѣ г-жи Протасьевой, а нынѣ потомство его проживаетъ въ услуженіи у г-жи Алѣевой; проситель

обращался въ шацкій уѣздный судъ съ ходатайствомъ о дарованіи вольности, но судъ возвратилъ ему прошеніе назадъ; тогда онъ нѣсколько разъ обращался къ прокурору, но и отъ того отвѣта не получалъ, а между тѣмъ имѣніе г-жи Алѣевой назначено въ продажу за долги и проситель опасался, какъ бы и онъ не былъ проданъ съ аукціона. Министръ Юстиціи сдѣлалъ предписаніе губернскому прокурору, чтобы просьбѣ Персіанинова было дано законное теченіе.

№ 5755. Тамбовскій губернскій прокуроръ донесъ Министру Юстиціи, что по дѣлу объ отысканіи свободы крестьяниномъ липецкаго уѣзда Гаврильцевымъ былъ сдѣланъ запросъ (пять разъ) Волынскому прокурору, но отвѣта отъ него не получено.

На запросъ М. Ю. волынскій губернскій прокуроръ объяснилъ, что онъ своевременно давалъ предложенія мѣстнымъ присутственнымъ мѣстамъ о собираніи требуемыхъ справокъ и о результатѣ сообщалъ тамбовскому прокурору, но онъ ими не удовольствовался и требовалъ дополнительныхъ справокъ, дѣйствительно-ли Гаврильцевъ въ десятилѣтнемъ возрастѣ увезенъ у родственниковъ изъ селенія Бѣлева гор. Петрикова, но такъ какъ такого города въ волынской губерніи не имѣется, то онъ и не имѣлъ возможности собрать требуемыя справки.

№ 4756. Въ 1820 г. во время путешествія Императора Александра I по Россіи въ г. Усмани въ собственныя руки ему было подано прошеніе крестьянъ Жирнаго, Вершинина и Исаева, въ которомъ они объясняли, что ихъ предки въ 1740 г. были вызваны изъ мѣстечка „Бѣлая Церковь“ майоромъ Барановымъ и поселены на дикопоросшей казенной землѣ у рѣчки Плавицы, а лѣтъ черезъ 20 переведены тѣмъ же Барановымъ на его собственную землю въ д. Благодухову; нынѣ сынъ Баранова сталъ ихъ притѣснять, отбирать имущество и заставлять работать на себя.

Министръ Юстиціи поручилъ губернскому прокурору сообщить просителямъ, что они должны были обратиться съ жалобой въ судебныя мѣста, а не утруждать Государя Императора.

№ 4757. При тѣхъ же условіяхъ возникло и тѣмъ же результатомъ кончилось дѣло крестьянина Полякова, дѣдъ котораго переселился изъ Польши къ помѣщику Муханову,

а потомъ по наслѣдству достался помѣщику с. Малей липецкаго уѣзда г. Армянинову.

№ 4758. Крестьянинъ Михаилъ Медвѣдевъ жаловался М. Ю., что дѣдъ его природной польской націи находился въ русской военной службѣ, вышелъ въ отставку и былъ принятъ помѣщикомъ Кононовымъ, у котораго управлялъ имѣніемъ, но когда пришелъ въ старость и нищету, то Кононовъ записалъ его за собою и наконецъ продалъ просителя помѣщику Дехтереву; тогда Медвѣдевъ возбудилъ дѣло въ лебедянскомъ уѣздномъ судѣ, куда наслѣдница Дехтерева г-жа Штейнова представила купчую, гдѣ было сказано, что Медвѣдевъ происходилъ изъ польской націи, тѣмъ не менѣе лебедянскій судъ рѣшилъ дѣло въ ея пользу; Медвѣдевъ перенесъ дѣло въ тамб. гражд. палату, а Штейнова вопреки существующимъ узаконеніямъ сослала просителя въ старую свою деревню Чибезовку и удаливъ отъ портного ремесла, употребляла въ черную работу, держала его въ оковахъ, одну дочь его продала, а двухъ братьевъ намѣревается отдать въ рекруты. Проситель обращался къ губернскому прокурору, но нашелъ въ немъ не дѣйствительную, а только формальную защиту, ибо мужъ г-жи Штейновой въ настоящее время правитъ должность уѣзднаго предводителя.

На запросъ Министра Юстиціи губернскій прокуроръ отвѣчалъ, что дѣло Медвѣдева уже рѣшено гражд. палатой и онъ оставленъ во владѣніи Штейновой.

№№ 4759 – 60. Въ 1811 г. крестьянинъ Василій Леонтьевъ подалъ въ темниковскій уѣздный судъ прошеніе, въ которомъ объяснялъ, что дѣдъ его природный персіянинъ по имени Трегулъ жилъ въ г. Мамахѣ (?) и былъ взятъ въ плѣнъ во время войнъ Имп. Петра Великаго, попалъ въ темниковскій уѣздъ въ д. Дасаеву, гдѣ принялъ съ семействомъ христіанскую вѣру и записанъ по 3-ей ревизіи за княземъ Колунчаковымъ безъ платежа государевыхъ пошлинъ.

По справкамъ оказалось, что Трегулъ и его дѣти Мавлей и Мангулей въ 1730 -32 г.г. дѣйствительно взяты въ плѣнъ и отпущены въ Астрахань, а потомъ въ Темниковскій уѣздъ къ князю Колунчакову, гдѣ были крещены и женились на его дворовыхъ дѣвкахъ.

По смерти Колунчакова жена его дала всѣмъ имъ отпускную въ 1745 г., но они предъявили эту отпускную въ учреж-

денную по г. Темникову ревизію и изъявили желаніе быть въ услуженіи у княгини Колунчаковой, что подтвердили и при допросѣ, почему Темниковская ревизія опредѣлила записать ихъ за Колунчаковой безъ платежа подушныхъ денегъ, а дѣтей ихъ записать въ подушный окладъ на ряду съ крестьянами.

Въ 1764 г. новокрещенные просили дворцовое вѣдомство приписать ихъ къ дворцовымъ крестьянамъ, объясняя, что они не изъявляли желанія быть за Колунчаковой; за это по рѣшенію Темниковской воеводской канцеляріи были наказаны плетьми.

Темниковскій уѣздный судъ и Тамб. гражд. Палата отказали просителямъ, ибо предки ихъ изъявили желаніе быть въ вѣчномъ услуженіи у помѣщиковъ, но прокуроръ послалъ аппелляціонную жалобу въ сенатъ; въ жалобѣ онъ объяснялъ, что предки просителей числились по 3-ей ревизіи за помѣщиками „безъ платежа подушныхъ денегъ“ и только съ 4-ой ревизіи, т. е. послѣ указа 1781 г. запретившаго закрѣпощать вольныхъ людей, записаны въ подушный окладъ; пропускъ десятилѣтней давности нельзя вмѣнять просителямъ въ вину, ибо предки ихъ еще въ 1764 г. возбудили дѣло о свободѣ и только строгостью помѣщика и противозаконнымъ рѣшеніемъ Темниковской воеводской канцеляріи были удержаны отъ дальнѣйшихъ просьбъ.

Съ этимъ отзывомъ прокурора согласился Министръ Финансовъ, который разъяснилъ, что по правиламъ государственнаго совѣта 1815 г. „укрѣпленіе вольныхъ людей должно быть уничтожаемо, невзирая хотя бы и десятилѣтняя давность была упущена“.

Однако большинство сенаторовъ, какъ въ 8 департаментѣ такъ и въ общемъ собраніи, нашло, что просители находились въ безпрерывномъ помѣщичьемъ владѣніи съ 1732 г., сами изъявили на то согласіе и потому не могутъ по смыслу указовъ 1781 и 1783 г.г. считаться вольными, ибо вольными считаются тѣ, которые ни за кѣмъ не записаны, а они были записаны за помѣщиками по рѣшенію присутственныхъ мѣстъ; наконецъ законъ 1781—3 г.г. не относится къ нимъ еще и потому, что правилами государственнаго совѣта 1815 г. указано, что о плѣнныхъ, взятыхъ послѣ первыхъ двухъ ревизій и отданныхъ въ помѣщичье владѣніе по рѣшенію присутственныхъ мѣстъ, руководствоваться прежними законоположеніями, которыми дозволялось закрѣпощать ихъ за помѣщиками; съ

этимъ заключеніемъ согласился юрисконсультъ и по рѣшенію сената просители были оставлены во владѣніи Жуковой, которой они достались по купчей отъ Колунчаковыхъ.

Василій Леонтьевъ просилъ М. Ю. перенести дѣло въ государственный совѣтъ, но министръ отвѣтилъ, что это дѣлается только по Высочайшимъ повелѣніямъ. Леонтьевъ подалъ прошеніе на Высочайшее имя, но коммисія принятія прошеній, разсмотрѣвъ дѣло, согласилась съ рѣшеніемъ сената.

№ 4761. Начальникъ III отдѣленія Собственной Е. И. Величества канцеляріи графъ Бенкендорфъ сообщилъ М. Ю., что помѣщикъ Болотовъ обратился къ нему съ жалобой на медленное производство въ Тамб. гражд. палатѣ дѣла о крестьянахъ его, отыскивающихъ себѣ свободу по происхожденію ихъ отъ поляковъ. Кирсановскій уѣздный судъ рѣшилъ дѣло въ его пользу, но крестьяне перенесли дѣло въ гражд. палату и теперь благодаря медленности дѣлопроизводства ея выходятъ изъ его повиновенія. Министръ Юстиціи предписалъ губернскому прокурору настоять на скорѣйшемъ окончаніи дѣла и тотъ донесъ, что гражд. палата уже рѣшило дѣло въ пользу Болотова, но по аппеляціи крестьянъ дѣло отослано въ 8 департаментъ сената.

№ 4762. Крестьянинъ Силкинъ обратился къ М. Ю. съ просьбой, въ которой объяснялъ, что онъ принадлежитъ помѣщику Рязанской губерніи г. Ржевскому, но тотъ въ 1817 г. продалъ его иностранцу Коламбо. который, какъ иностранецъ, не имѣлъ права владѣть крѣпостными; тогда Ржевскій въ 1819 г. совершилъ на него купчую съ помѣщикомъ Масловымъ, но Силкинъ никогда у Маслова не находился, а все время находился у Коламбо, а потомъ у дочери его, вышедшей за мужъ за г. Безобразова въ г. Новый Торжекъ; въ 1826 г. Силкинъ подалъ въ Новоторжскій уѣздный судъ прошеніе о предоставленіи ему свободы; тогда Безобразовъ отослалъ его въ Тамбовъ къ Коламбо, у котораго Силкинъ жилъ еще около 6 лѣтъ, но потомъ, получая притѣсненія и побои отъ жившей у Коламбо иностранки Фиссіо, онъ опять подалъ въ 1831 г. заявленіе о вольности. Коламбо отправилъ его къ Маслову, которому по купчей онъ принадлежалъ, но Масловъ его не принялъ, заявивъ, что онъ купленъ Коламбо и на его деньги.

Министръ Юстиціи предписалъ губернскому прокурору приложить старанія къ ускоренію дѣла. Прокуроръ рапортомъ

донесъ, что такъ какъ первоначально Силкинъ подалъ прошеніе въ Новоторжскій уѣздный, судъ, то все дѣло о немъ послано въ Тверскую гражд. палату, а Тверской губернскій прокуроръ сообщилъ, что Тверская гражд. палата опредѣлила предоставить Силкину свободу, а съ Коламбо взять установленный штрафъ.

№ 4763. Крестьянинъ Евстратовъ и крестьянка Елена Никитина обратились со всеподданѣйшими просьбами къ Государю Императору во время поѣздки его въ Бородино объ освобожденіи ихъ: первый изъ владѣнія штабсъ-капитана Рогожина вслѣдствіе происхожденія его изъ поляковъ, а вторая отъ купца Симонова, не имѣющаго права владѣть крѣпостными. Просьбы ихъ графъ Бенкендорфъ препроводилъ Министру Юстиціи. По справкѣ оказалось, что дѣла ихъ доходили до сената и рѣшены не въ ихъ пользу: 1-ое потому, что Евстратовъ не доказалъ своего происхожденія изъ поляковъ, а 2-ое потому, что Никитина жила у Симонова не по купчей, а по покормежнымъ свидѣтельствамъ, выдаваемымъ ея владѣтельницей чиновницею 8-го класса Васильевой. Министръ Юстиціи сообщилъ графу Бенкендорфу, что въ виду послѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія, чтобы Министръ Юстиціи не принималъ впредь жалобъ на опредѣленія департаментовъ сената, жалобы эти препровождены въ коммиссію прошеній на Высочайшее имя приносимыхъ.

ОПИСЬ ДѢЛЪ.

№ 4744. По всеподданѣйшему прошенію Полякова отыскивающаго вольность отъ Хвощинскаго.

№ 4745. По прошенію Ал. Матвѣева о защитѣ отъ Хвощинскаго.

№ 4746. О ищущихъ вольности полякахъ Пилецкомъ и Закревскомъ.

№ 4747. По прошенію поляка Зайцева ищущаго свободы отъ Вельяминова.

№ 4748. Рапортъ прокурора о недачѣ ему дѣла о Зайцевѣ.

№ 4749. По дѣлу называющагося польской націи Михайлы Ефимова.

№ 4750. По прошенію отыскивающаго свободу Ровнина отъ Климонтова.

№ 4751. По просьбѣ Ермолая Разина о свободѣ отъ Федюкина.

№ 4752. По дѣлу о вольности женки Мезгиной изъ владѣнія Сиидесва.

№ 4753. Отношенія М. Ф. гр. Гурьева по дѣлу о вольности Ивана Иванова.

№ 4754. По прошенію Василія Персіанинова о свободѣ отъ Алѣевой.

№ 4755. По рапорту прокурора по дѣлу отыскивающаго вольность Гаврильцева.

№ 4756. По всепод. прошенію Жерного, Вершинина и Исаева.

№ 4757. По всепод. прошенію Полякова о свободѣ.

№ 4758. По просьбѣ Михайла Медвѣдева о свободѣ отъ Дехтерева.

№ 4759. Дѣло о ищущемъ вольности крестьянинѣ Леонтьевѣ.

№ 4760. По прошенію Василія Леонтьева по дѣлу о свободѣ отъ Жуковой.

№ 4761. По отношенію гр. Бенкендорфа о крестьянахъ г. Болотова.

№ 4762. По прошенію Силкина о свободѣ изъ владѣнія иностранца Коламбо.

№ 4763. Дѣло крестьянъ Никитиной и Евстратова о свободѣ.

№ 4764. Дѣло называющагося полякомъ Семена Иванова, отбывающаго отъ рабства г. Смольяниновой.

Описаніе дѣлъ

о крестьянахъ, ищущихъ себѣ вольности отъ помѣщиковъ.

№ 4765. Крестьянинъ Кирс. уѣзда Волосатовъ обратился съ жалобой на Высочайшее имя на рѣшеніе Тамб. казенной палаты, отдавшей его изъ удѣльныхъ крестьянъ во владѣніе ген-лейт. Вытковскаго. Онъ переселился, по его словамъ, въ 1797 г. изъ Кирсановскаго уѣзда въ Саратовскую губернію и съ разрѣшенія мѣстной казенной палаты поселился въ дер. Волосатовкѣ, платя удѣльный доходъ спачала въ Тамб. удѣльную экспедицію, а потомъ по исключеніи его изъ списковъ по Тамбовской губерніи въ Саратовскую и по сказкамъ 5-ой ревизіи онъ былъ записанъ по Саратовской губ. Въ 1797 г. деревня Любишкины хутора, изъ которой происходилъ Волосатовъ, была Высочайше пожалована ген.-лейт. Ватковскому, и Тамб. казенная палата приписала просителя съ семействомъ къ крестьянамъ Ватковскаго.

На запросъ генералъ—прокурора Тамбовская казенная палата и удѣльная экспедиція отвѣтили, что дѣйствительно Волосатовъ переселился въ Саратовскую губернію, о чемъ извѣщая Саратовская каз. палата просила Тамбовскую исключить Волосатова изъ списковъ по Тамбовской губерніи, но Тамбовская палата, не имѣя права самовольно это сдѣлать, отнеслась къ правительствующему Сенату, отъ котораго однако никакого рѣшенія не послѣдовало, а потому, когда состоялся Высочайшій указъ о пожалованіи Ватковскому 1000 душъ изъ удѣльныхъ имѣній въ дер. Любишкиныхъ хуторахъ, Уметѣ и Гавриловкѣ, Тамбовская казенная палата отчислила Ватковскому всѣхъ крестьянъ, записанныхъ по Любишкинымъ хуторамъ (293 души), Умету (321 душа), считая въ томъ числѣ и 44 души переселившіяся въ Сар. губернію, а изъ крестьянъ дер. Гавриловки 386 душъ.

Генералъ – прокуроръ, сообщивъ графу П. И. Кутайсову объясненія Тамб. каз. палаты, далъ заключеніе, что передача

Волосатова во владѣніе Ватковскаго была сдѣлано правильно, ибо не состоялось законнаго постановленія о перечисленіи его въ Саратовскую губернію. Согласно съ этимъ заключеніемъ просителю было объявлено, что жалоба его признана не основательной.

№№ 4766—4767. Надворная совѣтница Богинская подала жалобу сначала генералъ—прокурору, а потомъ, когда эта жалоба была оставлена безъ уваженія, и на Высочайшее имя о притѣсненіяхъ, чинимыхъ ей Тамб. палатой суда и расправы. Послѣ смерти второго ея мужа Камбарова вышла она замужъ за Оренбургскаго губернскаго прокурора Богинскаго; этотъ послѣдній, желая, по ея словамъ, воспользоваться имуществомъ малолѣтней дочери ея отъ второго брака, по уговору съ опекуномъ добился разрѣшенія на продажу имѣнія малолѣтней, якобы на уплату долговъ, числящихся на имѣніи; продажа была совершена безъ соблюденія законныхъ формальностей и безъ предварительной публикаціи, такъ что сама Богинская три года не знала объ этой продажѣ; имѣніе куплено Богинскимъ за безцѣнокъ, полученная сумма пошла будто бы на уплату долговъ по имѣнію, а на самомъ дѣлѣ долги эти покрывались изъ доходовъ съ другихъ имѣній просительницы, находившихся въ распоряженіи ея мужа. Черезъ три года послѣ покупки. Богинскій, утвердившись формально въ правахъ на имѣніе просилъ Тамбовскую палату суда и расправы отобрать имѣніе отъ малолѣтней дочери Богинской. Богинская протестовала, доказывала незаконность продажи, но все было напрасно. Къ довершенію бѣды многіе крѣпостные Богинской, наущенные, какъ она полагала, пріятелями ея мужа предсѣдателемъ суда Артаковымъ и секретаремъ Яковлевымъ, возбудили дѣло о своей вольности, при чемъ палата приняла въ уваженіе всѣ заявленія ихъ о дѣлаемыхъ будтобы ею имъ побояхъ и притѣсненіяхъ, отобрала ихъ на градское поручительство, а ее предала уголовному суду за какой-то синій знакъ, оказавшійся на тѣлѣ одной изъ ея дѣвокъ.

По распоряженію генералъ-прокурора былъ сдѣланъ запросъ Тамбовскимъ присутственнымъ мѣстамъ, но отзыва ихъ при дѣлѣ не имѣется.

Одно изъ дѣлъ Богинской доходило до сената—именно о свободѣ крестьянина ея Никиты Прокофьева Суровцева (какъ онъ себя называлъ) или Солдатова (по объясненію Богинской. Право свое на свободу Никита Прокофьевъ основывалъ на своемъ происхожденіи отъ однодворца Іона Суров-

цева, но провинціальныя присутственныя мѣста, а затѣмъ и сенатъ нашли, что происхожденіе Никиты отъ Іова Суровцева не подтвердилось, ибо по справкамъ въ сказкахъ первой и второй ревизій у Іова Суровцева сына Прокофья совсѣмъ не было, а потому опредѣлили оставить просителя во владѣніи Богинской, но оберъ-прокуроръ 2-го департамента, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что и права Богинской не доказаны, ибо отысканъ въ Верх. Ломовѣ указъ сената съ отказомъ въ приписвѣ въ число посадскихъ людей этого города Іову Суровy съ Прокофьемъ и другими дѣтьми; кромѣ того не подтвердились показанія Богинской, что Прокофій Солдатовъ были крѣпостной помѣщика Сухотина, проданъ имъ канцеляристу Козлову, а отъ него дошелъ до нея, ибо не найдено, у какого Сухотина, по какому уѣзду и селенію былъ записанъ этотъ Прокофій Солдатовъ по первой и второй ревизіямъ и какимъ образомъ достался Сухотину; наконецъ, Козловъ, находясь на службѣ, не имѣлъ права пріобрѣтать крѣпостныхъ. По протесту оберъ-прокурора дѣло было перенесено въ общее собраніе деп. сената. Рѣшеніе общаго собранія неизвѣстно.

№ 4768. Крестьянинъ Григорьевъ отыскивалъ вольность отъ надв. сов. Молчанова; дѣло было рѣшено гражданской палатой въ его пользу, Молчановъ пропустилъ законный срокъ на аппеляцію, тѣмъ не менѣе рѣшеніе палаты о предоставленіи Григорьеву права избрать родъ жительства не было приведено въ исполненіе, а сенатъ, до котораго дошло дѣло по аппеляціи казенныхъ дѣлъ стряпчаго, утвердивъ рѣшеніе палаты объ отдачѣ Григорьева на градское поручительство и преднисавъ выдавать ему билеты на свободное проживаніе, вмѣстѣ съ тѣмъ предписалъ палатѣ собрать нѣкоторыя справки для пополненія данныхъ. Тогда Молчановъ обратился къ палатѣ съ просьбой объ отдачѣ ему Григорьева впредь до окончательнаго рѣшенія дѣла и палата удовлетворила его просьбу.

Григорьевъ жаловался Министру Юстиціи, который приказалъ дѣло сдать въ архивъ, ибо сенатъ опредѣлилъ удержаться приведеніемъ въ исполненіе рѣшенія палаты объ избраніи Григорьевымъ рода жизни впредь до общаго по подобнымъ дѣламъ сенатскаго рѣшенія.

Изъ дѣла однако не видно, былъ-ли отданъ Григорьевъ хотя бы во временное владѣніе Молчанова.

№№ 4769—70. Въ с. Черкинѣ Моршанскаго уѣзда Высочайше пожалованы Императоромъ Павломъ Петровичемъ

по ста душъ лейбъ-гвардіи казачьяго полка корнетамъ Полтавскому, кн. Челокаеву и Давыдову; послѣ распредѣленія во владѣніи Давыдова оказался солдатскій сынъ Яковъ Филипповъ съ сестрою, удѣльная экспедиція возбудила искъ объ отобраніи Филиппова. Давыдовъ утверждалъ, что Филипповъ значится въ передаточномъ реестрѣ, а удѣльная экспедиція доказывала, что Давыдову передано семейство Полянина и въ томъ числѣ внукъ его Федоръ 5 недѣль, вскорѣ послѣ передачи умершій. Гражданская Палата опредѣлила отобрать Якова Филиппова съ сестрою и отослать въ Тамбовскую гарнизонную инвалидной роты команду.

№ 4771. При разсмотрѣніи дѣла крестьянки Матвѣевой, насильно обвѣнчанной за двороваго человѣка помѣщика Есипова палата опредѣлила оставить Матвѣеву во владѣніи помѣщика; на это рѣшеніе губернскій стряпчій изъявилъ неудовольствіе и просилъ у палаты свидѣтельства, но не получивъ его, послалъ апеляціонную жалобу въ сенатъ безъ свидѣтельства. Тогда палата сдѣлала ему запросъ, все-ли рѣшеніе онъ находитъ неправильнымъ или какую часть его, но онъ за отсылкой апеляціонной жалобы сдѣлать это отказался. Палата сдѣлала представленіе въ сенатъ, надо-ли посылать на разсмотрѣніе сената дѣло, при апеляціи котораго стряпчій не выполнилъ законныхъ апеляціонныхъ формъ. Губернскій прокуроръ вступился за стряпчаго и донесъ Министру Юстиціи, что палата въ своемъ представленіи сокрыла многія обстоятельства, открывающія невинность стряпчаго. Министръ Юстиціи переслалъ это донесеніе въ сенатъ для пріобщенія къ дѣлу и совмѣстнаго разсмотрѣнія съ представленіемъ гражданской палаты.

№ 4772. Крестьянка села Гладка Екатерина Никифорова въ жалобѣ на имя М. Ю. объясняла, что мать ея жена отданнаго въ рекруты крестьянина помѣщицы Ненюковой получила отъ Тамб. коменданта билетъ на свободное проживаніе, родила ее въ незаконномъ сожительствѣ, потомъ вышла замужъ за однодворца Трегубова, у котораго просительница жила 12 лѣтъ.

Послѣ того Ненюкова, взявъ ее, содержала въ работѣ; Никифорова, просватанная за однодворца Фофанова, убѣгала нѣсколько разъ для хожденія по присутственнымъ мѣстамъ, но Ненюкова ее отыскивала и водворяла у себя.

Въ губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ дѣло было рѣшено въ пользу Ненюковой и потому Никифорова обратилась съ просьбой о защитѣ къ М. Ю.

Министръ приказалъ объявить просительницѣ, чтобы она доказывала свои права на свободу въ подлежащихъ присутственныхъ мѣстахъ.

Когда пришлось объявить ей это рѣшеніе, оказалось, что Ненюкова уже сослала ее въ другую деревню въ Коломенскій уѣздъ вѣроятно съ цѣлью преградить ей возможность къ отысканію свободы.

№ 4773. По дѣлу Григорьевой, ищущей вольности отъ майора Чекмарева, сенатъ сдѣлалъ постановленіе, чтобы она доказывала свою вольность въ томъ присутственномъ мѣстѣ, гдѣ объ ней и объ ея мужѣ производилось исковое дѣло. Министръ Юстиціи предложилъ сенату разсмотрѣть вновь это дѣло и сдѣлать по поводу его законное постановленіе, ибо низшія мѣста уже разсматривали его. Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ его въ столь безпорядочномъ видѣ, что никакого постановленія сдѣлать не могъ и рѣшилъ отослать въ тамб. гражд. палату для дополненія разными справками и свѣдѣніями.

4774. Однодворка лебедянскаго уѣзда Дерябина, уйдя отъ мужа своего, жила съ крестьяниномъ г. Кузминыхъ и прижила съ нимъ дѣтей. Кузмины хотѣли обратить дѣтей ея въ свои крѣпостные и отдать въ рекруты. Дерябина подала жалобу въ лебедянскій уѣздный судъ, а когда тотъ медлилъ рѣшеніемъ дѣла, — Министру Юстиціи. Министръ предписалъ губ. прокурору наблюсти за рѣшеніемъ дѣла, указывая, что по Высочайшему повелѣнію 19 янв. 1816 г. дѣла этого рода должны рѣшаться не въ очередь. Дѣло было рѣшено и дѣти Дерябиной, какъ незаконнорожденныя, были обращены въ казенное вѣдомство.

№ 4775. Губ. секр. Поповъ донесъ спасскому уѣздному суду, что у помѣщика Жукова проживаютъ дѣти солдатокъ (до 10 душъ), мужья которыхъ отданы разными помѣщиками въ рекруты. Уѣздный судъ предписалъ земскому суду произвести слѣдствіе, но тотъ медлилъ, ибо по объясненію Попова, всѣ служащіе въ немъ — родственники Жукова. Поповъ жаловался на медленность дѣйствій земскаго суда Министру

Юстиціи. На запросъ этого послѣдняго губ. прокуроръ отвѣчалъ, что по разслѣдованію доносъ Попова не подтвердился.

№ 4776. Солдатка Фастова жаловалась М. Ю. на помѣщицу Клишину, которая присвоила себѣ дочь ея Пелагею, рожденную внѣ брака послѣ отдачи ея мужа въ рекруты. Дѣло ея разбиралось лебедянскимъ уѣзднымъ судомъ и гражд. палатой, которая опредѣлила предоставить дочери ея вольность, но Клишина отдала Пелагею въ замужество за своего крѣпостного Емельяна Яковлева. Фастова просила о вольности и для зятя своего Яковлева. М. Ю. согласно съ заключеніемъ департамента приказалъ было тамб. губ. прокурору произвести разслѣдованіе по жалобѣ просительницы, но когда бумага была уже заготовлена, Министръ неизвѣстно по какимъ причинамъ сдѣлалъ отмѣтку: „оставить безъ уваженія".

№ № 4777—4778. Крестьянинъ Петръ Ивановъ Бресквнъ съ братьями въ жалобѣ М. Ю. объяснялъ, что предки его въ 1750—51 г.г. получили отпускную отъ капрала Лупандина и его жены и записались въ 1761 г. за каптенармусомъ Вас. Вышеславцевымъ и дали на себя владѣнную запись но только ему, а не женѣ или дѣтямъ его. У Вышеславцева возникло дѣло о Бресквиныхъ съ Языковымъ, купившимъ ихъ будто-бы отъ наслѣдниковъ Лупандина. Отецъ просителя возбудилъ дѣло о своей вольности, но дѣло его было отложено впредь до рѣшенія тяжбы Вышеславцева съ Языковымъ. Тяжба эта разрѣшалась разными инстанціями разно и просители переходили отъ Языкова къ Вышеславцеву и обратно.

Наконецъ сенатъ окончательно рѣшилъ дѣло въ пользу Вышеславцева, который, по словамъ просителя, посадилъ двухъ братьевъ его съ женами въ тюрьму и всячески притѣснялъ ихъ.

Жалоба Бресквина не имѣла успѣха: на запросъ М. Ю. губ. прокуроръ донесъ, что братья Бресквина уже не находятся въ тюрьмѣ, но живутъ въ помѣстьѣ Вышеславцева, а изъ сената получена справка, что рѣшеніемъ его просители оставлены въ помѣщичьемъ владѣніи. Черезъ нѣсколько лѣтъ Бресквнъ подалъ два прошенія на Высочайшее имя; одно попало въ Комиссію прошеній, а другое—М. Ю.; онъ запросилъ комиссію прошеній, каково ея заключеніе. Послѣдо-

валъ отвѣтъ, что коммиссія нашла рѣшеніе сената правильнымъ; поэтому проситель, явившійся для хожденія по дѣлу въ Петербургъ, отправленъ въ имѣніе Вышеславцева.

№№№ 4779—4780—4781. Въ 1815 г. крестьянинъ Иванъ Григорьевъ обращался съ жалобой къ М. Ю., въ которой объяснялъ, что предки его принадлежали однодворцу Родіону Авдѣеву и по залогу были переданы купцу Олесову; по окончаніи срока залога возгорѣлось о нихъ дѣло у жены Олесова, по второму мужу Миллеръ, съ колл. асс. Лукинымъ. поэтому искъ Григорьева о свободѣ былъ отложенъ до рѣшенія спора Миллеръ съ Лукинымъ, хотя сестра Григорьева по рѣшенію тамб. уѣзднаго суда получила уже свободу.

Наконецъ Сенатъ рѣшилъ дѣло, но рѣшеніе его было составлено въ столь неопредѣленныхъ выраженіяхъ, что неизвѣстно было, который изъ предметовъ спора (ихъ было нѣсколько) присужденъ Лукину, который Миллеръ.

Тогда Григорьевъ возбудилъ въ тамб. уѣзд. судѣ дѣло о свободѣ отъ Миллеръ, у которой онъ оказался въ фактическомъ владѣніи; судъ рѣшилъ дѣло въ пользу Миллеръ, которая для преграждения Григорьеву пути къ отыскиванію свободы содержала его цѣлый мѣсяцъ въ тюрьмѣ якобы за неповиновеніе, потомъ отправила въ Воронежъ и держала его тамъ въ домѣ родственника своего подъ присмотромъ и въ кандалахъ, наконецъ рѣшила отправить въ Петербургъ.

Григорьевъ обращался къ вор. губ. прокурору съ просьбой о защитѣ, но защиты не получилъ. Тогда онъ вторично обратился къ М. Ю. Благодаря содѣйствію этого послѣдняго дѣло получило дальнѣйшій ходъ и наконецъ дошло до сената, который призналъ, что предки Григорьева были однодворческіе крестьяне и послѣ изданія межевой инструкціи, по которой въ 15 пунктѣ 15 главы воспрещено было однодворцемъ продавать своихъ крестьянъ другимъ сословіямъ, незаконно были проданы поручицѣ Колобовой, а потому согласно съ рѣшеніемъ тамб. гражд. палаты опредѣлилъ предоставить Григорьеву съ семействомъ свободу.

№ 4782. 4 февр. 1814 г. крестьянинъ с. Ольховъ шацкаго уѣзда Гавріилъ Львовъ явился въ шацкій судъ и представилъ отпускную, данную ему съ семействомъ подпоручикомъ Богдановымъ. Отпускная была подписана Богдановымъ и тремя свидѣтелями. На этомъ основаніи она была внесена въ книгу актовъ.

Представленіе Тамбовскаго губернатора по распоряженію Министра было передано сенату, который уважилъ его и опредѣлилъ причислить Степанова съ семействомъ въ казенное вѣдомство.

№ 4793. Крестьяне помѣщика Агалина Ивановъ и Федоровъ жаловались М. Ю., что прежде они принадлежали казенному вѣдомству и неправильно попали во владѣніе Агалина. Прошеніе это переслано Тамбовскому губернатору.

№ 4794. Повѣренные крестьянъ с. Никольскаго, Соколово тожъ, кирсановскаго уѣзда Федоровъ, Коровинъ и Куренковъ подали въ собственныя руки Государя Императора во время его поѣздки въ 1820 г. жалобу, въ которой объясняли, что прежняя ихъ помѣщица княжна Мещерская, жившая болѣе 40 лѣтъ монахиней въ Вознесенскомъ монастырѣ въ Москвѣ, оставила духовное завѣщаніе, которымъ имѣніе ея отказано Государю Императору. Завѣщаніе это она передала своему домоправителю для засвидѣтельствованія, который однако этого не сдѣлалъ. Послѣ смерти ихъ обоихъ завѣщаніе это нашелъ комнатный мальчикъ Кирилловъ, держалъ его у себя нѣсколько лѣтъ, а потомъ, войдя въ возрастъ, разсказалъ крестьянамъ содержаніе завѣщанія, за что и былъ отданъ въ солдаты; тогда онъ далъ крестьянамъ копію завѣщанія и крестьяне стали хлопотать о волѣ. Дѣло они проиграли и въ наказаніе за возбужденіе дѣла опекунша ихъ владѣльцевъ Алексѣевыхъ разорила домъ крестьянскаго ходака, а сына его отдала въ рекруты. При производствѣ слѣдствія по этому дѣлу были обнаружены безпорядки въ хозяйственномъ управленіи имѣніемъ, почему по предписанію комитета Министровъ дворянской опекой былъ избранъ второй опекунъ капитанъ Соболевскій.

На этого-то опекуна и жаловались крестьяне, что 1) онъ держалъ кр. Степанова въ Кирсановѣ подъ стражей болѣе 5 мѣсяцевъ, 2) отобралъ отъ него хлѣбъ, скотину и все имущество; 3) наказалъ безпощадно жену Степанова и его беременную невѣстку; 4) наказалъ нещадно плетьми всѣхъ подавшихъ въ 1817 г. прошеніе на Высочайшее имя, а сыновей двухъ изъ нихъ неизвѣстно куда услалъ; 5) призвалъ въ село воинскую команду 20 человѣкъ и содержалъ ее на крестьянскомъ иждивеніи, 6) истребовалъ отъ крестьянъ 50 четв. овса и 50 возовъ сѣна.

По порученію губернатора кирсановскій предводитель дворянства произвелъ дознаніе, причемъ оказалось: 1) что Степановъ содержался подъ стражей, какъ главный виновникъ несправедливой жалобы; когда онъ вернулся въ село, собралъ сходку, уговаривалъ неповиноваться новому опекуну и послѣ того вмѣстѣ съ сыномъ своимъ убѣжалъ и скрылся неизвѣстно гдѣ; 2) послѣ отлучки его земля его осталась необработанной, почему и была сдана опекуномъ вновь образованному таглу, наличный хлѣбъ взятъ на господское гумно, а жена и дѣти приняты на господское содержаніе; 3) Степановы тайно приходили къ своимъ женамъ и взяли лошадь съ телѣгою, за что жены ихъ въ Кирсановѣ наказаны 20 ударами; 4) крестьяне наказаны плетьми по приговору уголовной палаты за уговоръ неповиноваться опекуну, кто бы ни былъ назначенъ: 5) команда солдатъ 20 человѣкъ поставлена для удержанія въ повиновенія другихъ крестьянъ; 6) поборы Соболевскаго не подтверждаются другими крестьянами; 7) наконецъ, что крестьяне имѣютъ въ своемъ пользованіи 312 десятинъ и обработываютъ около $1^1/_2$ дес. на тягло во всѣхъ трехъ поляхъ.

О Макарѣ Кирилловѣ, рядовомъ Переяславскаго полка, было также произведено дознаніе, при чемъ оказалось, что онъ никогда не принадлежалъ княжнѣ Мещерской, а принадлежалъ г-жѣ Муравьевой—Апостолъ и служилъ прежде земскимъ; къ нему пріѣзжали крестьяне Степановъ и Корнѣевъ, привозили завѣщаніе княжны Мещерской и просили списать съ него копію, что онъ и сдѣлалъ. При обыскѣ у него найдено нѣсколько черновыхъ прошеній на Высочайшее имя отъ лица крестьянъ разныхъ помѣщиковъ съ жалобами на притѣсненія.

После разслѣдованія Министръ Внутреннихъ Дѣлъ далъ заключеніе: жалобу крестьянъ оставить безъ уваженія, ибо крестьяне не представили подлиннаго завѣщанія княжны Мещерской да если бы и представили, оно не можетъ быть признано законнымъ, ибо княжна Мещерская не могла распоряжаться имѣніемъ какъ потому, что оно было родовое, такъ и потому, что она была инокиня; Степанова и Корнѣева какъ главныхъ виновниковъ неповиновенія крестьянъ законнымъ владѣльцамъ согласно съ рѣшеніемъ уголовной палаты наказать плетьми 60 ударами и сослать на поселеніе; рядового Кириллова, составителя неосновательной жалобы, въ виду его молодости оставить безъ наказанія, но вмѣнить

его начальству въ обязанность имѣть надзоръ за его поведеніемъ, чтобы пресѣчь ему возможность писать крестьянамъ просьбы.

Это заключеніе было принято комитетомъ Министровъ и получило Высочайшее одобреніе. Крестьяне не удовлетворились этимъ рѣшеніемъ и, какъ сказано выше, въ 1820 г. вновь подали прошеніе на Высочайшее имя. По наведеніи въ дѣлахъ справокъ Министръ Юстиціи предписалъ губернскому прокурору объявить просителямъ, что дѣло ихъ восходило на Высочайшее утвержденіе и получило окончательное разрѣшеніе, которое теперь измѣнено быть не можетъ.

№ 4795. Крестьяне козловскаго уѣзда Чулковъ и Пекшевъ подали въ собственныя руки Его Императорскаго Величества прошеніе, въ которомъ они объясняли, что первый изъ нихъ былъ ратникомъ, въ походѣ подъ Дрезденомъ раненъ, но несмотря на болѣзненное состояніе принуждается его владѣльцемъ ген.-майоромъ Глазовымъ къ господскимъ работамъ, а второй—что его заставляютъ работать въ праздничные и табельные дни.

Прошеніе было отослано воронежскому (тамб., рязан., орлов., тул.) генералъ-губернатору, который отвѣчалъ, что по произведенному совѣтникомъ тамб. уголовной палаты дознанію оказалось, что Чулковъ служилъ въ милиціи не болѣе мѣсяца, раненъ не былъ, и поведенія развратнаго, а Пекшевъ также дурного поведенія, не рачителенъ къ хозяйству и не имѣетъ домашняго обзаведенія, почему приставленъ къ уходу за рогатымъ скотомъ.

№ 4796. Однодворецъ Поповъ жаловался Министру Юстиціи, что черезъ недѣлю послѣ свадьбы его съ дочерью солдатской женки Селиверстовой помѣщикъ Муратовъ насильно увезъ его жену и держитъ у себя какъ свою крѣпостную. По просьбѣ Муратова усманскій земскій судъ отдалъ жену Попова Муратову, но губ. правленіе отмѣнило это рѣшеніе и предписало земскому суду отобрать жену Попова отъ Муратова, но земскій судъ болѣе 2-хъ лѣтъ не приводилъ этого рѣшенія въ исполненіе. На запросъ Министра Юстиціи губ. прокуроръ донесъ, что несмотря на многократные словесные и письменные запросы уѣзднаго стряпчаго усманскій земскій судъ не далъ ему справки, исполнено-ли постановленіе губернскаго правленія или нѣтъ. М. Ю. обра-

тился за содѣйствіемъ къ генералъ-губернатору, который отвѣчалъ, что по рѣшенію усманскаго уѣзднаго суда утвержденному тамб. гражд. палатой Селиверстова отдана помѣщику Муратову, а однодворца Попова за свозъ ея постановлено наказать плетьми, но послѣднее рѣшеніе не было приведено въ исполненіе, ибо Поповъ нечаянно утонулъ.

№ 4797. Удачный исходъ дѣла о вольности ГураМызникова отъ помѣщика Чирикова далъ поводъ и другимъ крестьянамъ Чирикова хлопотать о волѣ, причемъ Ѳадей Алексѣевъ основывалъ свои права на вольность на родствѣ съ Мызниковыми, а Никита Барабошинъ и Терентій Боровковъ—на своемъ происхожденіи отъ солдатки—однодворческой дочери. Изъ рапорта прокурора видно, что усманскій уѣздный судъ рѣшилъ дѣло не въ пользу просителей.

№ 4798. Крестьянка Бобкова козловскаго уѣзда с. Иловайскихъ хуторовъ жаловалась М. Ю., что она принадлежала помѣщику Иловайскому, а теперь хочетъ завладѣть ею и ея семействомъ зять Иловайскаго Поповъ. На ея жалобу послѣдовалъ отвѣтъ, чтобы она начала дѣло о своей вольности въ низшихъ инстанціяхъ.

№ 4799. Крестьянинъ Агаповъ подалъ въ собственныя руки Государя Императора въ 1820 г. прошеніе, въ которомъ объяснялъ, что помѣщикъ Юрловъ далъ ему отпускную а теперь по смерти Юрлова помѣщикъ Болотниковъ присвоиваетъ его себѣ.

Министръ Юстиціи предписалъ губернскому прокурору наблюсти за ходомъ дѣла Агапова, и если оно еще не начато, объявить просителю, чтобы онъ началъ дѣло въ низшихъ инстанціяхъ. Прокуроръ отвѣчалъ, что дѣло еще не начато и самъ проситель умеръ.

№ 4800. Однодворецъ Никифоръ Игнатьевъ подалъ въ нижнеломовскій земскій судъ прошеніе въ которомъ объяснялъ, что крестьянинъ г-жи Спицыной Семенъ Евстафіевъ увезъ въ ночное время насильно его дочь и обвѣнчался съ нею въ другомъ приходѣ, Когда жена его стала требовать отъ Спицыной возвращенія дочери, то та при священникѣ Григорьевѣ, дьячкѣ Никитинѣ и однодворцѣ Ивановѣ обѣщалась по смерти отпустить Евстафьева съ семействомъ на волю.

Поэтому Игнатьевъ первое время молчалъ, но наконецъ возбудилъ дѣло объ освобожденіи дочери и зятя изъ помѣщичьяго владѣнія. Спицына не отказывалась, что давала обѣщаніе отпустить на свободу Евстафьева, но заявила, что она перемѣнила свое намѣреніе въ виду неповиновенія его.

Свидѣтели, присутствовавшие при вѣнчаніи, не подтвердили факта насильственнаго увоза невѣсты, а также и заявленія невѣсты, что она была при вѣнчаніи пьяною, но удостовѣрили, что она добровольно изъявила свое согласіе на выходъ замужъ. Отецъ Евстафьева также возбудилъ дѣло о своей вольности, утверждая, что дѣдъ его Федотъ Журавлевъ былъ однодворецъ с. Калиновки, а сынъ его женился на крѣпостной дѣвкѣ г-жи Спицыной, Спицына же утверждала, что дѣдъ Евстафьева былъ не Журавловъ, а Кундюмовъ и былъ природный крѣпостной прадѣда ея мужа.

Нижнеломовскій уѣздный судъ рѣшилъ дѣло въ пользу Спицыной и пенз. гражд. палата утвердила его рѣшеніе. Евстафьевъ принесъ жалобу въ сенатъ. Министръ Финансовъ далъ заключеніе, что Семена Евстафьева надо бы оставить во владѣніи Спицыной, ибо онъ происходитъ отъ крестьянина Спицыной, но такъ какъ онъ женился на однодворкѣ съ согласія Спицыной съ обязательствомъ ея предъ родителями и священникомъ отпустить ихъ на волю, то посему слѣдуетъ причислять его въ классъ однодворцевъ, но 8-й департаментъ сената не согласился съ этимъ заключеніемъ, основываясь на томъ, что Игнатьева вышла за Евстафьева добровольно и отъ Спицыной не было яснаго письменнаго дозволенія Евстафьеву жениться на Игнатьевой.

Общее собраніе сената согласилось съ мнѣніемъ 8 департамента и по резолюціи М. Ю. Евстафьевы оставлены во владѣніи Спицыной.

№ 4801. Крестьянинъ Ткаченко жаловался М. Ю., что по дѣлу его объ освобожденіи отъ генералъ-майора Каханова тамб. уѣздный судъ вынесъ опредѣленіе 10 Ноября 1830 г., но свидѣтельство на принесеніе аппеляціонной жалобы выдано ему было только 19 декабря; считая годовой срокъ для подачи жалобы съ этого числа, онъ подалъ жалобу только 16 декабря слѣдующаго года и тѣмъ невольно пропустилъ законный срокъ.

М. Ю. предписалъ объявить просителю, что рѣшенія Пр. сената безъ Высоч. воли не могутъ быть ни пересмотрѣны, ни отмѣнены.

№ 4802. 108 крестьянъ с. Балыклея кирс. уѣзда, Высочайше пожалованные фрейлинѣ Шкуриной и впослѣдствіи проданные ею графу Толстому, а отъ него по наслѣдству доставшіеся княгинѣ Любомирской, возбудили дѣло о своей вольности на томъ основаніи, будто бы грамота о пожалованіи не была Высочайше утверждена.

Тамб. гражд. палата отказала крестьянамъ и вызывала ихъ повѣреннаго крестьянина Круглова для выслушанія рѣшенія. Но управляющій кн. Любомирской посадилъ Круглова въ тюремный замокъ за неповиновеніе волостному начальству. Другой крестьянинъ с. Балыклея отъ имени крестьянъ принесъ на это жалобу М. Ю. На запросъ Министра губ. прокуроръ донесъ, что по его предложенію палата сдѣлала постановленіе предложить крестьянамъ выбрать другого повѣреннаго и прислать его въ судъ для выслушанія рѣшенія. Оказалось, что для выслушанія рѣшенія явился все тотъ-же крестьянинъ Кругловъ, отсидѣвшій срокъ своего заключенія. Рѣшеніемъ палаты Кругловъ, присужденъ къ наказанію 35 ударами плетей за неповиновеніе, самовольныя отлучки, сборъ съ крестьянъ значительной суммы денегъ на веденіе дѣла и храненіе у себя фальшивой копіи съ рѣшенія сената.

№ 4803. Однодворческая дочь Сундукова жаловались на медленность производства въ сенатѣ дѣла ея о присвоеніи ея кол. рег. Прибытковымъ. По справкѣ оказалось, что Сундукова рѣшеніемъ усманскаго уѣзднаго суда утверждена за Прибытковымъ, но подала въ гр. палату аппелляціонную жалобу, въ которой объясняла, что мужъ ея въ малолѣтствѣ былъ купленъ однодворцемъ Кореневымъ у прапорщика Пахомова и находился въ его владѣніи болѣе 30 лѣтъ и она Сундукова выдана была замужъ въ домъ Коренева, что при слѣдствіи подтвердили подъ присягою сторонніе люди. Несмотря на это гражд. палата, не истребовавъ изъ усманскаго суда произведеннаго тамъ слѣдствія, утвердила рѣшеніе уѣзднаго суда. Сенатъ опредѣлилъ возвратить дѣло въ гражд. палату для дослѣдованія и постановки новаго рѣшенія, не стѣсняясь прежнимъ. Прокуроръ на запросъ Министра донесъ, что въ усманскомъ уѣздномъ и земскомъ судахъ никакого

слѣдствія не оказалось; палата постановила новое рѣшеніе, но Сундукова для выслушанія его не явилась; каково-было это рѣшеніе неизвѣстно, но едва-ли въ въ пользу Сундуковой.

№ 4804. Крестьянинъ Никитинъ жаловался М. Ю. на медленность производства его дѣла о свободѣ отъ помѣщика Свищева. На запросъ Министра прокуроръ донесъ, что рѣшеніемъ Спасскаго уѣзднаго суда Никитину въ свободѣ отказано.

№ 4805. Дочь дьячка Степанида Чекалина подала на имя М. Ю. прошеніе, въ которомъ объясняла, что помѣщикъ Емельяновъ увѣрилъ ея родственниковъ, что онъ далъ „вольное письмо" своему крѣпостному Чекалину и тѣмъ склонилъ ее выйти за Чекалина замужъ. Потомъ онъ отобралъ отъ Чекалина вольное письмо и хотя по просьбѣ Чекалина вновь отдалъ, но только другое, въ которомъ сказано, что Чекалинъ съ семействомъ по его смерть должны быть въ его повиновеніи и что онъ воленъ эту отпускную уничтожить; наконецъ Емельяновъ отдалъ ея мужа купцу Кожухову въ видѣ залога за долгъ, а ее сталъ притѣснять, а когда она ушла къ мужу, присвоилъ себѣ ея имущество на 127 руб. 10 к. и подалъ заявленіе объ уничтоженіи отпускной. На запросъ Министра губ. прокуроръ донесъ, что Чекалины подали въ губернское правленіе жалобу, основывая свой искъ о свободѣ на проживательствѣ ея мужа у купца Кожухова и и что по жалобѣ ея производится дознаніе.

№ 4806. Незаконнорожденный Василій Брызгаловъ отыскивалъ себѣ вольность отъ помѣщицы Татищѣвой; тамб. гражд. палата отказала ему въ искѣ и постановила вызвать его черезъ елатомскій земскій судъ для выслушанія рѣшенія. Елатомскій земскій судъ, хорошо зная мѣсто жительства Брызгалова, ибо онъ въ этомъ судѣ заключилъ контрактъ на аренду мукомольной мельницы въ с. Стандровѣ, сталъ вызывать Брызгалова черезъ публикаціи и оттого Брызгаловъ пропустилъ законный срокъ на подачу аппеляціи. Брызгаловъ жаловался Сенату и Сенатъ возстановилъ ему право аппеляціи. Рѣшеніе черезъ Комитетъ Министровъ было представлено на Высочайшее разсмотрѣніе и было утверждено.

№ 4807 По дѣлу рядового Григорьева, искавшаго свободы отъ помѣщика Завязкина, Сенатъ также возстановилъ

право аппеляціи, ибо пропускъ законнаго срока произошелъ вслѣдствіе продолжительной переписки между Губернскимъ Правленіемъ и военными властями объ отысканіи Григорьевъ и сообщеніи ему рѣшенія Суда.

№ 4808. Крестьянка с. Вышневаго Козл. уѣзда Савостьянова жаловалась М. Ю., что 30 лѣтъ тому назадъ Козловскій исправникъ Ведищевъ, пріѣхавъ въ Вишневое съ своимъ дворовымъ человѣкомъ Чусовымъ и двумя солдатами, насильно взялъ ее отъ тетки и увезъ въ с. Красивку, гдѣ содержалъ подъ стражей и заставилъ жить съ Чусовымъ, а впослѣдствіи по уговору со священникомъ Ведищевъ записалъ якобы совершенный бракъ ихъ въ церковныя книги. Послѣ смерти Чусова братъ Ведищева сталъ продавать дѣтей Чусова въ разныя руки. М. Ю. предписалъ объявить просительницѣ, чтобы она обратилась въ подлежащія низшія присутственныя мѣста.

№№ 4809—4810. Крестьянинъ Яковлевъ жаловался М. Ю. на медленность производства его дѣла о свободѣ отъ помѣщика Власова. Губ. прокуроръ объяснилъ, что Тамб. Земскій Судъ поручилъ производство слѣдствія засѣдателю Клыкову, потомъ послѣ назначенія его становымъ приставомъ другому становому Полянскому, а вслѣдствіе болѣзни Полянскаго опять тому же Клыкову, наконецъ по удаленіи сего послѣдняго отъ должности приставу Бодринскому. Слѣдствіе было окончено только тогда, когда М. Ю. обратился за содѣйствіемъ къ Тамб. губернатору, но и тогда Яковлеву приходилось не разъ жаловаться М. Ю. на неисполненіе земскимъ Судомъ предписаній уѣзднаго Суда. Наконецъ рѣшеніемъ Тамб. уѣзднаго Суда Яковлеву была предоставлена свобода.

№ 4811. Повѣренные 95 крестьянъ изъ деревень Степанищевы хутора и Подгорное Федосеевъ и Яковлевъ жаловались М. Ю., что помѣщикъ ихъ Масловъ при жизни продалъ всю землю своимъ воспитанникамъ Николаевымъ и оставилъ векселей на 100.000 рублей въ пользу тѣхъ же Николаевыхъ, такъ что законные наслѣдники отказались отъ наслѣдства и крестьяне описаны для продажи съ аукціона. Крестьяне просили объ свободѣ, ибо они остались безъ законной пропорціи земли (въ ихъ владѣніи было только 100 дес. усадебной земли). М. Ю. предписалъ Оберъ-Прокурору Сената, куда

уже поступило дѣло крестьянъ, наблюсти за скорѣйшимъ его рѣшеніемъ.

№ 4812. Крестьянинъ с. Кулеватова Морш. уѣзда, Заусалинъ, отыскивающій свою вольность отъ помѣщика Давыдова на томъ основаніи, что онъ—незаконнорожденный сынъ солдатки, жаловался на медленность производства его дѣла въ тамб. губернскомъ правленіи. Сначала онъ подалъ жалобу М. Ю., а потомъ на Высочайшее имя. По справкѣ оказалось, что дѣло его моршанскимъ уѣзднымъ судомъ рѣшено и онъ причисленъ къ военному вѣдомству.

№ 4813. Крестьянка Фокова подала Наслѣднику Цесаревичу просьбу, въ которой объясняла, что она и мужъ ея—однодворцы поселились у однодворцевъ Канишиныхъ въ родѣ пріемныхъ дѣтей и съ теченіемъ времени присвоены ими, ибо Канишины успѣли разбогатѣть, выйти въ купцы и потомъ въ дворянское званіе.

Жалоба Фоковой не имѣла успѣха: рѣшеніемъ сената она съ семействомъ оставлена во владѣніи Канишиной.

№ 4814. Крестьяне липецкаго уѣзда Жариковъ и Ромашевъ жаловались одновременно М. Ю. и тамб. губернатору на неправильное владѣніе ими помѣщикомъ Пущинымъ. Жалоба ихъ была отправлена Министромъ тамб. губернатору для совмѣстнаго разсмотрѣнія, о чемъ и предписано объявить просителямъ, но они оказались въ бѣгахъ (впослѣдствіи Жариковъ вернулся).

№ 4815. Крестьянка Романова жаловалась М. Ю. на медленность производства ея дѣла; сестра ея еще въ 1824 г. получила свободу, а ея дѣло тянется 16 лѣтъ и наконецъ сенатомъ рѣшено въ томъ смыслѣ, что ей съ сыномъ предоставлена свобода отъ прапорщика Докукина, а дочерямъ ея, распроданнымъ Докукинымъ въ разныя руки и отданнымъ въ замужество, въ ней отказано.

По справкѣ оказалось, что сенатъ предоставилъ и дочерямъ право отыскивать себѣ свободу, но только по смерти ихъ мужей, о чемъ по предписанію М. Ю. объявлено просительницѣ.

№ 4916. Фабричные мастеровые Двойнинъ и Пяткинъ въ прошеніи на имя М. Ю. объясняли, что предки ихъ были

приписаны къ суконной фабрикѣ купца Перемышлева, а потомъ были проданы Перемышлевымъ въ с. Разсказово якобы на время только для обученія фабричному дѣлу тамошнихъ жителей. но остались навсегда во владѣніи тамошней помѣщицы т. с. Потаповой, не смотря на запрещеніе закона продавать и переводить фабричныхъ крестьянъ. Дѣло ихъ уже разсматривалось прежде сенатомъ и рѣшено не въ ихъ пользу. М. Ю. предписалъ объявить просителямъ, что жалобы на рѣшенія сената подаются въ комиссію прошеній на Высочайшее имя приносимыхъ.

№ 4817. Солдатка Никифорова возбудила дѣло о свободѣ дочери своей Василисы, вышедшей замужъ за крѣпостного крестьянина помѣщика Нарышкина, овдовѣвшей и вторично вышедшей замужъ за другого крестьянина безъ ея вѣдома и согласія и оставившей мать безъ всякой поддержки и пропитанія.

При слѣдствіи Василиса объявила, что она вышла замужъ, опасаясь, что ее насильно отдадутъ за вдовца родственника эконому имѣнія, за котораго сватомъ приходилъ сотскій, уговаривалъ ее и угрожалъ при несогласіи насиліемъ. Свидѣтели, присутствовавшіе при свадьбѣ, заявили, что Василиса выходила замужъ по своей волѣ. Никифорова жаловалась губернатору, шефу жандармовъ, наконецъ подала прошеніе Государю Наслѣднику. М. Ю., которому было передано это прошеніе, поручилъ объявить просительницѣ, чтобы она начала искъ съ низшихъ судепыхъ мѣстъ.

№ 4818—4819. Министръ Гос. имуществъ гр. Киселевъ переслалъ М. Ю. поданное ему прошеніе крестьянки Кучиной, которая жаловалась на неправильное присвоеніе ея родственникомъ ея тит. сов. Саввою Кучинымъ, которому она была отдана въ младенчествѣ на воспитаніе. Послѣ нѣсколькихъ новыхъ просьбъ Кучиной и жалобъ М. Ю. на медленность производства ея дѣла и послѣ многихъ понуканій со стороны этого послѣдняго губернскихъ властей дѣло Кучиной было рѣшено въ липецкомъ уѣздномъ судѣ, но въ какомъ смыслѣ—изъ дѣла не видно.

№ 4820 Въ тамбовской гражд. палатѣ производилось дѣло о свободѣ крестьянина Коновалова отъ помѣщицы Хво-

щинской и рѣшено въ его пользу, но по аппеляціи Хвощинской 8-й департаментъ Сената отмѣнилъ рѣшеніе гражд. палаты.

Въ тоже время въ уголовной палатѣ производилось дѣло о неповиновеніи Коновалова и его семьи ихъ помѣщицѣ и Коноваловы присуждены были къ наказанію, но губ. прокуроръ опротестовалъ это рѣшеніе на томъ основаніи, что хотя Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе гражд. палаты, предоставляющее Коновалову свободу, но Хвощинская пропустила 4-хъ мѣсячный срокъ, на каковой пріостанавливается приведеніе въ исполненіе рѣшеній палаты, почему таковое рѣшеніе и должно было быть приведено въ исполненіе и Коноваловъ воспользоваться свободой, а слѣд. Коноваловъ не можетъ подвергнуться наказанію за неповиновеніе Хвощинской.

Когда протестъ прокурора дошелъ до свѣдѣнія сената, то онъ отмѣнилъ свое рѣшеніе и утвердилъ рѣшеніе гражд. палаты.

ОПИСЬ ДѢЛЪ.

№ 4765. По просьбѣ удѣльнаго крестьянина Волосатова о неправильной отдачѣ его во владѣніе Ватковскому.

№ 4766. По жалобѣ надв. сов. Богинской на тамб. палату суда и расправы.

№ 4767. Рапортъ г. Титова о разногласіи сенаторовъ по дѣлу отбывающаго изъ владѣнія надв. сов. Богинской двороваго человѣка Суровцева.

№ 4768. Прошеніе Григорьева относительно неотдачи его Молчанову.

№ 4769. По рапорту гр. Санти о разногласіяхъ по дѣлу о присвоенномъ полковникомъ Давыдовымъ крестьянинѣ Филипповѣ съ сестрою.

№ 4770. По дѣлу отбывающихъ отъ владѣнія Давыдова крестьянахъ Филипповѣ съ сестрою.

№ 4771. Рапортъ губ. прокурора на гражд. палату по дѣлу Матвѣевой.

№ 4772. По дѣлу незаконнорожденной дѣвицы Никифоровой ищущей свободы отъ Ненюковой.

№ 4773. По рапорту гр. Санти по дѣлу о вольности Григорьевой.

№ 4774. По просьбѣ однодворки Дерябиной о свободѣ отъ Кузьминыхъ.

№ 4775. По доносу губ. секр. Попова о незаконнорожденныхъ отъ солдатовъ.

№ 4776. По прошенію солдатки Фастовой.

№ 4777. По просьбѣ ищущихъ отъ помѣщика Вышеславцева вольности Петра Иванова Брескина съ братьями.

№ 4778. По отношенію кн. А. Н. Голицына съ прошеніемъ кр. Брескина.

№ 4779. Крест. Григорьева отыскивающаго вольность отъ кол. ассес. Лукина.

№ 4780. По просьбѣ Ивана Григорьева о свободѣ отъ Лукина и Миллеровой.

№ 4781. По рапорту Яковлева объ отыскив. Григорьевымъ свободѣ изъ владѣнія Миллеръ.

№ 4782. Рапортъ гр. Санти по дѣлу о вольности Львовыхъ отъ Богданова.

№ 4783. По всепод. прошенію Назаровой о свободѣ изъ владѣнія Андреевой.

№ 4784. По всеподд. прошенію Евсѣевой о свободѣ изъ владѣнія Каменева.

№ 4785. По всеподд. прошенію называющаго себя однодворцемъ Болотова.

№ 4786. По всеподд. прошенію однодворца Курсова объ освобожденіи сестры его.

№ 4787. По вседд. прошенію солдатки Архиповой о свободѣ дочери ея.

№ 4788. Рапортъ губ. прокурора на тамб. гражд. палату, что она возлагаетъ на прокурора ходатайство по дѣламъ ищущихъ вольности.

№ 4789. Рапортъ губ. прокурора о семидневномъ срокѣ по дѣламъ ищущихъ вольности.

№ 4790. Рапортъ губ. стряпчаго о притѣсненіи ищущихъ вольности помѣщиками.

№ 4791. По всеподд. прошенію дворовыхъ людей Семенова и Григорьева.

№ 4792. Отношеніе Безобразова по дѣлу дворового человѣка Степанова.

№ 4793. По прошенію кр. Григорія Иванова и Михайлы Федорова о свободѣ.

№ 4794. По всеподд. прошенію Федорова, Коровина и Куренкова.

№ 4795. По прошенію Чуткова и Пекшева о свободѣ.

№ 4796. По прошенію Федора Попова объ отобраніи его жены отъ Муратова.

№ 4797. По прошенію Варбошина, Боровкова и Алексѣева.

№ 4798. По всеподд. прошенію Бобковой о свободѣ.

№ 4799. По всеподд. прошенію Агапова о свободѣ.

№ 4800. Объ отыскивающемъ свободы отъ Спицыной кр. Никифоровѣ.

№ 4801. По просьбѣ кр. Ткаченко.

№ 4802. По прошенію кр. Житинова.

№ 4803. По прошенію Сундуковой о свободѣ отъ Прибыткова.

№ 4804. О свободѣ кр. Накитина отъ помѣщика Свищева.

№ 4805. По прошенію женки Чекалиной.

№ 4806. По рапорту оберъ-прокурора Жихарева съ копіею опредѣленія 8 департамента о свободѣ кр. Брызгалова.

№ 4807. По рапорту оберъ прок. Жихарева по дѣлу рядового Григорьева ищущаго свободы отъ помѣщика Завязкина.

№ 4808. По просьбѣ крест. Савостьяновой о свободѣ.

№ 4809. } Крестьянина Яковлева о свободѣ.
№ 4810. } Яковлева о свободѣ.

№ 4811. По жалобѣ повѣренныхъ крестьянъ умершаго помѣщика Маслова Федосеева и Яковлева о свободѣ.

№ 4812. По прошенію крестьянина Заусалина.

№ 4813. По просьбѣ крестьянки Фоковой о свободѣ.

№ 4814. По прошенію крестьянъ Жаринова и Ромашева о свободѣ.

№ 4815. Однодворческой дочери Прасковьи Романовой о свободѣ изъ владѣнія прапорщика Довукина.

№ 4816. Фабричныхъ людей Двойнина и Пяткина о свободѣ.

№ 4817. По прошенію солдатки Никифоровой о свободѣ дочери ея изъ владѣнія помѣщ. Нарышкина.

№ 4818. По отношенію гр. Киселева по просьбѣ Кучиной о свободѣ.

№ 4819. Крестьянки Кучиной о свободѣ отъ наслѣдниковъ прапор. Кучина.

№ 4820. Крестьянина Коновалова объ отыскиваемой свободѣ изъ владѣнія помѣщицы Хвощинской.

Описаніе дѣлъ.

объ крестьянахъ ищущихъ вольности.

№ 4821. Крестьянинъ Евлампій Филиппов жаловался на неправильное рѣшеніе тамб. гражд. палатой его дѣла объ отысканіи имъ вольности отъ поручика Свѣшникова. Свѣшникову онъ достался въ приданое за женой, дочерью купца Синельникова, а Синельниковъ не имѣлъ права владѣть крестьянами, почему отецъ просителя и братья его уже получили вольную и приписались въ мѣщане, а онъ съ сестрою по рѣшенію гражд. палаты отданы Свѣшникову. Филиппов аппеллировалъ въ Сенатъ и просилъ билета для свободнаго прожитія и хожденія по дѣламъ, но 2-й департаментъ Сената ему отказалъ, опредѣливъ впредь до рѣшенія дѣла оставаться ему во владѣніи Свѣшникова. По распоряженію Министра Юстиціи билетъ былъ данъ.

№ 4722. Крестьянинъ Матвѣевъ, находившійся во владѣніи купеческой жены Щукиной возбудилъ въ Елатомскомъ уѣздномъ Судѣ дѣло объ освобожденіи изъ ея владѣнія, доказывая. что онъ прижитъ матерью безъ мужа въ домѣ Щукиной, которая держала его мать у себя въ услуженіи по довѣренности отъ дѣйствительной владѣтельницы подполковницы Нестеровой. Елатомскій уѣздный Судъ и Гражд. Палата отказали ему и онъ пропустилъ законный срокъ на аппеляцію въ Сенатъ, проживая у повытчика Гражд. Палаты Захарова который обманулъ его, обѣщавъ слѣдить за ходомъ его дѣла и оказывать ему помощь. Матвѣевъ просилъ М. Ю. о вторичномъ разсмотрѣніи его дѣла, но Министръ ему отказалъ.

№№ 4823-24. Крестьянка с. Дмитріевщицы Агафья Степанова въ жалобѣ на имя М. Ю. сообщала, что свекоръ ея Ѳетисъ Петровъ былъ принятъ въ пріемыши однодворцемъ Черниковымъ и неправильно показанъ по ревизіямъ въ числѣ его крѣпостныхъ. Черниковъ не доказалъ принадлежности ему Ѳетиса Петрова, онъ утверждалъ, что у него была крѣпостная запись, но потомъ украдена; тѣмъ не менѣе на

основанія записей по ревизіямъ тамб. гражд. палата и сенатъ рѣшили дѣло въ пользу Черникова. Степанова подала жалобу на Высочайшее имя и не получая отвѣта обратилась къ М. Ю.; тотъ отвѣчалъ, что отвѣта она должна ждать отъ Комиссіи прошеній. Черезъ два года она повторила свою просьбу, но и на этотъ разъ въ департаментѣ М. Ю. прошенія ея (перваго) не оказалось и ей предложено обратиться за справкой къ статсъ-секретарю Молчанову.

№ 4825. Мѣщанинъ Коржевинъ жаловался М. Ю. на рѣшеніе прав. сената, утвердившаго опредѣленіе тамб. гражд. Палаты, предоставившей вольность фабричному Ивану Тимофееву съ семействомъ. происходившему изъ духовнаго званія, но отданному по владѣнному указу Касимовской воеводской канцеляріи дѣду Коржевина и приписанному къ полотняной и канатной фабрикамъ его. Рѣшеніе сената основывалось на томъ, что предкамъ Тимофеева не былъ сдѣланъ въ Касимовѣ допросъ о ихъ желаніи записаться за Коржевинымъ, почему съ формальной стороны указъ Касимовской воеводской канцеляріи не имѣлъ силы, и также на томъ, что Тимофеевъ не научился на фабрикѣ никакому фабричному ремеслу, а занимался обычнымъ крестьянскимъ дѣломъ. На это Коржевинъ возражалъ, что недосмотръ присутственнаго мѣста нельзя поставить въ вину ему Коржевину, а объ искусствѣ Тимофеева сенатъ не можетъ судить, ибо Тимофееву сенатъ экзамена не производилъ.

Коржевинъ просилъ М. Ю. передать его дѣло на разсмотрѣніе общаго собранія, но Министръ отвѣчалъ, что это дѣлается только по Высочайшему повелѣнію и рекомендовалъ обратиться въ комиссію прошеній.

№ 4826. По дѣлу однодворческой женки Лаврентьевой, которая жаловалась тамб. губ. правленію на притѣсненія купца Проскурина и просила о своемъ освобожденіи отъ него, Губ. Правленіе постановило возвратить назадъ прошеніе, но губ. прокуроръ вошелъ съ протестомъ, указывая на обязанность губ. правленія отвращать всякія противо законныя дѣйствія тѣмъ болѣе, что однодворческихъ крестьянъ можно продавать только однодворцамъ, а купцамъ имѣть крѣпостныхъ не предоставлено. Протестъ прокурора губ. правленіе пріобщило къ дѣлу, тогда прокуроръ донесъ М. Ю., который передалъ дѣло Прав. Сенату, а этотъ послѣдній предписалъ губ. Правленію немедленно произвести дознаніе

по жалобѣ Лаврентьевой и впредь по должности своей поступать осмотрительнѣе подъ опасеніемъ взысканія по законамъ.

№ 4827. Крестьянинъ Гавриловъ жаловался М. Ю., что 50 лѣтъ тому назадъ отецъ его въ малолѣтствѣ купленъ Баженовымъ и до сихъ поръ проживаетъ съ семействомъ у его сына, Баженовъ пользуется имъ для домашнихъ услугъ и отдаетъ въ услуженіе разнымъ лицамъ, получая за то плату. Баженовъ скрывалъ, что Гавриловы достались ему по наслѣдству отъ отца, но говорилъ, что они принадлежатъ козловскому помѣщику Топтыкову, а у него находятся въ услуженіи по паспорту, но такъ какъ паспорту истекъ срокъ, то онъ отослалъ его въ Козловъ для обмѣна на новый. Началась переписка между Пензой, гдѣ проживалъ Баженовъ, и Тамбовомъ; тамбовскія присутственныя мѣста не спѣшили отвѣтомъ, такъ что приходилось вновь обращаться съ жалобами къ М. Ю., а Гавриловъ все оставился во владѣніи Баженова.

№ 4828. Крестьянинъ Аѳанасьевъ возбудилъ въ Козловскомъ уѣздномъ судѣ дѣло о свободѣ отъ однодворца Суздальцева; уѣздный судъ въ искѣ ему отказалъ, но рѣшенія своего Аѳанасьеву въ теченіе пяти лѣтъ не объявлялъ. Аѳанасьевъ подалъ просьбу на Высочайшее Имя. Тогда только по настоянію ген.-губернатора рѣшеніе было объявлено и Аѳанасьевъ могъ принести аппелляціонную жалобу.

№ 4829. Крестьяне Кучинъ и Соломоновъ жаловались липецкому уѣзд. суду, что помѣщикъ Вельяминовъ отдалъ ихъ съ семействами за долгъ однодворкѣ Щегловой, а внукъ ея подпоручикъ Кузнецовъ присвоиваетъ ихъ себѣ въ подданство. При дознаніи Вельяминовъ заявилъ, что продалъ ихъ Щегловой, за которой они и по ревизіямъ записаны, а сосѣди подтвердили фактъ безспорнаго владѣнія Щегловой означенными крестьянами въ теченіе 20 лѣтъ.

Поэтому уѣздный судъ присудилъ ихъ Щегловой, а тамб. гражд. палата, имѣя въ виду, что формальной купчей не совершено и что все имущество Вельяминова описано за долги, усмотрѣла въ этомъ фиктивную продажу съ цѣлью скрыть свое имущество отъ описи въ пользу кредиторовъ, а потому постановила признать Кучина и Соломонова собственностью Вельяминова и за его долги продать. По жалобѣ крестьянъ дѣло дошло до сената. Министръ Финансовъ далъ

заключеніе, что безспорное владѣніе Щегловой около 20 лѣтъ уничтожаетъ права Вельяминова, но такъ какъ Щеглова какъ однодворка не могла своихъ крестьянъ отказывать по духовному завѣщанію лицу дворянскаго званія, то слѣдуетъ Кучина и Соломонова оставить въ прежнемъ однодворческомъ званіи, равно какъ и землю, на которой они жительствуютъ, причислить къ однодворческой. Сенатъ согласился съ этимъ заключеніемъ съ тою только разницею, что причислилъ ихъ къ казенному вѣдомству, а относительно земли отказался высказать свое сужденіе, ибо въ нижнихъ инстанціяхъ сужденія о землѣ не было. Съ этимъ рѣшеніемъ согласился и М. Ю.

№ 4830. Крестьянка Васильева подала жалобу на Высочайшее имя, въ которой объясняла, что отецъ ея Гороховъ, находившійся въ неправильномъ владѣніи купеческой жены Расторгуевой, отсужденъ Гражд. Палатой въ казенное вѣдомство, а она оставлена во владѣніи купеческомъ, ибо Расторгуевъ отдалъ ее въ приданое за своею дочерью и выдалъ замужъ за находящагося у него въ услуженіи человѣка. Справками это подтвердилось, но какой былъ отвѣтъ на ея жалобу, изъ дѣла не видно.

№ 4831. Купецъ Алексинцевъ получилъ въ 1809 г. довѣренность отъ Жихарева на покупку для него людей и имѣній; въ 1811 г. онъ получилъ вторую довѣренность на полное управленіе купленными крѣпостными. По навѣту дворовыхъ людей, что Алексинцевъ безконтрольно распоряжается крестьянами на правахъ собственности, началось дѣло.

Козловскій уѣздный судъ опредѣлилъ отобрать крестьянъ отъ Алексинцева и отобрать въ казенное вѣдомство, но тамб. гражд. палата отмѣнила это рѣшеніе и утвердила крестьянъ за наслѣдниками Жихарева. Сенатъ, принимая во вниманіе, что пріобрѣтеніе крестьянъ и земель Алексинцевымъ на имя Жихарева но на свои деньги, вводъ Алексинцева во владѣніе и безконтрольное распоряженіе крестьянами и землею показываютъ обходъ закона, воспрещающаго лицамъ недворянскаго происхожденія владѣть крестьянами, опредѣлилъ отобрать крестьянъ и землю отъ Алексинцева и обратить въ казенное вѣдомство. При исполненіи указа сената отъ Алексинцева были отобраны не только крестьяне, купленные Алексинцевымъ на имя Жихарева, но также и купленные еще раньше самимъ Жихаревымъ и записанные по ревизскимъ сказкамъ въ другихъ мѣстахъ.

Вдова и дѣти Жихарева предъявили искъ о возвратѣ этихъ людей, почему гражд. палата предписала уѣздному суду отобрать только тѣхъ людей, которые куплены Алексинцевымъ по довѣренности Жихарева, но губ. прокуроръ опротестовалъ это рѣшеніе и перенесъ дѣло въ сенатъ. Министръ Финансовъ согласился съ его мнѣніемъ, а сенатъ въ 8 департаментѣ и въ общемъ собраніи согласился съ постановленіемъ гражд. палаты и предписалъ ей произвести немедлено изслѣдованіе претензіи Жихаревой и удовлетворить ее по законамъ

№ 4832. Въ 1824 г. состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе гос. совѣта, чтобы дѣла о крестьянахъ, проживающихъ у разночинцевъ, не имѣющихъ права владѣть крестьянами, рѣшались губернскими правленіями полицейскимъ дознаніемъ. По дѣлу о двухъ братьяхъ Козьмѣ Матвѣевѣ и Иванѣ Прокофьевѣ (незаконнорожденныхъ), находившихся вмѣстѣ съ матерью во владѣніи купца Баранникова, губ. правленіе, имѣя въ виду, что хотя Баранниковъ въ 1811 г. продалъ ихъ будто бы княгинѣ Давыдовой, но фактически и послѣ того они находились во владѣніи Баранникова и его наслѣдниковъ, постановило предоставить Кузьмѣ Матвѣеву вольность, ибо послѣ указа 1824 г. онъ въ деревнѣ кн. Давыдовой не находился и увольнительныхъ писемъ отъ нея не получалъ, а Ивана Прокофьева постановило оставить во владѣніи кн. Давыдовой, ибо онъ еще въ 1823 г. выбылъ изъ владѣнія Баранникова. Рѣшеніемъ этимъ въ обѣихъ его частяхъ стороны остались недовольны. Давыдова и Баранниковъ обжаловали рѣшеніе губ. правленія въ 1-й департаментъ сената, а Иванъ Прокофьевъ—въ 8-й. 1-й департаментъ отмѣнилъ рѣшеніе губ. правленія о предоставленіи свободы Кузьмѣ Матвѣеву на томъ основаніи, что Матвѣевъ жилъ у Баранникова по плакатному паспорту отъ княгини Давыдовой и никакого вѣрющаго письма или другого документа на право владѣнія Баранниковъ отъ кн. Давыдовой не получилъ. 8-й департаментъ не сталъ разсматривать жалобу Ивана Прокофьева, ибо дѣло его брата уже разсмотрѣно 1-мъ департаментомъ и на будущее время постановилъ всѣ подобныя дѣла препровождать въ 1-й департаментъ. По протесту оберъ-прокурора вопросъ этотъ перенесенъ на разсмотрѣніе общаго собранія моск. департаментовъ, которое рѣшило предварительно навести справку, нѣтъ-ли особыхъ узаконеній, предоставляющихъ 1-му департаменту право рѣ-

шать эти дѣла. Такихъ узаконеній не оказалось, но выяснилось, что вопросъ этотъ предложенъ на обсужденіе консультаціи при Министерствѣ Юстиціи и ею подано мнѣніе, чтобы дѣла эти по аппелляціямъ рѣшались въ гражданскихъ департаментахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ 1-й департаментъ обратилъ вниманіе, что въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Гос. Совѣта 1824 г. не указанъ срокъ аппелляціи на рѣшеніе губ. правленія, почему и внесъ этотъ вопросъ на разсмотрѣніе общаго собранія первыхъ трехъ департаментовъ.

Министръ Юстиціи вошелъ въ комитетъ министровъ съ представленіемъ о томъ, чтобы аппелляціонныя дѣла объ ищущихъ свободы разсматривались въ гражданскихъ департаментахъ, а установленіе срока аппелляціи было предоставлено общему собранію первыхъ трехъ департаментовъ. Для единообразія же въ рѣшеніи дѣлъ Матвѣева и Прокофьева оба эти дѣла были переданы въ общее собраніе департаментовъ.

№ 4833. Священникъ с. Канина Алексѣевъ купилъ у помѣщика Вышеславцева два семейства крестьянъ на имя своего брата тит. сов. Трескинскаго и держалъ у себя ихъ 18 лѣтъ, но когда онъ отдалъ одного крестьянина Мамонта Семенова въ рекруты, то жена его возбудила дѣло о своей вольности.

Алексѣевъ и его братъ показывали, что крестьяне находились у Алексѣева для обработки земли, даваемой Трескинскому помѣщикомъ кн. Гагаринымъ, а потомъ въ услуженіи изъ платы по найму. Управляющій кн. Гагарина подтвердилъ, что въ прежнее время дѣйствительно давалась Трескинскому земля изъ дачъ кн. Гагарина. Руководясь тѣмъ, что со времени покупки у Вышеславцева крестьяне находились въ полномъ распоряженіи свящ. Алексѣева, губ. правленіе постановило отобрать крестьянъ, предоставить имъ избрать родъ жизни, возвратить изъ солдатъ Мамонта Семенова и взыскать съ Алексѣева штрафъ 2300 р.

По аппелляціи Трескинскаго 1-й департаментъ отмѣнилъ это рѣшеніе, находя, что крестьяне находились у Алексѣева по паспортамъ, хотя и не за все время пребыванія ихъ, но это уже упущеніе мѣстной полиціи.

Съ этимъ рѣшеніемъ не согласился М. Фин., находившій, что слѣдствіемъ не установлено, все-ли время нахожденія крестьянъ у Алексѣева давалась Трескинскому господская

земля для обработки, и что крестьяне проживали у Алексѣева безъ надлежащихъ письменныхъ видовъ и отданы Тресвинскимъ Алексѣеву по родству въ полное распоряженіе, что воспрещено законами и наказывается штрафомъ и отобраніемъ крестьянъ въ казенное вѣдомство. Съ этимъ заключеніемъ *единогласно* согласилось общее собраніе первыхъ трехъ департаментовъ и отмѣнило рѣшеніе 1-го департамента.

№ 4834. Солдатская жена Ильина жаловалась М. Ю. на притѣсненія, чинимыя ея сыну однодворцемъ Полковой слободы г. Тамбова Булгаковымъ. По рѣшенію уѣзднаго суда сынъ ея получилъ свободу. но Булгаковъ подписалъ неудовольствіе, перенесъ дѣло въ гражд. палату и выигралъ дѣло. Мать въ огражденіе отъ притѣсненій Булгакова просила отдать ея сына впредь до рѣшенія дѣла сенатомъ на градское поручительство. По предложенію М. Ю. губ. прокуроръ черезъ стряпчаго объявилъ просительницѣ, чтобы она обращалась съ просьбой объ огражденіи отъ притѣсненій къ уѣздному стряпчему.

№ 4835. Дворовый человѣкъ Алексѣй Поповъ въ жалобѣ на имя М. Ю. заявляетъ, что онъ изъ духовнаго званія и жилъ у мѣщанина Зимина въ работникахъ и по 7-й ревизіи жена Зимина записала его за собою; по справкѣ оказалось, что дѣло его разбиралось сенатомъ и рѣшено не въ его пользу. Поэтому по предписанію М. Ю. губ. прокуроръ объявилъ просителю, что просьба его оставлена безъ уваженія.

№ 4836. Крестьянинъ Иванъ Спиринъ обратился съ прошеніемъ къ М. Фин., въ которомъ объяснялъ, что онъ и до ста душъ обоего пола его товарищей подвергаются притѣсненіямъ мѣщанина Расторгуева, при чемъ даже нѣкоторые содержатся въ тюремномъ замкѣ; всѣ жалобы ихъ губернскимъ властямъ оставляются безъ послѣдствій. М. Ф. передалъ прошеніе М. Ю., а тотъ предписалъ губ. прокурору наблюсти за скорѣйшимъ окончаніемъ дѣла этихъ крестьянъ объ освобожденіи и защитить ихъ отъ чинимыхъ имъ притѣсненій.

Началась переписка, продолжавшаяся болѣе 2-хъ лѣтъ, наводились справки и о Расторгуевѣ и о его женѣ, происходившей изъ дворянъ, и даже зачѣмъ-то справлялись о бракѣ дочери его Анны съ губ. секр. Бѣлынскимъ, но дѣло отъ этого нисколько не подвигалось и чѣмъ кончилось-неизвѣстно.

№ 4837. Крестьянинъ Григорій Канинъ въ 1833 г. жаловался М. Ю., что еще въ 1826 г. была имъ подана просьба объ освобожденіи отъ неправильнаго владѣнія купца Галкина, но до сихъ поръ рѣшенія не послѣдовало. На запросъ М. Ю. губ. прокуроръ отвѣчалъ, что въ 1826 г. было дѣйствительно подано прошеніе дѣвкой Марфой Ивановой, въ которомъ упоминается и Григорій Канинъ, но не рѣшено, потому что не собраны всѣ необходимыя для рѣшенія его справки. Наконецъ дѣло было рѣшено и губ. правленіе присудило оставить Каниныхъ во владѣніи г-жи Протасовой, на имя которой они были записаны. Канинъ вторично подалъ прошеніе М. Ю., указывая на неправильное производство слѣдствія и приводя доказательства своихъ правъ. Опять пошли бумаги о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣла на точномъ основаніи законовъ, а тѣмъ временемъ сынъ Протасовой отдалъ Канина въ рекруты. И на это жаловалась М. Ю. жена Канина, но получила отвѣтъ, что отдача въ рекруты не относится къ разсмотрѣнію М. Ю.

№ 4838. Крестьянинъ Наумовъ, проживавшій долгое время на парусной фабрикѣ купца Толмачева, былъ присвоенъ имъ себѣ въ рабство: онъ возбудилъ искъ о свободѣ, но какой-то тит. сов. Протопоповъ (на имя котораго, вѣроятно, онъ былъ записанъ) отдалъ его сына въ рекруты. Наумовъ жаловался М Ю.; тотъ отвѣчалъ, что должно начать дѣло съ низшихъ инстанцій.

№ 4839. Женка Степанова, находившаяся во владѣніи тамб. мѣщанина Мандрыкина, возбудила искъ о свободѣ ея и ея семейства. Губ. правленіе удовлетворило ея искъ и предоставило ей избрать родъ жизни, но когда она хотѣла приписаться въ мѣщане, казенная палата отказала, ибо рѣшеніе губ. правленія было обжаловано Мандрыкинымъ. Такъ прошло 6 лѣтъ; Степанова обратилась къ М. Ю. и онъ предписалъ оберъ-прокурору 8 департамента о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣла.

№ 4840. Крестьяне Кромскаго уѣзда с. Муханова, Барково тожъ, Григорьевъ и Семеновъ обратились къ орловскому губ. прокурору съ жалобой на неправильное владѣніе ими купцомъ Приваловымъ. При слѣдствіи, произведенномъ уѣзднымъ стряпчимъ, двадцать человѣкъ и священникъ показали, что означенными крестьянами болѣе 7 лѣтъ распоряжался на

правѣ собственности купецъ Никифоръ Ивановъ Приваловъ и его дѣти: Михайло и Андрей. Племянница Михаила Привалова мѣщанка Фіона Звонникова (по отцу дворянка Ромашева) представила на этихъ крестьянъ купчую и заявила, что по случаю отъѣзда своего въ тульскую губернію она поручала управлять крестьянами Михаилу Привалову съ правомъ продажи, отдачи въ рекруты и т. д. Слѣдствіе было представлено въ орлов. губ. правленіе, куда поступила жалоба Привалова на то, что слѣдствіе было произведено въ его отсутствіе; губ. правленіе поручило исправнику произвести новое слѣдствіе, при чемъ свидѣтели также подъ присягой показали, что просители принадлежали не Привалову, а Звонниковой, а Приваловъ только распоряжался ими во время запашки и уборки хлѣба; поэтому губ. правленіе постановило въ искѣ крестьянамъ отказать и рѣшеніе немедленно привести въ исполненіе (т. е. даже прежде чѣмъ журналъ былъ просмотрѣнъ губ. прокуроромъ). Прокуроръ далъ предложеніе, что по его мнѣнію крестьянамъ надо предоставить свободу. но правленіе заслушало это предложеніе только спустя 6 мѣсяцевъ.

Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе орлов. губ. правленія и за неправильныя дѣйствія сдѣлалъ ему выговоръ.

№ 4841. Крестьянка Пелагея Мошкова подала на имя Государя Наслѣдника просьбу, въ которой объясняла, что мужъ ея былъ принятъ однодворцемъ Болдыревымъ въ пріемыши, а впослѣдствіи записанъ имъ за собой и наконецъ проданъ однодворцу Яковлеву.

На запросъ М. Ю. прокуроръ отвѣчалъ, что дѣло Мошковой разсматривалось козл. уѣзднымъ судомъ и тамб. гражд. палатой и кончилось въ пользу Яковлева.

№ 4842. Крестьянинъ Гончаровъ нѣсколько разъ утруждалъ М. Ю. просьбами о скорѣйшемъ рѣшеніи его дѣла, которое по мѣсту жительства истца производилось въ Ворож. присутственныхъ мѣстахъ, а по мѣсту жительства отвѣтчика тамб. купца Гусева—въ Тамбовѣ. Благодаря этому не смотря на предписанія Министра о скорѣйшемъ окончаніи дѣла, оно тянулось очень долго и рѣшеніе его неизвѣстно.

№№ 4843—44. Крестьянинъ Никифоръ Русановъ жаловался М. Ю., что дѣло объ отыскиваемой имъ и братьями

его свободѣ отъ моршанскаго протоіерея Наполинскаго рѣшено губ. правленіемъ неправильно, при чемъ братья его безвинно содержались въ тюрьмѣ, а однодворцы, давшіе просителю сказку о принадлежности ихъ Наполинскому, находились двое сутокъ подъ арестомъ безъ пищи.

На запросъ М. Ю. тамб. губернаторъ отвѣчалъ, что по слѣдствію, произведенному губ. правленіемъ, искъ Русановыхъ признанъ неосновательнымъ тѣмъ болѣе, что однодворцы, давшіе сказку о принадлежности Русановыхъ Наполинскому, измѣнили подъ присягой свое показаніе; что братья Русанова по рѣшенію гражд. палаты наказаны плетьми за побѣгъ изъ имѣнія, упорство въ рукоприкладствѣ въ уѣздномъ судѣ, неповиновеніе помѣщику и угрозу лишенія жизни и притомъ Русановы, если не будутъ приняты на благонадежное поручительство, подлежитъ ссылкѣ въ Сибирь; что жена одного изъ Русановыхъ признана виновной въ томъ, что *распродала собственныхъ овецъ безъ позволенія помѣщика*, причемъ въ наказаніе ей вмѣнено было содержаніе подъ стражей болѣе 2 мѣсяцевъ. Никифоръ Власовъ обратился съ жалобой къ Государю Наслѣднику Цесаревичу, доказывая свою принадлежность Наполинскому между прочимъ тѣмъ, что Наполинскій по духовному завѣщанію отпустилъ нѣкоторыхъ на волю. Жалоба была препровождена въ 8 й деп. Сената и высылка Русановыхъ въ Сибирь пріостановлена до окончательнаго рѣшенія дѣла. Сенатъ рѣшилъ, что обстоятельство дѣла требуютъ разслѣдованія судебнымъ, а не полицейскимъ порядкомъ и препроводилъ дѣло въ Козловскій уѣздный судъ, который по разслѣдованію предоставилъ Русановымъ свободу.

№ 4845. Крестьянка Михеева въ жалобѣ на имя М. Ю. сообщала, что она дочь солдатки и рождена послѣ отдачи мужа ея матери въ рекруты; на этомъ основаніи она возбудила искъ о свободѣ отъ однодворца Юмашева и жаловалась на истязанія его и побои.

На запросъ М. Ю. губ. прокуроръ отвѣчалъ, что по рѣшенію Кирс. уѣзднаго суда Михеева оставлена во владѣніи Юмашева, но рѣшеніе не могло быть объявлено Михеевой, ибо она по заявленію Юмашева находилась въ безвѣстной отлучкѣ.

№ 4846. Въ 1838 г. крестьянинъ Лаврентьевъ жаловался М. Ю. на медленность производства его дѣла начав-

шагося въ 1815 г. Онъ принадлежалъ однодворкѣ Улановой, незаконно былъ проданъ ею однодворцу Ураеву для отдачи въ рекруты за его семейство, но не былъ принятъ, затѣмъ былъ проданъ Ураевымъ съ тою же цѣлью иному лицу и въ Горбатовѣ былъ принятъ рекрутомъ, попалъ въ ратники и по выходѣ въ отставку вновь проданъ однодворцу Алабину. Послѣ многихъ понужденій Министра дѣло было рѣшено, но изъ рапорта прокурора не видно—въ какомъ смыслѣ.

№ 4847. Ищущій свободы отъ однодворца Русанова крестьянинъ Титовъ послѣ рѣшенія его дѣла Сенатомъ подалъ прошеніе Мин. Гос. Им., объясняя, что предки его происходятъ изъ поляковъ и назывались Титовскими, для прокормленія переселились въ с. Гущино къ однодворцу Русанову, который записалъ ихъ за собой по ревизіямъ; Русановъ не имѣетъ на него никакихъ крѣпостей, а права свои основываетъ исключительно на записи по ревизіямъ, что воспрещено законами.

М. Ю., которому была передана просьба, отвѣчалъ, что на рѣшенія прав. сената надо обращаться съ жалобой въ комиссію прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ.

№ 4848. По окончаніи Темниковскимъ уѣзднымъ судомъ дѣла объ ищущемъ вольности отъ Ситниковой и Жуковой Леонтьевѣ отецъ его Леонтій Александровъ подалъ жалобу М. Ю., въ которой объяснялъ, что сынъ его не рѣшается явиться въ Темниковъ для выслушанія рѣшенія, опасаясь притѣсненій. Министръ предписалъ объявить просителю, что сынъ его обязанъ явиться въ темниковскій уѣздный судъ для выслушанія рѣшенія, а объ огражденіи отъ притѣсненій долженъ обращаться къ уѣздному стряпчему. Леонтьевъ явился, выслушалъ рѣшеніе и подалъ аппелляціонную жалобу. Отецъ Леонтьева вторично подалъ жалобу М. Ю., ходатайствуя объ ускореніи рѣшенія дѣла. На запросъ Министра губ. прокуроръ объяснилъ, что гражд. палата опредѣлила оставить Леонтьевыхъ въ помѣщичьемъ владѣніи, но онъ, прокуроръ, съ этимъ рѣшеніемъ не согласенъ и переноситъ дѣло въ сенатъ.

№ 4849. Въ 1791 г. обывательница с. Боровего усманскаго уѣзда Авдотья Мызникова подала Воронежскому вице-губернатору прошеніе, въ которомъ объясняла, что она дочь неслужащаго дворянина Малышева, по крайней бѣдности была отдана на воспитаніе его племяннику капитану Малышеву, который выдалъ ее въ замужество за проживавшаго у помѣщика Воронина вольнаго человѣка изъ нѣмцевъ Гура

Мызникова, при чемъ Воронинъ клятвенно увѣрялъ, что Мызниковъ человѣкъ вольный и ни за кѣмъ не укрѣпленъ; двадцать лѣтъ Мызниковы жили у Воронина, который отдалъ, наконецъ, двухъ дочерей ихъ въ приданое за своей дочерью, а мужъ этой послѣдней помѣщикъ Чуриковъ отдалъ одну изъ нихъ замужъ за своего крѣпостного Михайлу Бучнева, другую собирался выдать также за своего крѣпостного. На это и жаловалась Мызникова, равно какъ и на притѣсненія Воронина, который держитъ мужа ея въ кандалахъ, а сыну Гаврилу остригъ голову и сѣкъ батогами.

Воронинъ объяснялъ, что Мызниковы, которыхъ онъ называлъ Леоновыми, хотя раньше самъ въ довѣренности, выданной Гуру на присутствіе при межеваніи его земель называлъ его Мызниковымъ, издавна принадлежали его предкамъ, при чемъ представилъ копіи съ ревизскихъ сказокъ, изъ которыхъ явствуетъ, что по 1-ой ревизіи за отцемъ Воронина значится иноземецъ латышъ Андрей Ивановъ по 2-ой Леонтій Андреевъ, по 3-ей тотъ же Леонтій Андреевъ и сынъ его Гуръ 14 лѣтъ и т. д., но какимъ образомъ они достались Воронину, изъ сказокъ не видно.

Задонскій уѣздный судъ опредѣлилъ Мызникову съ семействомъ быть свободными. На это рѣшеніе дочь Воронина Чурикова подала аппелляціонную жалобу въ Воронежскій верхній земскій судъ, представляя купчія, выданныя ей Воронинымъ; земскій судъ согласился съ опредѣленіемъ уѣзднаго суда, но Ворон. гражд. палата, въ которую перешло дѣло по аппелляціи Чуриковой, постановила: предоставить Мызниковымъ доказывать свою вольность формальнымъ судомъ; и на время производства дѣла оставить Гура Мызникова съ женою и сыномъ Гаврилой свободными отъ Чуриковой.

Такимъ рѣшеніемъ остались недовольны обѣ стороны и сенатъ его отмѣнилъ, предложивъ палатѣ произвести окончательное разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣла. Палата рѣшила въ пользу Мызниковыхъ, но мужъ Чуриковой и опекунъ ея дѣтей подалъ въ 7 деп. сената аппелляціонную жалобу, ссылаясь на пропускъ Мызниковыми десятилѣтней давности, а когда она не была уважена; то на Выс. имя. По Выс. повелѣнію дѣло было разсмотрѣно въ общемъ присутствіи; при чемъ право Мызниковыхъ на свободу опредѣлилось ихъ происхожденіемъ отъ иноземцевъ, принявшихъ вѣру греческаго закона; запись по ревизіямъ была признана недостаточной, тѣмъ болѣе, что по нѣкоторымъ ревизіямъ предки Мызникова показаны малолѣтними; пропускъ десятилѣтней

давности не вмѣняется въ виду, ибо по аналогичному дѣлу, представленному на усмотрѣніе Гос. Императора, была предоставлена вольность ищущимъ ея. По большинству голосовъ сенатъ опредѣлилъ предоставить Мыльниковымъ свободу; съ этимъ опредѣленіемъ согласился юрисконсультъ М. Ю.

ОПИСЬ ДѢЛЪ.

№ 4821. По прошенію Евлампія Филиппова объ укрѣпленіи его съ сестрою поручикомъ Свѣшниковымъ.

№ 4822. По просьбѣ ищущаго вольности отъ Щукиной незаконнорожд. Никиты Матвѣева.

№ 4823. По просьбѣ однодворческой женки Агафіи Степановой.

№ 4824. По прошенію Степановой объ отбывательствѣ изъ владѣнія Черникова.

№ 4825. По дѣлу мѣщанина Коржевина о вольности отъ него Тимофеева.

№ 4826. Рапортъ губ. прокурора на губ. правленіе по дѣлу Лаврентьевой.

№ 4827. По прошенію Гаврилова о свободѣ отъ мѣщанина Баженова.

№ 4828. По всеподд. прошенію Поликарпа, Якова и Евсигнея Аѳанасьевыхъ.

№ 4829. По рапорту кн. Гагарина по дѣлу Кучина и Соломонова.

№ 2830. По всеподд. прошенію Васильевой о свободѣ отъ Бибикова.

№ 4831. О крестьянахъ отыскивающихъ свободу отъ купца Алексинцева.

№ 4832. Дѣло по рапорту об.-прокурора Новосильцева о разногласіи сенаторовъ по дѣлу о незаконнорожденномъ Иванѣ Прокофьевѣ.

№ 4833. По опредѣленію пр. сената общаго собранія по жалобѣ Трескина.

№ 4834. По прошенію солдатской жены Ильиной.

№ 4835. По прошенію двороваго человѣка Попова о свободѣ отъ Зиниoй.

№ 4836. По отношенію Министра Финансовъ по дѣлу объ отыскивающемъ свободу отъ мѣщанина Расторгуева кр. Иванѣ Смирнѣ.

№ 4837. По прошенію крестьянина Канина.

№ 4838. По прошенію кр. Наумова о вольности отъ Протопопова.

№ 4839. По прошенію женки Степановой о свободѣ отъ Мандрыкина.

№ 4840. По рапорту об.-прокурора 8-го деп. по дѣлу ищущихъ вольности крестьянъ Григорьева и Семенова.

№ 4841. По прошенію крестьянки Мошковой о дарованіи свободы.

№ 4842. Крестьянина Гончарова о свободѣ отъ Гусева.

№ 4843. По прошенію кр. Никифора Русанова о свободѣ.

№ 4844. По прошенію отыскивающаго вольность Русанова.

№ 4845. Михеевой о свободѣ.

№ 4846. По просьбѣ кр. Лаврентьева о свободѣ отъ Алабина.

№ 4847. По отношенію гр. Киселева о крестьянинѣ Данилѣ Титовѣ ищущемъ свободы.

№ 4848. По прошенію Леонтія Александрова о вольности его сына отъ Сатниковой и Жуковой.

№ 4849. По дѣлу Авдотьи Мызниковой о свободѣ ея съ семействомъ отъ Чуриковой.

Описаніе уголовныхъ дѣлъ

и жалобъ на присутственныя мѣста и должностныя лица.

№ 4350. Тамбовскій прокуроръ въ 1827 г. представилъ Министру Юстиціи вѣдомость о содержащихся въ тюрьмахъ тамбовской губерніи арестантахъ, при чемъ оказалось всѣхъ содержащихся подъ стражей 178 чел., при чемъ объ 11 изъ нихъ уже состоялось рѣшеніе, но не было еще приведено въ исполненіе, объ 20 рѣшеніе было представлено на разсмотрѣніе сената, а объ 147 еще производилось дѣло (объ 82 въ уѣздныхъ судебныхъ мѣстахъ, объ 54 въ уголовной палатѣ и объ 11 въ сенатѣ). По полу и званію арестанты распредѣлялись такъ:

Мужчинъ—155 (87%), женщинъ—23 (13%): крестьянъ—96 (54%), однодворцевъ—50 (28%), солдатъ и солдатскихъ женъ—12 (7%), мѣщанъ—11 (6%), заводскихъ мастеровыхъ—2, татаръ—2, шляхтичъ—1, копіистъ—1, мурза—1, дворянъ—2, одинъ за кражу, другой за засѣченіе двороваго человѣка.

По роду преступленій: дѣланіе фальшивыхъ ассигнацій—3 (въ томъ числѣ мурза и копіистъ), побѣгъ отъ господъ, иногда сопровождающійся кражей—9; побѣгъ и проживаніе по фальшивому паспорту—10; побѣгъ и уклоненіе отъ суда—1; отдача паспорта бѣглому—1; потеря паспорта—1; бродяжничество—1, неповиновеніе и грубость противъ господъ—12; сочиненіе несправедливыхъ и недѣльныхъ просьбъ—2; писаніе прошеній объ отыскиваніи вольности—1; кража имущества—85; кража лошадей—35, кража церковныхъ вещей и денегъ—3; расхищеніе казенной соли—1; поджогъ—3; столкнутіе въ воду—1; убійство во время кулачнаго боя—1; убійство отъ побоевъ—1; удушеніе—1; отравленіе—2; засѣченіе двороваго человѣка—1; ограбленіе соединенное съ поджогомъ и убійствомъ—17; убійство, подговоръ къ убійству, намѣреніе совершить убійство—83 челов.; такимъ образомъ преступленія противъ собственности и противъ

жизни человѣческой въ прошломъ столѣтіи, какъ и нынѣ, даютъ наибольшій процентъ (70%); преступленія, вытекающія изъ крѣпостного строя—только 12%, вѣроятно потому, что не всегда они доходили до формальнаго суда, а карались собственнымъ, домашнимъ судомъ. Интереснѣе всего то, что тюремнымъ заключеніемъ (иногда въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ!) каралось сочиненіе недѣльныхъ просьбъ и писаніе прошеній объ отыскaніи вольности. По рассмотрѣніи вѣдомости Министръ нашелъ, что по нѣкоторымъ дѣламъ рѣшеніе задерживается недоставленіемъ справокъ присутственными мѣстами другихъ губерній, почему и предписалъ соотвѣтственнымъ губернскимъ прокурорамъ настоять на немедленномъ представленіи этихъ справокъ, а тамбовскому прокурору сдѣлалъ выговоръ за то, что въ представленной имъ вѣдомости арестантка Аграфена Коренева названа женою фельдфебеля Херсонскаго драгунскаго полка вмѣсто Херсонскаго гренадерскаго.

№ 4851. 9 іюня 1826 г. крестьянинъ князя Кугушева Ефимъ Аѳанасьевъ 63 лѣтъ работалъ въ барскомъ домѣ (ломалъ печь), а жена его и еще 3 женщины носили въ сарай кирпичи. Одна изъ женщинъ, замѣтивъ, что господскій гусь захромалъ, понесла показать его барину, а тотъ безъ всякой причины началъ таскать ее за волосы и топтать ногами, а когда она съ крикомъ вырвалась, побѣжалъ въ горницу и сталъ тамъ бить плетью и топтать о кирпичи Ефима Аѳанасьева, повидимому потому, что женщина, имѣвшая присмотръ за гусями, не скоро явилась на барскую расправу, а надо было на комъ-нибудь сорвать гнѣвъ.

Вытолкнутый наконецъ бариномъ Аѳанасьевъ вышелъ изъ комнатъ шатаясь, еле живой; женщины подняли крикъ, сбѣжался народъ, но князь Кугушевъ этимъ не смутился и ходилъ по горницамъ въ воинственномъ азартѣ съ заряженнымъ ружьемъ и кричалъ: „Всѣхъ перебью!", „и Сибирь—отечество". На другой день Аѳанасьевъ былъ найденъ въ амбарѣ мертвымъ; по осмотрѣ врачемъ оказалось: на лицѣ въ двухъ мѣстахъ разсѣчена кожа; подъ правой мышкой опухоль съ большимъ подкожнымъ кровоизліяніемъ; на грудя 3 сине-багровыхъ пятна съ кровоизліяніемъ, тоже и на животѣ ниже пупка; по всей спинѣ и поясницѣ черно-синіе рубцы отъ сѣченія кнутомъ или плетью; правое легкое воспалено и погорѣло: верхняя сторона желудка также; по заключенію врача смерть послѣдовала отъ воспаленія легкаго и желудка,

происшедшаго отъ тяжкихъ побоевъ и ударовъ какимъ-либо тяжелымъ орудіемъ подъ мышку, въ грудь и въ брюхо.

На слѣдствіи всѣ крестьяне, священникъ и сосѣди князья Енгалычевы единогласно показали, что Кугушевъ обращался съ своими людьми тирански, отчего даже жена не захотѣла съ ним жить и уѣхала въ Москву. Относительно даннаго случая староста показалъ, что онъ ѣхалъ съ поля, услышалъ крикъ „караулъ", а на барскомъ дворѣ увидѣлъ толпу народа и крестьянина Аѳанасьева, на силу шедшего изъ горницы, который на вопросъ его сказалъ, что кн. Кугушевъ избилъ его за то, что не явилась къ нему во время птичница, ходившая за гусями; что баринъ стащилъ его за волосы съ печи на кирпичи, топталъ ногами и билъ кнутомъ, такъ что едвали онъ будетъ живъ.

Согласно съ рѣшеніемъ низшихъ присутственныхъ мѣстъ правл. сенатъ опредѣлилъ: князя Кугушева, изобличеннаго въ причиненіи своему крестьянину жестокихъ побоевъ, отъ которыхъ онъ умеръ, лишить чиновъ и дворянства и въ уваженіе старости лѣтъ (66) сослать въ Сибирь на поселеніе съ наложеніемъ церковнаго покаянія, имѣніе отдать законнымъ наслѣдникамъ; а о священникѣ, не донесшемъ о тиранскихъ поступкахъ Кугушева, сообщить духовной власти, а дворянъ Енгалычевыхъ, виновныхъ въ томъ же, освободить отъ взысканія по Всемил. манифесту. Изъ дѣла не видно, удостоилось-ли это рѣшеніе Высочайшей конфирмаціи.

№ 4852. Въ декабрѣ 1815 г. тамбовскій прокуроръ донесъ Министру Юстиціи, что шацкій уѣздный стряпчій сообщилъ ему объ убійствахъ и грабежахъ, производимыхъ на границахъ шацкаго и моршанскаго уѣздовъ бѣжавшимъ при отправленіи на каторжную работу крестьяниномъ Масловымъ съ товарищами. Такое же сообщеніе получилъ и губернаторъ, командировавшій частнаго пристава Матвѣева ловить разбойниковъ. Отъ священника с. Алгасова частный приставъ узналъ, что разбойники скрываются у крестьянина Новикова, сдѣлалъ у Новикова обыскъ и въ подпольѣ нашелъ одного разбойника съ ружьемъ и большимъ ножемъ, который признался, что его товорищи скрываются въ 10 верстахъ отъ Алгасова на пчельникѣ. Была сдѣлана облава; разбойники побѣжали въ лѣсъ, но двое были тутъ же пойманы, а за двумя другими погоня продолжалась на пространствѣ 8 верстъ, при чемъ Масловъ оказалъ вооруженное сопро-

тивленіе, ранилъ крестьянина Ивана Данова въ руку, грудь и лицо, но получилъ отъ него такой ударъ дубиной, что по приводѣ въ Алгасово умеръ.

Были найдены и арестованы пристанодержатели до 30 человѣкъ, которые вмѣстѣ съ разбойниками преданы суду въ Моршанскѣ. Дѣло рѣшилось довольно скоро: 20 апрѣля 1816 г. уже состоялось рѣшеніе тамб. уголов. палаты, по которому одинъ разбойникъ, пять крестьянъ и одна женщина присуждены къ наказанію кнутомъ и отсылкѣ въ каторжную работу, 8 человѣкъ наказаны плетьми и отданы въ военную службу; одинъ крестьянинъ съ женою наказаны батожьемъ, трое крестьянъ оговоренныхъ разбойниками въ пристанодержательствѣ и „облихованныхъ" повальнымъ обыскомъ въ поведеніи—сосланы на поселеніе; дворянинъ Козловскій и его крестьянинъ по худому поведенію оставлены въ подозрѣніи.

№ 4853. Бывшій священникъ с. Хоботца-Богоявленскаго козл. у. Дмитріевъ подалъ всеподданнѣйшую жалобу, въ которой объяснялъ, что во владѣніи церковнаго причта въ 1783 г. было 43 дес. земли, а въ 1793 г. однодворцы и крестьяне того села самовольно истребили межи и веревкою отрѣзали у него въ разныхъ мѣстахъ 10 дес. земли и при томъ самой лучшей удобренной или сѣнопокосной, а такъ какъ онъ продолжалъ ту землю засѣвать, то они выбивали его хлѣбъ скотомъ и свозили накошенное сѣно, за что виновные присуждены головою къ уплатѣ по 3 крестца хлѣба съ каждаго двора, но нѣкоторые платили, а другіе нѣтъ. Слѣдствіе, произведенное командированными судомъ дворянскими засѣдателями, по мнѣнію Дмитріева, было произведено пристрастно ибо отвѣтчики допрашивались слѣдователями безъ депутата со стороны истца, который могъ бы дѣлать возраженія на ихъ показанія. Судъ призналъ недоказаннымъ увозъ сѣна и истребленіе межей, тѣмъ болѣе, что вновь назначенный священникъ Финогеновъ съ причтомъ показали, что они владѣютъ церковной землей въ полномъ составѣ.

Во время производства дѣла возникла вражда между священникомъ Дмитріевымъ и его прихожанами, дошедшая до того, что однажды послѣ панихиды въ домѣ однодворца Шишкина священника и его жену, безъ всяков по его словамъ причины, били и ругали, за что одинъ крестьянинъ былъ оштрафованъ 5-ью рублями. Прихожане подали жалобу на священника архіерею, который предложилъ сдѣлать черезъ

земскій судъ изслѣдованіе въ приходѣ. Это изслѣдованіе оказалось, конечно, не въ пользу Дмитріева и онъ лишился мѣста. Кромѣ этихъ главныхъ дѣлъ было еще множество кляузъ и жалобъ, подаваемыхъ то священникомъ Дмитріевымъ на прихожанъ и на новаго священника, то этими послѣдними на него. Жалобы эти кончались ничѣмъ. Не получая удовлетворенія отъ архіерея и гражданскихъ властей, Дмитріевъ подалъ жалобу на Высочайшее имя, прося переизслѣдовать его дѣла при депутатѣ съ его стороны, а также взыскать съ кого слѣдуетъ 1.000 руб. истраченную по его словамъ на „проѣсти и волокиты" по его дѣламъ. Вѣроятно жалоба Дмитріева была оставлена безъ уваженія, ибо производства по его дѣлу нѣтъ.

№ 4854. Однодворецъ Чарыковъ въ 1827 г. обращался со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ, а въ 1828 г. съ просьбой въ М. Ю., въ которой объяснялъ, что сыновья его неправильно обвинены въ буйствѣ въ питейномъ домѣ и въ кражѣ двухъ лошадей, за что одинъ изъ нихъ Гаврила наказанъ плетьми и сосланъ въ Сибирь на поселеніе, а другой Никита только наказанъ плетьми. На самомъ дѣлѣ, по заявленію Чарыкова, дѣло происходило такъ: сынъ его Никита пришелъ въ питейный домъ за осмухой водки и просилъ отпустить одной мѣрой (квартой), но подносчикъ наливалъ ему мелкими мѣрами и клалъ за осмикопѣечный крювъ 12 коп., а за шестнадцатикопѣечный—25 коп. Никита не хотѣлъ брать налитого вина и просилъ свои деньги обратно. Тогда хозяинъ питейнаго заведенія съ подносчикомъ и бывшими тамъ завсегдатаями бросились на Никиту, стали его бить, сорвали съ шеи кожаную мошенку съ деньгами, отняли шляпу и рукавицы, а его самого окровавленнаго вытолкнули на улицу. Слѣдствіе, произведенное засѣдателемъ и помощникомъ надзирателя винного управленія Трубниковымъ, было ведено по словамъ Чарыкова неправильно: слѣдователи спрашивали только лицъ, указанныхъ хозяиномъ питейнаго дома, а свидѣтелей обвиняемыхъ отстраняли, а по дѣлу о кражѣ лошадей среди бѣла дня въ центрѣ селенія не допросили сосѣдей и не дознались даже, почему хозяева не кричали, когда у нихъ сводили лошадей со двора, и все обвиненіе основали на показаніи работника, который и въ домѣ-то въ тотъ день не былъ. Жалоба Чарыкова была оставлена безъ послѣдствій, ибо по закону просить о пересмотрѣ дѣла могутъ только сами подсудимые.

№ 4855. Въ дракѣ между людьми князя В. Кугушева и князя М. Кугушева одинъ изъ крестьянъ перваго былъ убитъ, почему рѣшеніемъ суда, вошедшимъ въ законную силу, присуждено было подвергнуть церковной эпитиміи кн. М. Кугушева, поощрявшаго крестьянъ къ дракѣ, и взять у него за убитаго одного изъ крестьянъ по выбору потерпѣвшаго. Выбранъ былъ крестьянинъ Григорьевъ. Прошло нѣсколько лѣтъ, Григорьевъ умеръ; тогда сынъ кн. М. Кугушева сталъ ходатайствовать о возвращеніи семейства Григорьева, доказывая что драки никакой не было, что просто ко двору его отца подбросили мертвое тѣло; наконецъ, что Григорьевъ будто бы не принадлежалъ даже его отцу, а его малолѣтнему племяннику. Прошеніе было подано Цесаревичу Вел. Кн. Константину Павловичу, который препроводилъ его М. Ю. Послѣдній послѣ справки въ дѣлахъ отвѣтилъ, что рѣшенія Сената, вошедшія въ законную силу, пересматриваются только по Высоч. повелѣнію.

№ 4856. Солдатка Терехова купила въ Тамбовѣ домъ за 1400 руб. и разрѣшила жить въ немъ вмѣстѣ съ нею своему брату крестьянину Замятину. Вскорѣ послѣ того на сговорѣ сына Замятина Терехова подвыпивъ сказала, что у нея домъ съ братомъ пополамъ. Тогда Замятинъ сталъ дѣлать ей разныя притѣсненія. Терехова рѣшила удалить его изъ дома, но онъ завелъ дѣло, утверждая, что имѣетъ въ домѣ половинную часть, и разными непріятностями довелъ хозяйку до того, что она сама выѣхала изъ своего дома. Хотя по жалобѣ Тереховой Губ. Правленіе предписало градской полиціи удалить Замятина изъ дома Тереховой, но постановленіе это не было приведено въ исполненіе, ибо Замятину покровительствовалъ частный приставъ и самъ предсѣдатель Гражд. Палаты Вердеревскій. Уѣздный Судъ рѣшилъ предоставить домъ Тереховой, взыскавъ въ пользу ея брата половинную его стоимость, но и послѣ этого рѣшенія Замятинъ не былъ высланъ изъ дома Тереховой не смотря на настоянія Губ. Правленія. Жалоба Тереховой Министру Юстиціи также не подвинула дѣла.

№ 4857. Послѣ смерти кол. сов. Осипова осталось имѣніе, которымъ завладѣлъ называющій себя его сыномъ кол. асс. Осиповъ, но племянникъ покойнаго подпоручикъ Волковъ возбудилъ въ Козл. уѣздномъ Судѣ дѣло, которое тянулось 12 лѣтъ. Наконецъ тяжущіеся черезъ публикаціи были вызваны для рукоприкладства подъ выпиской, но Волковъ не

могъ явиться, ибо отпускъ въ то время по воинскимъ правиламъ былъ воспрещенъ. Онъ возбудилъ ходатайство по командѣ и шефъ полка графъ Аракчеевъ обратился къ М. Ю. съ просьбой не вмѣнять въ вину Волкову его неявку и дать дѣлу дальнѣйшій законный ходъ. Разумѣется, просьба графа Аракчеева была уважена и Министръ сталъ энергично требовать отъ губ. прокурора настоянiи на скорѣйшемъ рѣшенiи дѣла.

№ 4858. Между кн. Гагаринымъ и однодворцами с. Красиваго Козл. уѣзда возникло дѣло о землѣ, бывшей въ ихъ черезполосномъ владѣнiи. Въ 1800 г. уѣздный Судъ опредѣлилъ отдать землю во владѣнiе того, кто владѣлъ ею до 1765 г. Слѣдствiемъ установлено, что до 1765 г. землею владѣли крестьяне кн. Гагарина, почему она и была ему отдана, но завладѣвшiе ею однодворцы не хотѣли отдавать, считая своею и употребляли съ этою цѣлью всѣ мѣры законныя и беззаконныя, на слѣдствiи отрицали, что у нихъ имѣется земля черезполосная съ крестьянами кн. Гагарина, отказывались дать подписку, что не будутъ учинять на спорной землѣ ссоръ и дракъ, ссылаясь, что не могутъ этого сдѣлать безъ приказа своихъ начальниковъ — головы и соцкаго, а тѣ прикрывались избраннымъ для веденiя этого дѣла уполномоченнымъ, наконецъ угрожали Гагаринскимъ крестьянамъ и его прикащику, сгоняли даже ихъ съ пашни, насильно сами засѣвали и т. под. Дѣло о неповиновенiи однодворцевъ тянулось почти три года; наконецъ всѣ однодворцы было обязаны подпиской, соцкiй Ретюнскiй за неповиновенiе присутственнымъ мѣстамъ присужденъ къ наказанiю батожьемъ, однодворецъ Косыревъ за угрозы прикащику къ трехмѣсячному аресту, а прочiе учинены отъ суда свободными, въ томъ числѣ и уполномоченный Гридневъ, одинъ изъ главныхъ зачинщиковъ сопротивленiя, и голова Биревъ, почему-то совсѣмъ оставшiйся въ сторонѣ.

Тамб. уголовная палата посмотрѣла на дѣло еще мягче: она освободила отъ наказанiя соцкаго, который будто бы отказывался дать требуемую судомъ подписку не по упрямству, а потому что не смѣлъ этого дѣлать безъ воли своего начальника волостнаго головы (почему-же голова не былъ привлеченъ къ отвѣтственности?), и Косырева, который хотя и угрожалъ при засѣдателѣ суда распороть прикащику кн. Гагарина брюхо, но въ концѣ все таки согласился (!) дать подписку не чинить ссоръ и дракъ на спорной землѣ.

Губернаторъ согласился съ рѣшеніемъ Палаты. Подписка была представлена въ маѣ, а опредѣленіе Палаты состоялось въ іюлѣ 1803 г., между тѣмъ еще въ апрѣлѣ того же года на спорной землѣ произошло кровавое побоище съ человѣческими жертвами. 25 ап. 1803 г. прикащикъ кн. Гагарина Жеребцовъ, бурмистръ Купреянъ Тешуковъ съ братомъ всѣ трое вооруженные и верхомъ, староста Филиповъ со множествомъ крестьянъ отправились пахать спорную землю. Когда крестьяне вспахали три полосы и стали пахать четвертую, подошли человѣкъ пять однодворцевъ и стали сгонять крестьянъ съ спорной земли, но крестьяне по приказу Жеребцова, который кричалъ „Стойте, ребята! Чѣмъ намъ подъ дубинами умирать, лучше отвѣтъ держать, стойте голова въ голову!“, бросились на однодворцевъ, которыхъ къ тому времени собралось до 20 человѣкъ и стали ихъ бить дубинами, а Жеребцовъ разъѣзжалъ по кучамъ сражавшихся, помогая и ободряя своихъ. Въ результатѣ оказалось: одинъ однодворецъ былъ убитъ, 20 получили тяжкія увѣчья, да изъ крестьянъ пострадали четверо. Прикащикъ Жеребцовъ, убоявшись содѣяннаго, скрылся неизвѣстно куда, впослѣдствіи онъ однако явился на судъ. При дознаніи каждая сторона показывала въ свою пользу. Потерпѣвшіе однодворцы говорили, что они были въ полѣ по своимъ дѣламъ, каждый по одиночкѣ; что Жеребцовъ съ Тешуковыми и нѣкоторыми другими крестьянами безъ всякой причины нападалъ на нихъ и билъ разнымъ оружіемъ; на вопросъ, кто убилъ Косырева, отзывались незнаніемъ, говорили, что его билъ Жеребцовъ, Тешуковъ и другіе крестьяне, но кто именно убилъ—незнаютъ. Прикащикъ, бурмистръ и крестьяне князя Гагарина увѣряли, что они не нападали на однодворцевъ, но что однодворцы сами въ числѣ 200 человѣкъ напали на нихъ, что сначала между однодворцами была драка, въ время которой убитъ Косыревъ, потому что они хотѣли напасть на крестьянъ, а другіе удерживали ихъ отъ нападенія, а потомъ, когда сторона, желавшая нападенія, одержала верхъ, то будто бы однодворцы уже всѣ вмѣстѣ напали на крестьянъ. Показанія крестьянъ были разнорѣчивы: сначала бурмистръ и крестьяне утверждали, что Жеребцовъ кричалъ имъ: „стойте, ребята и т. д.“, а потомъ стали это отрицать; о числѣ крестьянъ выѣхавшихъ пахать бурмистръ показалъ, что ихъ было 30 чел., прикащикъ - 50, а другіе крестьяне говорили, что ихъ было до 80 человѣкъ.

Прикащикъ и бурмистръ говорили, что однодворцы напали на нихъ въ числѣ 200 чел., а наемные работники, привезшіе въ телѣгахъ овесъ для посѣва, показали, что ихъ было только человѣкъ 20, а потомъ и они стали показывать, что однодворцевъ было 200 чел.

Показаніе однодворцевъ, что крестьяне, бившіе ихъ, отнимали у нихъ вещи, не подтвердилось, и при повальномъ обыскѣ у гагаринскихъ крестьянъ не найдено вещей принадлежащихъ однодворцамъ. Не обошлось конечно и безъ обвиненія властей въ пристрастіи къ одной изъ сторонъ, такъ кн. Гагаринъ обвинялъ исправника Рахманинова въ томъ, что онъ по неудовольствію къ нему допрашивалъ его крестьянъ пристрастно, съ угрозами и даже записывалъ не то, что они показывали.

Уѣздный Судъ рѣшилъ: дѣло объ убійствѣ Косырева предать суду и волѣ Божіей; драку признать обоюдной; голову и соцкаго однодворцевъ отъ суда освободить, ибо они при дракѣ не присутствовали; прикащику же и бурмистру за то, что не унимали крестьянъ отъ драки, вмѣнить въ наказаніе ихъ 6-ти дневное содержаніе въ тюрьмѣ; крестьянина Михайла Тешукова за сопротивленіе при поимкѣ для доставленія въ судъ и ударъ одного изъ понятыхъ дубиною наказать батожьемъ. Но Тамб. уголов. палата признала крестьянъ кн. Гагарина зачинщиками драки, однако не наложила на нихъ взысканія, потому что они дѣйствовали по приказанію прикащика и бурмистра; этихъ же послѣднихъ, какъ главныхъ виновниковъ драки и происшедшаго во время драки убійства, постановила наказать кнутомъ (по 15 ударовъ) и сослать въ Нерчинскъ въ каторжную работу; 40 крестьянъ наказать плетьми и подвергнуть церковному покаянію; за убитаго взыскать съ вотчины кн. Гагарина сто руб., и за неправильное рѣшеніе оштрафовать членовъ и секретаря Козл. уѣзднаго суда 500 рублями съ предупрежденіемъ объ отрѣшеніи отъ должности при другомъ подобномъ случаѣ. Съ этимъ рѣшеніемъ согласился Тамбовскій губернаторъ.

Разумѣется, кн. Гагаринъ остался недоволенъ этимъ рѣшеніемъ и перенесъ дѣло въ сенатъ, возлагая отвѣтственность за кровавое побоище на Козл. земскій судъ, который терпѣлъ болѣе 3 лѣтъ своевольное завладѣніе однодворцами его землею и тѣмъ внушилъ имъ убѣжденіе въ ихъ правотѣ.

Въ виду этого сенатъ смягчилъ наказаніе виновныхъ и опредѣлилъ: за убитаго однодворца взыскать съ вотчины кн. Гагарина сто руб.; крестьянамъ вмѣнить въ наказаніе ихъ содержаніе подъ стражей; прикащика и бурмистра наказать на мѣстѣ побоища плетьми (по 25 ударовъ); оштрафованіе членовъ и секретаря уѣзднаго суда утвердить.

Но оберъ-прокуроръ Шетневъ вполнѣ согласился съ мнѣніемъ кн. Гагарина и сдѣлалъ въ этомъ смыслѣ предложеніе сенату, сенатъ же остался при своемъ мнѣніи; тогда дѣло перенесено въ общее собраніе, но рѣшеніе его общимъ собраніемъ неизвѣстно.

№ 4859. Однодворцы с. Бокина Струковъ и Истоминъ судились Тамб. угол. Палатой, первый за принятіе молоканской секты, а второй за склоненіе въ нее однодворца Сафонова; дѣло ихъ доходило до Кабинета Министровъ, рѣшеніемъ котораго Истоминъ не признанъ изобличеннымъ, почему и оставленъ на свободѣ подъ строгимъ присмотромъ мѣстнаго начальства, взрослые члены семейства Струкова отосланы въ духовную консисторію для увѣщанія при посредствѣ благоразумнаго священника къ обращенію въ православіе, а малолѣтніе внучата Струкова поручены надзору мѣстнаго приходскаго духовенства для воспитанія въ православной вѣрѣ.

№ 4860. У оберъ-прокурора графа Кутайсова было дѣло съ подполковникомъ Никласомъ по случаю неплатежа последнимъ 11229 р. за аренду мельницъ и представленія фальшивой росписки въ полученіи денегъ.

Единогласно присудивъ взыскать съ Никласа 11229 р. сенаторы относительно фальшивой росписки высказали разныя мнѣнія: большинство полагало нужнымъ освидѣтельствовать росписку, но значительное меньшинство, считая недостаточно доказаннымъ фактъ сочиненія фальшивой росписки, полагало оставить Никласа въ подозрѣніи и представить его поступокъ на усмотрѣніе дворянства. Вслѣдствіе этого разногласія дѣло поступило въ Общее Собраніе, которое согласилось съ большинствомъ, оставивъ [illegible] Никласа безъ наказанія за сочиненіе фаль[illegible] по силѣ Всемил. манифеста 30 авг. 181[illegible]

Съ этимъ рѣш[illegible] стиціи.

№ 4861. Интересный случай судебной волокиты описываетъ въ своемъ прошенiи копiистъ Головинъ. Въ 1806 г. купилъ онъ законнымъ порядкомъ землю у кн. Дивѣева въ с. Девлетековѣ и въ 1807 г. сталъ снимать съ нея хлѣбъ при командированномъ для присутствiя дворянскомъ засѣдателѣ Богдановѣ; но когда хлѣбъ сложили на воза и повезли мимо с. Девлетекова, оттуда выбѣжалъ г. Лаптева управитель Буденброкъ съ дворовыми людьми и множествомъ крестьянъ и остановилъ воза. Принуждены были временно сложить хлѣбъ на крестьянскомъ гумнѣ. Послѣ трехъ указовъ уѣзднаго суда дворянскiй засѣдатель Уваровъ отправился отбирать рожь, но повторилось то же самое съ тою только разницею, что этотъ разъ Буденброкъ отвезъ рожь на барское гумно. Опять послѣдовали предписанiя объ отобранiи хлѣба иногда въ одинъ годъ нѣсколько предписанiй, иногда же черезъ нѣсколько лѣтъ одно—всего на протяженiи цѣлыхъ 12 лѣтъ, а хлѣбъ все не былъ отобранъ. Наконецъ въ 1819 г. по жалобѣ Головина Губ. Правленiе строжайше предписано земскому суду удовлетворить Головина, но оказалось, что хлѣбъ сдѣлался негоднымъ къ употребленiю. Тогда въ 1822 г. судъ рѣшилъ удовлетворить Головина деньгами, почему и была описана крестьянская дѣвка Федорова, но крестьяне не посмотрѣли на это и описанную дѣвку выдали замужъ.

Въ 1825 году опять было рѣшено произвести денежное взысканiе съ сына г. Лаптева, но онъ отозвался, что наличныхъ денегъ не имѣетъ и предложилъ взыскать съ его имѣнiя, состоящаго *въ общемъ владѣнiи* съ его сестрами.

Терпѣнiе Головина лопнуло и въ 1827 г. онъ обратился съ жалобой къ М. Ю., но тотъ отвѣчалъ, что на медленность уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ онъ долженъ жаловаться губернскимъ, а на эти послѣднiя Прав. Сенату.

Впрочемъ губ. прокурору министръ писалъ, чтобы онъ обратилъ вниманiе на производство этого дѣла и оказалъ просителю надлежащее покровительство.

№ 4862. Въ 1785 г. началось дѣло о раздѣлѣ имѣнiя между дядей Иваномъ и племянникомъ Гаврилой Логвиновыми, причемъ крестьянинъ Степанъ Захаровъ съ семействомъ [illegible]жденъ Ивану Логвинову; Гаврила Логвиновъ возбудилъ [illegible]ьный искъ, но искъ этотъ производствомъ прекратился [illegible]ожденiемъ просителя и недачею гербовой бумаги.

Нехожденіе просителя отчасти объясняется тѣмъ, что предметъ иска Степанъ Захаровъ отъ Ивана Логвинова убѣжалъ къ Гавриле Логвинову. Тогда Иванъ Логвиновъ продалъ бѣжавшаго Захарова съ семействомъ кол. асс. Осипову, а этотъ послѣдній, а по смерти его жена его стали требовать отобранія Захарова. Послѣ многолѣтней волокиты уже въ 1802 г. часть семейства Захарова была возвращена Осиповой.

Тогда Осипова подала жалобу на Высоч. Имя и просила разрѣшить ей продать невозвращенныхъ ей Захаровыхъ для уплаты долговъ мужа. Съ надлежащаго разрѣшенія она продала 5 душъ тит. сов. Рудникову.

Получилъ-ли ихъ Рудниковъ—неизвѣстно, ибо Гавр. Логвиновъ далъ отзывъ, что онѣ находятся въ бѣгахъ. Между тѣмъ Гавр. Логвиновъ вздумалъ возобновить дѣло съ дядей и судъ сталъ требовать Ив. Логвинова къ отвѣту. Напрасно Ив. Логвиновъ доказывалъ, что дѣло давно уже рѣшено въ его пользу, что отвѣтчикъ пропустилъ срокъ для возобновленія дѣла, напрасно его жена обращалась съ жалобой къ М. Ю., напрасно она представляла отъ мужа довѣренность на веденіе дѣла, судъ требовалъ Ив. Логвинова *лично.*

Къ сожалѣнію результатъ дѣла не извѣстенъ.

№ 4863. Однодворецъ Семенъ Кочергинъ три раза подавалъ прошенія на Высочайшее имя, утверждая, что онъ польской націи и неправильно закрѣпощенъ однодворцами Есаковыми. Когда Борисоглѣбскій уѣздный судъ рѣшилъ дѣло не въ его пользу, онъ заявилъ неудовольствіе и исполнилъ аппеляціонный обрядъ, но жалобу апеляціонную подалъ, пропустивъ годовой срокъ; поэтому Гражд. Палата отказала принять его жалобу.

На это-то и жаловался Кочергинъ, утверждая, что пропускъ произошелъ не по его винѣ, а потому, что Есаковы держали его въ заточеніи, подвергали истязаніямъ, сѣкли до крови жену и его мать и малолѣтнихъ дѣтей, распродали имущество и нѣкоторыхъ членовъ его семьи; впрочемъ, большинство указанныхъ имъ свидѣтелей не подтвердили его показаній. Хотя мнѣнія высшихъ властей о пересмотрѣ дѣла были не въ пользу Кочергина, тѣмъ не менѣе ему была дарована Высочайшая милость: возстановленъ срокъ на апелляцію.

№ 4864. Исправляющій должность секретаря Усманскаго уѣзднаго суда кол. рег. Мурзинъ, спійдя вечеромъ пьяный въ судъ, упрекалъ сторожа Попова въ кражѣ изъ стола денегъ, билъ его кулаками, а потомъ полѣномъ по лицу, головѣ и всему тѣлу, отчего тотъ вскорѣ умеръ. Рѣшеніемъ суда, удостоившимся Высочайшей конфирмаціи, Мурзинъ лишенъ чиновъ и дворянства и сосланъ въ Сибирь на поселеніе. Жена его обратилась со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ объ облегченіи участи мужа. По Высочайшему повелѣнію дѣло поступило на заключеніе М. Ю., который высказалъ мнѣніе, что прошеніе надо оставить безъ послѣдствій, ибо жена Мурзина никакихъ новыхъ данныхъ къ оправданію мужа не представила.

№ 4865. Усманскій казначей губ. секр. Федоровъ былъ осужденъ Сенатомъ за разныя злоупотребленія по казначейству и присвоеніе 18000 рублей, будто бы отосланныхъ имъ по почтѣ въ СПБ-ское статное казначейство, къ лишенію чиновъ, дворянства и отдачѣ въ военную службу, а если непригоденъ къ ней, къ отсылкѣ въ Сибирь на поселеніе; деньги рѣшено взыскать съ имѣнія его, почтмейстера, выдававшаго росписки въ пріемѣ денегъ для пересылки безъ указанія числа и даже прежде принятія ихъ, и съ чиновниковъ, производившихъ ревизію казначейства по однимъ бумагамъ, а не фактически по наличности. Жена Федорова обратилась съ просьбой на Высочайшее имя объ облегченіи участи мужа, утверждая, что мужъ ея невиненъ, ибо сдалъ деньги на почту подъ росписку экспедитора. Но это обстоятельство уже было въ виду суда и экспедиторъ съ своей стороны понесъ должное наказаніе, поэтому Федоровой отвѣчали, что по дѣлу ея мужа уже состоялось рѣшеніе Сената и внесено на Высочайшее утвержденіе.

№ 4866. Дворовая дѣвка Васильева жаловалась, что незаконнорожденный сынъ ея Василій сданъ въ солдаты подъ именемъ Елатомскаго мѣщанина Федора Батманова; сдача впрочемъ не состоялась, ибо онъ на послѣдней станціи предъ городомъ бѣжалъ, хотя сдатчики и поили его все время до пьяна. Въ сдачѣ его въ солдаты были заинтересованы и принимали участіе Елатомскій магистратъ, городской голова и мѣщанское общество, за которое онъ былъ сданъ въ солдаты, какъ одинъ изъ его членовъ, а между тѣмъ Тамб. губ. Правленіе дѣло о сдачѣ въ солдаты и о побѣгѣ препроводило въ

Елатомскій магистратъ для дослѣдованія. На это-то и жаловалась Васильева и просила о передачѣ дѣла въ Моршанскія присутственныя мѣста. Просительница получила отвѣтъ, что на цѣлое присутственное мѣсто не разрѣшается высказывать подозрѣніе.

№ 4867. Отставной ротмистръ Флячко—Карпинскій обратился на Высочайшее имя съ просьбой объ увеличеніи назначенной ему пенсіи (300 р.), указывая на свое безъ всякой вины 10-ти лѣтнее состояніе подъ судомъ, въ томъ числѣ 3 года въ затворахъ тайной экспедиціи, на свои преклонные года (70 л.) и недуги, требующіе посторонняго ухода. Статсъ-секретарь Муравьевъ обратился съ запросомъ къ М. Ю., въ чемъ состояло преступленіе Флячко—Карпинскаго. По справкѣ въ дѣлахъ директоръ департамента отвѣчалъ, что дѣла о Флячко - Карпинскомъ нѣтъ, а есть дѣло о бывшемъ Тамб. губернаторѣ Неклюдовѣ и другихъ чиновникахъ, судимыхъ во взяткахъ и другихъ злоупотребленіяхъ по доносамъ отставного майора Алекина и Флячко Карпинскаго. По этому дѣлу состоялся Высочайшій указъ, въ которомъ между прочимъ назначена пенсія Флячко—Карпинскому. Такимъ образомъ 3-хъ лѣтнее заточеніе въ Тайной экспедиціи Карпинскій претерпѣлъ за доносъ, оказавшійся справедливымъ!

Неизвѣстно, была-ли увеличена ему пенсія.

№ 4868. Между ген.—майоромъ Болотниковымъ и полковникомъ Гассомъ, бывшими долгое время друзьями, по какимъ-то обстоятельствамъ возникла ссора, повидимому изъ-за выраженій (Гассъ назвалъ Болотникова „повѣреннымъ"). Однажды Гассъ, будучи въ нетрезвомъ видѣ, вооружился саблей, сѣлъ на лошадь и въ сопровожденіи слуги поѣхалъ къ Болотникову, на дворѣ его онъ сталъ кричать: „генералъ подлецъ, выходи, я тебѣ докажу и проучу". Болотниковъ, выйдя на крыльцо, сталъ его уговаривать, но Гассъ, пришпоривъ лошадь, бросился на него. Болотниковъ схватилъ пику и ударилъ лошадь въ носъ, она бросилась въ сторону и сшибла съ ногъ Гасса. Вскочивъ Гассъ опять бросился на Болотникова, но вскорѣ упалъ, раненный Болотниковымъ. Раненаго перенесли въ домъ, послали за врачемъ, пригласили священника, Гассъ исповѣдался, пріобщился Св. Таинъ и въ присутствіи священника и нѣсколькихъ свидѣтелей сказалъ, что онъ одинъ всему виной и просилъ у Болотникова прощенія, сдѣлалъ словесное завѣщаніе отпустить на

волю всѣхъ своихъ дворовыхъ, выдать каждому по 50 руб., Никитѣ Іевлеву--200 р., а дѣвкѣ Василисѣ Никитиной-- 1000 р.; исполненіе завѣщанія Гассъ поручилъ Болотникову. Такъ какъ всѣ свидѣтельскія показанія, въ томъ числѣ и жены Гасса, были въ пользу Болотникова, то уголовная Палата освободила его отъ суда и слѣдствія. Между тѣмъ дворовые возбудили искъ о своей вольности; дѣло перешло въ Сенатъ, который потребовалъ къ разсмотрѣнію рѣшенное уже дѣло о смерти полковника Гасса, ибо таковыя дѣла по Высочайшему повелѣнію прежде приведенія рѣшенія въ исполненіе должны передаваться на Высочайшее утвержденіе. Въ 1-омъ департаментѣ Сената вышло разногласіе: большинство согласилось съ рѣшеніемъ Палаты, а одинъ сенаторъ находилъ, что Болотниковъ при помощи пики могъ обороняться и не причиняя Гассу смертельной раны, а потому полагалъ предать Болотникова церковному покаянію за неумышленное убійство. И въ Общемъ Собраніи онъ остался при своемъ мнѣніи, хотя всѣ согласились съ большинствомъ. Мнѣніе большинства получило Высочайшее утвержденіе.

№ 4869. Моршанскій 3-ей гильдіи купецъ Петръ Кудиновъ жаловался М. Ю., что домъ его въ г. Елатьмѣ $4^1/_2$ года былъ занятъ воинскимъ постоемъ, отчего настолько пришелъ въ ветхость, что вмѣсто прежней оцѣнки въ 23.000 руб. былъ оцѣненъ только въ 8.000 р. Кудиновъ обращался въ Городскую Думу и та возложила поправку дома Кудинова на купеческую жену Мещерякову, которая однако уклоняется отъ содѣйствія Кудинову. Жалоба Кудинова не имѣла успѣха, ибо Елат. городничій и квартирная коммиссія отозвались, что домъ Кудинова былъ отягощенъ постоемъ равномѣрно съ другими.

№ 4870. Тамбовскій мѣщанинъ Макашинъ купилъ у купца Тулинова вязигу и клей съ условіемъ доставить товаръ въ г. Кизляръ и далъ ему въ задатокъ 3000 р. и векселей на 10.000 руб. Но товаръ Тулинова въ пути былъ арестованъ и возвращенъ въ Астрахань; Макашинъ обратился въ астраханскій магистратъ и тотъ постановилъ истребовать векселя отъ Тулинова и хранить впредь до рѣшенія дѣла безъ всякаго по нимъ дѣйствія. Между тѣмъ Тулиновъ успѣлъ передать векселя крестьянину Шемалову, а тотъ въ Тамбовѣ представилъ ихъ ко взысканію и посадилъ Макашина въ тюрьму. Началась продолжительная переписка между присут-

ственными мѣстами трехъ губерній, ибо товаръ былъ арестованъ въ Астрахани, Макашинъ содержался въ тюрьмѣ въ Тамбовѣ, а конкурсное управленіе надъ дѣлами несостоятельныхъ Туликовыхъ учреждено въ Москвѣ. Пока шла переписка, Макашинъ все сидѣлъ да сидѣлъ въ тюрьмѣ.

№ 4871. Тит. совѣтница Лопачева купила съ аукціона въ Тамб. губ. правленіи имѣніе капитана Рахманинова, но при пріемѣ его по описи оказалось, что 5 душъ крестьянъ были увезены братомъ Рахманинова въ Бобровскій уѣздъ, гдѣ онъ служилъ исправникомъ. Началось дѣло съ обычными проволочками: Рахманиновъ показалъ, что крестьяне находятся въ Москвѣ у его двоюроднаго брата Подьяконова, но по справкѣ оказалось, что никакого Подьяконова въ Москвѣ нѣтъ. По предложенію Министра Юстиціи губернаторъ предписалъ Бобровскому земскому суду обыскать имѣніе Рахманинова и отобрать крестьянъ, если они тамъ находятся, а если нѣтъ, собрать справки, гдѣ они теперь, и имѣть наблюденіе, чтобы въ случаѣ если они явятся въ имѣніе Рахманинова, задержать ихъ и передать Лопачевой.

№ 4872. Кадомскій мѣщанинъ Іевлевъ жаловался на незаконные поборы градскаго головы Гарвашева, который за плату въ 500 руб. избавлялъ отъ рекрутчины на срокъ, а за 2000 р.—навсегда. За эту жалобу Іевлевъ болѣе года содержался въ тюрьмѣ, наконецъ былъ выпущенъ и когда вскорѣ послѣ того отлучился изъ дому, секретарь ратуши Калашниковъ съ ратманомъ Мельниковымъ и десятниками явился въ домъ Іевлева, билъ его домашнихъ, производилъ обыскъ, заключилъ подъ стражу мать и жену Іевлева съ 2-хъ недѣльныхъ ребенкомъ, который подъ стражей на 3-й день померъ. По рѣшенію Губ. Правленія Калашниковъ былъ уволенъ отъ должности, но не преданъ суду по силѣ Всемилост. Манифеста.

№ 4873. Тит. сов. Зайцевъ жаловался М. Ю. на Кирсановскія присутственныя мѣста, которыя не обращали вниманія на многочисленныя жалобы его на родственниковъ, будто бы подговаривающихъ его крестьянъ покушаться на его жизнь, и не приняли горячаго участія въ отысканіи въ имѣніи его сестры кладовъ, будто бы принадлежащихъ казнѣ, ибо имѣніе это прежде находилось во владѣніи Ивана Бурова — Зайцева, сподвижника извѣстнаго сибирскаго губернатора

кн. Гагарина, а может быть и церквамъ, и ибо въ этихъ мѣстахъ нѣкогда хозяйничалъ разбойникъ Романцка, грабившій не мало храмовъ. Кляузная жалоба эта оставлена безъ послѣдствій.

№ 4874. Владѣлецъ с. Иры Кирс. уѣзда майоръ Нарышкинъ жаловался на отягощеніе его крестьянъ исправленіемъ большой дороги на г. Пензу и доставленіемъ подводъ для колодниковъ. По его прежнимъ жалобамъ губ. правленіе и сенатъ посылали указы, но уѣздныя присутственныя мѣста ихъ не исполняли. Министръ предписалъ губ. прокурору имѣть строжайшее наблюденіе за приведеніемъ этихъ указовъ въ исполненіе.

№ 4875. Г-жа Бегичева выдала свою старшую дочь за подпоручика Григорьева и содержала нѣкоторое время дочь съ мужемъ въ своемъ домѣ, но вскорѣ зять не захотѣлъ остаться въ домѣ тещи, а теща не соглашалась отпустить дочь къ мужу. Григорьевъ жаловался и духовному, и свѣтскому начальству; наконецъ послѣ многихъ увѣщаній Бѣгичевой отпустить дочь къ мужу губернаторъ предписалъ коменданту принять законныя мѣры къ возвращенію жены мужу, а также чтобы не допустить Бѣгичеву увезти дочь изъ города. Когда мужъ съ частнымъ приставомъ явился за своей женой въ домъ Бѣгичевой, она заперлась и не пустила ихъ къ себѣ, а ночью уѣхала въ Калугу и оттуда послала жалобу Министру Ю. за ругательство и обиды, будто бы причиненныя ей частнымъ приставомъ. Окончаніе дѣла не извѣстно.

№ 4876. Тамб. полицiймейстеръ Похвистневъ, получивъ отъ квартирной коммиссіи билетъ на право жительства въ домѣ купца Курочкина, взялъ съ него отступного 300 руб. и самовольно занялъ квартиру въ домѣ копииста Степанова, удаливъ оттуда квартирантку помѣщицу Чихачеву, а хозяина дома посадилъ подъ арестъ. Степановъ жаловался губ. правленію и просилъ выслать Похвистнева изъ дому и взыскать съ него по 50 р. въ мѣсяцъ. Послѣднее требованіе губ. правленіе сочло незаконнымъ и пригрозило просителю, чтобы онъ не обременялъ начальство подобными просьбами; отъ полиціймейстера губ. правленіе потребовало отзывъ. Прокуроръ требовалъ отъ губ. правленія, чтобы оно предписало полиціймейстеру очистить квартиру, но губ. правленіе только пріобщило его отношеніе къ дѣлу. Прокуроръ представилъ

свой протестъ М. Ю., а этотъ послѣдній передалъ его С.-Петербургскому главнокомандующему.

№ 4877. При ревизіи Тамб. губерніи сенаторомъ Львовымъ казенные крестьяне жаловались на бывшаго секретаря земскаго суда, а потомъ протоколиста дворянской опеки Самкова, что по его ходатайству и конечно за деньги поступили за крестьянъ въ рекруты отпущенные на волю господскіе люди. Самковъ былъ преданъ суду и угол. палата опредѣлила лишить Самкова чиновъ и личнаго дворянства и отдать въ военную службу. Самковъ прислалъ жалобу М. Ю., въ которой доказывалъ свою невинность, утверждая, что онъ не считалъ противозаконными добровольныя сдѣлки между казенными крестьянами и отпущенными на волю помѣщичьими людьми о сдачѣ послѣднихъ за первыхъ рекрутами, тѣмъ болѣе что на это имѣлись мірскіе приговоры, наконецъ, что за содѣйствіе этимъ сдѣлкамъ онъ денегъ не бралъ и только впослѣдствіи узналъ, что вице-губернаторъ и губ. прокуроръ получали за то денежную благодарность. Министръ не могъ оказать Самкову никакого содѣйствія, ибо Сенатъ утвердилъ рѣшеніе палаты и представилъ дѣло на Высочайшее усмотрѣніе.

№ 4878. Въ 1830 г. Спасскій исправникъ Степанцевъ донесъ, что казенные крестьяне не могутъ уплатить казенной недоимки потому что стѣсняются въ своей промышленности отъ лѣсныхъ чиновниковъ. Губернаторъ представилъ объ этомъ Департаменту Гос. Имуществъ, указавъ на Алексѣева, какъ на окружного лѣсничаго. Не произведя изслѣдованія, департаментъ отрѣшилъ Алексѣева отъ должности и предалъ суду. По произведенному въ 1831 году слѣдствію Алексѣевъ признанъ невиннымъ, но дѣло его не кончалось уголовной палатой еще 8 лѣтъ. Наконецъ на это обратилъ вниманіе М. Ю. и черезъ прокурора настоялъ на рѣшеніи дѣла.

№ 4879. По дѣлу объ убійствѣ прикащика г. Бибикова крестьянина Гордѣева были командированы для слѣдствія засѣдатель Тамб. нижняго земскаго суда Фонъ-Меникъ и повытчикъ Андреевъ. Они не нашли виновныхъ въ убійствѣ, хотя было сильное подозрѣніе всей деревни на табунщиковъ того же Бибикова, тѣмъ не менѣе они взяли въ Тамбовъ старосту, соцкаго и трехъ крестьянъ, но не представили ихъ въ судъ, а по приказанію Фонъ-Меника помѣстили подъ

стражей въ домѣ солдата Калягина. На третій день явился къ нимъ Андреевъ и потребовалъ 300 руб. Дѣло уладилось на 200 руб., послѣ чего староста и крестьяне были отпущены, а соцкій представленъ въ судъ и по рѣшенію суда былъ наказанъ плетьми за то, что не донесъ своевременно земскому суду объ убійствѣ Гордѣева. Слухи о взяткѣ распространились и предводитель дворянства Араповъ, явившись въ судъ, сталъ спрашивать Фонъ-Меника, справедливы-ли слухи, что онъ взялъ взятку. Фонъ-Меникъ отрицалъ и высказалъ подозрѣніе на Андреева; приглашенный Андреевъ сначала запирался, потомъ сознался и просилъ Арапова выйти вонъ, говоря, что разскажетъ все дѣло Фонъ-Менику. Черезъ нѣкоторое время Фонъ-Меникъ сообщилъ Арапову, что Андреевъ признался ему въ полученіи 200 р. и обѣщалъ возвратить деньги; дѣйствительно вскорѣ Фонъ-Меникъ передалъ Арапову 200 руб. Араповъ рапортомъ сообщилъ о томъ губернатору. По распоряженію губернатора Фонъ-Меникъ и Андреевъ были преданы суду. При допросахъ они сваливали вину другъ на друга. Рѣшеніемъ уголовной Палаты по дѣлу о взяткахъ Андреевъ былъ признанъ болѣе подозрительнымъ и приговоренъ къ отрѣшенію отъ должности, а Фонъ-Меникъ къ выговору. Съ этимъ рѣшеніемъ согласился губернаторъ, но Сенатъ посмотрѣлъ на дѣло строже и присудилъ Фонъ-Меника за пристрастное и безпорядочное отправленіе его должности, сильное подозрѣніе въ лихоимствѣ, а также за засѣченіе до смерти двухъ духоборовъ при исполненіи рѣшенія Суда—къ лишенію одного чина и отрѣшенію на всегда отъ должности; къ такому же наказанію приговоренъ и Андреевъ. Такъ какъ единогласнаго рѣшенія по сему дѣлу не было, то дѣло еще разъ разсматривалось въ общемъ собраніи, склонившимся на сторону большинства. Съ этимъ мнѣніемъ согласился и юрисконсультъ. Замѣтимъ кстати, что во время производства дѣла о Фонъ-Меникѣ убійцы Гордѣева, столь неудачно разыскиваемые Фонъ-Меникомъ, были наконецъ найдены.

№ 4880. По дѣлу ген.-лейт. Скобелева съ Мусиной—Пушкиной объ отнятіи у него со спорной земли хлѣба и свозѣ на гумно Мусиной—Пушкиной Козловскій уѣздный судъ постановилъ рѣшеніе въ пользу послѣдней. Узнавъ, что Мусина—Пушкина склонила на свою сторону судей значительной суммой денегъ, Скобелевъ сообщилъ о томъ жандармскому офицеру, а тотъ, отправившись въ имѣніе Мусиной—Пушкиной, сдѣлалъ изъ конторскихъ книгъ выписки о по-

даркахъ судьямъ; выпись эта была скрѣплена конторщикомъ. Выпись эта весьма интересна; за два года цифра подачекъ достигаетъ 3900 руб.; деньги брались за все: за копію съ дѣла—20 р., за переписку копіи съ опредѣленія суда со скрѣпою присутствующихъ—63 р., за справку—6 р. 20 к., при подачѣ ревизскихъ сказокъ—70 р.; при полученіи рекрутскихъ складочныхъ денегъ 10% съ суммы—31 р.; при подачѣ прошенія въ Двор. Опеку—25 р.; засѣдателю при сжатіи спорной ржи—63 р.; при подачѣ просьбы о причисленіи подкидыша секретарю—21 р., повытчику—21 р., засѣдателю—21 р., судьѣ—42 р.; за написаніе рѣшенія о спорной ржи повытчику Ситовскому и за всѣ его составленія рѣшенія—147 р., секретарю—84 р., засѣдателю—84 р., судьѣ—210 р., за поспѣшеніе указа секретарю уѣзднаго суда—21 р.; повытчику—21 р., секретарю земскаго суда—12 р. 30 к., засѣдателю, который отдавалъ рожь—168 р., письмоводителю его—21 р., *солдату*, который былъ съ засѣдателемъ—10 р. Наиболѣе крупный расходъ конечно былъ въ высшихъ губернскихъ учрежденіяхъ: въ Тамб. казенной палатѣ ассесору и столоначальникамъ—775 р.; секретарю гражданской палаты Еремѣеву по дѣлу о землѣ Горетовской дачи—1050 р.! Надо полагать, что послѣднія суммы были распредѣлены согласно табели о рангахъ, какъ это мы видѣли въ уѣздномъ и земскомъ уѣздахъ. Не брезгали судьи и приношеніями натурой: такъ подъ 10 іюля 1833 г. записано: Козловскому судьѣ—13 ф. сахара (14 р. 30 к.) и фунтъ чаю (7 р. 50 к.).

Выпись эта была представлена Свобелевымъ губернатору, который поручилъ совѣтнику губ. правленія Попову произвести слѣдствіе, но несмотря на высокое положеніе просителя, несмостря на участіе самого гр. Бенкендорфа приказная волокита пересилила: приказная среда крѣпко поддерживала своихъ членовъ и чинила всякія препятствія слѣдователю, да и самъ онъ, представитель той же приказной среды, едва-ли ретиво велъ слѣдствіе. Прежде всего оказалось, что вещественныя улики пропали, ибо конторщикъ Верещагинъ сбѣжалъ, унесъ съ собою конторскія книги и уничтожилъ ихъ, прапорщикъ, вручавшій деньги судьямъ, сказался умалишеннымъ и явился спустя нѣсколько мѣсяцевъ и, разумѣется, отперся отъ всякихъ выдачъ. Наконецъ, когда дѣло уже позатянулось, явился и конторщикъ Верещагинъ и сталъ давать разнорѣчивыя показанія; то утверждалъ, что записи дѣлалъ правильно со словъ прапорщика и скрылся изъ имѣнія по его приказанію, то говорилъ, что самовольно

все написалъ въ конторскихъ книгахъ, чтобы сдѣлать непріятность приказчику и убѣжалъ изъ боязни наказанія, то опять возвращался къ прежнимъ показаніяхъ, говоря, что мѣнялъ ихъ подъ дѣйствіемъ угрозъ приказчика.

Разумѣется дѣло было прекращено по недоказанности преступленія и пострадалъ одинъ конторщикъ, сосланный на поселеніе.

№ 4881. Козловскій исправникъ Федоровичъ и дворянскій засѣдатель Рахманиновъ, производя слѣдствіе объ убійствѣ крестьянина Тихонова съ женою, подвергли заподозрѣнныхъ въ убійствѣ лицъ разнымъ истязаніямъ, чѣмъ и заставили ихъ сознаться въ преступленіи и даже оговорить многихъ невинныхъ. Ретивые слѣдователи принялись за этихъ послѣднихъ, употребляя тѣже мѣры вынужденія сознанія, какъ-то побои, истязанія, подвѣшиваніе къ матицѣ со связанными руками и т. под. Благодаря этимъ средствамъ одинъ изъ истязуемыхъ однодворецъ Галкинъ „сознался" въ несовершенномъ имъ приступленіи, другой же Пашинцевъ при всѣхъ истязаніяхъ остался твёрдъ. Вѣроятно чувствуя свою неправоту, слѣдователи не ограничились вынужденнымъ сознаніемъ: они сдѣлали повальный обыскъ о поведеніи заподозрѣнныхъ ими лицъ и, получивъ отъ всѣхъ похвальный о нихъ отзывъ, перемѣнили его на неодобрительный, записавъ въ свой обыскъ мнѣнія лицъ, которыхъ даже вовсе и не спрашивали. Какимъ-то образомъ дѣло это дошло до вѣдома Высочайшей власти; для дознанія былъ командированъ флигель-адъютантъ Плаутинъ, раскрывшій вышеописанныя обстоятельства. Тогда по предписанію Сената виновные были преданы суду; суду оставалось только подтвердить результаты дознанія Плаутина и постановить приговоръ, по которому Федоровичъ и Рахманиновъ лишались чиновъ и записаны въ военную службу рядовыми впредь до выслуги; кромѣ того постановлено: канцеляриста Ярнова, исполнявшаго незаконныя распоряженія исправника и перемѣнившаго смыслъ повальнаго обыска — выдержать въ тюрьмѣ 3 мѣс. и впредь ни къ какой должности не опредѣлять; солдатъ — исполнителей истязаній выдержать въ тюрьмѣ по 2 недѣли и впредь къ полицейскимъ должностямъ не опредѣлять, а Козловскому уѣздному суду, невзявшему отъ подсудимыхъ подписки, что при слѣдствіи земскаго суда имъ не дѣлалось пристрастныхъ допросовъ, сдѣлать предъупрежденіе и отъ наказанія избавить по силѣ Высочайшаго манифеста.

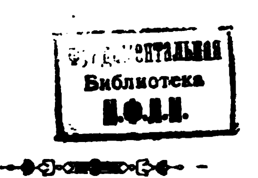
Съ этимъ постановленіемъ не согласился Тамбовскій губернаторъ, находившій въ дѣйствіяхъ Федоровича и Рахманинова одно излишнее служебное рвеніе безъ всякихъ корыстныхъ видовъ; онъ полагалъ по силѣ Высоч. манифеста освободить Федоровича (Рахманиновъ во время производства дѣла успѣлъ умереть) отъ суда и слѣдствія съ отрѣшеніемъ отъ должности и съ воспрещеніемъ впредь опредѣлять на службу. Съ этимъ мнѣніемъ согласился и Правит. Сенатъ и онъ получилъ Высочайшее утвержденіе.

№ 4882. Кирсановскому городничему Сердюкову не понравилась отведенная ему городомъ квартира и онъ самовольно занялъ домъ купчихи Хлюпиной вмѣстѣ со всѣми надворными постройками, оставивъ въ распоряженіе семьи хозяйки одну только комнату и сарай; желая выжить ее совсѣмъ изъ дому, сталъ онъ дѣлать разныя мелочныя притѣсненія, напр. требовалъ, чтобы хозяйская скотина не безпокоила его въ время сна и т. под; наконецъ сынъ его подпоручикъ Александръ Сердюковъ, исключенный по Высочайшему повелѣнію изъ службы за то, что подалъ по болѣзни въ отставку, не прослуживъ и года въ послѣднемъ чинѣ, избилъ дворовую дѣвку Хлюпиной. Тогда сынъ Хлюпиной и городской голова Демидовъ явился къ Сердюкову съ жалобой, но онъ велѣлъ вытолкать ихъ въ шею, причемъ городской голова получилъ раны лица и головы. Голова отправился въ магистратъ для совѣщанія съ членами думы и городского магистрата, а Сердюковъ, призвавъ полицейскаго офицера Давыдова, велѣлъ ему арестовать городского голову, какъ бунтовщика, къ думѣ и магистрату и къ дому головы приставить солдатъ съ ружьями и примкнутыми штыками и арестовать всѣхъ бывшихъ въ думѣ купцовъ по выходѣ ихъ изъ зданія, но голова и купцы оставались въ думѣ до поздней ночи, а ночью голова съ нѣкоторыми избранными думою купцами тайно уѣхалъ въ Тамбовъ и подалъ жалобу губернатору. Между тѣмъ на защиту городничаго выступилъ сынъ его, всю ночь онъ ходилъ по городу съ обнаженной шпагой, стучалъ въ окна секретаря думы и грозилъ убить. На все это заинтересованными лицами, а также и купцомъ Баженовымъ, котораго еще раньше до крови избилъ Александръ Сердюковъ, была принесена жалоба. Городничій съ своей стороны представилъ губернатору доношеніе, въ которомъ все дѣло представлялъ, какъ бунтъ и возмущеніе кирсановскихъ купцовъ и мѣщанъ противъ законной власти, а себя выставлялъ, какъ укротителя сего возмущенія сначала

уговорами и мѣрами кротости, а потомъ и надлежащими законными мѣрами. Въ виду такого характера событія губернаторъ Литвиновъ рапортовалъ о семъ Имп. Павлу Петровичу, а городничаго постановленіемъ губ. правленія отрѣшилъ отъ должности и предалъ суду, сына же его велѣлъ выслать въ Тамбовъ за присмотромъ. Государь повелѣлъ предать также суду голову г. Кирсанова и его соучастниковъ по обвиненію ихъ городничимъ въ непокорствѣ, а Ал. Сердюкова повелѣлъ выслать подъ стражей изъ Тамбова въ С.-Петербургъ, гдѣ онъ былъ посаженъ въ казематъ Петропавловской крѣпости.

Неизвѣстно, чѣмъ кончилось дѣло Сердюкова и его сына, но вѣроятно онъ былъ прощенъ или даже оправданъ, ибо вскорѣ новый Тамбовскій губернаторъ Бахметовъ обратился къ генералъ-прокурору съ просьбой о снисхожденіи къ Сердюкову въ виду его семейнаго положенія, а также чтобы не подать въ другихъ мѣстахъ повода къ такимъ же безпорядкамъ и безпокойствамъ.

М. Поповъ.

ОПИСАНІЕ ДѢЛЪ.

№ 4850. По рапорту Тамб. прокурора съ вѣдомостью объ арестантахъ.

№ 4851. Объ отст. подпоручикѣ князѣ Григорьѣ Кугущевѣ.

№ 4852. Рапортъ Тамб. прокурора о передовленныхъ разбойникахъ.

№ 4853. По всеподд. прошенію священника Дмитріева.

№ 4844. Прошеніе однодворца Чарыкова.

№ 4855. По отношенію Цесаревича Константина Павловича.

№ 4856. По прошенію солдатки Тереховой.

№ 4857. По отношенію графа Аракчеева по дѣлу Осипова.

№ 4858. По рапорту Шетнева объ однодворцахъ Ретюнскомъ и др.

№ 4859. По отношенію Министра Вн. Д. объ однодворцѣ Струковѣ.

№ 4860. Рапортъ гр. Санти по дѣлу подполковника Никласа.

№ 4861. По отношенію отставного копіиса Головина.

№ 4862. По прошенію колл. ассесорши Анны Осиповой.

№ 4863. По прошенію Селиверста Кочергина.

№ 4864. По комитетской выпискѣ съ прошеніемъ Мурзиной за мужа.

№ 4865. По отношенію Балашова съ прошеніемъ Федоровой за мужа.

№ 4866. По дѣлу Васильевой о сынѣ ея Васильѣ.

№ 4867. По запискѣ Ст.-Секр. Муравьева о Флячко-Карпинскомъ.

№ 4868. О смерти полковника Гасса.

№ 4869. По прошенію купца Петра Кудинова.

№ 4870. Ио прошенію мѣщанина Макашина.

№ 4871. По письму тит. сов. Лопачевой.

№ 4872. По прошенію Тамб. мѣщанина Іевлева.

№ 4873. По прошенію тит. сов. Зайцева.

№ 4874. По прошенію майора Ивана Нарышкина.

№ 4875. Жалоба Бѣгичевой на обиду.

№ 4876. По протесту Тамб. прокурора о самовольномъ занятіи полиціймейстеромъ квартиры.

№ 4877. По дѣлу губ. секр. Самкова.

№ 4878. По запискѣ о бывшемъ лѣсничемъ Алексѣевѣ.

№ 4879. По дѣлу засѣдателя Фонъ-Меника.

№ 4880. Пе отношенію гр. Бепкендорфа объ извѣтѣ г-л. Скобелева.

№ 4881. По отношенію гр. Толстого объ исправникѣ Федоровичѣ.

№ 4882. По всеподд. рапорту Тамб. губернатора о буйствахъ сына кирсановскаго исправника Сердюкова.

Оглавленіе 52-го выпуска.

Часть I.

Часть II.

Часть III.

Описи дѣлъ №№ 4727—4882 Тамбовскаго Историческаго Архива разобранныя М. Т. Поповымъ.

DATE DUE

